60. 1/3
6.9

60 1/3

К 8 37

1098

ТРУДЫ
ОРЕНБУРГСКОЙ
Ученой Архивной Коммиссіи.

OEUVRES
de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

ВЫПУСКЪ IX.

TOME IX.

1902.
ОРЕНБУРГЪ.
Губернская Типо литографія.

Напечатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Историч. музея
№ 284928
193 г.

Положеніе торговли

съ средне-азіатскими ханствами

до занятія Туркестанскаго края.*)

Развитіе русской торговли съ сосѣдними средне-азіатскими ханствами: Хивой, Бухарой и Кокандомъ, умиротвореніе обширнаго пограничнаго съ этими владѣніями степного пространства, установленіе съ средне-азіатскими правителями добрососѣдскихъ отношеній—искони составляли, постоянную заботу нашего правительства и главнаго начальства Оренбургскаго края.

Каждый изъ вновь назначаемыхъ сюда военныхъ губернаторовъ, а впослѣдствіи генералъ-губернаторовъ, исполняя, конечно, предначертанія высшаго русскаго правительства, по прибытіи въ край прежде всего стремился къ тому, чтобы такъ или иначе обезопасить далеко выдвинувшуюся нашу пограничную линію, неимѣвшую, однако, точно опредѣленныхъ границъ съ сосѣдними владѣніями,— стремился установить, наконецъ, болѣе прочныя сношенія съ правителями сосѣднихъ ханствъ, упрочить и упорядочить, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить и обезопасить наши торговыя сношенія съ примыкающими къ нашей средне-азіатской границѣ полудикими народцами,—стремленія въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, вполнѣ естественныя. Но установить правильныя сношенія съ полудикими, вѣроломными, фанатическими мусульманскими деспотами было не легко. Неоднократныя наши попытки въ этомъ отношеніи никогда вполнѣ не удавались.

---

*) Предлагаемый очеркъ не даетъ полной и цѣльной картины положенія нашей средне-азіатской торговли. Это лишь односторонній архивный матеріалъ. Для полноты очерка необходимо было бы просмотрѣть массу другихъ дѣлъ, касающихся сношеній съ сосѣдними ханствами, прослѣдить историческій ходъ развитія нашей торговли при нашемъ поступательномъ движеніи въ глубь Средней Азіи и познакомиться съ дѣлами нашей бывшей оренбургско-сибирской таможенной линіи. М. Ю.

Всѣ наши посольства и миссіи, снаряжавшіяся ко дв
новъ Хивы и Бухары и оканчивавшіяся даже повид
гополучно, въ дѣйствительности, однако, не имѣли
успѣха и не приводили къ желаннымъ результатам

Владѣтели ханствъ заключали, подписывали благопріятные для насъ договоры, но скоро объ нихъ забывали и вовсе не думали о дѣйствительномъ и точномъ ихъ исполненіи, особенно же въ отношеніи тѣхъ пунктовъ, которые касались торговыхъ сношеній. Надѣясь на то, что владѣнія ихъ отдѣлялись отъ нашей пограничной линіи громадными безплодными и безводными пустынями, ханы считали себя въ полной безопасности и, разсчитывая на свою безнаказанность съ нашей стороны, признавали возможнымъ поступать по своему произволу и поэтому не думали и не хотѣли исполнять основанныхъ на заключенныхъ договорахъ требованій нашего правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснялись притѣснять и обирать подъ благовидными предлогами нашихъ заѣзжихъ торговцевъ.

Въ 1857 году новый оренбургскій генералъ губернаторъ, смѣнившій графа В. А. Перовскаго, генералъ-адъютантъ А. А. Катенинъ *) ознакомившись съ положеніемъ пограничныхъ дѣлъ, также рѣшилъ возобновить попытку въ установленіи прочныхъ и правильныхъ непосредственныхъ сношеній съ средне-азіатскими ханствами учрежденіемъ въ Хивѣ и Бухарѣ своего постояннаго представительства въ видѣ торговыхъ консуловъ или агентовъ. Съ этой цѣлью онъ предполагалъ снарядить къ владѣтелямъ этихъ ханствъ новую миссію, на которую и возложить устройство и установленіе взаимныхъ отношеній съ ними. Свое предположеніе въ этомъ направленіи генералъ-адъютантъ Катенинъ въ октябрѣ 1857 года представилъ на благоусмотрѣніе министра иностранныхъ дѣлъ**).

Предположенія оренбургскаго генералъ губернатора на этотъ разъ вполнѣ совпали съ видами высшаго правительства.

Въ С.-Петербургѣ въ то время находились посланцы

---

*) Ген. адъют. А. А. Катенинъ управлялъ Оренбургскимъ краемъ съ 1857 по 1860 г. Прим. М. Ю.

**) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренб. корпуса: «О снаряженіи посольства для отправленія весною 1858 г. въ Хиву и Бухару» часть 1-я, вач. 13-го октября 1857 года, № 120. Прим. М. Ю.

эмира бухарскаго Насръ-Уллы и хивинскиго хана Сеидъ-Муххамедъ-хана, посланные своими повелителями для принесенія поздравленій Государю Императору по случаю восшествія Его на престолъ.

Посольства эти были приняты весьма благосклонно и милостиво и въ С.-Петербургѣ тогда же явилась мысль воспользоваться этимъ благопріятнымъ случаемъ съ цѣлью установить, наконецъ, правильныя отношенія къ средне азіатскимъ правителямъ; къ этому подавало поводъ также и то, что эмиръ бухарскій въ своемъ письмѣ, а ханъ хивинскій чрезъ своего посланца, просили о присылкѣ къ нимъ довѣреннаго лица съ отвѣтными грамотами *). А потому еще задолго до полученія представленія о томъ же генералъ-адъютанта Катенина было уже рѣшено снарядить и отправить вслѣдъ за средне-азіатскими посланцами весной 1858 года въ Хиву и Бухару особую отвѣтную миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ въ отношеніи улучшенія торговыхъ условій, а также собранія новыхъ свѣдѣній о состояніи ханствъ Хивы и Бухары, о положеніи дѣлъ, какъ въ нихъ, такъ и въ сосѣднихъ съ ними странахъ, въ смыслѣ изученія и описанія, на сколько возможно, рѣки Аму-Дарьи, вопросъ о значеніи которой въ торговомъ и политическомъ отношеніи обращалъ на себя въ то время особенное наше вниманіе. Докладъ министерства иностранныхъ дѣлъ поэтому предмету былъ Высочайше утвержденъ 16 октября 1857 года **) О предположеніи правительства было немедленно сообщено оренбургскому генералъ-губернатору съ предложеніемъ доставить по этому предмету свои соображенія для включенія въ инструкцію начальнику миссіи ***).

Генералъ-адъютантъ Катенинъ не замедлилъ исполнить это требованіе и представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ свои обстоятельныя соображенія относительно упорядо-

---

*) Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею. А. Шепелева, изданный на правахъ рукописи въ «Матеріалахъ для исторіи хивинскаго похода 1873 года». Ташкентъ 1879 года, стр. 83. Прим. М. Ю.

**) Очеркъ воен. и дипломат. сношеній Россіи съ Среднею Азіею. А. Шепелевъ. Прим. М. Ю.

***) См. то же дѣло № 120. Прим. М. Ю.

ченія нашихъ пограничныхъ дѣлъ въ Средней Азіи и вытекающихъ изъ того порученій, которыя предполагалось возложить на нашего агента, отправляемаго весной 1858 года въ Хиву и Бухару.

Въ своемъ представленіи министру иностранныхъ дѣлъ отъ 30 ноября 1857 года за № 1745 онъ писалъ: *)

«Первое, что при разсмотрѣніи отношеній нашихъ къ двумъ помянутымъ владѣніямъ (Хивѣ и Бухарѣ) бросается въ глаза, настоятельно требуя измѣненія, это положеніе торговли нашей съ ними, крайне для насъ невыгодное и необѣщающее никакого развитія въ будущемъ. На обстоятельство это предмѣстникъ мой графъ Перовскій нѣсколько разъ обращалъ вниманіе высшаго правительства и въ 1856 году при отношеніи отъ 14 сентября за № 1387 препроводилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ записку объ этомъ предметѣ, составленную предсѣдателемъ оренбургской пограничной комиссіи **), въ которой изложены отчетливо и причины такого положенія и вся его неестественность. Считая по сему излишнимъ распространяться вновь о томъ же, скажу кратко, что въ настоящее время всѣ купеческіе барыши отъ этой торговли достаются однимъ средне-азіатскимъ купцамъ, русскіе товары обходятся средне-азіатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а средне-азіатскіе русскимъ относительно дорого; происходитъ это вслѣдствіе того, что бухарскіе и хивинскіе торговцы закупаютъ наши товары на мѣстѣ производства ихъ, тогда какъ наши торговцы совершенно перестали ѣздить въ Бухару и Хиву; причиною же послѣднему преимущественно два обстоятельства: то, во-первыхъ, что въ Хивѣ и Бухарѣ взимаютъ съ торговцевъ христіанъ за привозные и отпускные товары двойную и четверную пошлину противу торговцевъ магометанъ, почему первымъ невозможно соперничать съ послѣдними, и то, во-вторыхъ, что кромѣ сего русскіе торговцы по проискамъ средне-азіатскихъ подвергаются тамъ поборамъ и притѣсненіямъ, на которые не находятъ никакой управы. Изъ этого слѣдуетъ, что для измѣненія такого невыгоднаго для насъ положенія вещей необходимымъ представляется требо-

*) То же дѣло, листы 139—144. Прим. М. Ю.

**) Василіемъ Васильевичемъ Григорьевымъ. Прим. М. Ю.

вать отъ бухарскаго и хивинскаго правительствъ, чтобы они обязались съ торговцевъ нашихъ христіанъ не требовать пошлины большей, чѣмъ съ торговцевъ магометанъ, и для защиты первыхъ отъ притѣсненій чиновниковъ и происковъ частныхъ лицъ допустили постоянное въ Бухарѣ и Хивѣ пребываніе аккредитованныхъ отъ правительства торговыхъ консуловъ нашихъ.

«Въ упомянутой выше запискѣ, копія съ которой при семъ препровождается *) въ нѣсколько измѣненномъ противу прежняго видѣ, показано, какія средства имѣетъ наше правительство, чтобы заставить правителей Бухары и Хивы удовлетворить этимъ справедливымъ требованіямъ нашимъ, не только посредствомъ договора, но и на самомъ дѣлѣ. Постоянное же пребываніе агентовъ нашихъ тамъ, кромѣ несомнѣнной пользы по дѣламъ торговли, дастъ возможность имѣть изъ Средней Азіи свѣжія и достовѣрныя извѣстія о всемъ въ ней происходящемъ, въ коихъ мы такъ нуждаемся, и въ случаѣ надобности дѣйствовать быстро и непосредственно на правительственныя лица Бухары и Хивы въ тѣхъ или другихъ видахъ, которые по ходу событій могутъ представиться. При томъ учрежденіе торговыхъ консульствъ въ Средней Азіи можетъ быть допущено правителями послѣдней скорѣе, нежели присутствіе явно политическихъ агентовъ, и менѣе подастъ повода къ какимъ бы ни было дипломатическимъ запросамъ со стороны европейскихъ державъ.

«Для того же, чтобы не только обезпечить положеніе торговцевъ нашихъ въ Бухарѣ и Хивѣ, но и дать возможность дальнѣйшему расширенію торговыхъ оборотовъ нашихъ съ юго-западною частію Средней Азіи, нужнымъ представляется убѣдить какъ хивинское, такъ и бухарское правительства, чтобы они дозволили торговымъ судамъ нашимъ свободное плаваніе по Аму-Дарьѣ на всемъ протяженіи ея въ ихъ владѣніяхъ, обязавшись охранять имущество и личную безопасность русскихъ подданныхъ отъ грабежей и разбоевъ. При этомъ условіи только могутъ быть заведены и упрочены купечествомъ нашимъ торговыя связи съ Авганистаномъ и странами, лежащими по Аму къ юго-востоку отъ бухарскаго ханства. Въ настоящее время нѣтъ у насъ ко-

*) См. ниже.

нечно и въ зародышѣ купеческаго флота для плаванія по Аму и Аральскому морю, но съ полученіемъ права на то онъ будетъ заведенъ безъ всякаго сомнѣнія *). А какъ при безпрепятственности плаванія по Аму для плоскодонныхъ судовъ остается неизвѣстнымъ еще, въ какой степени возможно оно въ устьяхъ этой рѣки, что можетъ быть дознано не иначе какъ посредствомъ тщательныхъ промѣровъ, то отъ хивинскаго правительства слѣдуетъ потребовать также, чтобы оно допустило къ этимъ работамъ военныя суда наши, которыя посланы будутъ къ устьямъ Аму-Дарьи съ означенною цѣлью, и вслѣдъ затѣмъ не препятствовало основанію при впаденіи въ Аралъ того изъ рукавовъ Аму, который найденъ будетъ удобнѣйшимъ для судоходства,—пристани, гдѣ бы азіатскіе товары, привозимые по Аму-Дарьѣ, могли перегружаться на морскія суда, а русскіе товары, доставляемые черезъ Аральское море, перегружаться для дальнѣйшей доставки по Аму на суда плоскодонныя.

«Засимъ, по отношенію къ дѣламъ собственно Оренбургскаго края, полагалъ бы я не лишнимъ потребовать отъ хивинскаго правительства только того, чтобы оно сообразно съ условіемъ трактата, заключеннаго въ 1842 г. съ нашимъ правительствомъ покойнымъ ханомъ Аллакуломъ,—условіемъ, не вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ ему кайсаковъ, отказалось отъ всякаго вліянія на ближайшіе къ хивинскимъ владѣніямъ роды ихъ: Адаевскій, Чумичли-Табынскій и другіе, и не возбуждало ихъ къ враждѣ и барантѣ съ независимыми или бунтующими противу Хивы Туркменскими поколѣніями. Баранта **) эта сопровождается разореніемъ обоихъ народовъ и варварствомъ надъ людьми, которое не можетъ быть допускаемо равнодушно просвѣщеннымъ правительствомъ. Къ примиренію враждующихъ приняты въ послѣднее время дѣятельныя мѣры; но если хивинцы будутъ продолжать свои подущенія, то едва ли можно надѣяться прочнаго въ дѣлѣ этомъ успѣха. Хивинское же правительство можно бы, кажется, принудить къ согласію на означенный отказъ и ис-

*) Увы, этой надеждѣ и до сихъ поръ не суждено сбыться, несмотря на то, что и на Аму и на Аральское море доступъ теперь совершенно свободенъ. Прим. М. Ю.

**) Преимущественно нападеніе съ угономъ скота, въ общемъ смыслѣ значитъ грабежъ. Прим. М. Ю.

полненію его на дѣлѣ угрозою, что въ противномъ случаѣ мы для защиты подданныхъ нашихъ киргизовъ, кочующихъ на Усть-Уртѣ, принуждены будемъ завести укрѣпленіе на Айбугирскомъ заливѣ Аральскаго моря, въ самомъ сосѣдствѣ Куня-Ургендча.

«Но при переговорахъ объ этомъ предметѣ, равно какъ и о плаваніи по Аму-Дарьѣ, сами хивинцы подымутъ безъ сомнѣнія вопросъ о границахъ нашихъ съ ними, какъ съ западной, такъ и съ восточной стороны Аральскаго моря, настаивая на томъ, чтобы границею съ послѣдней стороны признана была Сыръ-Дарья. Никакихъ историческихъ правъ на это хивинцы представить не могутъ. Каракалпаки, обитавшіе по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, приняли присягу на подданство Россіи еще въ 1732 году. Дальнѣйшія права Россіи не только на это пространство, но и на самое ханство хивинское, изложены въ прилагаемой при семъ исторической запискѣ о сношеніяхъ Россіи съ Хивою, составленной въ канцеляріи моей *). Каковы бы, впрочемъ, ни были наши или хивинскія права, я съ своей стороны нахожу въ высшей степени не политичнымъ и стѣснительнымъ для насъ въ будущемъ опредѣленіе въ настоящее время какихъ либо положительныхъ границъ между нашими и хивинскими владѣніями. Потому отъ рѣшенія вопроса объ этомъ полагалъ бы уклониться посредствомъ объясненія, что въ степныхъ пространствахъ, каковы лежащія между нами и Хивою, опредѣлительныхъ границъ, за отсутствіемъ рѣзкихъ естественныхъ признаковъ, не можетъ быть проводимо, что поэтому, гдѣ кочуютъ наши подданные, тамъ и земля наша, а гдѣ кочуютъ подданные Хивы, тамъ и земля принадлежитъ хивинцамъ. Если же хивинцы стали бы рѣшительно требовать опредѣленія границы съ восточной стороны Аральскаго моря

*) «Обозрѣніе сношеній Россіи съ Хивою» напечатано въ сборникѣ М. Н. Галкина: «Этнограф. и историч матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю», С.-ПБ. 1868 г. стр. 150—163, Г. Галкинъ былъ дипломатическимъ чиновникомъ при оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ и находился въ составѣ миссіи флигель-адъютанта полковника Игнатьева въ Хиву и Бухару въ 1858 г. Кромѣ того магистромъ зоологіи Сѣверцевымъ, производившимъ въ 1858 году изслѣдованія Сыръ Дарьинскаго края, была составлена въ томъ же году на мѣстѣ изслѣдованій другая записка «О дѣйствительной границѣ русскихъ и хивинскихъ владѣній въ Сыръ-Дарьинскомъ краѣ», еще нигдѣ не напечатанная. Прим. М. Ю.

и отъ рѣшенія этого вопроса поставлено было бы въ зависимость согласіе ихъ на плаваніе нашихъ судовъ по Аму-Дарьѣ, то въ такомъ случаѣ я полагаю, если только не противно это какимъ либо высшимъ политическимъ соображеніямъ, мнѣ здѣсь неизвѣстнымъ, что можно было бы границею этою назначить не главное русло Сыръ-Дарьи, а крайній лѣвый рукавъ ея, извѣстный подъ именемъ Джанъ или Яны-Дарьи, такъ какъ истокъ этого рукава, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже форта «Перовскій», находится и теперь въ нашемъ владѣніи, по дальнѣйшему же его направленію къ Аральскому морю не кочуетъ никто ни изъ нашихъ, ни изъ хивинскихъ киргизовъ или каракалпаковъ.

«У бухарскаго эмира сверхъ сбавки пошлинъ, допущенія торговаго консула и права плаванія для судовъ русскихъ на Аму-Дарьѣ, достоинство Имперіи требовало бы настоять рѣшительно на отпускѣ въ Россію тѣхъ изъ находящихся тамъ въ неволѣ русскихъ, которые бы сами того пожелали, такъ какъ требовать возвращенія всѣхъ невольниковъ изъ русскихъ было бы неумѣстно и потому уже, что многіе тамъ поженились и обзавелись семействомъ, почему и сами не захотятъ оставить бухарскихъ владѣній.

«Отъ бухарцевъ можемъ мы требовать всякаго рода уступокъ, не только на основаніи правъ, которыми подданные эмира пользуются въ Россіи, и выгодъ, которыя извлекаютъ они изъ торговли съ нами, но и вслѣдствіе того, что сдѣлано въ послѣдніе годы начальствомъ Оренбургскаго края къ избавленію торговыхъ каравановъ бухарскихъ отъ пошлинъ и поборовъ, которыми обременяли ихъ кокандцы и хивинцы при пропускѣ черезъ свои земли.

«О томъ, что на посольство возложено будетъ собраніе о посѣщаемыхъ и сосѣднихъ съ ними странахъ торговыхъ, статистическихъ, политическихъ и другихъ свѣдѣній, разумѣется само собою. Имѣю честь просить только, чтобы инструкціи на этотъ предметъ, какія даны будутъ посольству отъ министерства, препровождены были заблаговременно на мое разсмотрѣніе, для дополненія ихъ въ чемъ можетъ оказаться надобность. Но при этомъ не лишнимъ нахожу заявить, что весьма было бы полезно, если-бы въ продолженіе пребыванія миссіи въ бухарскихъ владѣніяхъ тѣ или другіе изъ членовъ ея могли подъ какимъ нибудь предлогомъ сдѣ-

лать поѣздки въ Карши, Шегрисебзъ, Термязъ *) или другіе города Бухарскаго владѣнія».

Къ этому представленію генералъ-адъютантъ Катенинъ приложилъ нижеслѣдующую, приводимую здѣсь полностью, особую записку о положеніи въ то время нашей средне-азіатской торговли.

Краткая записка о невыгодномъ для Россіи положеніи торговли ея съ Среднею Азіею.

Въ чемъ заключаются невыгоды. Торговля Россіи съ владѣніями Средней Азіи находится съ нѣкотораго времени въ положеніи совершенно для насъ невыгодномъ: средне-азіатскіе торговцы почти исключительно овладѣли какъ закупкою русскихъ товаровъ на мѣстѣ производства и распродажею ихъ въ Азіи, такъ закупкою на мѣстѣ средне азіатскихъ произведеній и распродажею ихъ въ Россіи. Отъ этого происходятъ для насъ двѣ невыгоды: во-первыхъ, всѣ купеческіе барыши отъ производства торговли достаются на долю однимъ средне-азіатскимъ купцамъ; во вторыхъ,—русскіе товары обходятся средне-азіатскимъ потребителямъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, тогда какъ русскіе потребители средне-азіатскихъ произведеній пріобрѣтаютъ ихъ за отсутствіемъ соперничества со стороны русскихъ купцовъ и по причинѣ стачекъ между средне-азіатскими относительно дорого.

Русскіе торговцы не могли сдѣлать того, что сдѣлали средне-азіатскіе, т. е. не могли забрать въ свои руки оборотовъ средне-азіатскими товарами въ Россіи и русскими въ Средней Азіи. Не отъ нихъ зависѣло даже соперничествовать съ средне-азіатскими торговцами, дѣля торговые барыши хотя на половину. Многіе изъ русскихъ торговцевъ, и въ томъ числѣ были люди съ большими капиталами, предпріимчивые и понимавшіе дѣло не хуже бухарцевъ или хивинцевъ,— долго и постоянно стремились къ упроченію за собою и своими соотечественниками выгодъ отъ средне-азіатской торговли, но всѣ усилія ихъ кончились тѣмъ, что они выжиты были туземцами съ средне-азіатскихъ рынковъ и больше туда не показываются.

*) Или Патта-Гисаръ на Аму-Дарьѣ. Нынѣ пунктъ этотъ занятъ русскими войсками. Прим. М. Ю.

Причины невыгодъ. Этому были причины: во-первыхъ, покровительство, оказываемое въ Россіи средне-азіатскимъ торговцамъ; во вторыхъ,—стѣсненія, коимъ русскіе торговцы изъ христіанъ подвергаются въ Средней Азіи отъ тамошнихъ правительствъ, и неудобства, терпимыя ими тамъ вслѣдствіе фанатизма обитателей и происковъ туземныхъ купцовъ.

Покровительство средне азіатскимъ торговцамъ въ Россіи. Русское правительство, не поставляя никакого различія между подданными своими и среднеазіатцами, взимаетъ съ обоихъ за привозимые изъ Азіи товары одинаковую пошлину, а за отпускаемые—почти никакой и на одинаковыхъ съ русскими правахъ, дозволяетъ средне-азіатцамъ торговать повсюду внутри Имперіи; при безопасности у насъ личности и собственности каждаго и болѣе или менѣе устроенныхъ путяхъ и средствахъ сообщенія среднеазіатцы пользуются этимъ правомъ съ такою же свободою и удобствомъ, какъ сами русскіе.

Стѣсненія, коимъ торговцы-христіане подвергаются въ Средней Азіи. Правительства среднеазіатскія, за людей почитая однихъ магометанъ, а христіанъ унижая всѣми мѣрами, взимаютъ съ послѣднихъ за ввозимые въ Азію и вывозимые оттуда товары двойную (какъ въ Хивѣ) и даже четверную (какъ въ Бухарѣ) пошлину противу платимой магометанами; въ Кокандскомъ же ханствѣ, при двойной съ христіанскихъ торговцевъ пошлинѣ, по истеченіи полугода взимается она вновь со всѣхъ оставшихся не распроданными товаровъ.—Затѣмъ, при фанатизмѣ, шаткости правительственной власти и частыхъ внутреннихъ междоусобіяхъ, повсюду въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ христіанскій торговецъ, въ самыхъ столицахъ тамошнихъ, долженъ жить въ постоянномъ опасеніи за жизнь свою и собственность, не говоря уже о личныхъ оскорбленіяхъ; во внутренности же означенныхъ владѣній не можетъ онъ производить съ удобствомъ почти никакихъ оборотовъ по затруднительности средствъ сообщенія и отсутствію безопасности на дорогахъ. Наконецъ, видя явную для себя выгоду въ вытѣсненіи русскихъ купцовъ съ рынковъ своихъ, среднеазіатскіе торговцы нерѣдко прибѣгаютъ для этого къ возбужденію въ невѣжественныхъ и подозрительныхъ правительствахъ своихъ всякихъ неосновательныхъ и даже нелѣпыхъ опасеній противу русскихъ,

вслѣдствіе чего караваны нашихъ купцовъ много разъ были задерживаемы безпричинно съ огромными отъ того для нихъ убытками; сверхъ сего, среднеазіатскіе торговцы завлекаютъ соотечественниковъ нашихъ въ разныя непріятности, которыми мѣстные чиновники пользуются для вымогательства отъ нихъ взятокъ, тогда какъ въ Азіи и безъ того шагу нельзя ступить безъ разорительныхъ подарковъ.

Послѣдствія такого положенія дѣлъ. По изложеннымъ обстоятельствамъ съ 1852 года русскіе торговцы—христіане не ѣздятъ болѣе въ Среднюю Азію и совершенно прекратили торговлю съ нею или ведутъ ее уже чрезъ коммиссіонеровъ—магометанъ, казанскихъ татаръ и киргизовъ Зауральной орды. Это представляетъ два главныхъ неудобства: во первыхъ—рискъ потерять затраченный на покупку товаровъ капиталъ, ибо комиссіонеру-магометанину ничто не мѣшаетъ, присвоивъ себѣ эти товары, остаться въ Азіи навсегда, чему и бывали примѣры, тогда какъ съ русскими приказчиками этого никогда не случалось; *) во-вторыхъ—невозможность предпринимать чрезъ этихъ невѣждъ-комиссіонеровъ, годныхъ только для самыхъ обычныхъ операцій, какіе либо новые обороты, безъ чего торговля съ Среднею Азіею будетъ постоянно находиться въ тепершнемъ ея жалкомъ положеніи.

Средства къ выходу изъ этого положенія. Къ измѣненію такого невыгоднаго и, можно сказать, унизительнаго для насъ положенія дѣлъ представляется два средства: *одно*—требовать и настоять, чтобы въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ съ русскихъ торговцевъ христіанъ пошлина то-

*) Позднѣе въ 1860 году былъ даже и такой примѣръ. Приказчикъ оренбургскаго купца Ст. Мих. Дѣева, отправленный въ Бухару съ товаромъ, крестьянинъ Николай Михайловъ Уреневъ захотѣлъ воспользоваться безнаказанно хозяйскимъ добромъ, для чего при осмотрѣ въ Бухарѣ онъ заявилъ «бухарскому таможенному начальнику, по ихнему именуемому «Токсабай», что это все принадлежитъ ему, Уреневу, а чтобы имѣть содѣйствіе и защиту отъ бухарскихъ властей, Уреневъ принялъ мусульманство и остался въ Бухарѣ на жительство. Хлопоты купца Дѣева и посылки въ Бухару другого приказчика Авдеева не могли возвратить товаровъ и вырученныхъ за нихъ денегъ. См. дѣло канцел. оренб. ген.-губернатора 1860 подъ № 416 «по просьбѣ почетн. гражд. Дѣева о сдѣланіи распоряженія къ возвращенію товара его изъ Бухары, захваченнаго тамъ бухарскимъ таможеннымъ начальникомъ». Прим. М. Ю.

варная взималась въ такомъ же размѣрѣ, какъ съ магометанъ, то есть, не по 10 и не по 5, а только по 2^{1}-$_{2}$ процента съ цѣны товара. – Религіозныхъ препятствій къ этому не имѣется: уставы ислама опредѣляютъ только долю закята, какая должна вноситься съ имущества торговцами изъ магометанъ; сборъ же въ этомъ или другомъ размѣрѣ пошлины съ товаровъ, принадлежащихъ христіанамъ, установленъ повсюду въ Азіи свѣтскою властію, слѣдовательно тою же властію можетъ быть и отмѣненъ. Практическимъ этому подтвержденіемъ служитъ то, что въ Турціи торговцы наши платятъ издавна за товары свои только 3% пошлины. Но, зная коварный характеръ азіатцевъ, должно ожидать, что если бы всѣ средне-азіатскія правительства, или какое либо изъ нихъ, и согласились на означенную уступку оффиціальнымъ образомъ, то на дѣлѣ всѣми мѣрами станутъ затруднять ея осуществленіе, и результатомъ права, добытаго съ трудомъ на бумагѣ, будутъ въ сущности лишь новыя потери для русскихъ торговцевъ, которые, понадѣясь на договоръ, вновь рискнутъ отправиться съ товарами въ Среднюю Азію. По этому одного пріобрѣтенія означеннаго права на бумагѣ недостаточно, а пользованіе имъ должно быть обезпечено какою либо, въ случаѣ нарушенія его азіатскими правительствами, возможною и удобною къ исполненію угрозою. Такою угрозою могло бы быть объявленіе, что въ случаѣ основательной жалобы русскихъ купцовъ на какія либо уклоненія средне-азіатскихъ властей отъ точнаго исполненія вышеобъясненной уступки, торговцамъ той страны, въ которой допустятся такія уклоненія, воспрещено будетъ впредь ѣздить съ товарами своими внутрь Россіи и дозволится имъ торговать лишь на мѣновыхъ дворахъ Оренбургской и Сибирской линій.

Другое—привести въ исполненіе воспрещеніе среднеазіатцамъ торговать внутри Россіи и ограничить дѣйствія ихъ или мѣновыми дворами означенныхъ линій или городами, въ составъ этихъ линій входящими, каковы: Гурьевъ, Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Верхнеуральскъ, Троицкъ, Петропавловскъ, —недомогаясь уже въ такомъ случаѣ помянутаго выше равенства правъ по уплатѣ пошлинъ въ самой Средней Азіи. Мѣрою этою купечество русское не уравнится съ среднеазіатскимъ относительно возможности пріобрѣтенія выгодъ

отъ торговли въ Средней Азіи: среднеазіатскіе купцы, торгуя на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, всетаки въ предѣлахъ Россіи же будутъ сбывать свои товары и покупать русскіе, а нашимъ торговцамъ послѣ этого будетъ еще менѣе возможности показаться въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ; но, по крайней мѣрѣ, тогда средне-азіатскіе купцы не станутъ закупать русскихъ произведеній изъ первыхъ рукъ и русскіе торговцы получатъ возможность сбывать имъ эти произведенія по гораздо выгоднѣйшимъ, чѣмъ теперь, цѣнамъ, вслѣдствіе чего для русскихъ потребителей должна наоборотъ понизиться цѣнность средне-азіатскихъ товаровъ.

Способъ къ осуществленію предложенныхъ мѣръ. Что касается до способа осуществленія первой изъ двухъ предположенныхъ мѣръ—равенства пошлинъ въ Средней Азіи для мусульманъ и христіанъ,—то всего вѣрнѣе и проще было бы воспользоваться для этого осеннимъ отходомъ каравановъ изъ Оренбурга, и здѣсь, въ пограничной комиссіи или окружной таможнѣ собравъ наличное число бухарскихъ и хивинскихъ торговцевъ, предъявить означенное требованіе караванбашамъ ихъ *), и письменно обязавъ послѣднихъ довести объ этомъ требованіи до вѣдѣнія ихъ правительствъ, предувѣдомить, что безъ положительнаго письменнаго по сему предмету отвѣта среднеазіатскіе караваны въ предѣлы Россіи впущены не будутъ.—Можно смѣло ручаться, что если караванбаши и прочее среднеазіатское купечество увидятъ со стороны нашего правительства рѣшительное намѣреніе настоять на своемъ требованіи, то изъ опасенія лишиться крайне выгоднаго для нихъ права торговать на Нижегородской ярмаркѣ и закупать металлическіе товары изъ первыхъ рукъ на заводахъ Оренбургскаго края, сами явятся усерднѣйшими предъ правительствомъ своимъ ходатаями о требуемомъ уравненіи пошлинъ, сколько мѣра эта ни будетъ горестна для ихъ магометанской надменности и непріятна въ другихъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ можно было бы оповѣстить среднеазіатскихъ владѣльцевъ и о положительномъ воспрещеніи ихъ

*) Караванбаши суть родъ торговыхъ консуловъ; ибо званіе это получаютъ отъ своихъ правительствъ, съ обязанностію по всѣмъ дѣламъ единоземцевъ своихъ въ Россіи служить посредниками между ними и русскими властями. Прим. составителя записки.

подданнымъ торговать внутри Россіи далѣе оренбургской линіи, если бы правительство рѣшилось принять эту мѣру.

Необходимость для Средней Азіи покориться требованіямъ и распоряженіямъ нашего правительства. «Но»,—могутъ возразить на всѣ изложенныя соображенія,—«что станемъ мы дѣлать, если на требованія и угрозы наши средне-азіатскіе владѣльцы отвѣтятъ прекращеніемъ всякихъ съ нами торговыхъ сношеній?»

На такой вопросъ должно возразить вопросомъ же: «если мелкіе средне-азіатскіе владѣльцы окажутся оскорблены въ такой мѣрѣ справедливыми требованіями и угрозами, то въ какой же мѣрѣ должны оскорбляться честь и достоинство Россіи дѣйствительнымъ уже существованіемъ въ Средней Азіи такихъ унизительныхъ для насъ уставовъ, каковы тамъ пошлинные?»

Далѣе—не можетъ этого случиться потому, что не допустятъ до того свои правительства подъ угрозою возстанія сами средне-азіатскіе торговцы, превосходно понимающіе, что не Россія нуждается въ торговлѣ съ Среднею Азіею, а Средняя Азія въ торговлѣ съ Россіею; что для насъ временное прекращеніе этой торговли будетъ почти нечувствительно, тогда какъ ихъ разоритъ оно въ конецъ. Главныя статьи привоза къ намъ изъ Средней Азіи суть хлопокъ, бумажныя издѣлія и мерлушка. Послѣдняя составляетъ для насъ предметъ преимущественно транзитнаго торга; прекращеніе ввоза среднеазіатскихъ бумажныхъ тканей было бы даже выгодно, ибо дало бы большій сбытъ такимъ же тканямъ собственнаго нашего производства, а хлопокъ, привозимый изъ Средней Азіи, составляетъ лишь $^1/_{20}$ долю того количества хлопчатой бумаги, которое получаемъ мы изъ Америки и Ость-Индіи; что же значило бы уменьшеніе привоза на столь малую долю?

Второе мѣсто послѣ означенныхъ главныхъ статей занимаютъ въ привозѣ изъ Средней Азіи сухіе фрукты и марена. Первые такого дурного качества, что не стоятъ даже издержекъ доставки на Нижегородскую ярмарку и потребляются единственно низшимъ классомъ народонаселенія въ Оренбургскомъ и сосѣднемъ Сибирскомъ краю; а марена, и притомъ гораздо лучшая средне-азіатской, разводится съ возрастающимъ успѣхомъ въ нашемъ Закавказьѣ. Всѣ означен-

ные товары средне-азіатцы не могутъ сбывать съ выгодою никуда, кромѣ Россіи: ни въ Персію, ни въ Авганистанъ, ни въ Индію, ни въ Китайскій Туркестанъ товары эти не требуются, ибо страны эти сами производятъ ихъ въ изобиліи. Наоборотъ, отъ насъ среднеазіатцы вывозятъ преимущественно такого рода товары, которыхъ по цѣнамъ, за какіе эти товары пріобрѣтаются въ Россіи, не могутъ они получить ни откуда въ мірѣ и которые составляютъ при этомъ насущную потребность Средней Азіи. Таковы металлы (желѣзо, мѣдь, чугунъ) и издѣлія изъ нихъ, товаръ кожевенный и деревянный. Безъ нашихъ произведеній среднеазіатцу не въ чѣмъ будетъ сварить себѣ пищу, не во что ноги обуть; сверхъ сего сбытомъ намъ хлопка своего и фруктовъ пріобрѣтаютъ они и наличныя деньги, на которыя покупаютъ потомъ отъ Персіянъ и Авганцевъ то немногое, что пригодно имъ изъ произведеній британской промышленности. Послѣднее обстоятельство не выгодно для насъ въ особенности. Взамѣнъ своихъ, привозимыхъ въ Россію товаровъ, бухарцы берутъ нашими только $^5/_7$, а остальныя $^2/_7$ увозятъ звонкою монетою, вслѣдствіе чего въ прилинейныхъ городахъ Оренбургскаго края ощущается крайній въ ней недостатокъ съ большими оттого затрудненіями для всѣхъ внутреннихъ оборотовъ. И зачѣмъ же терпимъ мы эти затрудненія? Затѣмъ, чтобы доставить бухарцамъ возможность пріобрѣтать англійскія издѣлія, покупаемыя исключительно на чистыя деньги.

Всѣ изложенныя обстоятельства могутъ быть подтверждены обнародованными отчетами таможенъ Оренбургской линіи и другими уважительными свидѣтельствами.

Заключеніе. Такимъ образомъ нѣтъ никакой причины опасаться, чтобы вслѣдствіе справедливыхъ требованій нашего правительства объ уменьшеніи таможенной пошлины съ христіанъ въ Средней Азіи или распоряженій его объ ограниченіи правъ средне-азіатскихъ торговцевъ въ Россіи могли произойти какія либо вредныя для насъ торговыя потрясенія. Уменьшить же означенныя пошлины или ограничить права среднеазіатскихъ торговцевъ требуютъ и честь и выгоды Россіи».

Таково было положеніе русской торговли съ Средней Азіей въ то время, когда явилась мысль снарядить и отправить

къ владѣтелямъ Бухары и Хивы новую миссію въ надеждѣ хоть на этотъ разъ добиться какихъ либо положительныхъ результатовъ, а главнымъ образомъ добиться такъ или иначе упорядоченія нашихъ торговыхъ сношеній съ обитателями этихъ странъ.

Послѣ продолжительной переписки между министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ вопросъ о снаряженіи новой миссіи въ Среднюю Азію наконецъ былъ рѣшенъ окончательно и была выработана обстоятельная инструкція для нея; а въ концѣ 1857 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ея отправленіи съ прикомандированіемъ къ ней нѣсколькихъ лицъ отъ Академіи Наукъ и Географическаго общества, а также двухъ офицеровъ генеральнаго штаба для научныхъ работъ. Начальникомъ ея и уполномоченнымъ лицомъ русскаго правительства назначенъ былъ флигель адъютантъ, полковникъ генеральнаго штаба, Н. П. Игнатьевъ *).

Миссія собиралась, формировалась и снаряжалась всѣмъ необходимымъ въ Оренбургѣ, откуда 15 го мая 1858 года и выступила въ киргизскую степь въ сопровожденіи приличнаго почетнаго воинскаго конвоя. Перерѣзавъ степь, миссія направилась по западному берегу Аральскаго моря и сначала посѣтила Хиву, а потомъ послѣдовала въ Бухару, съ которой, собственно говоря, и производились главные обороты среднеазіатской торговли.

По первоначальному предположенію наше посольство, достигнувъ Аральскаго моря, должно было сѣсть на пароходъ и на немъ сдѣлать переѣздъ черезъ море и по Аму до самой Хивы, а оттуда по Аму-Дарьѣ до г. Чарджуя и въ случаѣ надобности, продвинуться еще дальше вверхъ по рѣкѣ до Балха; но изъ опасенія мелководія Аму, незнакомства съ ея фарватеромъ и вслѣдствіе другихъ обстоятельствъ пришлось отказаться отъ морского путешествія и миссія, сдавъ на пароходъ лишнія тяжести, слѣдовала сухопутно маршемъ по побережью Айбугирскаго залива до г. Кунграда.

Во время слѣдованія миссіи по степи на р. Эмбѣ къ начальнику ея, полковнику Игнатьеву, какъ къ лицу, облеченному особымъ довѣріемъ Государя, явился съ повинной

*) Нынѣ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ—инфантеріи, графъ Н. П. Игнатьевъ, членъ государственнаго совѣта.

степной мятежникъ, батырь Исетъ Кутебаровъ. Это обстоятельство очень способствовало общему успокоенію киргизской степи и безопасному движенію по ней торговыхъ каравановъ.

Въ отношеніи соглашенія съ среднеазіатскими ханствами нашей миссіи и на этотъ разъ не повезло; добытые ею результаты были не блестящи: отъ хивинцевъ никакихъ положительныхъ уступокъ нашимъ требованіямъ она не добилась. Хивинцы отнеслись къ нашей миссіи съ обычнымъ азіатскимъ недовѣріемъ и подозрительностью, которыя еще болѣе усилились, когда въ Хивѣ стало извѣстно, что наша флотилія, съ большимъ трудомъ добравшаяся съ тяжестями миссіи до Кунграда, производитъ въ устьяхъ Аму-Дарьи промѣры и съемки. Переговоры съ хивинскимъ правительствомъ, тянувшіеся три недѣли, не привели ни къ чему; всѣ усилія нашего агента добиться какихъ либо уступокъ остались безъ успѣха, особенно въ отношеніи допущенія плаванія нашихъ торговыхъ судовъ по Аму: хивинцы ни за что не хотѣли согласиться на это. Подозрительность хивинцевъ доходила до того, что они перехватывали нашихъ посыльныхъ, слѣдили за каждымъ шагомъ членовъ посольства и не допускали никого до свиданія съ ними. Миссія наша была поставлена въ самое стѣсненное и даже затруднительное положеніе, что вызвало по полученіи въ Оренбургѣ донесеній о томъ полковника Игнатьва распоряженіе со стороны оренбургскаго генералъ-губернатора Катенина о задержаніи въ Россіи впредь до выѣзда миссіи нашей изъ ханства всѣхъ хивинскихъ каравановъ и купцовъ. Лишь благодаря этому распоряженію миссіи едва-едва удалось выбраться изъ Хивы благополучно и то подъ опасеніемъ нападенія дорогою туркменъ, подговоренныхъ хивинскимъ ханомъ *). Однако миссіи удалось благополучно добраться до бухарскихъ владѣній и она 22-го сентября вступила въ священную Бухару**). Здѣсь ей болѣе или менѣе посчастливилось.

*) См. дѣло по генер. штабу отдѣл. оренбург. корпуса 1857 г. № 120 «о снаряженіи посольства, для отправленія осенью 1858 года въ Хиву и Бухару» въ 9 ти частяхъ. Въ сборникѣ М. Ч. Галкина напечатаны выдержки изъ дневника слѣдованія миссіи изъ Оренбура въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьею. Стр. 164—189. М. Ю.

*) То же дѣло и «очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азіею.» А. Шепелева. М. Ю.

БИБЛИОТ... Госуд. ... 193 г.

Эмиръ Насръ-Улла, постоянно выказывавшій свое расположеніе къ Россіи, принялъ посольство весьма любезно и предупредительно, согласившись на всѣ требованія русскаго правительства, и вошелъ съ миссіей въ положительныя обязательства. По настоянію начальника миссіи полковника Игнатьева онъ не только отпустилъ 11 человѣкъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но обѣщалъ и впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того обязался: 1) уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ-христіанъ, т. е. взимать на равнѣ съ мусульманами, согласно шаріату, $2^1/_2$ % стоимости товара, вмѣсто 5%; 2) ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ; 3) допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго русскаго торговаго агента. Бухарскій эмиръ соглашался даже на свободное плаваніе по Аму-Дарьѣ, обѣщаясь принять свои мѣры противъ хивинцевъ, если бы они воспротивились проходу нашихъ судовъ въ устья Аму, зная напередъ при этомъ, что для того, чтобы заставить послѣднихъ уступить намъ, надо употребить съ нашей стороны военную силу, что однако не входило въ разсчеты русскаго правительства*).

Но обязательства эти такъ и остались лишь одними обѣщаніями безъ исполненія. Эмиръ Насръ-Улла отчасти еще придерживался условій заключеннаго договора, но съ его смертью, послѣдовавшей въ 1860 году, обстоятельства измѣнились, все было забыто и пошло по прежнему. Новый властитель Бухары, его сынъ Музаффаръ, не хотѣлъ признавать никакихъ обязательствъ и при немъ наши торговцы не только опять стали испытывать различныя стѣсненія, но стали снова уплачивать въ казну эмира, нуждавшагося при веденіи постоянныхъ войнъ въ деньгахъ, двойныя, тройныя и даже четверныя пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ то-

*) Дѣло о снаряженіи посольства; дѣло канц. оренбургскаго ген.-губ. «о мѣрахъ къ освобожденію находившихся въ плѣну въ Бухаріѣ 13 чел. казаковъ уральскаго и сибирскаго каз. войскъ, 4 итальянцевъ и одного персіанина и о возвращеніи этихъ лицъ изъ плѣна въ Россію». 1860 г. Докладъ комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, до Азіатской торговли относящихся 25 янв. 1864 г. листъ дѣла 174 об., очеркъ А. Шапелева. стр. 84. Прим. М. Ю.

варозъ и нести различные поборы туземнымъ властямъ. Новый эмиръ считалъ себя до нѣкоторой степени обиженнымъ тѣмъ, что русское правительство не нашло нужнымъ прислать къ нему особое посольство для поздравленія его со вступленіемъ во владычество бухарскимъ ханствомъ, а потому какъ бы въ отмѣстку за то, притѣсняя нашихъ торговцевъ и облагая ихъ пошлиной по своему усмотрѣнію, онъ не признавалъ нужнымъ придерживаться заключеннаго его отцомъ договора и не хотѣлъ исполнять неоднократныхъ требованій оренбургскаго пограничнаго начальства объ освобожденіи и выдачѣ находящихся въ Бухарѣ нашихъ казаковъ, захваченныхъ въ разное время кокандцами и подаренныхъ эмиру кокандскимъ ханомъ Худаяромъ въ 1862 году за оказанное ему содѣйствіе по водворенію снова на кокандскій престолъ послѣ четырехлѣтнихъ скитаній внѣ ханства. Казаки эти были зачислены въ войска эмира и участвовали съ нимъ въ его походахъ. Вопросъ объ освобожденіи ихъ изъ бухарской неволи вмѣстѣ съ другими оказавшимися тамъ русскими плѣнниками былъ возбужденъ по полученіи письма отъ одного изъ нихъ—урядника Уральскаго войска Черноморскова. Оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Безакъ въ Октябрѣ 1862 года обратился къ бухарскому Токсабѣ Наджметдину Ходжѣ*), вѣдавшему въ то время таможенной частью и отчасти дипломатическими сношеніями ханства, съ требованіемъ возвратить въ Россію плѣнныхъ казаковъ, но безуспѣшно. На посланіе генералъ-губернатора, отправленное съ караванъ-башемъ одного изъ каравановъ, бухарскій Таксаба даже и не отвѣтилъ.

Между тѣмъ, не смотря на недружелюбныя наши отношенія къ Коканду со времени взятія Акъ-Мечети, на неопредѣленность положенія съ Хивой и Бухарой, на неспокойное состояніе киргизскихъ степей и на невыгодныя для насъ условія торговли, наши торговыя сношенія все-таки не прерывались, а имѣли наклонность увеличиваться и расширяться. Такъ, въ теченіе пятилѣтняго періода послѣ посѣщенія нашей миссіей Бухары, т. е. съ 1858 г. 1862 годъ включительно, торговые наши обороты съ Средней Азіей чрезъ киргизскія степи возросли съ 11 милліоновъ, сдѣланныхъ въ 1858

*) Былъ въ 1857 г. посланникомъ эмира съ поздравленіемъ Государя Императора по случаю Восшествія на престолъ. М. Ю.

году, въ годъ командированія нашего посольства, на 4 милл. и въ 1862 году достигли уже 15 милліоновъ рублей. Но эта цифра была ниже дѣйствительныхъ оборотовъ, такъ какъ значительная часть средне-азіатскихъ товаровъ не проходила чрезъ таможни оренбургско-сибирской таможенной линіи, а распродавалась, не доходя до нея, на нашей Сыръ-Дарьинскій линіи и въ предѣлахъ нашихъ киргизскихъ степей; кромѣ того оцѣнка товаровъ при повѣркѣ въ таможняхъ обыкновенно показывалась ниже дѣйствительной ихъ стоимости *). Почти вся показанная выше сумма торговыхъ оборотовъ съ Средней-Азіей приходилась на Бухару, которая въ то время имѣла для насъ въ торговомъ отношеніи преимущественное значеніе: съ этимъ ханствомъ производился у насъ главный наибольшій обмѣнъ товаровъ. Столь важная торговая роль Бухары и послужила, какъ мы видѣли, одной изъ побудительныхъ причинъ къ снаряженію въ 1858 году нашей миссіи, имѣвшей главнымъ образомъ цѣлью упорядоченіе и измѣненіе условій нашихъ торговыхъ сношеній съ этимъ ханствомъ.

Торговыя сношенія наши черезъ киргизскія степи съ Хивою и Кокандомъ были сравнительно не обширны и не имѣли такого важнаго значенія, какъ съ Бухарой, особенно же не велики были сношенія съ Кокандомъ. Непосредственныя наши торговыя сношенія съ кокандцами велись черезъ Ташкентъ, дальше котораго въ то время наши торговцы еще не проникали. Первый изъ русскихъ торговцевъ не мусульманъ, проникшій въ предѣлы кокандскаго ханства, былъ оренбургскій купецъ Семенъ Ключаревъ, ѣздившій въ г. Ташкентъ съ своими товарами въ 1851 году. Поѣздка эта въ торговомъ отношеніи не могла назваться удачной. Ташкентцы отнеслись недружелюбно къ забравшемуся къ нимъ русскому купцу, не мусульманину; пришлось распродать товары въ убытокъ и лишь благодаря щедрымъ подаркамъ удалось счастливо выбраться назадъ; но за то Ключаревъ собралъ и по возвращеніи своемъ въ г. Оренбургъ сообщилъ оренбургскому генералъ-губернатору Перовскому весьма важныя свѣдѣнія о видѣнныхъ имъ кокандскихъ городахъ Ташкентѣ, Азретѣ (нынѣшній г. Туркестанъ), Акъ-Мечети и

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности.» Костенко. СПБ. 1870 г. стр. 206. М. Ю.

вообще положеніи дѣлъ въ кокандскомъ ханствѣ *). Значительная часть русскихъ товаровъ попадала въ Кокандъ чрезъ бухарскія владѣнія и чрезъ посредство бухарскихъ купцовъ.

Благодаря азіатской подозрительности, нетерпимости и замкнутости, прониканіе въ ханства чужестранцевъ—не мусульманъ было сопряжено съ опасностію для жизни и лишь немногіе смѣльчаки изъ русскихъ торговцевъ рѣшались проникать съ своими товарами въ Бухару, въ эту дикую, преданную фанатизму и произволу страну, и если выходили оттуда здравы и невредимы, то только потому, что бухарцы вслѣдствіе долгихъ сношеній успѣли уже освоиться съ русскими купцами, умѣвшими съ ними ладить, а также благодаря тѣмъ выгодамъ, которыя Бухара получала отъ торговли съ русскими, и боязнь потерять эти выгоды хотя временно удерживала ихъ отъ покушеній на неприкосновенность нашихъ купцовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, нашимъ немногимъ русскимъ приказчикамъ-не мусульманамъ жилось въ Бухарѣ

*) Ген. адъют. Перовскій довелъ объ этомъ поступкѣ Ключарева до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ и послѣ того Ключаревъ состоялъ въ распоряженіи генералъ-губернатора по доставленію свѣдѣній изъ средне-азіатскихъ ханствъ; въ пособіе ему на этотъ предметъ съ Высочайшаго соизволенія ассигновывалось и выдавалось изъ кибиточнаго съ киргизовъ сбора негласно по 500 р. въ годъ. Въ 1854 г. по хлопотамъ генералъ-адъютанта Перовскаго Ключаревъ былъ награжденъ золотою медалью на Анненской лентѣ, съ надписью «за усердіе»; а впослѣдствіи, по представленію генералъ-адъютанта Безака, Ключареву за труды по доставленію свѣдѣній изъ Средней Азіи было пожаловано званіе потомственнаго почетнаго гражданина. Назначенное ему негласное пособіе выдавалось исправно лишь при Перовскомъ, а затѣмъ выдача была почему-то прекращена, хотя деньги аккуратно ассигновывались изъ указаннаго источника, на что въ 1862 г. Ключаревъ и жаловался ген.-адъют. Безаку. Въ докладѣ своемъ по этому поводу корпусный штабъ находилъ, что доставляемыя въ послѣднее время Ключаревымъ свѣдѣнія не отличаются ни новизною, ни важностію, что самъ Ключаревъ по преклонности лѣтъ въ ханства не ѣздитъ, а довольствуется слухами, доходящими до него изъ получаемыхъ въ Оренбургѣ писемъ изъ Турана, всѣ его расходы по сбору свѣдѣній ограничиваются поѣздкой на мѣновой дворъ и угощеніемъ чаемъ какого нибудь бухарскаго купца; а потому штабъ полагалъ возложить собираніе свѣдѣній на Шмелева или кого нибудь изъ другихъ молодыхъ приказчиковъ, бывающихъ постоянно въ Бухарѣ и имѣющихъ возможность завести тамъ нѣкоторыя связи, собирая свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ; ему и предоставить выдачу опредѣленнаго пособія въ 500 р. (Дѣло по генерал. штабу отдѣльн. оренбург. корпуса 1862 г. № 107).

вовсе не сладко, они не были ограждены отъ многочисленныхъ непріятностей, отъ насмѣшекъ и издѣвательствъ грубой базарной толпы, а также отъ придирокъ, притѣсненій и поборовъ туземныхъ чиновниковъ. Жалобы и протесты ни къ чему не вели: на нихъ никто не обращалъ вниманія, да не кому было и жаловаться.

Къ числу особенно смѣлыхъ и рѣшительныхъ нашихъ купцовъ, умѣвшихъ ладить съ азіатами, не боявшихся вести съ ними дѣло и забираться для того въ самые ихъ улусы, принадлежалъ сынъ извѣстнаго московскаго коммерсанта Михаилъ Алексѣевичъ Хлудовъ, человѣкъ весьма свѣдущій и образованный. Это былъ піонеръ упроченія русскаго торговаго дѣла въ самой Бухарѣ. Онъ одинъ изъ первыхъ завелъ здѣсь русскую торговую факторію по покупкѣ и разведенію хлопка и такъ сумѣлъ поладить съ бухарскими властями, что пользовался большимъ уваженіемъ самаго эмира Музаффара и имѣлъ даже на него нѣкоторое вліяніе при отстаиваніи интересовъ русскихъ подданныхъ. Но пока подобные случаи были лишь единичными явленіями, всѣ же торговые обороты находились въ рукахъ бухарскихъ купцовъ, русскіе же купцы были поставлены въ тяжелыя и невыгодныя условія по торговлѣ.

Торговый обмѣнъ между русскими пограничными пунктами съ одной стороны и средне-азіатскими владѣніями съ другой производился при посредствѣ каравановъ не одинаково въ теченіи круглаго года, а періодически, оживляясь лѣтомъ и замирая зимой. Торговые караваны изъ Бухары въ Россію выходили съ началомъ весны, первые въ срединѣ марта, и приходили на Оренбургскую линію въ первыхъ числахъ іюня, а изъ Россіи, изъ Оренбурга и съ линіи отходили въ Бухару съ наступленіемъ осени первые въ августѣ, а послѣдніе въ первой половинѣ ноября. Движеніе торговыхъ каравановъ сообразовалось со временемъ обычныхъ перекочевокъ киргизовъ съ юга на сѣверъ и обратно съ сѣвера на югъ; при чемъ обыкновенно въ цѣляхъ безопасности нѣсколько купцовъ соединялись вмѣстѣ, вооружались, чѣмъ было возможно, выбирали опытнаго дорожнаго предводителя—караванъ-баша, организуя какъ бы одинъ отрядъ, и слѣдовали по степямъ огромною длинною вереницею верблюжьихъ связокъ (нитокъ), тянувшихся иногда верстъ на двадцать. При та-

комъ порядкѣ движенія большихъ торговыхъ каравановъ ни что не мѣшало степнымъ хищникамъ производить свои удачные набѣги, безпрепятственно нападать и успѣшно грабить растянувшійся длинной вереницей слабый и беззащитный въ оборонительномъ отношеніи купеческій караванъ, отдѣльныя части котораго не могли и не успѣвали своевременно оказать поддержку атакованной части къ отраженію нападенія степныхъ хищниковъ и помѣшать разграбленію каравана *).

Торговые караваны, кромѣ прямого своего назначенія— перемѣщенія товаровъ, служили вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственнымъ средствомъ для сношеній Россіи съ Средне-азіатскими ханствами. Съ ними обыкновенно бухарскіе и русскіе купцы пересылали и свои письма и извѣщенія о положеніи торговыхъ дѣлъ, о цѣнахъ на товары и проч., а также о болѣе или менѣе важныхъ событіяхъ съ одной стороны въ ханствахъ, а съ другой на оренбургской линіи и въ Россіи. Караваны были однимъ изъ главныхъ средствъ для полученія черезъ распросы караванъ-башей и купцовъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи. Торговыми же караванами пользовались и наши пограничныя власти и бухарское и хивинское правительства во взаимныхъ между собою сношеніяхъ, пересылая съ караванъ-башами и заслуживающими довѣрія купцами необходимыя посланія и запросы, такъ какъ постоянныхъ правильныхъ сношеній между Россіей и ханствами не существовало. Въ экстренныхъ случаяхъ посылались нарочные гонцы. Нанимался киргизъ-чабаръ (почтарь) въ одинъ или о дву-конь и ему вручался пакетъ съ посланіемъ или довѣрялся другой какой либо важный документъ съ обязательствомъ доставить его по назначенію въ опредѣленный срокъ. Снаряженіе и посылка нарочныхъ гонцовъ были, однако, сопряжены съ значительными трудностями и рискомъ и доставка пакета въ ханства такимъ способомъ обходилась вообще не дешево **). Часто чабары теряли въ дорогѣ своихъ

*) «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности» Костенко СПБ. 1870 г. стр. 280.

**) Напр. для доставки одного посланія отъ оренбургскаго генералъ-губернатора бухарскому Токсабѣ въ 1862 г. отъ форта № 1-го до Бухары былъ нанятъ киргизъ чабаръ о двуконь за 40 руб. деньгами и 7 пудовъ ячменя для его лошадей; при чемъ ячмень и половина денегъ были выданы при отправленіи, а половина при возвращеніи; пакетъ же долженъ быть доставленъ и переданъ Токсабѣ черезъ 10 дней. М. Ю.

лошадей: онѣ или издыхали отъ труднаго пути или ихъ угоняли степные барантачи и гонцы оставались пѣшими среди пустынной степи. Въ ханствахъ русскіе гонцы нерѣдко подвергались крупнымъ непріятностямъ со стороны придворныхъ чиновниковъ, иногда ихъ даже сажали въ тюрьму. Посылка нарочныхъ гонцовъ носила часто случайный характеръ и ею пользовались рѣдко, лишь въ исключительныхъ случаяхъ *). Обычная азіатская недовѣрчивость, подозрительность и замкнутость мѣшали установленію болѣе правильныхъ и постоянныхъ сношеній Россіи съ сосѣдними ханствами и такимъ образомъ только періодическій приходъ и отходъ каравановъ поддерживалъ эти сношенія.

При отсутствіи же постоянныхъ правильныхъ сношеній съ ханствами, при неимѣніи тамъ на мѣстѣ своихъ уполномоченныхъ представителей, наше пограничное начальство было лишено возможности своевременно и должнымъ образомъ ограждать интересы нашихъ русскихъ торговцевъ, оказывать своевременное содѣйствіе и поддержку ихъ справедливымъ жалобамъ и претензіямъ. Предъявленіе жалобы на линіи и предъявленіе по ней въ свою очередь запроса бухарскому или хивинскому правительству при существовавшемъ порядкѣ сношеній и полученіе на него отвѣта требовали значительнаго промежутка времени. Обычная же медлительность азіатцевъ, намѣренное затягиваніе отвѣта, а иногда и прямое нежеланіе отвѣчать, еще болѣе отдаляли разрѣшеніе возбужденнаго вопроса; такъ что въ большинствѣ случаевъ жалобы не приводили ни къ чему, а если и удовлетворялись, то слишкомъ поздно и не въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Единственнымъ побудительнымъ средствомъ въ рукахъ пограничнаго начальства, чтобы заставить средне-азіатскихъ правителей поторопиться исполненіемъ нашего требованія, было принятіе мѣръ къ стѣсненію средне-азіатской торговли, задержаніе на линіи торговыхъ каравановъ и арестованіе средне-азіатскихъ купцовъ; но примѣненіе этихъ средствъ въ интересахъ собственной же торговли приходилось дѣлать съ большой осмотрительностью. Къ нимъ прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, напримѣръ, эта мѣра, какъ мы

*) См. различныя дѣла штаба оренбургскаго корпуса и генералъ-губернаторской канцеляріи по сношенію съ средне-азіатскими ханствами. М. Ю.

видѣли выше, была примѣнена въ 1858 году къ хивинской торговлѣ при стѣсненіи нашего посольства въ Хивѣ. Къ одному изъ этихъ средствъ пришлось прибѣгнуть и для выручки нашихъ плѣнныхъ казаковъ.

Громадное вліяніе на успѣшный ходъ и на развитіе нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Средней Азіей имѣли постоянно царившіе въ ханствахъ смуты съ частою смѣною правителей. Вліяніе это выражалось рѣзкими колебаніями торговаго баланса и всегда не въ нашу пользу.

Въ 1862 году въ непосредственно примыкавшемъ къ намъ Кокандскомъ ханствѣ снова возникли неурядица и безпорядки. Наугомонные кипчаки, предводимые Алликуломъ, не даютъ покоя своему хану Худаяру, отнимаютъ у него городъ за городомъ, подчиняютъ себѣ большую часть ханства. Худаяръ не въ силахъ справиться съ ними. Онъ проситъ помощи противъ мятежниковъ у бухарскаго эмира Музаффара, который самъ выступаетъ въ походъ въ Кокандъ *).

Замѣшательства въ кокандскомъ ханствѣ, въ которыхъ приняла дѣятельное участіе и Бухара, не замедлили отразиться на ходѣ нашей торговли съ Средней Азіей. По свидѣтельству одного изъ коммерсантовъ, имѣвшаго значительныя дѣла съ азіатцами, «на ирбитской ярмаркѣ въ 1863 году ташкентскихъ купцовъ была лишь седьмая часть противъ предыдущаго года и русскіе товары, приготовленные для нихъ, продавали въ убытокъ. Торговыя дѣла бухарцевъ чрезъ Оренбургъ, по словамъ того же лица, ограничиваются вывозомъ въ Бухару серебра въ старой монетѣ. Вырученныя за проданный въ Москвѣ и Оренбургѣ, съ октября 1862 г. по январь 1863 г., хлопокъ до 130 т. пудовъ, по цѣнѣ отъ 10 р. 50 к. до 11 р. за пудъ, деньги бухарцы обратили въ звонкую монету старымъ серебромъ и цѣликомъ вывезли въ Бухару, да и въ настоящее время (въ мартѣ 1863 г.) спроса отъ нихъ на россійскіе товары не предвидится» **).

---

*) «Краткая исторія кокандскаго ханства» В. Наливкина, Казань, 1885 г. стр. 196—199. М. Ю.

**) Письмо купца С. Ключарева къ генералъ-адъютанту А. П. Безаку отъ 13 марта 1863 г въ дѣлѣ канцел. ген.-губернатора объ освобожденіи находящихся въ плѣну въ бухаріи казаковъ и проч. за 1862 г.

Такой оборотъ приняла наша средне-азіатская торговля въ то время, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Безакъ предъявилъ бухарскому правительству требованіе объ освобожденіи нашихъ плѣнныхъ казаковъ. Онъ обратился по этому поводу къ бухарскому Токсабѣ съ слѣдующимъ письмомъ, написанномъ по русски и по азіатски:

«Высокостепеннаго эмира бухарскаго почтенному и уважаемому Токсабѣ Наджметдинъ Ходжѣ Мухамедъ-Аминь Ходжину.

«Изъ полученныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно мнѣ, что уральскіе казаки Черноморсковъ, Найденовъ и Ишимовъ, захваченные въ прошломъ году кокандцами, подарены въ послѣдствіи высокостепенному эмиру бухарскому и находятся на службѣ въ его войскѣ, вмѣстѣ съ плѣнными сибирскими казаками Визигинымъ, Мильновымъ, Кысаревымъ, Гурьевыми и Пуполевымъ *).

«Имѣя въ виду, что всѣ государства, находящіяся въ дружелюбныхъ между собою отношеніяхъ, не удерживаютъ плѣнныхъ иноземцевъ, а отпускаютъ тотчасъ же въ ихъ отечества, я прошу васъ, уважаемый Токсаба, распорядиться, чтобы всѣ означенные плѣнные казаки были доставлены въ Оренбургъ съ первымъ отходящимъ изъ Бухары караваномъ.

«Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните настоящую просьбу мою по чувствамъ пріязни и добраго сосѣдства русскихъ.

«Въ случаѣ же невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ Императорское правительство, видя въ этомъ доказательство нерасположенія къ нему бухарскаго правительства, поставится въ необходимость принять свои мѣры, кои будутъ стѣснительны для бухарцевъ, торгующихъ въ Россіи.

«Въ заключеніе желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ. Писано въ Оренбургѣ. № 1688. Октября 30 дня 1862 года» **).

---

*) Почти всѣ фамиліи сибирскихъ казаковъ, по небрежности канцеляріи, перевраны. См. дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ казаковъ 1862 г. л. 4 и 5-й.

**) См. дѣло объ освобожденіи казаковъ листы 6 и 7-й.

Въ первоначальномъ проектѣ мѣсто письма съ предупрежденіемъ о послѣдствіяхъ за неисполненіе требованія было редактировано такъ:

«При этомъ считаю долгомъ предварить, что въ случаѣ невозвращенія въ Оренбургъ плѣнныхъ казаковъ съ первымъ караваномъ это будетъ служить доказательствомъ нерасположенія бухарскаго правительства къ Россійской Имперіи, и потому находящіеся здѣсь бухарскіе торговцы будутъ мною задержаны съ ихъ товарами» *).

Въ посланномъ же письмѣ эта болѣе опредѣленная и строгая угроза была замѣнена и смягчена болѣе мягкимъ и неопредѣленнымъ предостереженіемъ.

Доводя до свѣдѣнія министра иностранныхъ дѣлъ о предъявленномъ имъ бухарскому правительству требованіи, генералъ-адъютантъ Безакъ вмѣстѣ съ тѣмъ добавлялъ, что онъ не можетъ надѣяться на исполненіе этого требованія, ибо бухарское правительство неисполнило уже многихъ обязательствъ, принятыхъ имъ на себя во имя дружескихъ отношеній, въ особенности по торговымъ дѣламъ, а потому онъ въ видахъ непремѣнной высылки плѣнныхъ нашелъ нужнымъ предупредить Токсабу, что въ случаѣ невозвращенія ихъ съ первымъ караваномъ это будетъ доказывать нерасположеніе бухарскаго правительства и тогда по необходимости будутъ приняты стѣснительныя для бухарскихъ торговцевъ мѣры.

Самой лучшей и единственно дѣйствительной мѣрой въ этомъ отношеніи генералъ-адъютантъ Безакъ признавалъ арестованіе всѣхъ постоянно пребывающихъ въ Оренбургѣ бухарскихъ торговцевъ, пользующихся здѣсь преимуществами въ ущербъ мѣстнаго купечества, и полагалъ примѣнить его въ данномъ случаѣ. На приведеніе этой мѣры въ исполненіе онъ и просилъ министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе **).

Въ отвѣтъ на это представленіе министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору ***), что Государь Императоръ предоставилъ ему «принять тѣ мѣры, которыя онъ сочтетъ необходимыми, что

*) То же дѣло л. 8 й.

**) Представленіе оренб. ген.-губ. отъ 23 ноября 1862 г. № 1839 въ томъ же дѣлѣ листы 9 и 10.

***) Отъ 15 декабря 1862 г. № 4424, то же дѣло л. 12 и 13.

бы понудить бухарскаго эмира выдать русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ ханствѣ»; но при этомъ Государь замѣтилъ, что генералъ-адъютанту Безаку «ближе всего должны быть извѣстны послѣдствія, какія предлагаемая имъ мѣра можетъ имѣть на сношенія наши съ Бухарою. Безъ сомнѣнія желательно было бы, по возможности, избѣгать слишкомъ рѣзкихъ мѣръ, которыя въ случаѣ недостиженія ожидаемаго результата могли бы поставить насъ въ необходимость продолжать поступать въ этомъ же духѣ и, наконецъ, предпринять военныя дѣйствія противъ Бухарскаго ханства».

«По мнѣнію же министерства иностранныхъ дѣлъ даже въ сношеніяхъ съ средне-азіатскими ханствами необходимо придерживаться по возможности общихъ началъ международнаго права. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ его высоко-превосходительство, конечно, не упуститъ изъ виду, насколько бухарскіе торговцы въ Оренбургѣ, въ особенности «постоянно пребывающіе въ этомъ городѣ», могутъ служить отвѣтчиками за дѣйствія ихъ правителя. Было бы весьма желательно также, чтобы предполагаемое арестованіе бухарскихъ торговцевъ не имѣло вреднаго вліянія на нашу торговлю съ Бухарою и не произвело остановки въ торговлѣ хлопкомъ именно въ то время, когда при возрастающемъ запросѣ на этотъ товаръ на нашихъ рынкахъ, означенная торговля предоставляетъ особенныя выгоды».

Такимъ образомъ министерство, рекомендуя осторожность въ сношеніяхъ съ Бухарой, обращаетъ при этомъ вниманіе на нашу торговлю съ этимъ ханствомъ хлопкомъ, которой могла повредить предполагаемая по отношенію къ бухарскимъ купцамъ мѣра. Въ то время стѣсненіе и ограниченіе хлопковой торговли имѣло бы особенное значеніе и могло тяжело отозваться на нашей мануфактурной хлопчато-бумажной промышленности. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ все еще продолжалась междоусобная война, лишавшая хлопка не только насъ, но и всю Европу. Поэтому генералъ-адъютантъ Безакъ въ интересахъ нашей средне-азіатской торговли и мануфактурной промышленности не рѣшился примѣнить немедленно рекомендованную имъ же мѣру заарестованіе бухарскихъ купцовъ, чтобы добиться возвращенія плѣнныхъ. Лишь во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1862 годъ онъ заявилъ, что для того, чтобы заставить бухарскихъ купцовъ,

а чрезъ ихъ посредство и самого эмира, дорожить расположеніемъ русскаго правительства, остается одинъ путь,—путь этотъ заключается въ уменьшеніи барышей, получаемыхъ ими отъ торговли съ Россіей; для чего слѣдуетъ обложить привозимый изъ Бухары хлопокъ таможенною пошлиною, объявивъ при этомъ, что такое распоряженіе дѣлается въ наказаніе за то, что эмиръ осмѣливается держать въ плѣну русскихъ подданныхъ; если же и послѣ того эмиръ не освободитъ нашихъ плѣнныхъ, то пошлина будетъ повышена. Лишь при продолженіи упорства эмира въ неуваженіи нашихъ требованій слѣдуетъ прибѣгнуть уже къ заарестованію бухарскихъ купцовъ. Но послѣднее крайнее средство генералъ-адъютантъ Безакъ признавалъ, однако, возможнымъ и полезнымъ примѣнить лишь тогда, когда минуетъ сѣвероамериканскій кризисъ по ввозу хлопка. Министерство иностранныхъ дѣлъ согласно съ мнѣніемъ министерства финансовъ на эти предположенія оренбургскаго генералъ-губернатора отозвалось, что «оно признавало бы лучшимъ заявить бухарскому правительству, что если оно не будетъ въ точности исполнять принятыхъ на себя касательно торговли нашей обязательствъ, то и предоставленныя нами бухарской торговлѣ льготы не могутъ быть сохранены».

Такое заявленіе дѣйствительно и было сдѣлано.

Генералъ-адъютантъ Безакъ, не получая отвѣта на свое первое требованіе о высылкѣ плѣнныхъ, повторилъ его ровно черезъ годъ, пославъ второе письмо бухарскому Токсабѣ Мухамедъ-Шабію, замѣнившему умершаго Наджметдина-Ходжу *). Въ этомъ посланіи между прочимъ было выражено: «Надѣюсь, что вы, почтенный Токсаба, исполните справедливую мою просьбу и не захотите, чтобы неисполненіе оной повело къ нарушенію дружескаго расположенія могущественнаго Россійскаго государства къ Бухарѣ, а тѣмъ болѣе вынудило бы Императорское правительство лишить бухарскую торговлю предоставленныхъ ей Россіею льготъ».

Но и на этотъ разъ предостереженія оренбургскаго генералъ-губернатора не имѣли успѣха: бухарское правительство продолжало упорно отмалчиваться.

Между тѣмъ не задолго до отправленія послѣдняго по-

*) Отъ 28 октября 1863 г. за № 1491, то же дѣло л. 23 и 24.

сланія въ Бухару русское купечество, имѣвшее дѣла съ азіатцами, представило настоятельную записку о положеніи средне-азіатской торговли и о невыгодности условій ея для русскаго купечества; причемъ указывались мѣры къ устраненію этихъ ненормальныхъ условій; по мнѣнію составителей записки рекомендуемыя ими мѣры «разомъ заставятъ бухарцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ и исполнить всѣ требованія оренбургскаго генералъ-губернатора». Записка эта, какъ видно изъ отмѣтки на ней, получена въ канцеляріи генералъ-губернатора 4 октября 1863 года.

Привожу здѣсь этотъ интересный документъ полностью.

ЗАПИСКА

о неравноправности международной торговли съ Хивою, Коханомъ и Бухарою, подвергающей русскую торговлю большимъ затрудненіямъ въ совершенный ущербъ нашего государства.

Наша торговля съ Хивою, Коханомъ и Бухарою находится въ положеніи крайне невыгодномъ для Россіи, она постоянно и постепенно все болѣе и болѣе извлекаетъ изъ Россіи монету и увеличиваетъ у насъ азіатскую монополію. Въ настоящемъ 1863 году монополія эта легла всею тяжестью на нашу внутреннюю торговлю, доставила азіатцамъ огромные барыши на счетъ Россіи, извлекла отъ насъ весьма много монеты, заставила русскихъ платить за нѣкоторые азіатскіе товары неслыханныя цѣны, уменьшила сбытъ въ эти страны нашихъ товаровъ и привела русскихъ торговцевъ въ крайне стѣснительное положеніе. Все это происходитъ отъ неравноправности международной торговли между Россіей и этими дикими странами.

По самымъ принципамъ такъ называемой свободной торговли, которые часто принимаемъ мы совершенно безотчетно, международная торговля должна быть совершенно равноправна, иначе она не свободна, не уравнительна, обременительна, не выгодна для той страны, не въ пользу которой наклоненъ перевѣсъ правъ и преимуществъ, въ чемъ бы не заключались эти преимущества и какими бы способами или путями они не обращались въ пользу противной стороны.

Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ нашу торговлю съ этими странами, чтобы уяснить всю неравноправность ея.

Бухарецъ, коканецъ и хивинецъ, вступивъ съ своимъ товаромъ въ наши предѣлы, въ киргизскія степи—имѣетъ право торговать безпошлинно, не платя никакихъ податей, ни акцизовъ, такъ какъ таможенная линія наша начинается съ Оренбурга. Вотъ первая премія, которою пользуются эти азіатцы.

Въ Оренбургѣ они, взявъ паспортъ за 5 рублей, получаютъ право торговать во всей Имперіи, тоже не платя ни гильдейскихъ, ни городскихъ повинностей. Они пользуются вездѣ и особенно въ Москвѣ покровительствомъ русскихъ законовъ и начальствъ, которыхъ невозможно и сравнивать съ азіатскими; они живутъ тамъ по нѣскольку лѣтъ и заводятъ тамъ постоянную торговлю для сбыта своихъ товаровъ; они пользуются кредитомъ русскаго купечества и все это за-даромъ. Вотъ вторая и значительная въ пользу азіатцевъ выгода.

Но самое важное и весьма сильное ихъ преимущество заключается въ томъ, что наши русскіе купцы не могутъ равноправно и безопасно торговать внутри этихъ дикихъ странъ, что отъ того купцы наши туда не ѣздятъ сами, но посылаютъ своихъ приказчиковъ и то по временамъ, а не на постоянную въ тѣхъ мѣстахъ торговлю, что и приказчики эти выбираются изъ такихъ людей, которые рѣшаются рисковать своею жизнью, преимущественно изъ татаръ и киргизовъ, которые и берутъ за комиссію и рискъ свой плату весьма большую, а гарантировать собственность хозяевъ ни чѣмъ не могутъ. Напротивъ того, были случаи, что приказчики, воспользовавшись ввѣреннымъ имъ капиталомъ, оставались въ Бухарѣ и, поступивъ въ подданство хана, не возвращались. Впрочемъ, теперь приказчики нашихъ купцовъ посылаются только въ одну Бухару, какъ страну болѣе другихъ цивилизованную и болѣе спокойную. Но и тамъ они состоятъ подъ особымъ надзоромъ и наблюденіемъ мѣстнаго начальства и маклеровъ, которые слѣдятъ за каждымъ шагомъ этихъ приказчиковъ, смотрятъ также, чтобы они не купили бухарскій товаръ дешевле мѣстныхъ купцовъ и не болѣе опредѣленнаго количества. Между тѣмъ, каждый русскій приказчикъ за привезенный туда русскій товаръ дол-

женъ заплатить вдвое больше пошлины, нежели бухарецъ и вобще азіатецъ; но это только номинально, въ сущности же гораздо больше; а при томъ подвергаются отъ разныхъ лицъ разнаго рода непріятностямъ и стѣсненіямъ. Жаловаться же и спорить въ семъ случаѣ весьма опасно, потому что можно за это поплатиться жизнью. Въ настоящее время, когда для насъ такъ нуженъ хлопокъ, въ Бухарѣ находились приказчики только отъ *пяти* нашихъ домовъ и количество привозимыхъ ими товаровъ ничтожно въ сравненіи каравановъ азіатскихъ купцовъ. Вредное вліяніе такихъ преимуществъ азіатскихъ купцовъ передъ русскими ставитъ послѣднихъ въ невозможность состязаться съ первыми. Но при томъ должно сказать, что русскій купецъ, отправляя приказчика, старается довѣрить ему какъ можно менѣе денегъ, а выдаетъ вмѣсто нихъ русскіе товары для размѣна на азіатскіе, но бухарцы и вообще азіатцы почти не берутъ нашихъ товаровъ, продавая свои товары за нашу монету, которой въ нынѣшнемъ году будетъ вывезено изъ Россіи всего болѣе шести милліоновъ рублей въ эти страны.

Оставлять эту торговлю въ такомъ положеніи далѣе невозможно: ни финансовое положеніе государства, ни состояніе торговли нашей этого болѣе не дозволяютъ. Принять рѣшительныя мѣры къ измѣненію этого порядка необходимо,— оставлять русскую торговлю въ такомъ неравноправномъ положеніи не только несправедливо, вредно, но и унизительно.

Мы подчиняемся азіатцамъ въ такомъ краѣ, гдѣ мы можемъ вполнѣ господствовать безъ всякихъ военныхъ угрозъ, потому что мы встали уже на такихъ рубежахъ, что путь для торговли нашей сдѣлался почти совершенно безопасенъ и со всякимъ годомъ совершенствуется. Только по настоящему положенію неравноправности торговцевъ мы обращаемъ эти торговыя удобства, добытыя жертвами и кровью русскихъ, въ пользу азіатцевъ, тогда какъ естественное положеніе этихъ странъ совершенно подчиняетъ ихъ торговлю нашей, если только мы рѣшимся согласоваться съ этимъ положеніемъ, обратить должное вниманіе на характеры азіатскаго народа и его администраціи и дѣйствовать противъ ихъ дикаго невѣжества не силою военнаго оружія, но отнятіемъ тѣхъ преимуществъ, которыми они такъ горделиво пользуются ко вреду нашему.

Справедливыя и необходимыя теперь мѣры, которыя будутъ ниже объяснены, дѣйствительнѣе всѣхъ военныхъ угрозъ; онѣ разомъ заставятъ бухарцевъ возвратить нашихъ плѣнныхъ и исполнять всѣ требованія оренбургскаго генералъ-губернатора, въ сущности обоюдно выгодныя и полезныя для водворенія и развитія цивилизаціи въ Бухарѣ.

Что азіатцы пользуются преимуществами правъ торговли въ киргизскихъ степяхъ какъ на своей землѣ, а внутри Имперіи безъ платежа пошлинностей, еще не важно; но то важно, что они пользуются всѣми удобствами внутри Россіи, а наши торговцы этого достигнуть не могутъ внутри этихъ дикихъ странъ; но то весьма важно, что они извлекаютъ изъ нашего государства нашу монету и такъ направили свою торговлю, что это извлеченіе нашей монеты постоянно возрастаетъ. Противъ этихъ двухъ золъ надобно неотложно дѣйствовать, и вотъ предлагаемыя къ этому мѣры:

1) Совершенно необходимо запретить выпускъ монеты въ эти страны до того времени, какъ характеръ ихъ торговли съ нами измѣнится и достаточно уравновѣситъ права русскихъ съ правами азіатцевъ, обезопаситъ пребываніе тамъ нашихъ купцовъ. Нельзя опасаться, чтобы азіатцы поупрямились и обратились съ своими товарами въ другія государства. Одинъ только шелкъ сырецъ они могутъ сбывать въ Европу чрезъ авгановъ; но и въ настоящую ярмарку, когда еще нѣтъ запрета на вывозъ монеты, привезено къ намъ шелка только 200 пудовъ, т. е. менѣе $\frac{1}{5}$ доли привоза прошлаго года; остальное все пошло къ авганамъ; всѣ другіе товары рѣшительно никто у нихъ не купитъ кромѣ Россіи. Слѣдственно, въ торговомъ отношеніи Россія для нихъ необходима; всѣ товары ихъ такого свойства, что не могутъ идти путемъ чрезъ Индію или Персію въ Европу, гдѣ большую часть изъ нихъ не возьмутъ по какимъ бы то ни было ничтожнымъ цѣнамъ, такъ они грубы и плохи, только наши бѣдные и привыкшіе по обычаю къ употребленію этихъ товаровъ сибирскіе поселяне и еще кочевые народы ихъ требуютъ, хотя и они могли бы безъ нихъ обойтись и замѣнить товарами русскими, болѣе изящными и болѣе доброкачественными. Словомъ, эти азіатцы свой хлопокъ, марену, каракуль, донодаръ, выбойку, бязь, бумажную пряжу и другіе товары могутъ сбывать только въ Россіи. Впрочемъ, предлагаемая

здѣсь мѣра доказала уже свою пользу: она существовала до 1830 года, и торговля съ этими странами, не смотря на бывшую въ то время опасность въ пути по киргизскимъ степямъ, нынѣ уже успокоеннымъ, была для Россіи выгодна.

2) Самое важное и дѣйствительное средство для достиженія равноправности этой торговли заключается въ учрежденіи въ Бухарѣ коммерческаго агентства на томъ основаніи, какъ представлялъ это бывшій предсѣдатель московскихъ отдѣленій коммерческаго и мануфактурнаго совѣтовъ въ особой запискѣ по ходатайству купечества, вслѣдствіе чего составленъ былъ въ С Петербургѣ комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. оренбургскаго военнаго генералъ-губернатора. Агентство это обоюдно выгодное, весьма полезно для Бухары; оно должно совершенствовать товары чрезъ правильную ихъ обработку, очистку и упаковку; оно должно развивать выработку свойственныхъ теплому климату сырыхъ произведеній и тѣмъ содѣйствовать большему развитію страны и ея обогащенію. Но самое важное обстоятельство состоитъ въ томъ, что оно должно обезпечить равноправное движеніе торговли, что будетъ весьма сильно развивать эту торговлю; а соединеніе всѣхъ этихъ выгодъ даетъ Бухарѣ весьма большое политическое вліяніе на сопредѣльныя государства Хиву, Коканъ и другія и скоро подчинитъ ихъ ей.

Извѣстно, что вслѣдствіе постановленія означеннаго комитета по распоряженію генералъ-адъютанта Безака былъ выбранъ русскимъ купечествомъ казанскій купецъ Муртаза Адамовъ, отправленъ въ Бухару въ качествѣ караванъ-баша съ наставленіемъ и разными бумагами къ бухарскому правительству, но, кажется, оно ничего еще не отвѣчало и вѣроятно по невѣжеству своему пренебрежетъ ими. Слѣдственно, чтобы достигнуть желаемой цѣли, необходимо принять понудительную мѣру.

3) Эта понудительная мѣра будетъ сильнѣе всякихъ военныхъ угрозъ, самая дѣйствительная и по существу своему самая справедливая. Если бухарцы не хотятъ допустить наше купечество правильно и равноправно торговать у нихъ, то какое право имѣютъ они требовать, чтобы мы всюду пускали къ себѣ ихъ купечество? По сему предлагается и справедливымъ и необходимымъ средствомъ для равноправности этой торговли не пускать ихъ купцовъ внутрь Имперіи до

тѣхъ поръ, когда наши купцы будутъ имѣть средства равноправно и безопасно торговать въ Бухарѣ, т. е. объявить бухарскому правительству, что отнынѣ бухарцы не будутъ допускаться для торговли ихъ далѣе Оренбурга, Петропавловска и Троицка до тѣхъ поръ, когда устроится вышесказанное коммерческое агентство и такимъ образомъ хивинцы и коханцы должны будутъ ограничить свою торговлю въ тѣхъ мѣстахъ: но если въ теченіи двухъ лѣтъ бухарское правительство не рѣшится на учрежденіе агентства, то означенная мѣновая торговля ихъ будетъ перенесена на Сыръ-Дарью въ форты Казалы и Перовскій. Такимъ способомъ торговля съ сими народами не прекратится, а пойдетъ своимъ чередомъ, какъ это было до 1830 года, но только перевѣсъ торговыхъ выгодъ останется на сторонѣ Россіи. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что бухарское правительство въ семъ случаѣ уступитъ. Купечество рѣшается просить о принятіи въ соображеніе всѣ вышеписанныя обстоятельства и предлагаемыя здѣсь средства».

Куда собственно и кому была представлена эта записка и какое послѣдовало по ней распоряженіе, изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи дѣлъ не видно; тѣмъ не менѣе въ дальнѣйшей перепискѣ о принятіи мѣръ къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ проектируются и принимаются между прочимъ такія мѣры, которыя рекомендовались этой запиской, хотя объ ней и не упоминается вовсе и самыя мѣры проектируются и принимаются собственно не для установленія равноправности въ торговлѣ и пріобрѣтенія льготъ для своихъ торговцевъ, а почти исключительно лишь для выручки плѣнныхъ. При чемъ къ заботамъ объ освобожденіи своихъ русскихъ подданныхъ присоединилось новое безпокойство о необходимости вырвать изъ плѣна и избавить отъ смертельной опасности забравшихся въ Бухару чужестранцевъ. Въ ноябрѣ 1863 года въ Оренбургѣ стало извѣстно, что проѣхавшіе весной черезъ Оренбургъ и киргизскія степи въ Бухару итальянскіе путешественники Меацца, Гаваццы и графъ Литта съ слугой французомъ Тесье для покупки сѣмянъ шелковичныхъ червей задержаны въ Бухарѣ, заключены подъ стражу и имъ грозитъ смертная казнь.*) Несчастная участь

---

*) Задержаніе въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ соста-

этихъ самоотверженныхъ путешественниковъ возбудила въ то время въ Европѣ всеобщее вниманіе и повсюду вызвала живѣйшее сочувствіе. Итальянское правительство употребляло всевозможныя усилія къ тому, чтобы выручить изъ бѣды своихъ подданныхъ; наше же правительство считало своимъ нравственнымъ долгомъ содѣйствовать всѣми мѣрами къ освобожденію несчастныхъ опрометчивыхъ путешественниковъ. Достиженіе этой цѣли стоило намъ много хлопотъ и потребовало большихъ усилій. Но въ разсчеты нашего правительства не входило доводить дѣло изъ за неисполненія требованій объ освобожденіи плѣнниковъ до вооруженнаго столкновенія; настаивая на этомъ освобожденіи, оно не хотѣло, однако, прибѣгать къ военнымъ угрозамъ, которыя могли бы «вовлечь насъ въ экспедицію противъ Бухарскаго ханства и, слѣдовательно, въ огромные расходы и пожертвованія. Причемъ по малочисленности гарнизоновъ на Сыръ Дарьинской линіи, легкомысленности киргизовъ и вліяніи, которое эмиру легко пріобрѣсти на умы кочевниковъ, нельзя было ручаться за исключительно благопріятные результаты и положительный успѣхъ». *) Поэтому въ принятіи мѣръ по стѣсненію бухарской торговли видѣли единственно-вѣрное средство къ достиженію цѣли, въ немъ видѣли возможность заставить бухарское правительство исполнить наши требованія, оказать въ этомъ случаѣ при посредствѣ купцовъ давленіе на самого эмира. Но къ этому рѣшенію пришли не вдругъ. Лишь по предварительномъ совѣщаніи съ министромъ финансовъ министръ иностранныхъ дѣлъ призналъ необходимымъ въ случаѣ новаго отказа Бухары или дальнѣйшаго дерзкаго оставленія безъ отвѣта письменныхъ заявленій оренбургскаго генералъ-губернатора «предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцемъ его, не освободитъ всѣхъ плѣнныхъ**) и не доставитъ нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, достаточнаго обезпеченія, какъ личнаго, такъ и имущественнаго, то мы не будемъ

вить предметъ особаго очерка, для чего у меня собранъ довольно богатый и интересный матеріалъ. М. Ю.

*) Отзывъ мин. иностр. дѣлъ отъ 16 дек. 1863 г. № 4198, въ томъ же дѣлѣ. М. Ю.

**) Въ томъ числѣ и итальянцевъ.

пускать бухарскихъ каравановъ далѣе Сыръ-Дарьи и прекратимъ всякія сношенія съ этимъ ханствомъ».*)

Между тѣмъ оренбургскій генералъ-губернаторъ еще 1-го декабря 1863 г. снова потребовалъ отъ бухарскаго правительства возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и освобожденія вмѣстѣ съ тѣмъ и захваченныхъ итальянцевъ, предупредивъ бухарскаго Токсабу, что если всѣ означенныя лица черезъ два мѣсяца не будутъ отпущены, то онъ приметъ «рѣшительныя мѣры, которыя весьма стѣснятъ бухарскую торговлю».**) Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Безакъ сообщилъ объ этомъ министерству иностранныхъ дѣлъ, испрашивая при этомъ разрѣшенія на примѣненіе стѣснительныхъ противъ бухарской торговли мѣръ.

Представленіе генералъ-губернатора разсматривалось въ особой коммиссіи при министерствѣ финансовъ, согласно съ заключеніемъ которой министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило свой отвѣтъ по этому предмету, выразивъ при этомъ свой взглядъ на наши отношенія къ Бухарѣ и препроводивъ копію съ журнала засѣданія означенной коммиссіи.

Въ виду того, что эти весьма интересные документы,—отзывъ министерства иностранныхъ дѣлъ и журналъ коммиссіи,—близко касаются состоянія средне-азіатской торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуютъ взгляды нашего правительства на торговыя сношенія съ Средней Азіей, я привожу ихъ здѣсь полностію.

Весьма секретно.

Министерство Иностранн. дѣлъ, *департаментъ азіатскій*
Февраля 4 дня 1864 г.
№ 413,
С.-Петербургъ.

Г–ну оренбургскому и самарскому генералъ–губернатору.

Отношеніе Вашего В.-П-ства отъ 9 го января № 1-й было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе и предлагаемыя Вами мѣры были разсмотрѣны въ особой коммиссіи министерства финансовъ, въ которой присутствовалъ со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ директоръ азіатскаго департамента.

Заключеніе означенной комиссіи, съ которымъ согласи-

*) Отзыв. мин. ин дѣлъ 16 дек. 1863 г. № 4198.
**) Дѣло объ освобожденіи казаковъ, лист. 29 и 30.

лись министерства финансовъ и иностранныхъ дѣлъ,—я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Государя Императора, вслѣдствіе чего Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Предоставить В. В. П-ству, въ случаѣ невысылки нашихъ плѣнныхъ изъ Бухары, сдѣлать распоряженіе, чтобы бухарскіе торговцы впредь до усмотрѣнія не были пропускаемы въ Москву и другіе внутренніе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о таковомъ распоряженіи Вами было сообщено генералъ-губернатору Западной Сибири для надлежащаго исполненія по ввѣренному ему краю. Означенною мѣрою временно приостановится дѣйствіе ст. 230 Св. Гражд. Законовъ т. XI части 2-й и ст. 105 т. XIV уст. о паспортахъ.

2) Разрѣшить Вамъ, если первая мѣра не подѣйствуетъ на эмира, заарестовать будущимъ лѣтомъ бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ лично самъ Эмиръ.

Сообщая о таковой Высочайшей волѣ В. В.-П-ву для надлежащаго исполненія, долгомъ считаю препроводить къ Вамъ для свѣдѣнія копію съ журнала засѣданія коммиссіи.

При составленіи своего заключенія, имѣя въ виду необходимость дать возможно скорый отвѣтъ на предложеніе В. В.-П-ва, коммиссія занялась исключительно обсужденіемъ мѣръ, Вами предлагаемыхъ. Министерство же иностранныхъ дѣлъ ограничилось съ своей стороны заявленіемъ, что хотя оно уже и прежде указывало на задержаніе бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ на самую дѣйствительную по его мнѣнію мѣру для понужденія эмира,—но что оно не считаетъ себя вправѣ настаивать на этомъ предложеніи, такъ какъ отвѣтственность за результаты всѣхъ мѣропріятій въ отношеніи Бухары падаетъ непосредственно на генералъ-губернатора, отъ котораго зависитъ самое приведеніе ихъ въ исполненіе и которому ближе извѣстны всѣ мѣстныя обстоятельства, имѣющія преобладающее значеніе во всѣхъ соображеніяхъ подобнаго рода.

Что же касается до соображеній, руководившихъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ относительно предположенія остановить бухарцевъ на Сырѣ, то я считаю долгомъ выска-

зать ихъ В. В.-П—ву довѣрительно и съ большею подробностью для разъясненія причинъ, побудившихъ министерство иностранныхъ дѣлъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе по сему предмету на случай надобности прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ Бухарѣ.

По мнѣнію министерства задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарьѣ имѣло бы то важное преимущество, что сохраняя характеръ временной, респрессивной, вызванной обстоятельствами мѣры, оно отстранило бы необходимость прибѣгать къ другимъ средствамъ для стѣсненія ихъ торговли. Въ частности предложенная министерствомъ мѣра представляла бы еще слѣдующія выгоды:

1) Задержаніе каравановъ на Сыръ-Дарьѣ по самой близости этой рѣки съ бухарскими владѣніями имѣло бы большее, такъ сказать, непосредственное вліяніе на Бухару и было бы несравненно убыточнѣе для бухарцевъ и для личной казны эмира, нежели затрудненія, которыя могутъ встрѣтить азіатскіе торговцы на таможенной линіи.

2) Мѣра эта была бы сообразнѣе съ достоинствомъ Россіи, такъ какъ арестованіе бухарцевъ въ Оренбургѣ, хотя и вынужденное крайнею необходимостью, составляетъ тѣмъ не менѣе мѣру, не соотвѣтствующую общему направленію правительственныхъ распоряженій, и которая можетъ дать поводъ эмиру сказать, что задерживая русскихъ подданныхъ и путешественниковъ, онъ дѣйствуетъ на такихъ же основаніяхъ, какъ поступаютъ иногда въ Россіи.

3) По самому свойству остановка каравановъ на Сырѣ была бы мѣрою временною, но которая по своему рѣшительному характеру привела бы кратчайшимъ путемъ къ немедленному результату. Нѣтъ сомнѣнія, что для нашей собственной торговли гораздо выгоднѣе принятіе съ самаго начала наиболѣе чувствительной для бухарскаго эмира мѣры, чѣмъ постепенныя стѣсненія бухарцевъ, которыя не могутъ не отразиться и на наши торговые интересы и продолжительностью своею произвести разстройство въ дѣлахъ нашихъ купцовъ.

4) Нельзя не замѣтить также, что если стѣснительныя мѣры въ отношеніи бухарцевъ будутъ приняты только на таможенной линіи, то торговцы, узнавъ заблаговременно, что караваны ихъ подвергнутся разнымъ стѣсненіямъ, могутъ

остановиться гдѣ либо въ степи и оттуда распродавать свои товары. Во всякомъ случаѣ они будутъ безпрепятственно пользоваться торговлею въ киргизской степи, тогда какъ при остановкѣ на Сыръ-Дарьѣ торговыя сношенія ихъ съ киргизами были бы значительно затруднены.

5) Что же касается до предположенія относительно непомѣрнаго возвышенія цѣны на хлопокъ, то слѣдуетъ замѣтить, что при остановкѣ на Сыръ-Дарьѣ бухарцы, находясь въ самомъ бѣдственномъ положеніи, принуждены были бы продать за безцѣнокъ имѣющіеся у нихъ товары и хлопокъ. Само собою разумѣется, что торговцы эти, возвратившись въ Бухару, употребили бы всевозможныя старанія, чтобы уговорить эмира исполнить требованія Россіи и не навлекать на нихъ своимъ самоуправствомъ конечнаго раззоренія. Наши же купцы, имѣя въ виду огромные барыши, вѣроятно рѣшились бы выслать приказчиковъ своихъ на Сыръ-Дарью для закупки хлопка у задержанныхъ бухарцевъ.

6) Въ отзывѣ В. В.-П-ва за № 1 было указано на необходимость распространить запрещеніе ѣздить во внутрь имперіи и на прочихъ азіатскихъ торговцевъ, ташкентцевъ, хивинцевъ и др., такъ какъ въ противномъ случаѣ бухарцы будутъ ѣздить въ Россію подъ чужимъ именемъ. Въ случаѣ задержанія каравановъ на Сырѣ принятіе этой, явно несправедливой, хотя можетъ быть и необходимой мѣры, сдѣлалось бы излишнимъ, такъ какъ на Сыръ-Дарьѣ было бы несравненно легче отличить путь слѣдованія и мѣсто прохожденія каравана и такимъ образомъ стѣсненіе бухарской торговли сохранило бы характеръ чисто репрессивной мѣры, направленной исключительно противъ эмира.

7) Нельзя не замѣтить также, что предлагаемая мѣра представляла бы нѣкоторымъ образомъ первый опытъ осуществленія давнишней мысли о перенесеніи таможенной линіи на Сыръ-Дарью и показала бы такимъ образомъ на практикѣ возможность или неудобства такого перенесенія.

Обращаясь затѣмъ къ содержанію телеграммы, отправленной изъ министерства иностранныхъ дѣлъ 1 сего февраля, имѣю честь увѣдомить В. В.-П-во, что по мнѣнію министерства необходимо было бы немедленно привести въ дѣйствіе всѣ тѣ ограниченія, которыя уже закономъ опредѣлены въ отношеніи торговли азіатцевъ въ Россіи. Съ тѣмъ

вмѣстѣ можно бы предварить эмира, что пока онъ не исполнитъ нашихъ требованій, то бухарскіе торговцы не будутъ пропускаемы въ Москву, во внутренніе города Имперіи и на главныя ярмарки. Затѣмъ уже, если и эта мѣра окажется недѣйствительною и если бы несмотря на стѣсненія въ торговлѣ бухарцы продолжали бы ѣздить въ русскіе предѣлы, то приступить къ заарестованію караванъ-баша и по возможности тѣхъ лицъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ. Очевидно, что лишеніе свободы бухарцевъ, постоянно живущихъ съ своими семействами въ Россіи, не могло бы подѣйствовать на эмира, но причинило бы намъ излишнія издержки по ихъ содержанію и при томъ навлекло бы на насъ основательное отчасти обвиненіе въ совершенно произвольныхъ дѣйствіяхъ.

Сообщая все вышеизложенное для свѣдѣнія В. В.-П-ва, я буду имѣть честь ожидать отъ Васъ по сему предмету дальнѣйшихъ соображеній, а также извѣщеніе о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ.

Вице-канцлеръ Горчаковъ. Директоръ генералъ-адъютантъ Игнатьевъ». *)

При этомъ отзывѣ была приложена копія съ журнала засѣданія особой коммиссіи слѣдующаго содержанія:

Коммиссія для разсмотрѣнія вопросовъ до азіатской торговли относящихся. *25 января 1864 г.*

Въ засѣданіи коммиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ присутствовали:

Директоръ департамента внѣшней торговли статсъ-секретарь князь Оболенскій.

Директоръ департамента мануфактуръ и внутренней торговли тайный совѣтникъ Бутовскій.

Директоръ азіатскаго департамента генералъ-адъютантъ Игнатьевъ.

Директоръ особенной канцеляріи по кредитной части дѣйствительный статскій совѣтникъ Шамшинъ.

Начальникъ оренбургскаго таможеннаго округа генералъ-маіоръ Веригинъ.

Слушана записка, представленная директоромъ азіатскаго департамента генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ по

*) Дѣло объ освобожденіи плѣнныхъ л. 68—72.

дѣламъ нашимъ съ Бухарою относительно предполагаемыхъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ мѣръ, на случай невысылки къ 1 февраля нашихъ плѣнныхъ и задержанныхъ въ Бухарѣ итальянскихъ путешественниковъ.

Содержаніе сей записки слѣдующее:

Настоящее неопредѣленное положеніе дѣлъ между Россіею и Бухарою существуетъ уже съ 1860 г., т. е. со времени смерти прежняго эмира. Насръ-Улла выказывалъ постоянно свое расположеніе къ Россіи и вошелъ въ положительныя обязательства съ миссіею нашею, бывшею въ Бухарѣ въ 1858 году. Вслѣдствіе настояній генерала Игнатьева эмиръ не только отпустилъ 11 человѣкъ русскихъ, задержанныхъ въ Бухарѣ, но обѣщалъ впредь не допускать содержанія въ плѣну русскихъ подданныхъ и сверхъ того обязался:

1) Уменьшить на половину таможенныя пошлины, взимаемыя съ нашихъ купцовъ православнаго исповѣданія.

2) Ввести правильную оцѣнку товаровъ, ограждая при этомъ нашихъ торговцевъ отъ произвола бухарскихъ чиновниковъ.

3) Допустить свободное пребываніе въ Бухарѣ временнаго торговаго агента.

Къ сожалѣнію данныя Бухарою обѣщанія остаются до сихъ поръ безъ исполненія. Нынѣ властвующій эмиръ кромѣ стѣсненій, испытываемыхъ нашими торговцами, несмотря на неоднократныя требованія оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора не выдаетъ намъ плѣнныхъ казаковъ, содержащихся въ Бухарѣ съ 1861 года.

Министерство иностранныхъ дѣлъ входило по симъ предметамъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору и испрашивало повелѣнія на случай, если бы послѣднее заявленіе, сдѣланное генералъ-адъютантомъ Безакомъ относительно выдачи плѣнныхъ, не имѣло успѣха. Вслѣдствіе сего Его Величеству благоугодно было разрѣшить оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору предупредить эмира, что если онъ не будетъ исполнять обязательствъ, данныхъ отцомъ его, не освободитъ всѣхъ плѣнныхъ и не предоставитъ нашимъ торговцамъ, пріѣзжающимъ въ Бухару, обѣщанныхъ правъ, а также вопреки правиламъ гостепріимства и человѣколюбія не отпуститъ тѣхъ иностранныхъ путеше-

ственниковъ, которые заѣхали въ ханство изъ киргизской степи,—то мы будемъ вынуждены прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, которыя невыгодно отзовутся на торговлѣ бухарцевъ въ Россіи.

Нынѣ генералъ-адъютантъ Безакъ увѣдомилъ министерство иностранныхъ дѣлъ, что вслѣдствіе даннаго ему разрѣшенія онъ отнесся къ бухарскому Токсабѣ о возвращеніи плѣнныхъ и назначилъ срокъ по 1 февраля нынѣшняго года съ угрозою, что въ случаѣ неисполненія требованія будутъ приняты весьма стѣснительныя мѣры для бухарской торговли.

Съ тѣмъ вмѣстѣ оренбургскій и самарскій генералъ-губернаторъ просятъ о разрѣшеніи при невысылкѣ къ 1-му февраля плѣнныхъ въ Бухарѣ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Всѣмъ средне азіатцамъ, не исключая и бухарскихъ евреевъ, запретить до особаго распоряженія ѣздить не только въ Москву и на ярмарки Ирбитскую, Нижегородскую, Коренную и Тюменскую, но и вообще во внутренніе города Имперіи и въ этихъ видахъ разрѣшить генералъ-губернаторамъ Западной Сибири и оренбургскому приостановить дѣйствіе ст. 230 св. гражд. зак. т. XI части 2 и 105 т. XIV уст. о паспортахъ.*)

2) На оренбургской линіи, на основаніи ст. 231 и 232 т. XI уст. торг., бухарцамъ дозволена оптовая торговля въ продолженіе одного года въ таможенной чертѣ и на мѣновыхъ дворахъ безъ платежа гильдейскихъ повинностей, но какъ мѣновой торгъ продолжается не болѣе пяти лѣтнихъ мѣсяцевъ, то генералъ-адъютантъ Безакъ признаетъ необходимымъ ограничить право азіатцевъ на безпошлинную торговлю этимъ срокомъ и мѣстностью лишь мѣновыхъ дворовъ, стоящихъ внѣ городской черты Если за симъ кто желаетъ производить розничную торговлю или хотя и оптовую, но внѣ загороднаго мѣнового двора, то обязанъ платить гильдейскія повинности на общемъ основаніи. Этимъ доставится

*) Хотя имѣется въ виду стѣснить только бухарскихъ купцовъ, но упомянутую мѣру предполагается распространить и на прочихъ среднеазіатскихъ торговцевъ, потому что иначе бухарцы будутъ себя выдзвать за коканцевъ или хивинцевъ такъ точно, какъ послѣдніе теперь показываютъ себя бухарцами, чтобы не платить пошлину за хлопокъ.
Прим. къ запискѣ.

возможность русскимъ купцамъ соперничать съ азіатцами въ продажѣ товаровъ.

3) Если указанныя мѣры не заставятъ эмира освободить плѣнныхъ и исполнить принятыя Бухарою обязательства въ отношеніи нашей торговли, то заарестовать вліятельнѣйшихъ изъ торгующихъ здѣсь бухарцевъ. Мѣру эту выгоднѣе привести въ исполненіе лѣтомъ, когда бываетъ здѣсь наибольшій съѣздъ азіатскихъ купцовъ.

По выслушаніи сей записки коммиссія прежде всего приняла на видъ, что если правительство заявило уже бухарскому эмиру о своемъ твердомъ намѣреніи настоять на выдачѣ нашихъ плѣнныхъ и на точномъ исполненіи принятыхъ Бухарою обязательствъ, то за симъ необходимость заставляетъ принять такія мѣры, которыя дѣйствительно могли бы понудить эмира къ выполненію нашихъ требованій. При семъ коммиссія считаетъ однакожъ нужнымъ выразить свое убѣжденіе, что вынуждаемыя настоящими обстоятельствами мѣры строгости въ отношеніи бухарской торговли не могутъ не отразиться невыгоднымъ образомъ на торговые наши интересы.

Обращаясь къ приведеннымъ выше предположеніямъ оренбургскаго генералъ-губернатора, коммиссія находитъ:

По 1-му пункту: о запрещеніи всѣмъ вообще среднеазіятцамъ ѣздить не только въ Москву и на главныя ярмарки, но и вообще во внутренніе города Россіи.

Отнятіе у бухарцевъ выгодъ, доставляемыхъ имъ торговлею внутри Россіи, и на сей конецъ воспрещеніе пропуска ихъ въ предѣлы Имперіи далѣе извѣстной черты, есть безпорно такая мѣра, которая скорѣе всякой другой можетъ повести къ желанной цѣли; но при этомъ нужно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: 1) распространять означенную мѣру на ташкентцевъ и другихъ азіатцевъ по одному лишь предположенію, что бухарцы могутъ подъ ихъ именемъ проникнуть внутрь Россіи, было бы несправедливо, и допустить это по крайней мѣрѣ на первое время безъ явнаго къ тому повода едва ли есть основаніе. Имѣя въ виду, что бухарскіе и ташкентскіе караваны входятъ въ наши предѣлы различными дорогами и что торгующіе постоянно внутри Имперіи бухарцы, или по крайней мѣрѣ значительнѣйшіе изъ сихъ торговцевъ, ѣздящихъ на главныя ярмарки, не могутъ не быть извѣстны лично въ пограничныхъ таможняхъ,—казалось

бы возможнымъ вмѣнить подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ въ обязанность при пропускѣ азіатцевъ въ Россію не основываться на одномъ только показаніи самихъ торговцевъ и караванныхъ начальниковъ о принадлежности азіатца къ тому имъ другому племени, а пропускать внутрь Имперіи лишь тѣхъ, о коихъ можно будетъ въ точности удостовѣриться, что они не принадлежатъ къ бухарскимъ подданнымъ. Впрочемъ, если бы представилось необходимымъ привести означенную мѣру въ дѣйствіе и относительно другихъ азіатцевъ, то генералъ губернаторъ можетъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

2) Въ отношеніи стѣсненія бухарской торговли гораздо дѣйствительнѣе было бы сдѣлать въ видѣ временной мѣры распоряженіе, чтобы бухарскіе караваны не были пропускаемы далѣе Сыръ-Дарьинской линіи, какъ о томъ ходатайствовало и торгующее съ Средней Азіею русское купечество, потому что, во 1-хъ, бухарскіе товары на Сыръ-Дарьѣ, если только русскіе купцы туда пріѣдутъ, могутъ быть ими тамъ куплены по выгоднѣйшимъ цѣнамъ и доставка сихъ товаровъ до таможенной линіи будетъ въ распоряженіи нашего же купечества, что можетъ быть особенно важно въ отношеніи хлопка, такъ какъ провозъ онаго обойдется гораздо дешевле нынѣшняго, если наши купцы сами распорядятся очисткою этаго товара для доставленія внутрь Россіи; во 2-хъ, если бухарцы будутъ по прежнему пропускаемы на таможенную линію, то въ случаѣ принятія тамъ въ отношеніи ихъ какихъ либо особыхъ стѣснительныхъ мѣръ, они станутъ распродавать свои товары въ степи, не въ дальнемъ отъ линіи разстояніи, перекочевывая въ случаѣ надобности съ одного мѣста на другое, и будутъ, такимъ образомъ, торговать съ Россіею чрезъ посредство киргизовъ, съ которыми они вообще находятся въ весьма близкихъ сношеніяхъ, и въ 3-хъ, при непропускѣ бухарскихъ каравановъ далѣе Сыръ-Дарьинской линіи легче будетъ отнять у бухарцевъ возможность торговать въ Россіи подъ чужимъ именемъ.

Предположеніе о задержаніи бухарскихъ каравановъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ заявилъ въ засѣданіи комиссіи генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, было уже сообщено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ оренбургскому генералъ-губернатору, но какъ генералъ-адъютантъ Безакъ въ отзывѣ своемъ по на-

стоящему дѣлу не объяснилъ подробно причинъ, по коимъ онъ признаетъ предположеніе это неудобнымъ и предпочитаетъ принять за крайній предѣлъ для слѣдованія бухарцевъ съ ихъ товарами таможенную линію, то коммиссія не можетъ сдѣлать положительнаго заключенія по этому предмету и, ограничиваясь вышеизложенными соображеніями, полагаетъ, что ближайшее обсужденіе того, въ какой степени приведеніе въ исполненіе той и другой мѣры можетъ представить на практикѣ затрудненія, должно быть предоставлено генералъ-губернатору.

По 2-му пункту: о недозволеніи среднеазіатцамъ въ пограничныхъ городахъ торговать внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной черты, и объ ограниченіи предоставленнаго имъ годового срока для торговли на мѣновыхъ дворахъ пятью (5-ью) лѣтними мѣсяцами

По существующимъ постановленіямъ бухарцамъ, а равно и всѣмъ вообще азіатцамъ, безъ взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ не дозволяется ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ оптомъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ. Если же азіатцы, неимѣющіе свидѣтельствъ, производятъ въ настоящее время таковую торговлю, то это происходитъ отъ недостаточнаго наблюденія за исполненіемъ закона со стороны тѣхъ мѣстъ и лицъ, на какихъ таковое наблюденіе возложено. На семъ основаніи коммиссія въ одномъ изъ предшедшихъ засѣданій своихъ, обсуждая права азіатцевъ на торговлю въ Россіи, признала необходимымъ: означеннымъ мѣстамъ и лицамъ подтвердить о точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ въ семъ отношеніи обязанностей и принять нѣкоторыя мѣры, облегчающія надзоръ за неправильною торговлею азіатцевъ.

За симъ коммиссія находитъ, что при предстоящихъ переговорахъ генералъ-губернатора съ бухарскимъ эмиромъ о выдачѣ плѣнныхъ и о выполненіи другихъ требованій нашихъ отнюдь не слѣдуетъ упоминать о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя генералъ-губернаторъ признаетъ нужнымъ постановить въ отношеніи торговли азіатцевъ собственно въ пограничныхъ городахъ; ибо ограниченія сіи, какъ указанныя въ самомъ законѣ, должны быть и безъ того приведены въ испол-

ненiе, дабы азiатцы не пользовались въ пограничной торговлѣ особыми преимуществами предъ русскими торговцами.

Что же касается предположенiя генералъ - губернатора, чтобы вмѣсто предоставленнаго азiатцамъ годоваго срока для торговли, на мѣновыхъ дворахъ безъ гильдейскихъ свидѣтельствъ установить только пятимѣсячный срокъ, ограничивъ оный лѣтними мѣсяцами, то за необъясненiемъ побудительныхъ причинъ къ таковому измѣненiю установившагося издавна порядка торга, коммиссiя не считаетъ удобнымъ принять нынѣ эту мѣру тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время караваны изъ Средней Азiи стали приходить въ теченiе всего года и затѣмъ означенная мѣра могла бы послужить къ большому стѣсненiю торговли.

По 3 му пункту: относительно заарестованiя вліятельнѣйшихъ бухарскихъ торговцевъ въ случаѣ невысылки нашихъ плѣнныхъ изъ Бухары.

Заарестованiе бухарцевъ есть мѣра крайняя, которую однакожъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предпочесть открытiю прямыхъ непрiязненныхъ дѣйствiй въ отношенiи Бухары. Но при семъ представляется нужнымъ замѣтить, что соотвѣтственнѣе настоящей цѣли, было бы заарестованiе караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, ведущихъ при караванахъ, приходящихъ въ Россiю, торговыя дѣла, въ которыхъ заинтересованъ самъ эмиръ; задержанiе же большого числа другихъ бухарскихъ торговцевъ, изъ коихъ многiе остаются на жительство въ Россiи съ своими семействами, повлекло бы затрудненiя и расходы на ихъ содержанiе, а по господствующимъ въ Бухарѣ понятiямъ о личности задержанiе этихъ торговцевъ едвали произвело бы сильное впечатлѣнiе на бухарское правительство.

По всѣмъ симъ соображенiямъ коммиссiя полагала бы:

1) Испросить Высочайшее разрѣшенiе на предоставленiе оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору въ случаѣ невысылки нашихъ плѣнныхъ изъ Бухары сдѣлать распоряженiе, чтобы бухарскiе торговцы впредь до усмотрѣнiя не были пропускаемы въ Москву и другiе внутренние города Имперiи, а равно и на главныя ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и Тюменскую) съ тѣмъ, чтобы о таковомъ распоряженiи онъ, генералъ-губернаторъ, сообщилъ ге-

нералъ-губернатору Западной Сибири къ исполненію по ввѣренному ему краю.

2) Предоставить оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору въ случаѣ необходимости распространить дѣйствіе вышеозначенной мѣры и на другихъ азіатцевъ войти съ особымъ о томъ представленіемъ.

3) Равнымъ образомъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на заарестованіе въ случаѣ неуспѣха предъидущей мѣры бухарскаго караванъ-баша и другихъ бухарцевъ, преимущественно тѣхъ, въ торговлѣ которыхъ заинтересованъ самъ бухарскій эмиръ.

4) Относительно недозволенія вообще азіатцамъ ѣздить въ Москву для производства торговли и торговать въ пограничныхъ городахъ оптомъ внѣ таможенной черты, а въ розницу и въ таможенной чертѣ, сообщить оренбургскому генералъ-губернатору, что какъ существующими постановленіями не предоставлено азіатцамъ права на производство таковой торговли, то о воспрещеніи оной бухарцамъ нѣтъ надобности касаться въ переговорахъ съ бухарскимъ эмиромъ и что со стороны министерства финансовъ будетъ сдѣлано зависящее распоряженіе о точномъ впредь соблюденіи существующихъ ограниченій въ отношеніи торговыхъ правъ азіатцевъ вообще.

и 5) Списокъ съ настоящаго журнала коммиссіи препроводить для свѣдѣнія къ г-ну оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору.

Коммиссія положила: журналъ сей передать въ департаментъ внѣшней торговли для доклада г. министру финансовъ. Подписали: предсѣдатель Г. Небольсинъ, члены: князь Оболенскій, Н. Игнатьевъ, А. Бутовскій, П. Шамшинъ.

Къ такимъ мѣрамъ рѣшено было прибѣгнуть въ случаѣ неисполненія бухарскимъ правительствомъ требованій о возвращеніи плѣнныхъ. Такимъ образомъ, стѣсненіемъ торговыхъ сношеній съ Бухарой и бухарскихъ торговцевъ пользовались для достиженія цѣлей, ничего общаго съ торговлей неимѣющихъ, но не въ интересахъ самой нашей торговли съ азіатцами и не для улучшенія условій пребыванія нашихъ торговцевъ въ Бухарѣ. Правда, въ журналѣ коммиссіи и въ отзывѣ министерства иностранныхъ дѣлъ говорится о выпол-

пеніи эмиромъ другихъ нашихъ требованій и принятыхъ на себя его отцомъ обязательствъ по торговымъ сношеніямъ; но упоминается только такъ, вскользь, между прочимъ, мимоходомъ. Въ окончательныхъ же постановленіяхъ коммиссіи, а также въ Высочайшемъ повелѣніи о стѣснительныхъ мѣрахъ противъ бухарской торговли, имѣлось въ виду исключительно добиться возвращенія нашихъ плѣнныхъ казаковъ и захваченныхъ итальянцевъ. Вся послѣдующая переписка оренбургскаго генералъ-губернатора съ бухарскимъ правительствомъ трактуетъ только объ этомъ предметѣ и всѣ требованія генералъ-адъютанта Безака сводятся исключительно къ достиженію этой цѣли. И дѣйствительно, лишь только плѣнники возвратились въ русскіе предѣлы, какъ принятая противъ бухарскихъ торговцевъ стѣснительная мѣра была тотчасъ же отмѣнена. При чемъ примѣнена была лишь первая изъ предположенныхъ мѣръ: недопущеніе бухарскихъ торговцевъ къ проѣзду въ Москву и другіе внутренніе города Россіи и на главныя ярмарки.

Распоряженія о приведеніи въ исполненіе этой мѣры были сдѣланы въ Оренбургѣ 4-го февраля 1863 г., тотчасъ по полученіи генералъ-адъютантомъ Безакомъ отъ князя Горчакова слѣдующей телеграммы:

«Оренбургъ. Генералъ-адъютанту Безаку. Законъ не дозволяетъ азіатцамъ ѣздить въ Москву, торговать оптомъ внѣ и въ розницу въ таможенной чертѣ, строгое исполненіе закона зависитъ отъ васъ. По докладу Его Величеству отзыва № 1 Высочайше разрѣшается вамъ при невыдачѣ плѣнныхъ приостановить дѣйствіе статей 230 и 105. Подробности по почтѣ. Князь Горчаковъ».

Примѣненія другихъ мѣръ не потребовалось, такъ какъ всѣ плѣнники 29 іюня были отпущены изъ Бухары съ караваномъ, а 22 іюля прибыли въ Казалинскъ. По полученіи объ этомъ донесенія коменданта форта № 1 го запрещеніе въѣзда внутрь Россіи съ бухарцевъ 6-го августа было снято и торговыя сношенія потекли по прежнему.

Въ томъ же 1864 году послѣдовало соединеніе линій передовыхъ степныхъ укрѣпленій оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Со стороны Сибири была занята кокандская крѣпость Ауліе-ата, а со стороны Сыръ-Дарьинской линіи г. Туркестанъ (Азретъ), а затѣмъ былъ взятъ г. Чимкентъ. Изъ

вновь занятыхъ укрѣпленій была образована ново-кокандская линія,*) а въ началѣ 1865 г. (12 февраля) изъ Сыръ-Дарьинской и Ново-кокандской линій—Туркестанская область подъ вѣдѣніемъ оренбургскаго генералъ-губернатора.**) Въ томъ же году былъ взятъ Ташкентъ и занятъ Зачирчикскій край. Въ слѣдующіе годы постепенно занимаются гг. Ходжентъ, Ура-тепе, Джизахъ и Самаркандъ.

Въ 1867 году образовано Туркестанское генералъ-губернаторство. Мы такимъ образомъ врѣзались далеко въ глубь Средней Азіи, стали въ непосредственное сосѣдство съ Бухарой. Для русской торговли открылись новые пути и установились новыя благопріятныя условія.***)

М. Л. Юдинъ.

*) «Истор. обзоръ Туркестана и наступ. движ. въ него русскихъ». Макшеева. СПБ. 1890 г. стр. 217—226.

**) Тамъ же; полн. собр. зак. т. XI 1865 г. № 41792.

***) На стр. 25, 12 строка сверху напечатано: Неугомонные кипчаки, предводимые Алликуломъ,—слѣдуетъ: Неугомонные кипчаки, предводимые Алимкуломъ. Ред.

Заботы императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ.

Императрица Екатерина II, заботясь вообще о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, не упусти а изъ виду сдѣлать первыя попытки къ образованію киргизовъ. Вскорѣ по вступленіи ея на престолъ, а именно 8 апрѣля 1763 года коллегія иностранныхъ дѣлъ предписала оренбургскому губернатору тайному совѣтнику Афанасію Романовичу Давыдову, что ею опредѣлено, что «хотя въ Оренбургѣ содержащіеся аманаты отъ Нурали хана киргизъ-кайсацкаго и тамошнихъ старшинъ берутся по введенному уже обыкновенію для обязательства ихъ и вѣрности и воздержанія отъ продерзостей, со всѣмъ тѣмъ по состоянію сихъ варварскихъ народовъ не обходится однакоже безъ того, чтобъ и при томъ не происходило отъ нихъ при здѣшнихъ мѣстахъ воровства, плѣненія людей и самаго убійства, и потому, разсуждается, не можно ли будетъ, пользуясь бодростію такихъ аманатовъ, стараться отводить отъ варварскихъ нравовъ и *вселять въ нихъ людкость и лучшее обхожденіе*, доводя ихъ до того, чтобъ они часто обращались съ россіянами и, преклоняя ихъ токмо весьма исуснымъ образомъ, чтобъ они россійскаго языка да и грамотѣ обучались, внушая, что имъ языкъ и грамота русская потребна и великую подастъ способность со всѣми русскими людьми самимъ безъ переводчиковъ говорить, и, куда потребно, писать и отъ нихъ читать письма. Когда нѣсколько человѣкъ изъ находящихся въ здѣшнихъ мѣстахъ изъ сихъ варварскихъ народовъ аманатовъ чрезъ то исправлены были бы, со временемъ и другіе изъ ихъ народовъ лучшее обхожденіе отъ нихъ перенимать стали бъ, только надобно съ крайнею осторожностью и искусствомъ доводить ихъ до того чтобъ они здѣшняго языка и грамотѣ обучалась по собственной ихъ охотѣ, дабы

инако отцы ихъ и родственники, какъ магометане, напрасно встревожены не были, будто иные ихъ аманаты наставляются въ христіанскомъ законѣ для привлеченія ихъ и дѣйствительно потомъ во оный, а такимъ способомъ, наконецъ, и всѣхъ ихъ»*).

Послѣдствіемъ этого указа было то, что во время управленія Оренбургскимъ краемъ тайнаго совѣтника князя Авраама Артемьевича Путятина, занимавшаго должность оренбургскаго губернатора съ декабря 1764 года по 29 сентября 1768 года, какъ передаетъ Л. Мейеръ, находившійся въ Оренбургѣ въ аманатахъ въ 1764 году сынъ хана Малой орды Нурали султанъ Аблай, часто бывая въ домѣ князя Путятина, получилъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по европейски и принялъ христіанство, и тѣмъ не менѣе, говоритъ тотъ же авторъ, пограничное начальство позволило хану Нурали взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ Бегали и, такимъ образомъ, этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя де преданность его не была куплена подарками**)

Дальнѣйшихъ результатовъ приведенный указъ не имѣлъ, такъ какъ 18 марта 1770 года императрица Екатерина II объявила, по обстоятельствамъ совершенно не относящимся къ предмету моего изложенія, что въ содержаніи аманатовъ отъ киргизскихъ ордъ для Россіи болѣе надобности нѣтъ. Между тѣмъ киргизы продолжаютъ, какъ и раньше, дѣлать постоянные набѣги на наши пограничныя селенія башкировъ и калмыковъ, отгоняютъ скотъ, уводятъ въ плѣнъ людей (напримѣръ, изъ одной маленькой Тоцкой крѣпости уведено въ 1774 году киргизами 52 человѣка), производятъ убійства и т. п.; принимаемыя же мѣры русскимъ правительствомъ и пограничными властями не достигаютъ цѣли, даже воинскіе поиски остаются безъ результата. Въ бунтѣ Пугачева киргизы хотя участія и не принимали, но пользуясь смутой, дѣлали дерзскіе набѣги на нынѣшній Новоузенскій уѣздъ теперешней Самарской губерніи и доходили даже до Казанскаго уѣзда. При посылкѣ воинскихъ командъ въ степь по-

*) Архивъ тургайскаго областного правленія, указъ 1763 года, стр. 43.

**) А. Мейеръ. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства, изд. 1865 года, стр. 15.

слѣдвія по незнанію мѣстности не могли далеко преслѣдовать непріятеля, а съ другой стороны часто нападали на мирныхъ, непричастныхъ къ грабежамъ, киргизовъ, что только озлобляло киргизскій народъ и сопровождалось новыми болѣе отважными и дерзкими набѣгами на наши границы.

Пугачевскій бунтъ ясно показалъ, что Оренбургскій край, населенный башкирами, калмыками, киргизами, тептярями и другими инородцами, далеко еще нельзя считать русской провинціей или губерніей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Русское населеніе этого края, числе ность котораго достигала передъ бунтомъ Пугачева 200000 съ небольшимъ включая сюда и уральскихъ и оренбургскихъ казаковъ на пространствѣ, окружность котораго была болѣе 500 верстъ, не могло служить достаточнымъ уравновѣшивающимъ элементомъ. Въ то же время и наше правительство по случаю постоянныхъ войнъ и устройства Новороссійскаго края не могло удѣлять слишкомъ большаго вниманія восточнымъ окраинамъ. Разумѣется можно было бы на непродолжительное время послать для усмиренія киргизовъ и значительный отрядъ, но это значило потерять ихъ навсегда, такъ какъ киргизскіе ханы и безъ этого мечтали, откочевавъ отъ русскихъ границъ, перейти въ китайское подданство (а ханъ средней орды Аблай и считался подданнымъ богдыхана) и переселиться на земли уничтоженной китайцами въ 1756 году Зюнгаріи; тогда мы потеряли бы не только нѣсколько сотъ тысячъ подданныхъ, могущихъ хотя и въ отдаленномъ будущемъ слиться съ русскимъ народомъ, но и могли бы лишиться весьма значительныхъ выгодъ торговыхъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Императрица Екатерина II рѣшила поселить въ инородцахъ «людкость и лучшее обхожденіе» и тымъ способомъ: она предписала управляющему уфимскимъ и симбирскимъ намѣстничествомъ генералъ поручику Ивану Варѳоломеевичу Якобію (указъ отъ 8 іюля 1782 года) строить на границахъ Уфимскаго намѣстничества и Тобольской губерніи мечети по плану ею одобренному и отпустить на ихъ постройку изъ средствъ государственнаго казначейства 20000 рублей въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1783 года. Затѣмъ, указомъ отъ 2 мая 1783 года на имя управлявшаго тѣмъ же намѣстничествомъ генералъ поручика Акима Ивановича Апухтина подтверждаетъ «о скорѣй-

шемъ окончаніи мечетей для народовъ магометанскаго закона». Мечети въ четырехлѣтній срокъ дѣйствительно были построены въ Оренбургѣ около Мѣнового двора, въ Верхнеуральскѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ. Зданія были выстроены каменныя, подрядным способомъ, внутри прилично обставлены, насколько дозволяетъ это сдѣлать простота магометан кихъ молитвенныхъ домовъ; полъ былъ устланъ сукномъ къ потолку привѣшена люстра, на стѣнахъ прибиты шандалы и проч.. Постройка мечетей въ указанныхъ выше мѣстахъ была произведена по слѣдующимъ соображеніямъ: «первой - въ Оренбургѣ, въ разсужденіи близости пребыванія меньшей орды Нурали хана; второй — въ Верхнеуральскѣ, по случаю расположенія всѣхъ знатныхъ старшинъ своимъ кочевьемъ противъ верхнеуральской дистанціи; третьей—въ Троицкой крѣпости, по причинѣ продолжаемой тамъ торговли и для лучшаго ихъ по сему поводу пріохоченія къ безпрерывному пріѣзду и четвертой—въ Петропавловской крѣпости*) по соглашенію уфимскаго и симбирскаго генералъ—губернатора Якобія съ пермскимъ и тобольскимъ генералъ губернаторамъ Огаревымъ, въ виду, вѣроятно, близости пребыванія хана средней орды Кали».

6 августа 1785 года правящій должность уфимскаго и симбирскаго генералъ губернатора генералъ поручикъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ донесъ Императрицѣ, что построенныя въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости мечети открыты, на что государыня 4 сентября того-же года отвѣтила: «не сомнѣваемся, что такое сооруженіе мѣстъ для публичной молитвы привлечетъ и прочихъ вблизости кочующихъ или обитающихъ на границахъ нашихъ, *а сіе и можетъ послужить со временемъ способомъ къ воздержанію ихъ отъ своевольствъ лучше всякихъ строгихъ мѣръ.* Вслѣдствіе того нужно есть: первое—при помянутыхъ мечетяхъ построить татарскія школы по примѣру казанскихъ и тутъ же завести караванъ-сарай или гостинные дворы каменные для выгоды торгующихъ магометанъ; второе—мечети обвести каменнымъ забор мъ, освѣдомясь у татаръ, какъ то пристойно по ихъ обычаю; третье—гдѣ жъ вновь слѣдуетъ построить мечети и особливо въ такихъ мѣстахъ, кои удобнѣе другихъ посѣщаемы быть могутъ, стараться оныя такъ

*) Архивъ турайскаго областного управленія. Дѣло № 115—1161 стр. 23.

расположить, что хотя и до тысячи пяти сотъ человѣкъ въ нихъ вмѣститься могло. О людяхъ, потребныхъ для татарскихъ школъ, не оставьте снестись съ казанскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ Мещерскимъ». 27 ноября того же 1785 года въ п. 7 указа о киргизскихъ дѣлахъ Императрица снова подтверждаетъ Игельстрому о постройкѣ мечетей и школъ. 12 ноября 1786 года въ рескриптѣ на имя того же Игельстрома Государыня опять пишетъ: «Какъ предписано уже отъ Насъ устроить при мечетяхъ школы, то принять мѣры къ скорѣйшему введенію тамо ученія по формальнымъ правиламъ, заимствуя оныя изъ устава народнымъ училищамъ въ Россійской Имперіи, Нами апробованнаго, и снесясь о томъ съ комиссіею о народныхъ училищахъ».

Замѣчу, что эти распоряженія дали поводъ говорить многимъ авторамъ, въ томъ числѣ Н. М. Чернавскому *), что въ дѣйствительности было заведено много магометанскихъ школъ для киргизовъ, а оренбургская школа тѣмъ же авторомъ даже возведена въ главную школу, на самомъ же дѣлѣ была лишь открыта всего одна школа при оренбургской мѣновнинской мечети.

28 февраля 1789 года, наконецъ, Государыней былъ утвержденъ и штатъ служащихъ при оренбургской мечети и школѣ. Штатъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Имамъ, или предстоятель при молитвѣ народной быть долженствующій, съ содержаніемъ 50 рублей въ годъ.

Два муаззина т. е. призывающихъ гласно народъ на молитву, съ содержаніемъ по 20 рублей въ годъ.

Два каимама т. е. пономаря, съ содержаніемъ 16 рублей въ годъ.

Мударрисъ, или публичный учитель магометанской религіи, съ содержаніемъ 60 рублей въ годъ.

64 ученикамъ школьнымъ 1125 рублей.

На содержаніе школьныхъ домовъ, на покупку дровъ, свѣчъ, учебныхъ книгъ, бумаги и пр.—700 рублей.

А всего на содержаніе мечети и школы повелѣно было отпускать по 2007 рублей въ годъ.

Баронъ Игельстромъ по полученіи указа объ утвержденіи штатовъ школы предписалъ пограничной экспедиціи «учи-

*) *Н. М Чернавскій.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. изд. 1900 г., выпускъ первый, стр. 126.

лище открыть въ непродолжительномъ времени и пополнить число недостающихъ при оренбургской мечети положенныхъ въ штатѣ мечетныхъ служителей, но прежде опредѣленія представить ихъ мнѣ; второе—публиковать во всѣ киргизскіе Меньшей орды роды, что Ея Императорское Величество, попечаясь всемилостивѣйше о просвѣщеніи народа ихъ, указала учредить при здѣшней мечети для дѣтей ихъ школу, въ которую для заимствованія ученія закону ихъ и грамотѣ могутъ присылать и принимаемы будутъ отъ каждаго изъ тридцати двухъ частныхъ ихъ родовъ по два человѣка ихъ дѣтей, которымъ и содержаніе будетъ производиться по пяти копѣекъ въ день. При учиненіи въ киргизскіе роды о заведеніи здѣсь школы публикаціи извѣстить оные также, кто къ сей школѣ назначены учителями».

На утвержденіе генералъ-губернатора пограничной экспедиціей на должности мечетныхъ служителей были представлены слѣдующія лица: въ имамы—Белебеевской округи деревни Кубековой тептярь Хаджи-Мухамедъ Заитовъ, въ мударрисы—Сеитовской слободы купецъ—мулла Султанъ-Муратъ Габдулкаримовъ, въ муаззины—Сеитовской слободы Габдулрахманъ Габдулгазисовъ и Габдулрахимъ Габдулрешитовъ и въ каимамы—Белебеевской округи деревни Думаевой башкиръ Баязитъ Уразмановъ и Бирской округи деревни Кульковой Гадилъ Бикметевъ. Изъ этихъ лицъ 17 сентября 1789 года генералъ губернаторъ утвердилъ въ должностяхъ Заитова, Габдулгазисова и Уразманова, а на остальныя должности предписалъ Заитову пріискать болѣе способныхъ людей. 7 августа 1790 года въ должности мударриса утвержденъ Бугульминской округи деревни Бавлы мещерякъ Мусуллямъ Мансуровъ.

19 декабря 1789 года пограничная экспедиція разослала въ Малую орду приглашенія привозить въ школу дѣтей слѣдующимъ лицамъ: алимулинскаго поколѣнія главнымъ старшинамъ—біямъ: Жанназару, Каракубеку, Муразбеку и десяти родовымъ старшинамъ; байулинскаго—главнымъ старшинамъ: батырю Сырымъ Датову, бію Каратау Гумерзакову и семнадцати родовымъ старшинамъ и семиродскаго—главнымъ старшинамъ: батырямъ Тлянчи Букенбаеву и Жанбулату Карабанову и тринадцати родовымъ старшинамъ. Хану Нурали и султанамъ приглашенія не разсылались, такъ какъ

правительство въ это время предполагало ханскую власть въ Малой ордѣ уничтожить и Нурали содержался въ Уфѣ; дѣлами же въ степи управляли родовые старшины, назначенные Игельстромомъ, главное же вліяніе на ходъ событій въ Малой ордѣ имѣлъ батырь байбактинскаго рода Сырымъ Датовъ, съ которымъ пограничное начальство и сносилось по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ.

Всѣ приготовленія къ началу открытія школы были сдѣланы, между тѣмъ два дома, предназначавшіеся для этой цѣли, не были готовы и, вѣроятно, постройка ихъ окончена не ранѣе 1793 года, такъ какъ ученики—киргизы до этого времени направлялись, какъ увидимъ, для ученія къ муллямъ въ Сеитовскій посадъ.

Первымъ представилъ въ школу сына коллежскій ассесоръ султанъ Джигангеръ (сынъ Каипа, бывшаго ханомъ въ Хивѣ) при письмѣ отъ 26 декабря 1791 года на имя предсѣдателя пограничной экспедиціи генералъ маіора Ивана Андреевича фонъ-Гирейдена. Вотъ что писалъ Джигангеръ Каиповъ: «отправилъ я къ вашему превосходительству сына моего Бишинъ солтана съ двумя при немъ товарищами—Аминбаемъ Сатулгановымъ да Янназаромъ Дервишевымъ для обученія мухаметанскаго нашего закона въ настоящее зимнее время въ оренбургской подгородной Сеитовской слободѣ, а по наступленіи лѣта въ построенной по высочайшему Ея Императорскаго Величества изволенію школѣ. Ежели Богъ жизнь его, Бишинъ солтана, продолжитъ, то намѣренъ я къ обученію его употребить три года, а затѣмъ другого отдать, а какъ сей мой сынъ малолѣтенъ, то вашего превосходительства прошу учителю отъ стороны вашей приказать, дабы онъ, сколько ему возможно будетъ, старался обучать его, между прочимъ, вѣжливости и законнымъ порядкамъ, ибо хотя онъ въ киргизъ-кайсацкомъ народѣ и солтанъ, однако жъ, какъ находящійся въ степи, требуетъ особливаго ученія». Экспедиція не встрѣтила препятствій къ принятію для обученія Бишина, но затруднилась при немъ держать присланныхъ Джигангеромъ двухъ человѣкъ, о чемъ и донесла генералъ-губернатору Александру Александровичу фонъ-Пеутлингъ, который отвѣтилъ, что одного служителя оставить при Бишинѣ и «кормовое содержаніе ему производить такъ, какъ и прочимъ киргизамъ производится» и вмѣстѣ съ тѣмъ до-

велъ объ этомъ до свѣдѣнія государыни. Указомъ отъ 28 марта 1792 г. Императрица Екатерина II по этому поводу дала знать, что «при дѣтяхъ, присылаемыхъ отъ киргизцевъ въ заведенное въ Оренбургѣ для обученія училище, позволяется оставлять и служителей, но не болѣе двухъ при одномъ и то смотря по знатности рода и заслугамъ отца малолѣтняго ученика, коимъ производить и содержаніе безнужное изъ суммы на пограничные расходы отпускаемой».

Первому ученику киргизской школы, однако, пришлось недолго учиться: онъ умеръ 3 февраля 1792 года отъ оспы. Экспедиція пограничныхъ дѣлъ, увѣдомляя отца о смерти сына, писала, что Бишинъ «заболѣлъ оспою, отъ которой сколько въ пользованіи чрезъ медицинскихъ служителей попеченія принимаемо не было, къ крайнему сожалѣнію волею Божіею померъ, тѣло коего по вашему магометанскому закону надлежащимъ образомъ близъ Сеитовской слободы погребено, чему всѣму очевидцами свидѣтелями были присланные при сынѣ вашемъ киргизцы Аманбай да Янназаръ».

Второй ученикъ былъ представленъ въ школу по возстановленіи ханской власти въ Малой ордѣ ханомъ Ирали при письмѣ въ пограничную экспедицію отъ 13 ноября 1792 года. Ханъ прислалъ для обученія своего шурина султана Абдулфеиса и при немъ сына муллы Джебая, прося отдать «его, Абдулфеиса солтана, въ Каргалу (Сеитовскій посадъ) и приказать изъ тамошнихъ одному хорошему муллѣ прилежнѣе обучать, при чемъ ему, Абдулфеисъ солтану, изъ казны Ея Императорскаго Величества и кормовыя деньги производить и хорошую квартиру дать, а когда онъ пожелаетъ возвратиться въ домъ свой по какой либо надобности, тогда его и на подводахъ препроводить велѣть». Принять этого ученика въ школу экспедиція затруднялась и вотъ по какимъ причинамъ: 1) что Абдулфеисъ—султанъ, а о султанахъ въ указахъ ничего не говорится, чтобы можно было ихъ принимать въ школу; 2) по справкамъ, наведеннымъ экспедиціей, оказалось, что «Абдулфеисъ султанъ происходитъ отъ роду хивинскаго Ширгазы хана, который въ 1717 году отправленное въ Хиву подъ командою лейбъ-гвардіи капитана князя Черкасскаго немалолюдное россійское войско разбилъ и погубилъ, и онъ, Абдулфеисъ, будетъ Ширгазы хану правнукъ, слѣдовательно, въ уваженіе рода его,

Абдулфеисова, кажется недостоинъ онъ пользоваться высочайшею Ея Императорскаго Величества благосклонностію»; 3) «онъ, Абдулфеисъ, не малолѣтенъ, а имѣетъ 20 уже лѣтъ» и 4) «приданный къ нему малолѣтокъ Русебай—сынъ хивинскаго муллы именемъ Абдуллы». Эти недоразумѣнія экспедиціи генералъ-губернаторъ Пеутлингъ въ предписаніи отъ 7 декабря того же года разрѣшилъ такимъ образомъ: «хотя доставленный отъ Ирали хана въ экспедицію для обученія татарской грамотѣ Абдулфеисъ—солтанъ и произошелъ изъ роду хивинскаго и что прадѣдъ его учинилъ россійскому войску великое разбитіе, но какъ сіе произошло по военнымъ обстоятельствамъ, а къ тому жъ Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая наша государыня, по безпримѣрному Ея человѣколюбію, не позволяетъ чинить взысканія на дѣтяхъ за преступленія отцами ихъ содѣянныя, и для того благоволитъ пограничная экспедиція приказать Абдулфеиса солтана татарской грамотѣ по надлежащему обучать, производивъ ему и служителю его по приличію состоянія ихъ кормовыя деньги». 15 декабря, наконецъ, Абдулфеисъ былъ водворенъ въ Сеитовской слободѣ и отданъ для обученія указному муллѣ Валиту-Мухаметъ Аминеву съ тѣмъ, чтобы «онъ, Аминевъ, получа его, солтана, старался грамотѣ и правиламъ магометанскаго закона обучать со всевозможнымъ радѣніемъ». Какъ долго этотъ ученикъ обучался и чему научился, свѣдѣній не сохранилось.

О дальнѣйшей судьбѣ школы мнѣ не удалось найти какихъ либо свѣдѣній въ архивѣ тургайскаго областного правленія. Вѣроятно, она влачила жалкое существованіе, имѣя по 1 или по 2 ученика въ годъ, такъ какъ киргизы въ то время совершенно еще не были расположены отдавать своихъ дѣтей въ школы, хотя бы и магометанскія. Н. Е. Алекторовъ въ своемъ трудѣ «Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области» приводитъ единственный фактъ, что въ 1808 году «въ школѣ при мечети мѣнового двора г. Оренбурга обучалось 12 киргизскихъ мальчиковъ»*). Въ 1817 году изъ 2007 рублей, отпускавшихся на содержаніе мечети и школы при оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ, 1125 рублей присоединены къ капиталу на учрежденіе въ г. Оренбургѣ

*) *Н. Е. Алекторовъ*, Очеркъ народнаго образованія въ Тургайской области, изд. 1900 г, стр. 2

Неплюевскаго училища, а остальные 882 рубля обращены на содержаніе оренбургскихъ городской и мѣновнинской мечетей.

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ можно заключить, что киргизская школа при оренбургской мѣновнинской мечети не имѣла никакого вліянія на распространеніе среди киргизовъ татарской грамотности и магометанскаго вѣроученія.

Попытки великой государыни Екатерины II вселить въ киргизахъ «людкость» при посредствѣ просвѣщенія были только первымъ сѣменемъ, брошеннымъ на дикую, некультурную почву, которое хотя и долго пролежало совершенно нетронутымъ, но пришло время, когда оно пустило ростки, а затѣмъ стало приносить плоды. Теперь киргизскія степи покрыты сотнями русскихъ школъ.

Заканчивая очеркъ о заботахъ Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ, не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу того, что въ мѣстной интеллигентной публикѣ и въ печати установилось, по моему, совершенно невѣрное мнѣніе о томъ, что «политика вѣротерпимости и даже», будто бы, «покровительство исламу, въ ожиданіи политическихъ выгодъ, принятыя въ царствованіе Екатерины II, особенно пагубно отразились на киргизахъ*)». Такъ, напримѣръ, говоритъ въ только что вышедшемъ трудѣ «Оренбургская епархія» Н. М. Чернавскій. Не касаясь вопроса о томъ, насколько удобно говорить о вредѣ религіозной терпимости, замѣчу, что разсужденія о покровительствѣ исламу основаны на недостаточномъ знакомствѣ съ исторіей киргизскаго народа вообще и, въ частности, съ исторіей этого народа послѣ принятія имъ русскаго подданства. Киргизы, какъ извѣстно, задолго до принятія русскаго подданства уже были магометане и духовныхъ служителей получали изъ Бухары, Хивы и, вѣроятно, изъ другихъ тогдашнихъ мелкихъ средне-азіатскихъ ханствъ. Если киргизы, какъ въ прошломъ, такъ еще и въ настоящемъ (XIX) столѣтіи не такъ наружно религіозны, какъ, напримѣръ, татары, которыхъ мы постоянно имѣемъ передъ глазами, то это еще далеко не значитъ, чтобы они не были магометанами. Извѣстно, что у большинства народовъ религіозность есть ничто иное, какъ особый видъ самосознанія,

*) *Н. М. Чернавскій.* Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ, изд. 1900 года, выпускъ первый, стр. 123.

прикрывающій чувство народности. Это то самосознаніе и мѣшаетъ чаще всего измѣнить религію, такъ какъ предполагается, что съ утратой старой религіи утрачивается и національность. Не лишены этого самосознанія и киргизы. Но это только одна сторона. Нужно еще обратить вниманіе на то, что такое представляли изъ себя въ политическомъ отношеніи киргизскія орды въ послѣдней четверти XVIII столѣтія и какъ онѣ держали себя по отношенію къ своей метрополіи. Ханы, поставленные нашимъ правительствомъ во главѣ Средней и Малой ордъ, въ большинствѣ не исполняли требованій пограничныхъ властей, въ свою очередь и народъ не слушался русскихъ ставленниковъ. Отдѣльныя шайки киргизовъ постоянно нападали на нашихъ подданныхъ калмыковъ, башкиръ, русскія пограничныя селенія, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ людей, производили постоянно убійства. Между тѣмъ, какъ и выше я уже говорилъ, правительство не только не располагало средствами къ усмиренію киргизовъ и водворенію среди нихъ гражданственности, но и опасалось совершенно ихъ потерять. Вотъ при этихъ то крайне неблагопріятныхъ условіяхъ императрица Екатерина II и рѣшилась при посредствѣ религіознаго чувства и татарской грамотности положить начало, такъ сказать, прирученію киргизовъ или какъ въ екатерининское время выражались «вселить людкость и лучшее обхожденіе», но отнюдь не для укрѣпленія ихъ въ магометанствѣ. Но и эти пожеланія по отношенію къ киргизамъ остались только пожеланіями: учениковъ въ киргизской школѣ почти не было да, вѣроятно, и тѣ, которые въ нее поступали, были всѣ султанскаго происхожденія, т. е. того сословія, котораго не любилъ народъ, но которое стремилось всѣми способами удержать въ своихъ рукахъ власть, хотя бы и при посредствѣ русскихъ. Что же касается мечетей, то киргизы и теперь не особенно ихъ любятъ посѣщать, а въ то время, вѣроятно, совершенно въ нихъ не заглядывали. Затѣмъ тотъ же авторъ приводитъ распоряженія императрицы Екатерины II о посылкѣ въ степь въ качествѣ писарей во вновь открытыя учрежденія (ханскій совѣтъ, расправы) муллъ и видитъ въ этомъ также средство къ привитію къ киргизамъ ислама и «неисчислимыя затрудненія къ обрусенію ихъ», киргизовъ. На это нужно замѣтить, что подъ словомъ мулла нельзя здѣсь подразумѣвать непремѣнно духовное ли-

цо, а только лицо грамотное по-татарски и несомнѣнно знающее русскій разговорный языкъ.

Г. Чернавскій находитъ, что до восшествія на престолъ императрицы Екатерины II политика по отношенію къ киргизамъ была иная, и приводитъ въ подтвержденіе этого единичный фактъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ не согласилась удовлетворить ходатайство хана Нурали о постройкѣ мечети около могилы его отца хана Абдулхаира. Если мы припомнимъ, что постройка мечетей для киргизовъ разрѣшалась еще императрицей Анной Іоанновной, что принятіемъ киргизами Малой и Средней ордъ подданства Россія въ значительной мѣрѣ обязана татарину—Тевкелеву, который въ послѣдующіе тридцать лѣтъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ велъ сношенія съ киргизскими владѣльцами и, затѣмъ, что во все XVIII столѣтіе и большую половину XIX мы всегда имѣли для сношеній съ киргизами большее или меньшее количество надежныхъ татаръ, то станетъ яснымъ, что политика по отношенію къ киргизамъ, какъ во время предшествующее Екатеринѣ II, такъ и въ ея время и еще долгое время спустя была одна и та же, или, говоря иными словами, чего мы, русскіе, сами не могли уладить съ киргизами, то улаживали татары. Екатерина II, однако, приступила къ постройкѣ мечетей и открытію татарской школы не ранѣе того, какъ увидѣла, что время обрусенія киргизовъ еще не наступило. Такимъ образомъ, намъ кажется, обвинять императрицу Екатерину II въ насажденіи ислама среди киргизовъ нѣтъ никакого основанія, а напротивъ при помощи татаръ и башкиръ мы приручили киргизовъ, сдѣлали ихъ гражданами Русской Имперіи, а затѣмъ, когда этого достигли, явилась уже возможность насаждать среди нихъ и русскую культуру. Татары и мечети, по моему, только были тѣмъ мостомъ, черезъ который предварительно должны были пройти киргизы для сближенія съ русскими, но не больше, и императрица Екатерина II столько же была виновата въ обмусульманеніи киргизовъ, сколько ея предшественники и дѣятели слѣдующей за нею эпохи. Мечети и киргизская школа, устроенныя императрицей Екатериной II, по моему глубокому убѣжденію, есть лишь лишній благопріятный поводъ для лицъ, желающихъ найти безъ труда объясненіе укрѣпленія киргизовъ въ магометанствѣ въ распоряженіяхъ нашего прави-

тельства, но не желающихъ вникнуть въ смыслъ этихъ распораженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыми онѣ были вызваны.

А. Добросмысловъ.

Къ исторіи Пугаческаго бунта.

(Неизданные матеріалы).

Генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ поданнымъ въ сенатъ 1775 года іюля 30 дня рапортомъ представлялъ, что касимовскій мурза Ибрагимъ Чанышевъ у него, господина генералъ-аншефа и кавалера, просилъ позволенія на основаніи изданныхъ узаконеній переселиться съ нѣсколькими семьями татаръ изъ Воронежской въ Оренбургскую губернію; сію просьбу, по предложенію его, господина генералъ аншефа и кавалера разсматривала учрежденная отъ него въ оренбургской губернской канцеляріи иновѣрческая пограничная экспедиція, изъ которой и вступили къ нему отъ тамошнихъ членовъ мнѣнія; какъ же изъ оныхъ оказалось, что все основаніе означеннаго дѣла никакого не имѣетъ отношенія къ тѣмъ государственнымъ въ тамошнемъ краю приключеніямъ*), по которымъ возложено на него, генералъ-аншефа и кавалера, служеніе, но сопряжено съ обыкновеннымъ общей государственной пользѣ распоряженіемъ и неизвѣстно ему настоящее въ государственныхъ выгодахъ татаръ положеніе по теперешнему ихъ въ Воронежской губерніи пребыванію, то сего ради и представилъ все оное правительствующаго Сената разсмотрѣнію, прилагая при томъ все происходившее по просьбѣ означеннаго Мурзы Чанышева дѣло, въ которомъ значится:

1-е) Предки Мурзы Чанышева были выѣхавшіе изъ Золотой орды и жалованы за службы ихъ помѣстьями и вотчинами, на что и жалованныя грамоты есть; хотя же послѣ русскіе крестьяне за некрещеніе и отписаны, но некрещеные остались во владѣніи его съ братьями и донынѣ.

2-е) Что, во время бывшаго на городъ Оренбургъ злодѣйскаго нападенія, былъ онъ неотлучно при защищеніи онаго съ со-

*) *Прим.* Пугачевскій бунтъ

бранными и вооруженными имъ до ста восьмидесяти человѣкъ мурзами и татарами подъ начальствомъ тамошней губерніи губернаторскаго товарища Мясоѣдова.

3-е) Что, не требуя тогда до самаго окончанія ничего казеннаго по бывшей въ хлѣбѣ и съѣстныхъ припасахъ доровизнѣ, не жалѣя своего имущества и не смотря на учиненное отъ злодѣйскихъ партій товару его по крайней мѣрѣ на 5000 руб. разграбленіе, бѣдныхъ, въ его вѣдѣніи бывшихъ, людей содержалъ на своемъ коштѣ.

4-е) По бытности его въ разныхъ казенныхъ подрядахъ исправлялъ оные добропорядочно, съ немалою противъ прочихъ въ казну уступкою, свидѣтельствуясь во всемъ томъ данными ему аттестатами.

5-е) Что, по поимкѣ уже злодѣя и въ самое опасное время, отправленный по подряду его въ оренбургскій уѣздъ прикащикъ на 8000 руб. башкирцами и татарами ограбленъ, и самъ тотъ прикащикъ съ шестью человѣками подводниковъ убитъ; хотя же по изобличеніи тѣхъ грабителей на 3800 рублей обратно имъ, Чанышевымъ, и получено, а въ достальныхъ по ихъ обязательству данъ ему отъ Оренбургской губерніи указъ, но по послѣдованіи отъ генералъ-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина манифеста паки въ ту жъ губернскую канцелярію отъ него отобранъ и погрaбленное осталося у грабителей.

6-е) Что къ сходство представленія бригадира Рычкова къ господину генералъ-аншефу и кавалеру графу Панину о заведеніи вновь въ городѣ Оренбургѣ разныхъ городовъ мурзами и татарами слободъ селенія объявляетъ онъ первый свое желаніе, уповая принести тѣмъ пользу, которая послѣдовать можетъ по великости праздно лежащихъ около Оренбурга и весьма способныхъ для хлѣбопашества, строенія заводовъ и мельницъ земли платежемъ за оную положенныхъ по закону денегъ, и урожаемости хлѣба, и что смотря на то живущіе тамъ донынѣ нерадивые башкирцы и другіе разнаго званія люди не только къ тому, но и къ обращенію съ ними яко всегда внутри Россіи живущими привыкнутъ.

7-е) Просьба его, Чанышева, въ томъ состоитъ, чтобъ за понесенные имъ труды и за неусыпное его во всемъ въ самонужнѣйшее время радѣніе въ знакъ онаго и для преимущества предъ другими въ его командѣ бывшими, пожало-

вать ему золотую медаль и позволить во всякое время носить саблю, выключить его съ двумя родными братьями, съ зятемъ и дѣтьми ихъ тремя человѣками (кои еще не въ окладѣ) изъ подушнаго оклада и позволить имъ *пользоваться торговымъ промысломъ*, а о взысканіи съ виновныхъ погабленнаго въ Оренбургскую губернскую канцелярію дать повелѣніе».

Аттестаты же его свидѣтельствуютъ:

1 й). Генваря 20-го 1771 года что онъ, Чанышевъ, въ полку Шешминскомъ вступалъ во многіе подряды и въ поставку строевыхъ подъемныхъ лошадей и исправлялъ все оное порядочно со тщаніемъ и безъ упущенія.

2-й). Апрѣля 23-го дня 1774 года, данный отъ оренбургскаго губернатора, что онъ, Чанышевъ, во все время содержанія Оренбурга въ блокадѣ непринужденно, но изъ единаго къ службѣ усердія, былъ употребленъ на городскомъ валу подъ вѣдомствомъ губернаторскаго товарища главнымъ начальникомъ полуторасотною командою, не смотря на опасность и безпокойство, и что въ воздаяніе ему за то позволено носить данную въ вознагражденіе саблю.

3-й). Октября 31 дня того жъ года и отъ него жъ, губернатора, что онъ, Чанышевъ, при случаѣ бывшихъ къ городу приступовъ не только при одной части, гдѣ должно было, но въ такія мѣста съ частію лучшихъ людей употреблялся, гдѣ опасность болѣе предусматривалась, поступая вездѣ съ неустрашимостію, а тѣмъ самымъ подавалъ примѣръ и подчиненнымъ, при всемъ томъ не только ничего со стороны короны не требовалъ, но и снабдѣвалъ въ вѣдѣніи его бывшихъ бѣдныхъ по бывшему въ хлѣбѣ недостатку и дороговизнѣ, однимъ словомъ оказывалъ онъ отличныя противъ другихъ похвалы достойныя заслуги.

4-й). Декабря 24-го дня того жъ года отъ генералъ-маіора и оренбургскаго оберъ-коменданта Валлейстерина, что сверхъ всего вышеписаннаго въ 773 году ставилъ онъ, Чанышевъ, оренбургскаго департамента въ магазейны не малое число провіанта цѣною муку по 69 коп. четверть, противъ прочихъ съ немалою уступкою, да и въ самую почти блокаду 460 четвертей по той же цѣнѣ отдалъ.

5-й). Мая 31 го дня 1775 года отъ генералъ-аншефа и кавалера графа Петра Ивановича Панина, что онъ, зная по-

казаннос имъ во время бывшаго замѣшательства отличное къ службѣ усердіе, а потому пріемля заслуги его, Чапышева, въ должное уваженіе, приказалъ сдѣлать ему кафтанъ двулишневый и полукафтанье парчевое съ золотымъ позументомъ и кистьми.

6-й). Іюня 18 го дня того жъ года отъ господина генералъ—поручика князя Голицына, что онъ, Чанышевъ, съ командою около двухсотъ человѣкъ былъ въ дѣйствительномъ противъ злодѣя подъ Сакмарскимъ городкомъ апрѣля 1 дня 1774 года сраженіи и оказывалъ притомъ храбрость и усердіе, о чемъ онъ,генералъ–поручикъ, извѣстенъ въ точности.

Что принадлежитъ до переселенія его, Чанышева, изъ Воронежской въ Оренбургскую губернію, то мнѣніями своими полагали.

1-й, Оренбургскій губернаторъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Рейсдорпъ, что во первыхъ надлежитъ требовать о томъ Воронежскаго губернатора согласія, а въ тожъ время и увѣдомленія его на какомъ основаніи и въ какихъ податяхъ тамо онъ, Чапышевъ, съ товарищи находится, а дотолѣ не будучи извѣстенъ о ущербѣ одной и о приращеніи другой губерніи о точной пользѣ отъ переселенія его, Чапышева, быть могущей свидѣтельствовать онъ, губернаторъ, не въ состояніи, однакожъ утверждаетъ, что когда Чанышевъ съ его фамиліею и другими подобными ему капитальными людьми до переселенія допущены будутъ, для Оренбурга польза быть можетъ въ распространеніи тамъ съ азіатскими людями коммерціи и что тѣмъ умножатъ циркуляцію денежную да и облегчатъ общую тамошняго купечества тягость, до вызову же при нихъ хлѣбопашцевъ никакой необходимости нѣтъ, а въ доказательство тому полагалъ, что Оренбургская губернія и при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ въ содержаніи своемъ безъ крайней нужды пробавиться могла и что потому умноженіе иновѣрцевъ не столько пользы, сколько затрудненія въ содержаніи ихъ въ порядкѣ причинитъ, какъ то отъ переведенныхъ донынѣ происходитъ и коихъ число уже не малое, остатками же коронѣ принадлежащей незаселенной земли за сходное онъ губернаторъ разсуждаетъ удовольствовать наипаче нуждающихся во внутреннихъ губерніяхъ россійскихъ людей и чрезъ то умножить національное тамошнее общество, отъ котораго наболѣе выгоды и приращенія возымѣются.

2-й, Губернаторскій товарищъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Старово-Милюковъ полагалъ, что населеніе въ Оренбургской губерніи земель народомъ и разведеніе хлѣбопашества такъ, какъ размноженіе въ городѣ Оренбургѣ купечества, торговъ и промысловъ, гдѣ всего того еще недостаточно, не только для жителей приноситъ не малую пользу, но и казенной прибыли приращеніе, въ каковомъ намѣреніи и привиллегіею въ 734-мъ году Оренбургу пожалованной всѣмъ населяющимся тамъ разные назначены выгоды*), а на семъ основаніи можетъ и Чанышевъ съ братьями своими и сколько еще пріищетъ до пятидесяти семей переселиться невозбранно, а чтобъ не оскудить тѣмъ переселеніемъ мѣста прежнія, оное оставить на попеченіе губернаторовъ по ихъ сношенію.

3-й, Коллежскій совѣтникъ Мясоѣдовъ разсуждаетъ, что переселеніе Чанышева въ разсужденіи тамъ малолюдства полезно, но съ тѣмъ только, когда онъ самъ и другіе изъ людей капитальныхъ для произведенія торговъ запишутся въ Оренбургское купечество, чрезъ что тамошнее мѣсто не только въ людствѣ умножится, но и городъ изъ гнуснаго строенія, каково теперь есть совсѣмъ развалившееся, видъ свой перемѣнитъ, да и въ обращеніи коммерціи послѣдуетъ приращеніе и интересная польза; какъ же не видно изъ прошенія его, Чанышева, гдѣ онъ какое себѣ мѣсто избрать вознамѣревается да и какіе на теперешнемъ его мѣстѣ въ казну доходы получаются, то и надлежитъ о семъ, равно какъ и о томъ, не оскудѣютъ-ли оставшіе тѣхъ жительствъ, откуда онъ и другіе къ переселенію въ Оренбургскую губернію имъ подговорены будутъ, собрать справки по содержанію 1768-го года указа по сношенію господъ губернаторовъ, впрочемъ буде онъ, Чанышевъ, кромѣ себя къ переселенію туда сыщетъ охотниковъ безъ права въ торговлѣ и пожелаетъ поселеніе заве-

*) Въ привиллегіи данной городу Оренбургу 1734-го года іюня 7-го дня между прочимъ написано въ пунктѣ 15-мъ: всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлинъ имѣть и содержать въ своихъ домахъ, амбарахъ и въ другихъ покояхъ, гдѣ къ своему охраненію хотятъ, а которые пріѣзжіе какъ русскіе, такъ и иноземцы не запишутся въ зѣшнее мѣщанство, тѣмъ въ публичныхъ дворахъ и амбарахъ, также и въ наемныхъ у гражданъ собственныхъ, кои по силѣ сей привиллегіи построятъ.

сти по Сакмарѣ рѣкѣ, то сіи мѣста хотя и раздавалися преж де за службы, но потомъ велѣно продавать за деньги, однакожъ, кажется, что отдать можно и Чанышеву безденежно для того, что когда по той рѣкѣ селенія умножатся, могутъ быть великія выгоды и Оренбургу въ размноженіи хлѣбопашества и скотоводства, въ доставленіи въ городъ всякаго рода лѣсовъ, и въ чемъ теперь крайній недостатокъ въ городѣ и дороговизна, для чего особливо еще полезнѣе бъ было, ежели бы перевесть туда русскихъ мужиковъ, гдѣ они великое въ землѣ имѣютъ оскудѣніе, что жъ принадлежитъ до поселенія въ провинціи Уфимской, то какъ всѣ генерально земли тамъ башкирскія и надлежитъ по законамъ покупать ее у нихъ съ согласія всей волости, бываютъ въ томъ великія затрудненія да и тамъ находящіеся мещеряки, тептяри и бобыли понынѣ еще землями не удовольствованы.

4 й, Статскій совѣтникъ Рычковъ заключилъ, что отъ переселенія людей въ Оренбургскую губернію умножится тамъ необходимо нужное земледѣльство, въ которомъ по сіе время за недостаткомъ жителей великое еще оскудѣніе, торги и промыслы могутъ придти въ наилучшее состояніе, въ чемъ тамъ за неимѣніемъ способныхъ и промышленныхъ людей также есть недостатокъ, при всемъ томъ тамошніе провіантскіе и другіе подряды, соляные и прочіе отправленія гораздо могутъ быть дешевле, отчего и интересу не малая послѣдовать можетъ польза; сами жъ они, получа довольство земель и выгодныхъ мѣстъ, изъ коихъ многія лежатъ праздно и безплодно, могутъ быть въ большемъ изобиліи, между тѣмъ на прежнихъ ихъ жилищахъ земли и угодья останутся въ лучшій и пространнѣйшій изворотъ оставшихся, присовокупляя къ тому о особливыхъ выгодахъ поселенія въ Уфимской провинціи, мнѣніемъ своимъ онъ, Рычковъ, полагалъ, что ежели Чанышевъ найдется въ состояніи склонить мурзъ и татаръ въ ту провинцію съ дозволенія судебныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они жительствуютъ, людей капитальныхъ торги и хлѣбопашество производить могущихъ, отъ двухъ до трехъ сотъ семей, а что больше, то лучше; за сей его трудъ и стараніе не излишне-бъ было обнадежить его съ однимъ семействомъ, кромѣ другихъ, и отмѣнною милостью, дополняя къ тому, что близъ Оренбурга способныхъ къ хлѣбопашеству и торгамъ мѣстъ находится довольно, а въ лѣсахъ недо-

вольно, что на строеніе домовъ, но и для топленія становится уже явный недостатокъ, а могутъ они съ равными жъ или еще съ лучшими выгодами поселены быть по рѣкѣ Бѣлой на Стерлитамакской пристани и прочихъ описанныхъ въ томъ мнѣніи мѣстахъ. На тѣхъ мѣстахъ подъ дворы и огороды земли отвесть имъ безденежно и вѣчно, а въ прочемъ подъ фабрики и заводы и другіе промыслы дать право покупать оную съ угодіями у тамошнихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, а при всемъ томъ дозволить имъ право купечества, выключа всѣхъ таковыхъ переселенцевъ на прежнихъ мѣстахъ изъ подушнаго оклада и причислить ихъ на мѣстахъ поселенія, а чтобы лучше и съ успѣхомъ сіе новое дѣло произведено было, сверхъ мурзы Чанышева, который будетъ только старатель и сыскатель охотниковъ къ переселенію, опредѣлить еще къ тому особливаго штабъ-офицера, снабдя его инструкціею въ томъ, что принадлежать будетъ до пріема и отправленія въ тамошнія мѣста, дабы при началѣ сего дѣла и послѣ никакихъ затрудненій и конфузій быть не могло.

А мурза Чанышевъ поданнымъ въ тожъ время въ Сенатъ доношеніемъ показывалъ, что о усердіи его къ службѣ Сенату извѣстно уже изъ представленія господина генералъ-аншефа и кавалера графа Панина и потому ожидаетъ онъ милостивой резолюціи, но какъ уже и самые его подкомандующіе Мустафа мурза Чанышевъ и Муртаза Девлеткильдеевъ пожалованы по Высочайшему повеленію саблями, золотыми медалями и выключены изъ подушнаго оклада, то и просилъ еще, чтобъ за оказаныя имъ заслуги въ знакъ его усердія въ сходство противъ прочихъ и самыхъ бывшихъ въ командѣ его пожаловать его съ однимъ роднымъ братомъ, съ двумя малолѣтними дѣтьми и съ племянникомъ, изъ подушнаго оклада вѣчно, и по разсмотрѣніи представленныхъ отъ упоминаемаго господина генералъ-аншефа и кавалера заслугъ его наградить чиномъ.

А въ томъ-же 1775-мъ году, декабря отъ 19-го числа, генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ Григорій Александровичъ Потемкинъ сообщилъ дѣйствительному тайному совѣтнику генералъ прокурору и кавалеру князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, что Ея Императорское Величество по всеподданнѣйшему его господина генералъ-аншефа докладу, удостоя Высочайшимъ разсмотрѣніемъ оказанную во время ми-

нувшаго возмущенія службу описанныхъ въ приложенномъ экстрактѣ башкирцевъ и татаръ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила по прилагаемому при томъ краткому реэстру учинить всѣмъ имъ отмѣченное противъ каждаго имени награжденіе.

Въ помянутомъ же краткомъ реэстрѣ между прочимъ написано.

№ 7. Касимовскій мурза Ибрагимъ Чанышевъ проситъ за усердную и вѣрную его службу въ сравненіе противъ прочихъ бывшихъ подъ его, Чанышева, командою защитниковъ и воспользовавшихся Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ саблями и медалями, о награжденіи какъ по преимуществу службы его предъ ними, такъ и за понесенные имъ противу другихъ отличные труды *чиномъ офицерскимъ, медалью и саблею* и о выключкѣ его съ братомъ и дѣтьми его изъ подушнаго оклада, а на поправленіе его дома денежнаго награжденія, сверхъ онаго о позволеніи торговаго промысла во всѣхъ Россійскихъ городахъ, имѣнія жъ его пограблено на 13849 руб.

Противъ сего пункта написано слѣдующее.

Когда злодѣй содержалъ Оренбургъ въ блокадѣ, оный мурза Чанышевъ изъ усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества просилъ губернатора, чтобъ ввѣрить ему дистанцію къ защищенію города; предложеніе его было принято, названъ онъ былъ отъ губернотора полковникомъ и дана ему была одна изъ семи дистанцій; Чанышевъ собралъ въ команду свою иновѣрцевъ до двухъ сотъ человѣкъ и, выпрося заимообразно изъ губернской канцеляріи 1000 рублей, накупилъ на оныя деньги ружья; команды своей большую часть содержалъ на своемъ коштѣ и находился при защищеніи города и на вылазкахъ, въ чемъ имѣется аттестатъ съ особливою похвалою отъ губернатора и коменданта; по освобожденіи города былъ онъ, Чанышевъ, на сраженіи подъ Сакмарою, гдѣ особливо похваляетъ храбрость его генералъ-поручикъ князь Голицинъ; когда жъ онъ, злодѣй, пошелъ по Верхояицкой линіи, то ограбилъ у него разныхъ товаровъ болѣе 8000 руб., о чемъ извѣщена Оренбургская секретная комиссія; о службѣ его многія свидѣтельствованія доходили до меня отъ тѣхъ, кои въ осадѣ были, и всеконечно особливаго воззрѣнія сей вѣрный мурза достоинъ, тѣмъ болѣе, что уже двое бывшихъ въ командѣ его награждены золотыми медалями и саблями.

Подъ тѣмъ написано генералъ-маіора Павла Потемкина рукою:

Изъ подушнаго оклада вѣчно выключить и медали золотой достоинъ, а хотя онъ потерялъ болѣе 13,000 руб., но состояніе его не бѣдное, и потому онъ больше за заслугу достоинъ прапорщичьяго чина, нежели денежнаго награжденія.

Войскъ Ея Императорскаго Величества отъ полнаго генерала и главнаго начальника надъ губерніями Оренбургскою, Казанскою и Нижегородскою и трехъ Россійскихъ орденовъ кавалера графа Панина.

Объявитель сего Воронежской губерніи города Касимова мурза Ибрагимъ Бектемировъ сынъ Чанышевъ, находяся въ Оренбургѣ для торговаго промысла, во все время содержанія онаго города извѣстнымъ государственнымъ злодѣемъ, самозванцемъ, бѣглымъ донскимъ казакомъ Пугачевымъ въ блокадѣ изъ единаго только къ службѣ Ея Императорскаго Величества усердія добровольно находился изъ расчисленныхъ по городовому валу семи дистанцій на одной въ вѣдомствѣ коллежскаго совѣтника и губернаторскаго товарища Мясоѣдова съ командою, состоящею болѣе нежели въ полуторастѣ человѣкахъ главнымъ начальникомъ, и сію принятую на себя должность, сопряженную съ великимъ трудомъ, исправлялъ какъ вѣрному Ея Величества рабу и сыну Отечества надлежитъ со всевозможнымъ усердіемъ и неутомленностію, употреблялся по повелѣніямъ не при одной только ввѣренной ему части, но и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ большая опасность настояла, а тѣмъ самымъ подавалъ примѣръ подчиненнымъ своимъ; всю сію службу продолжалъ онъ, Чанышевъ, не требуя отъ стороны короны ничего, но по бывшему въ хлѣбѣ и въ прочихъ съѣстныхъ припасахъ недостатку и чрезмѣрной дороговизнѣ снабжалъ неимущихъ своихъ подчиненныхъ изъ собственнаго своего имущества, что все въ данныхъ ему аттестатахъ и въ указѣ о позволеніи носить шпагу отъ Оренбургскаго господина губернатора и кавалера Рейсдорпа и другихъ начальниковъ засвидѣтельствовано.

Да сверхъ того, бывши въ разныхъ казенныхъ подрядахъ, все исправлялъ добропорядочно съ немалою казенною противъ прочихъ уступкою. Въ разсужденіи сего я, пріемля заслуги его почти въ общее особливо въ тамошнемъ краю между чернію государственное возмущеніе и истинную вѣр-

ность къ Ея Императорскому Величеству въ должное уваженіе, приказалъ сдѣлать ему кафтанъ двулишневый и полукафтанье парчевое съ золотымъ позументомъ и съ кистьми и далъ сей похвальный листъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати. Въ Москвѣ мая 31-го дня 1775 го года.

Подлинный подписалъ графъ Петръ Панинъ.

По указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержцы Всероссійской и прочая, и прочая, и прочая.

Данъ сей Ея Императорскаго Величества указъ города Касимова *мурзѣ и прапорщику* Ибрагиму Чанышеву, который, производя здѣсь въ городѣ, такъ же въ Троицкой и прочихъ линейныхъ крѣпостяхъ и въ Уфимскомъ уѣздѣ торгъ, просилъ, чтобъ о безпрепятственномъ и безобидномъ онаго какъ ему, такъ и аккредитованнымъ прикащикамъ его, произвожденіи, объ отводѣ на здѣшнемъ и троицкомъ мѣновыхъ и гостиныхъ дворахъ лавокъ, о допущеніи съ киргизъ-кайсаками и азіатскими купцами мѣны и о даваніи отъ здѣшней и троицкой пограничныхъ таможней прикащикамъ его отъ имени его, Чанышева, кредитомъ снабдить прочетнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ и какъ присланнымъ ко мнѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 22-го числа ноября минувшаго 1776-го года Ея Императорскаго Величества указомъ между прочимъ дано знать, что во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія за оказанную имъ, Чанышевымъ, съ прочими во время бывшаго неустройства отличную службу и усердіе позволено ему, Чанышеву, торгъ производить во всей Россіи, то вслѣдствіе онаго сей Ея Императерскаго Величества указъ ему, Чанышеву, и данъ, коимъ всѣмъ, до кого надлежать будетъ, рекомендуется ему, Чанышеву, и посылаемымъ отъ него аккредитованнымъ прикащикамъ, кромѣ казанскихъ татаръ, какъ въ торгу, такъ въ подрядахъ и въ произвожденіи съ киргизъ-кайсаками и азіатскими купцами мѣны препятствія, а паче притѣсненія и обидъ, не чинить подъ опасеніемъ законнаго взысканія, да и лавки на здѣшнемъ и троицкомъ мѣновыхъ и гостиныхъ дворахъ пограничнымъ таможнямъ отводить и прикащикамъ его, Чанышева, отъ имени его кредиты давать безпрепятственно-жъ.

Оренбургъ, генваря « » дня 1777-го года. На подлинномъ указѣ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-поручикъ, Оренбургскій губернаторъ и кавалеръ Иванъ Рейсдорпъ, протоколистъ Фадей Чекаловъ, канцеляристъ Степанъ Дынковъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената вѣдомства Воронежской губерніи, Касимовскаго уѣзда, мурзѣ Ибрагиму Чанышеву. Въ прошломъ въ 1775-мъ году декабря отъ 19 числа къ дѣйствительному тайному совѣтнику, генералъ-прокурору и кавалеру князю Александру Алексѣевичу Вяземскому отъ генерала-аншефа военной коллегіи вице-президента, Новороссійскаго, Азовскаго и Астраханскаго генерала и кавалера, князя Григорія Александровича Потемкина сообщено, что Ея Императорское Величество по всеподданнѣйшему его докладу, удостоя Высочайшимъ разсмотрѣніемъ оказанную во время минувшаго возмущенія описанныхъ въ приложенномъ экстрактѣ башкирцевъ и татаръ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила по приложенному при томъ сообщеніи краткому реэстру учинить всѣмъ имъ отмѣченное противъ каждаго имени награжденіе; въ ономъ же реэстрѣ противъ именъ башкирцевъ и татаръ, между прочимъ написано, что когда злодѣй содержалъ Оренбургъ въ блокадѣ, помянутый мурза Ибрагимъ Чанышевъ изъ усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества просилъ губернатора, чтобъ ввѣрить ему дистанцію къ защищенію города; предложеніе его было принято. Названъ онъ былъ отъ губернатора полковникомъ и дана ему была одна изъ семи дистанцій. Мурза Чанышевъ собралъ въ команду своихъ иновѣрцевъ до 200-тъ человѣкъ и, выпрося заимообразно изъ губернской канцеляріи тысячу рублей денегъ, искупилъ на оныя деньги ружья; команды своей большую часть содержалъ на своемъ коштѣ и находился при защищеніи города и на вылазкахъ, въ чемъ имѣетъ аттестатъ съ особливою похвалою отъ губернатора и коменданта. По освобожденіи города былъ онъ, Чанышевъ, на сраженіи подъ Сакмарою, гдѣ особливо похваляетъ храбрость его генералъ-поручикъ князь Голицынъ. Когда-жъ злодѣй пошелъ по Верхнеуральской линіи, то ограбилъ у него разныхъ товаровъ болѣе

8000 руб., о чемъ извѣщена оренбургская коммиссія, о службѣ же его многія засвидѣтельствованія до бывшаго въ тамошнемъ краю генерала-маіора Потемкина доходили отъ всѣхъ, кои въ осадѣ были. Въ воздаяніе всѣхъ описанныхъ заслугъ удостоинъ онъ, Мурза Чанышевъ, прапорщичья чина, золотой медали и выключки изъ подушнаго оклада вѣчно, почему вслѣдствіе вышеозначеннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія отъ Правительствующаго Сената онъ, Чанышевъ, и награжденъ прапорщичьимъ чиномъ, который ему въ Сенатѣ объявленъ и къ присягѣ по ихъ закону приведенъ, сверхъ того пожалована ему золотая медаль, которую носить ему по примѣру другихъ на шеѣ на голубой лентѣ, чего ради сей Ея Императорскаго Величества указъ ему, Ибрагиму Чанышеву, и данъ декабря 1-го дня 1776-го года. Подлинный подписали: оберъ-секретарь Андреянъ Васильевъ, секретарь Алексѣй Полѣновъ; у онаго указа Ея Императорскаго величества канцеляріи Правительсвующаго Сената печать приложена.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей отъ генералъ маіора и оренбургскаго оберъ-коменданта Валлейстерина Касимовскому мурзѣ Ибрагиму Чанышеву въ томъ, что онъ все время содержанія Оренбурга извѣстнымъ государственнымъ злодѣемъ, самозванцемъ, бѣглымъ донскимъ казакамъ Пугачевымъ въ блокадѣ непринужденно, но изъ единаго къ службѣ Его Императорскаго Величества усердія и сохраненія общества употребясь, находился изъ расчисленныхъ по городовому валу семи дистанцій на одной въ вѣдомствѣ коллежскаго совѣтника и губернаторскаго товарища Мясоѣдова главнымъ начальникомъ, имѣя въ вѣдѣніи своемъ изъ торгующихъ въ Оренбургѣ разныхъ городовъ татаръ до 180-ти человѣкъ и сію порученную ему должность со охраненіемъ города, закрывающаго полезность означеннаго общества, исправлялъ съ неусыпнымъ тщаніемъ, какъ вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества рабу и сыну отечества надлежитъ и присяжная должность обязываетъ, тѣмъ наибольше, что при одной своей части, гдѣ-бъ только быть должность требовала, употреблялся, но и въ такія мѣста съ частію отборныхъ людей, гдѣ отъ злодѣевъ опаснѣе было, причемъ всегда поступалъ съ неустрашимостью, а чрезъ то и подчиненныхъ своихъ обод

рялъ и содержалъ не меньше того какъ и регулярныхъ въ строгости и порядкѣ, не имѣя на себя ни отъ кого и ни въ чемъ жалобы, и по тогдашнимъ обстоятельствамъ отъ безкормицы оныхъ кормилъ своимъ коштомъ, то-жъ и ружья имъ покупалъ, и изъ оныхъ по голоду за городъ въ злодѣйскую толпу никого изъ его команды выпущено не было, а содержалъ на своемъ коштѣ, за что въ воздаяніе ему, яко не подлому и въ число войскъ счислявшемуся, здѣшній губернаторъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Рейсдорпъ саблю пожаловалъ, которую и носить дозволено, а сверхъ того и по сему похвалу заслуживаетъ, что онъ по бытности своей въ прошломъ 771-мъ на полкъ Шешминскій во многіе подряды и поставки строевыхъ и подъемныхъ лошадей на всѣ тѣ принятыя имъ должности исправлялъ порядочно со тщаніемъ и во все время ни въ чемъ и никакого упущенія не сдѣлалъ; такъ-же и въ 773-мъ году въ подрядѣ-жъ находился оренбургскаго департамента въ магазейны правіанта муки и крупъ немалаго количества, который имъ не только то подрядное число, но и со излишествомъ и гораздо прежде термина, то есть не болѣе какъ въ двѣ недѣли выставленъ былъ, да и цѣною оный подрядился муку по 69 коп. четверть и такъ противъ прочихъ съ немалою уступкою казнѣ Ея Императорскаго Величества дѣлалъ приращеніе, а наиначе потому, какъ онъ въ оренбургскій магазейнъ почти въ самую блокаду отдалъ 460-тъ четвертей по той же цѣнѣ. Въ засвидѣтельство ваніе чего ему, Чанышеву, предписывается и впредь службу при всякомъ случаѣ продолжать не только съ равномѣрнымъ, но и сугубымъ тщаніемъ, надѣясь за то Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и награжденія, а если онъ, Чанышевъ, въ какіе подряды вступать будетъ, то по вышеписаннымъ обстоятельствамъ по его усердію къ поставкѣ, гдѣ ему по его желанію случай допуститъ, допускать. Данъ въ Оренбургѣ декабря 24-го дня 1774-го года. У подлиннаго аттеста съ приложеніемъ оберъ-комендантской печати подписали: генералъ маіоръ Карлъ Валлейстеринъ, капитанъ Егоръ Ильинъ, сержантъ Семенъ Болоховъ.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества данъ сей каспмовскому мурзѣ и прапорщику Ибрагиму Биктемирову Чанышеву для того, что при учиненіи мною торговавшимся напо-

ставку оренбургскаго департамента въ магазейны для продовольствія въ будущемъ 785-мъ году воинскихъ людей и казенныхъ лошадей провіанта, муки, крупъ и овса о убавкѣ цѣны увѣщанія хотя и дѣлали они сбавку, но самую малую, а сей мурза прапорщикъ Чанышевъ не былъ при торгахъ, производимыхъ въ оренбургской оберъ-провіантмейстерской комиссіи, приступя при ономъ увѣщаніи къ торгамъ, противъ всѣхъ подрядчиковъ и съ приписанныхъ ими цѣнъ сдѣлалъ не малую въ приращеніе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса сбавку, которой по вычисленію выходитъ суммою на пять тысячъ четыреста пятьдесятъ пять рублей сорокъ копѣекъ, въ чемъ усердность его, Чанышева симъ свидѣтельствуется. Оренбургъ октября 20 дня 1784-го года. У подлиннаго аттестата съ приложеніемъ печати подписалъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-поручикъ, правящій должность симбирскаго и уфимскаго генералъ-губернатора, орденовъ святого Александра Невскаго и святыя Анны кавалеръ Акимъ Апутинъ.

Аттестатъ.

По указу Ея Императорскаго Величества оренбургскаго верхняго земскаго суда изъ перваго департамента данъ сей находившемуся въ оренбургскомъ нижнемъ земскомъ судѣ засѣдателемъ господину прапорщику князю Ибрагиму Чанышеву въ томъ, что въ бытность его при должности находился онъ добропорядочно и отправлялъ оную во все то время съ достодолжнымъ прилежаніемъ безъ упущенія, во увѣреніе чего съ приложеніемъ оренбургскаго верхняго земскаго суда печати и данъ февраля 27-го дня 1788-го года. У подлиннаго аттестата съ приложеніемъ верхняго земскаго суда печати подписали: предсѣдатель Емельянъ Толбузинъ, секретарь Иванъ Мартыновъ, за регистратора канцелярист Иванъ Плотниковъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената господину генералъ-поручику, Оренбургской губерніи губернатору и кавалеру Рейсдорпу.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ челобитную касимовскаго мурзы прапорщика Ибрагима Чанышева и казанскаго татарина Махмета Апеева, коею объявляютъ, что изъ нихъ Чанышеву по

именному указу дозволено изъ города Касимова со всѣмъ его семействомъ переселиться въ городъ Оренбургъ и производить купеческій промыселъ, вслѣдствіе чего Чанышевъ въ городѣ Оренбургѣ и купилъ собственный свой домъ, но при такомъ новомъ его поселеніи отягощенъ двумя постоями, чѣмъ въ распространеніи коммерціи съ азіатскимъ народомъ и въ жительствѣ своемъ весьма стѣсненъ, даже что съ домашними своими отъ тѣсноты и прибѣжища имѣть негдѣ, а какъ онъ, Чанышевъ, по новости въ Оренбургѣ поселенія съ дозволенія Вашего въ 1776-мъ году и съ согласія роднаго брата своего Мустафы Чанышева, принявъ себѣ въ товарищество казанскаго татарина вышепомянутаго Апеева, отправилъ въ Бухарію собственнаго товара вообще по цѣнѣ на пятнадцать тысячъ рублей, откуда ожидаетъ прибытія довольнаго числа товаровъ и со оными прикащиковъ и азіатскихъ купцовъ, и ежели пріѣдутъ, то оныхъ за отягощеніемъ постоя уже умѣстить будетъ негдѣ, въ чемъ послѣдуетъ имъ не малое помѣшательство, а что подлинно на помянутое количество ими товаровъ отправлено, о томъ приложилъ данный отъ господина губернатора и кавалера аттестатъ и прося, чтобъ во-первыхъ по новости ихъ въ Оренбургѣ переселенія и заведенія домовъ, въ которыхъ безпрерывно обращаются постоемъ пітабъ и оберъ офицеры, во-вторыхъ для свободнаго производства купеческаго промысла отъ постоя домы ихъ освободить, и по учиненной справкѣ приказали: какъ конфирмованной въ 1734-мъ году іюня 7-го дня городу Оренбургу привеллегіи въ пунктахъ изображено—въ «14-мъ, постоя никакого у всѣхъ гражданъ не ставить, а для опредѣленныхъ къ дѣламъ для пріѣзжихъ на время и для воинскихъ людей сдѣлать особые домы, которые во всякой исправности содержать градскому командиру, а магистратъ и гражданъ тѣмъ ничемъ не обязывать, и дрова, и свѣчъ не требовать. Въ 15-мъ, всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлинъ вольно имѣть и содержать въ своихъ домахъ, амбарахъ и другихъ покояхъ, гдѣ къ своему охраненію хотятъ». Вслѣдствіе чего Вамъ, господину губернатору, и предписать, что Сенатъ по основанію вышеписанныхъ пунктовъ данной городу Оренбургу привеллегіи, а равно уважая означеннаго мурзы Ибрагима Чанышева оказанныя имъ во время прошедшаго неустройства великія услуги, засвидѣтель-

ствованныя бывшимъ тогда въ тамошнемъ краѣ генералитетомъ, разсуждаетъ, что просителя Ченышева въ разсужденіи показанныхъ причинъ также и по новости его въ Оренбургъ переселенія отъ постоя освободить слѣдуетъ, дабы онъ въ дозволенномъ ему торговомъ промыслѣ могъ безпрепятственно обращаться и тѣмъ способствовать къ распространенію торговли съ азіатскими народами, которая какъ для казны, такъ и для самыхъ города Оренбурга жителей великую всегда приносить будетъ пользу. Іюня 5-го дня 1777-го года. Подлинный подписали: оберъ секретарь Андрей Васильевъ, секретарь Алексѣй Полѣновъ, регистраторъ Иванъ Братинъ.

И. С. Шукшинцевъ.

Біографическая замѣтка

о графѣ П. П. Сухтеленѣ, оренбургскомъ военномъ губернаторѣ (къ вопросу о составленіи біографическихъ свѣдѣній о бывшихъ главныхъ начальникахъ Оренбургскаго края).

Въ одномъ изъ дѣлъ*) бывшей канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора намъ пришлось прочесть интересный отвѣтъ графа Павла Петровича Сухтелена 2 го, послѣдовавшій отъ него въ 1831 году уральскимъ казакамъ, по поводу ихъ ходатайства о наименованіи въ честь графа одного изъ четырехъ фортпостовъ, возводимыхъ въ уральскомъ войскѣ. Ходатайство это мотивировалось—какъ видно изъ донесенія войсковой канцеляріи—«изъ уваженія болѣе къ тому, что сіи новыя заселенія послужатъ незабвенной памятью нынѣшняго счастливаго времени для уральцевъ, удостоенныхъ многихъ Высокомонаршихъ лестныхъ милостей по особому ходатайству Вашего Сіятельства»....

Разрѣшивъ уральскимъ казакамъ—по вышеупомянутому ихъ ходатайству—наименовать фортпосты: *Царево-Николь*скимъ»**), «*Цесаревича*», и «*Варшавскимъ*»***), графъ Сухтеленъ относительно наименованія «*Сухтеленскій*» отвѣтилъ: «именованному же Сухтеленскимъ» предлагаю дать другое приличное названіе, ибо воспоминаніе меня будетъ время,

*) Дѣло было прочитано нами лѣтъ десять тому назадъ. Нынѣ, за несохраненіемъ записи, № и годъ дѣла указать не можемъ. Если не ошибается, приведенный отвѣтъ графа Сухтелена помѣщенъ въ дѣлѣ о построеніи въ 1831 года новыхъ фортпостовъ въ уральскомъ войскѣ и станицы Благословенной оренбургскаго казачьяго войска. Въ томъ же войскѣ есть поселокъ Сухтеленскій, названный въ честь графа послѣ уже кончины П. П. Сухтелена.

**) На р. Большой Чаганъ.

***) Названъ въ память взятія штурмомъ г. Варшавы въ 1831 году. Расположенъ Варшавскій форпостъ (нынѣ станица) на р. Иртекѣ.

когда я благополучно кончу службу свою здѣсь по званію корпуснаго командира и военнаго губернатора». Въ виду такой резолюціи графа фортпостъ былъ наименованъ «Благодарнымъ» и подъ такимъ наименованіемъ существуетъ и по настоящее время. Приведенный выше отвѣтъ вполнѣ опредѣляетъ высокообразованную и высоконравственную личность, какою былъ графъ П. П. Сухтеленъ.

Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ родился въ 1788 г.*) и получилъ основательное образованіе подъ руководствомъ своего знаменитаго отца Петра Корниловича Сухтелена, перешедшаго изъ Голландіи на службу въ Россію въ 1788 г. въ чинѣ инженеръ полковника (впослѣдствіи былъ инженеръ генераломъ и созидателемъ въ Россіи генеральнаго штаба). Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ началъ свою службу въ 1802 г. въ колоновожатыхъ (что нынѣ генеральный штабъ). Имѣя 15 лѣтъ отъ роду, Сухтеленъ былъ произведенъ въ поручики, затѣмъ перешелъ въ кавалергарды. Въ 1805 г., участвуя въ Аустерлицкомъ сраженіи, получилъ во время рубки съ французской кавалеріей сабельный ударъ въ голову и, контуженный ядромъ въ ногу, былъ взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ, увидѣвъ Сухтелена, сказалъ: Ого! такъ молодъ и вздумалъ потягаться съ нами!»

— Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ—смѣло отвѣчалъ Сухтеленъ.

— Браво молодой человѣкъ! Отвѣтъ прекрасный! воскликнулъ Наполеонъ—продолжайте служить и вы уйдете далеко. Предсказаніе Наполеона сбылось. Вся почти служба Сухтелена была исключительно боевою.

По возвращеніи въ Россію Сухтеленъ получилъ золотую саблю «за храбрость». Въ 1807 году онъ уже вновь сражался подъ Гейдельбергомъ и Фридландомъ; въ 1808 г. участвовалъ въ Финляндіи при переговорахъ о сдачѣ крѣпости Свеаборга, за что былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты.

Въ 1809 году во время войны со Швеціей Сухтеленъ переходитъ съ Кульневымъ по Ботническому заливу по льду; въ 1811 г. отличается противъ турокъ при взятіи Слободзеи.

*) Нижеприводимыя біографическія свѣдѣнія взяты какъ изъ энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ, изданной подъ редакціей ген.-лейт. Леера, такъ равно и изъ статьи г. Лобысевича «Главные начальники оренбургскаго края» (Воен. сбор. 1871 года).

Однажды, во время этой войны командующій арміей Кутузовъ послалъ Сухтелена съ важнымъ порученіемъ къ генералу Маркову, находившемуся въ тылу непріятеля. Сухтеленъ сѣлъ въ лодку съ однимъ гребцомъ и поплылъ мимо турецкаго лагеря и не смотря на пушечный и ружейный огонь достигъ благополучно мѣста своего порученія.

Въ 1812 году Сухтеленъ находился въ отрядѣ партизана Чернышева; въ 1827 году принималъ дѣятельное участіе въ персидской войнѣ и при взятіи города Эривани, будучи уже въ должности генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества и начальникомъ штаба кавалерійскихъ корпусовъ, захватилъ въ плѣнъ коменданта эриванской крѣпости Хасанъ Хана, за что и былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3 класса.

За участіе въ Турецкой войнѣ 1829 года награжденъ былъ золотой шпагою. Возвратясь въ С.-Петербургъ, по званію генералъ-квартирмейстера Сухтеленъ въ апрѣлѣ 1830 г. былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Принявъ обширный оренбургскій край отъ своего предмѣстника генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена, графъ Сухтеленъ въ короткое время успѣлъ пріобрѣсть своею доступностью, отзывчивостью и гуманностью общую любовь населенія и умиротворить край послѣ цѣлаго ряда лѣтъ своевольства и злоупотребленій лицъ, окружавшихъ бывшаго его предмѣстника военнаго губернатора Петра Кирилловича Эссена, человѣка, какъ описываютъ его современники,—совершенно неспособнаго для занятія такого важнаго поста, какъ постъ главнокомандующаго пограничнымъ оренбургскимъ краемъ и войсками сего края, и при томъ человѣка, получившаго самое недостаточное образованіе. Управленіе оренбургскимъ краемъ графомъ Сухтеленомъ хотя и было непродолжительно (Сухтеленъ назначенъ въ Оренбургъ въ апрѣлѣ 1830, а скончался 20 марта 1833 г.), но ознаменовано многими полезными реформами и осталось памятнымъ для всего края. Его просвѣщенная дѣятельность, его привѣтливость, умъ, обходительность привязывали къ нему всѣхъ близко знавшихъ его и имѣвшихъ счастіе служить при немъ. Между жителями края, даже киргизами и другими кочевыми народами, Сухтеленъ успѣлъ пріобрѣсть такое довѣріе и такое уваженіе, что и по

нынѣ имя его живетъ въ благодарной памяти всего населенія Оренбургскаго края. На управленіе киргизами (и другими кочевыми племенами) Сухтеленъ впервые взглянулъ совершенно иначе, чѣмъ смотрѣли на это дѣло его предмѣстники: онъ признавалъ, что киргизы должны быть удержаны въ кочевомъ состояніи, т. е. что киргизы могутъ быть полезны Россіи только въ видѣ кочевого народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій и какъ производители кожъ и другихъ сырыхъ предметовъ. Въ числѣ замѣчательныхъ предпріятій графа Сухтелена по управленію киргизами было составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ. Къ сожалѣнію избранный для наблюденія за редакціей свода обычаевъ и правилъ(закона) киргизскаго народа ханъ-Джигангера оказался несостоятельнымъ выполнить это дѣло: составленный имъ сводъ отличался такою сбивчивостью и безтолковостью, что не было возможности перевести его.

Графомъ Сухтеленомъ сдѣлана первая попытка ввести между киргизами оспопрививаніе; но въ этомъ дѣлѣ, по совершенной дикости народа, не возможно было имѣть успѣха.

Непоколебимо оставаясь при убѣжденіи, что киргизы могутъ быть только кочевниками, а не осѣдлыми жителями, что хлѣбопашество имъ не сродно, Сухтеленъ предписывалъ не принуждать ихъ къ тому, но уважая право собственности, считая за Ураломъ земли принадлежащими киргизскому народу, не дозволилъ казакамъ распахивать тамъ земли. Вся киргизская полоса земли, прилегавшая къ русской линіи, была при графѣ Сухтеленѣ раздѣлена на дистанціи, которыми управляли начальники изъ киргизовъ. Мѣра эта оставалась въ своей силѣ до 1869 года.

Въ отношеніи башкиръ графъ Сухтеленъ не раздѣлялъ мнѣнія Эссена, а вполнѣ соглашался съ резолюціей Императора Александра Павловича, собственноручно написавшаго на докладѣ Эссена—«не лучше-ли башкиръ обратить въ казенныхъ поселянъ» и заявилъ оффиціально, что онъ находитъ башкиръ въ военномъ смыслѣ безполезными. Предложеніе же графа Сухтелена объ обращеніи большей части башкиръ въ податное состояніе хотя и было одобрено правительствомъ, но ему не суждено было осуществиться.

Что касается просвѣтительной дѣятельности графа Сухтелена, то она выразилась, между прочимъ, въ упорядоченіи учебнаго курса и самой программы наукъ, преподававшихся въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ (нынѣ кадетскомъ корпусѣ). Какъ извѣстно, въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ, открытомъ 25 янв. 1825 г. при военномъ губернаторѣ П. К. Эссенѣ, согласно установленной программы положено было преподавать какъ русскимъ, такъ и азіатцамъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій для русскихъ и законъ магометанскій для азіатцевъ; языки: русскій, арабскій, татарскій, персидскій, нѣмецкій и французскій; общее правоученіе; исторію всемірную и Россійскую; начальныя основанія естественной исторіи и общія понятія о физикѣ съ приложеніемъ всѣхъ этихъ предметовъ въ особенности къ топографіи Оренбургскаго края; арифметику, алгебру, геометрію и тригонометрію, плоскую и сферическую; полевую фортификацію; начальныя основанія артиллеріи, рисованіе и черченіе плановъ, военныя экзерциціи и гимнастическія упражненія.

Курсъ полагался 6 лѣтній, съ раздѣленіемъ воспитанниковъ на 3 отдѣленія. Бывшій инспекторъ Неплюевскаго корпуса полковникъ Митуричъ въ своей «Запискѣ о главныхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергались оренбургское Неплюевское военное училище и оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ отъ основанія до настоящаго времени» (отпечатанной въ памятной книжкѣ Оренбург. губерн. за 1870), говоря о дѣятельности графа Сухтелена въ отношеніи Неплюевскаго корпуса и въ частности—въ отношеніи измѣненія указанной выше программы, говоритъ такъ:—«графъ Сухтеленъ, назначенный на мѣсто генерала отъ инфантеріи Эссена, при вступленіи своемъ въ управленіе Оренбургскимъ краемъ обозрѣвая оренбургское военное Неплюевское училище, нашелъ въ учебной части его, какъ онъ самъ выразился *«настоящее Вавилонское столпотвореніе»*.—«Въ самомъ дѣлѣ! учить воспитанниковъ,—говоритъ въ своей запискѣ г. Митуричъ,—одновременно 6 языкамъ и кромѣ того-преподавать еще азіатцамъ,—большинство коихъ мало способно ко всякому умственному соображенію—математику и военныя науки, было выше силъ учащихся и не принесло, какъ показалъ опытъ, желаемаго успѣха. Вслѣдствіе чего составлено было новое пред-

положеніе —раздѣлить училище по курсу наукъ на два отдѣленія—*европейское* и *азіатское*; въ первомъ изъ нихъ ограничиться изученіемъ только европейскихъ языковъ, а во второмъ—языковъ восточныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратить въ этомъ отдѣленіи преподаваніе военныхъ наукъ, алгебры, тригонометріи и черченія плановъ.

Проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія не ранѣе 9 дек, 1840 г. въ управленіе краемъ генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго; къ проэкту приложены были и новыя правила выпуска воспитанниковъ изъ училища. Изъ вышеуказаннаго можно заключить, что только благодаря идеи графа Сухтелена было уничтожено въ корпусѣ непосильное, а потому и безполезное зубреніе дѣтьми многихъ учебныхъ предметовъ. Благодаря той-же просвѣщенной заботливости графа Сухтелена, въ Оренбургѣ въ 1832 году было открыто при Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ особое отдѣленіе для воспитанія дѣтей женскаго пола подъ названіемъ «*оренбургское дѣвичье училище*, преимущественно для дѣтей, коихъ отцы служатъ или служили въ войскахъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса въ нижнихъ чинахъ и для дѣтей всякаго свободнаго состоянія неимущихъ людей.*)

Первыхъ полагалось 30, а вторыхъ 20, тѣ и другія должны были воспитываться безплатно; возрастъ поступленія опредѣленъ былъ не моложе 7 и не старше 13 лѣтъ. Выборъ дѣвочекъ утверждался графомъ Сухтеленомъ,

Предметы обученія были: Законъ Божій, чтеніе и письмо, основанія правилъ ариѳметики по книгамъ и на счетахъ; шитье бѣлья, перчатокъ, башмаковъ; вышиваніе и другія полезныя рукодѣлія.—Для завѣдыванія училищемъ былъ открытъ на первыхъ порахъ комитетъ изъ женъ генераловъ и другихъ почетнѣйшихъ особъ города Оренбурга.

Объ открытіи училища объявлено было между прочимъ и по оренбургскому казачьему войску, результатомъ чего была подача заявленій объ опредѣленіи 22 дѣвицъ-казачекъ, въ томъ числѣ 16*) дочерей офице-

*) Войсковой архивъ Оренб. каз. войска. Дѣло канцеляріи командующаго оренбургскимъ казачьимъ войскомъ. Описи № 1 — 1833 г. «Объ учрежденіи оренбургскаго дѣвичьяго училища».

*) Пелагея *Опенкова* (дочь В. Стар. Ник. Опенчова) Анна, Александра и Прасковія *Овчинниковы* (дочери есаула), Елизавета *Ногашева*,

ровъ, заурядъ—офицеровъ, а остальныя—6—дочерей казаковъ.

Впослѣдствіи оренбургское дѣвичье училище было преобразовано по Высочайшему повелѣнію отъ 6 марта 1848 года на новыхъ началахъ и нынѣ существуетъ подъ названіемъ института Императора Николая 1-го. Благодаря той же неусыпной просвѣтительной дѣятельности графа Сухтелена при оренбургскомъ Неплюевскомъ военномъ училищѣ было положено начало научному музею и учреждены новыя школы въ казачьихъ отрядахъ и фортпостахъ, а также приходское училище въ г. Оренбургѣ.

Желая дать для Оренбургскаго края всесторонне образованныхъ людей, графъ Сухтеленъ послалъ въ г. Казань четырехъ питомцевъ Неплюевскаго военнаго училища, родомъ азіатцевъ, для образованія въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Основаніемъ къ этому—по словамъ нынѣ здравствующаго старожила—члена оренбургской ученой архивной комиссіи отставного генералъ-маіора Ивана Васильевича Чернова,—было убѣжденіе самого графа Сухтелена, что если до сихъ поръ Азія служила Европѣ свѣточемъ просвѣщенія, то пора теперь Европѣ быть просвѣтительницей Азіи. Эта геніальная мысль графа Сухтелена, послужила къ испрошенію въ 1836 году Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи въ казанской гимназіи и казанскомъ университетѣ 20 казенныхъ стипендій для дѣтей магометанъ Оренбургскаго края,—не отмѣненаго и по нынѣ. Такъ, по словамъ того же генералъ-маіора Чернова на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ казанскомъ университетѣ въ его время, въ 30-хъ годахъ, обучались стипендіаты—питомцы Неплюевскаго военнаго училища—*Кукляшевъ*, *Шарыповъ*, *Супхангуловъ* и *Нигматуллинъ*—послѣдніе трое были врачами въ

Елизавета *Лысова*, Анна *Немирова*, Екатерина *Красноярцева*, Александва *Харитонова*, Александра *Мельникова*, Евдокія *Епанешникова*, Евдокія *Харитонова* (дочери сотниковъ), Акулина *Мотынина* (дочь хорунжаго), Марія *Рѣпина* (дочь есаула), Марія *Бусынина* (дочь сотника), Анна *Устьянцева* (дочь заурядъ хорунжаго); Елизавета и Евдокія *Полозовы* (дочери казака Алексѣя Полозова); Марія *Хопренинова*, Марія *Пріѣзжева*, Прасковія *Милѣева*, Матрена *Макурина*.

Поступили ли всѣ эти казачки въ Оренб. казач дѣвичье училище—свѣдѣній не имѣемъ, но приводимъ этотъ списокъ съ цѣлію показать, кто были первыя піонерки женскаго образованія въ этомъ войскѣ.

башкирскомъ войскѣ, что же касается *Кукляшева,* то по окончаніи курса въ университетѣ, по восточному факультету онъ былъ преподавателемъ восточныхъ языковъ въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Но горячо принимая къ сердцу заботы о благоустройствѣ ввѣреннаго ему края, графъ Сухтеленъ сознавалъ и всю трудность своихъ обязанностей и, со свойственною ему скромностію отзывался о себѣ такъ:—*«Мною не выполнено того, о чемъ когда-то помышлялъ Неплюевъ. Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ бы исполнить его волю».* (Эпиграфъ къ III тому монографіи В. Н. Витевскаго: Неплюевъ и оренбургскій край до 1758 года). Къ сожалѣнію, желаніямъ графа Сухтелена не суждено было осуществиться. Смерть нежданно прервала полную свѣтлыхъ надеждъ и кипучей энергіи жизнь этого дѣятеля и 20 марта 1833 года графа Сухтелена не стало...

О кончинѣ графа Сухтелена былъ отданъ слѣдующій приказъ по отдѣльному оренбургскому корпусу отъ 21 марта 1833 г. за № 21*), характеризующій въ краткихъ словахъ личность покойнаго графа П. П. Сухтелена и общее къ нему сочувствіе его подчиненныхъ. «Приказъ по отдѣльному оренбургскому корпусу. г. Оренбургъ. Марта 21 дня 1833 г. № 21. Оренбургскій военный губернаторъ и командующій отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ 2, будучи одержимъ простудною головною болью, съ декабря мѣсяца постепенно увеличивающеюся, 20 сего марта, въ половинѣ 10 часовъ по полудни, занимаясь дѣлами, нечувствуя особенныхъ припадковъ, мгновенно померъ. По сему горестному и совершенно неожиданному событію, на основаніи 2 части § 93 Высочайшаго учрежденія для большой дѣйствующей арміи 27 января 1812 г., я вступилъ въ командованіе отдѣльнымъ оренбургскимъ корпусомъ и въ управленіе пограничною частію.

О столь неожиданной кончинѣ нашего благодѣтельнаго и достойнѣйшаго начальника съ чувствомъ сердечнаго соболѣзно-

---

*) Войсковой архивъ оренб. каз. войска. Приказы по отдѣльному оренбургскому корпусу за 1833 г. № 21.

ванія даю знать по корпусу, который постоянно былъ предметомъ заботливыхъ попеченій его, съ увѣреніемъ, что всѣ войска оренбургскій корпусъ составляющіе съ участіемъ раздѣлятъ со мною душевное прискорбіе о внезапной кончинѣ графа Сухтелена 2, незабвеннаго въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ имъ обитателей оренбургскаго края.

Горестное обстоятельство сіе поставляетъ меня въ печальную обязанность вмѣстѣ съ симъ предложить всѣмъ командамъ оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, равно комендантамъ крѣпостей и прочимъ частнымъ начальникамъ, по всѣмъ дѣламъ, относящимся до службы и требующимъ разрѣшенія, обращаться ко мнѣ впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія». Подписалъ начальникъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса генералъ-маіоръ Мистровъ 1-й. Тѣло графа было предано землѣ въ оградѣ военной Петропавловской церкви по общему желанію жителей г. Оренбурга, хотя онъ и былъ лютеранинъ. До сихъ поръ еще сохраняется въ оградѣ этой церкви скромный памятникъ надъ могилой этого единственнаго изъ военныхъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ оренбургскаго края, оставшихся на вѣки въ предѣлахъ этого края... Не можемъ не привести въ заключеніе прекраснаго четверостишія неизвѣстнаго автора, начертаннаго на одномъ изъ портретовъ графа Сухтелена, хранившихся, какъ святыня, въ домахъ уральскихъ казаковъ. Какъ мнѣ передавалъ внукъ полковника Щапова, отставной хорунжій Василій Андреевичъ Щаповъ, въ домѣ его дѣда хранился портретъ графа Сухтелена, писанный масляными красками. Подъ портретомъ, какъ онъ хорошо помнитъ, было начертано слѣдующее четверостишіе:

«Пока течетъ Уралъ пустынный,
Пока шумитъ ковылъ степной,—
Ты не забытъ, правитель мирный,
Въ странѣ, прославленной тобой»!

Не задаваясь цѣлью составленія полнаго біографическаго очерка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, мы желали бы обратить настоящей замѣткой просвѣщенное вниманіе читателей и въ особенности, старожиловъ края, на ту пользу, которую могли-бы оказать подобныя мелкія біографическія замѣтки и наброски о жизни и дѣятельности бывшихъ главныхъ начальниковъ оренбургскаго края.

А дѣятельность этихъ лицъ, дѣйствительно, достойна самаго подробнаго изученія! Являясь полномочными представителями верховной власти въ отдаленномъ пограничномъ оренбургскомъ краѣ, они были не только исполнителями предначертаній высшаго правительства, но и зачастую отъ нихъ зависѣлъ починъ мѣропріятій громадной политической важности. Въ ихъ рукахъ сосредточивались всѣ нити торговыхъ и политическихъ сношеній съ среднеазіатскими ханствами; всѣ войска, расположенные въ краѣ, были въ ихъ полномъ распоряженіи, жизнь и смерть каждаго обывателя и его имущественное благосостояніе были на самомъ дѣлѣ въ зависимости отъ главнокомандующихъ краемъ. Ихъ неусыпнымъ трудамъ во многомъ былъ обязанъ успѣхъ нашихъ политическихъ сношеній съ Средней Азіей и поступательнаго движенія русскихъ войскъ и торговыхъ сношеній съ среднеазіатскими ханствами. Составленіе общаго біографическаго очерка о бывшихъ главныхъ начальникахъ оренбургскаго края есть дѣло нашего времени, ибо откладывать въ долгій ящикъ этотъ очеркъ значитъ окончательно похоронить этотъ вопросъ первостепенной важности. Не много уже остается лицъ, бывшихъ свидѣтелями управленія краемъ оренбургскими генералъ-губернаторами, а ихъ показанія составляютъ драгоцѣнный вкладъ въ историческую науку. Но если не всегда возможно каждому составить подробный очеркъ о дѣятельности кого либо изъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ, то на обязанности каждаго просвѣщеннаго лица — сдѣлать посильный вкладъ въ это общее дѣло — путемъ хотя бы краткихъ печатныхъ замѣтокъ.

Мысль собрать біографическія данныя о главныхъ начальникахъ оренбургскаго края давно уже сознана въ мѣстномъ обществѣ и была отчасти осуществлена Ф. И. Лобысевичемъ, помѣстившемъ въ военномъ сборникѣ за 1871 г. статью подъ названіемъ «Главные начальники оренбургскаго края (за 1734—1870 г.»). Статья эта составляетъ теперь библіографическую рѣдкость. Слѣдовало-бы перепечатать эту статью на страницахъ мѣстныхъ газетъ и въ трудахъ оренбургской ученой архивной комиссіи; можетъ быть это побудило-бы людей свѣдущихъ въ чемъ либо исправить и дополнить біографическія свѣдѣнія о бывшихъ военныхъ губернаторахъ и генералъ-губернаторахъ оренбургскаго края, собранныхъ г.

Лобысевичемъ, а это въ свою очередь могло бы оказать громадную услугу въ дѣлѣ составленія общаго очерка о жизни и дѣятельности главныхъ начальниковъ края.

Въ настоящее время, благодаря успѣхамъ типографскаго дѣла, является полная возможность иллюстрировать предполагаемый нами очеркъ портретами бывшихъ главныхъ начальниковъ оренбургскаго края. Какъ извѣстно, въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ есть цѣлый рядъ портретовъ бывшихъ главныхъ начальниковъ оренбургскаго края. Въ любезномъ разрѣшеніи директора Неплюевскаго корпуса, достоуважаемаго генералъ-лейтенанта Ѳеофила Матвѣевича Самоцвѣта, на переснятіе означенныхъ портретовъ едвали возможно сомнѣваться.

Въ предполагаемый очеркъ, несомнѣнно, войдутъ и тѣ изъ оренбургскихъ губернаторовъ, которые, по упраздненіи 12 іюля 1881 г. оренбургскаго генералъ-губернаторства, явились естественными преемниками дѣятельности бывшихъ главныхъ начальниковъ края, хотя и въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ. Таковыми были, начиная съ 12 іюля 1881 года, оренбургскіе губернаторы, совмѣщавшіе въ себѣ съ 1865 года и званіе наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, какъ-то: генералъ-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ *Астафьевъ* и всѣ преемники его, до нынѣ занимающаго должность оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана оренбургскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта, Якова Ѳеодоровича Барабаша.

С. Н. Севастьяновъ.

Матеріалы для исторіи города Троицка.

II.

Основаніе въ гор. Троицкѣ гимназіи; устройство при ней церкви и пансіона и открытіе братства св. мученика Петра (1871—1878 г.). *)

Троицкая гимназія открыта по желанію и мысли представителей городского управленія, которые занялись этимъ важнымъ дѣломъ на первыхъ же порахъ по введеніи Высочайше утвержденнаго городового положенія. Въ 1871 году троицкій городской голова, Василій Михайловичъ Пупышевъ и члены управы: Василій Алексѣевичъ Афанасьевъ, Николай Васильевичъ Зарубинъ и Николай Прокофьевичъ Барановъ, подали въ городскую думу докладъ, которымъ, предлагая обсудить ихъ желаніе—открыть въ г. Троицкѣ гимназію,— съ своей стороны обязывались все свое содержаніе по названнымъ должностямъ отчислять въ капиталъ на постройку гимназіи. Пожертвованія ихъ до 8000 руб. послужили фондомъ капитала на постройку зданія. Означенное предложеніе троицкимъ городскимъ обществомъ было принято сочувственно. Оно ассигновало къ ежегодному отпуску на содержаніе гимназіи по 5000 руб. и обязывалось выстроить зданіе гимназіи на свой счетъ, ходатайствуя лишь остальное содержаніе гимназіи принять на счетъ государственной казны.

Дѣятельное участіе въ ходатайствѣ объ открытіи гимназіи принялъ на себя оренбургскій генералъ губернаторъ Николай Андреевичъ Крыжановскій и ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Его Императорское Величество, Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ, въ 8 день мая 1873 года открытіе въ г. Троицкѣ гимназіи Высочайше соизволилъ утвердить, которое и послѣдовало 23 сентября того же года. При этомъ мѣстнымъ протоіереемъ съ прочимъ городскимъ духовенствомъ совершенъ изъ собора крестный ходъ

*) Прим. См. вып. VI стр. 5.

во временную квартиру гимназіи, гдѣ послѣ молебна командированный для открытія гимназіи инспекторъ казанскаго учебнаго округа, Андрей Александровичъ Залежскій, приличною торжеству рѣчью объявилъ гимназію открытою.

22-го мая 1875 года послѣ литургіи и крестнаго хода изъ собора и молебна на мѣстѣ, предназначенномъ для зданія, въ присутствіи г. попечителя оренбургскаго учебнаго округа Петра Алексѣевича Лавровскаго и директора училищъ Оренбургской губ. г. Крупинина, почетныхъ лицъ города, учениковъ гимназіи и множества молящагося народа—произведена закладка зданія, которое было приведено къ концу въ сентябрѣ 1876 года.

Всѣ расходы городскіе на устройство гимназіи и содержаніе ея за три года ея существованія, не считая довольно большого пространства земли, уступленнаго обществомъ для зданія, доходятъ до 60000 руб. Первоначальная мысль объ устройствѣ церкви въ зданіи гимназіи возникла при самомъ составленіи плана зданія. Въ правилахъ для учениковъ гимназіи, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, между прочимъ, сказано: «ученики постоянно должны имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы предъ ученіемъ: «возрасти Создателю Нашему во славу, родителемъ же нашимъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу». Проникаясь все болѣе и болѣе духомъ Христова ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ совершенствованію своему во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: будете вы совершени, яко же Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть. Мѳ. V, 48». Для достиженія столь высокой цѣли необходимо положить въ основаніе ученія религіозно-нравственное воспитаніе.

Поэтому министерство народнаго просвѣщенія, между прочимъ, положило въ непремѣнную обязанность ученикамъ посѣщать въ воскресные и праздничные дни, а такъ же и вечеромъ наканунѣ этихъ дней общественное богослуженіе и ежегодно бывать у исповѣди и св. причастія. Для достиженія этой высокой цѣли воспитанія собственный храмъ при гимназіи имѣетъ особенную важность, онъ много облегчаетъ воспитанникамъ выполнить всѣ свои священныя обязанности, а съ другой стороны начальствующимъ и всей учебной кор

порацiи даетъ больше возможности слѣдить за религiозно-нравственнымъ воспитанiемъ молодого поколѣнiя. Всѣ сiи соображенiя и были главною причиной устройства гимназической церкви.

Средства на устройство церкви были изысканы директоромъ гимназiи, Валентиномъ Ивановичемъ Филоматитскимъ, который съ рѣдкимъ усердiемъ занялся этимъ дѣломъ. На приглашенiя его къ посильнымъ пожертвованiямъ, дѣлаемыя имъ и лично и чрезъ подписки, благотворители отозвались съ полнымъ сочувствiемъ, при чемъ жертвуемыя суммы доходили до нѣсколькихъ сотъ рублей. Всего собрано пожертвованiй деньгами до 3200 руб. а вещами на сумму до 550 р. Жертвователями были и троицкiе граждане, и чиновники, и мѣщане. На призывъ директора отозвались весьма многiе, живущiе и внѣ города Троицка. Изъ болѣе крупныхъ жертвователей на устройство церкви слѣдуетъ упомянуть: Андрея Михайловича Новикова, который пожертвовалъ 300 руб., Ивана Ивановича Стахѣева, г. Елабуги купецъ,—300р., Петра Ивановича Воронкова—173 р., Михаила Андреевича Новикова —100 руб. Не мало способствовалъ пожертвованiямъ гласный троицкой думы, Николай Ивановичъ Першинъ, пожертвовавшiй и съ своей стороны двѣ штуки желтой парчи до 40 аршинъ, изъ которыхъ и сшито два полныхъ священническихъ и дiаконскихъ облаченiя на сумму около 100 руб.

Внутреннее устройство церкви и обзаведенiе ея всѣми необходимыми священными предметами производилось не иначе, какъ на основанiи особыхъ каждый разъ сужденiй педагогическаго совѣта гимназiи, отъ того все и вышло въ ней, хотя и просто, но изящно. Всѣ иконы на иконостасѣ имѣютъ каждая особое значенiе, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя изображаютъ какое либо событiе, писаны съ картинъ извѣстныхъ художниковъ. Такъ, наприм., надъ царскими вратами икона «Тайной Вечери» представляетъ копiю съ таковой же Леонарда де Винчи; выше ея икона «Спаситель, благословляющiй дѣтей» представляетъ собою копiю съ знаменитой работы Даніэля Вольтерра. Остальныя иконы изображаютъ: 1) или тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются церковью: въ день подписанiя троицкой городской думой постановленiя относительно ходатайства объ открытiи гимназiи 1 декабря—св. пророка Божiя Наума и Филарета милостиваго; въ день

Высочайшаго урвержденія сего ходатайства 8 мая—св. апостола Іоанна Богослова; въ день открытія гимназіи 23 сент.—св. Іоанна Предтечи и въ дѣнь закладки зданія гимназіи, 22 мая—св. мученика Василиска; или 2) тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ Государь Императоръ—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, г. министръ народнаго просвѣщенія—св. великомученика Димитрія, генералъ-губернаторъ—святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго, попечитель оренбургскаго учебнаго округа—св. мученика Петра (престольный праздникъ). Всѣ иконы и священныя изображенія выполнены мѣстнымъ иконописцемъ Казанцевымъ.

Прочія принадлежности храма, какъ то: свящ. сосуды и одежды, утварь, ризница, умывальница и проч. подобраны и сдѣланы также въ надлежащемъ видѣ.

Первый камень подъ зданіе гимназіи, а слѣдовательно и церкви въ ней былъ заложенъ, какъ уже было сказано, попечителемъ оренбургскаго учебнаго округа, тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Алексѣевичемъ Лавровскимъ. Граждане гор. Троицка, а также и учителя троицкой гимназіи, желая выразить г. попечителю чувства глубокой благодарности за крайнюю заботливость его о троицкихъ учебныхъ заведеніяхъ, опредѣлили посвятить церковь гимназіи имени св. мученика Петра, которое носилъ попечитель и память котораго празднуется 18 мая.

Торжество освященія церкви началось 2 сентября 1877 года. Въ этотъ день по звону во всѣхъ городскихъ церквахъ, начавшемуся вечеромъ съ половины 5-го часа, стали собираться въ соборъ всѣ желающіе участвовать въ совершеніи предпразднества, а равно служащіе и учащіеся въ гимназіи; прибылъ въ соборъ и попечитель. Соборный протоіерей, возложивъ на голову св. Антиминсъ, присланный преосвященнѣйшимъ епископомъ оренбургскимъ Митрофаномъ для церкви гимназической, открылъ въ сослуженіи съ другими 5-ю священниками и тремя діаконами крестный ходъ. Праздничныя ризы священно-церковно-служителей, стройное пѣніе гимназистовъ и радостныя лица присутствующихъ какъ нельзя больше способствовали торжественности процессіи. Самая погода, дотолѣ пасмурная, совершенно прояснилась къ этому времени Съ прибытіемъ крестнаго хода во вновь устроенный храмъ и по возложеніи св. Антиминса на приготовленный

аналой началось всенощное бдѣніе. На другой день (3 сентября) съ половины 10 ч. утра началось освященіе престола, а по освященіи и по возложеніи на него Антиминса, была совершена литургія протоіереемъ собора Петромъ Сементовскимъ въ сослуженіи съ священниками Іоанномъ Терновымъ, Гавріиломъ Волковымъ, законоучителемъ гимназіи Василіемъ Лавровскимъ, священникомъ монастырской церкви Матвѣемъ Преображенскимъ и тремя соборными діаконами. Въ концѣ литургіи законоучителемъ гимназіи произнесено слѣдующее слово:

«Начало премудрости есть страхъ Божій (притч. Сол. 17)—такъ сказалъ нѣкогда царственный мудрецъ Соломонъ, испытавшій въ жизни своей всѣ превратности жизни и, слѣдовательно, самымъ опытомъ познавшій столь непреложную истину. Вопросъ о мудрости земной, вопросъ о народномъ образованіи—есть одинъ изъ животрепещущихъ вопросъ нашего времени. Онъ составляетъ заботу всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ. И наше благодѣтельное правительство вопросъ этотъ разработываетъ въ настоящее время съ особенною заботливостью. Онъ положенъ какъ бы въ основу мудраго царствованія нашего Царя-Отца отечества: Всемилостивѣйшій Государь нашъ ко всѣмъ членамъ великой семьи нашего обширнаго государства взываетъ о распространеніи школы грамотности и разнаго рода учебныхъ заведеній. Не забыты имъ ни одно сословіе въ государствѣ, начиная съ высшихъ и заканчивая простыми труженниками—земледѣльцами. И голосъ Царя русскаго, какъ голосъ ангела—хранителя, не остается безъ отклика въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ нашей отчизны. Повсюду заводятся школы, вездѣ видна готовность къ открытію учебныхъ заведеній. Общества не жалѣютъ ни трудовъ, ни средствъ къ распространенію столь полезныхъ начинаній любезнаго монарха. Откликнулся на зовъ Его въ лицѣ своихъ представителей общества и нашъ богохранимый городъ Троицкъ. Первымъ его дѣломъ при введеніи Высочайше дарованнаго ему городового положенія была мысль объ открытіи здѣсь мужской гимназіи. Мысль эта, при дѣятельномъ пособіи добраго начальника края, приведена въ исполненіе. Правительство снизошло ходатайству. Гимназія открыта. И мы уже четыре года видимъ среди себя этотъ разсадникъ народнаго просвѣщенія. Готовое на всѣ жертвы по

народному образованію общество устроило и домъ для этого святилища науки. Да будетъ же благословенъ тотъ день, который положилъ начало этому великому общественному дѣлу! День этотъ можно по праву назвать началомъ возрожденія здѣшняго края.

И такъ, доброе начало возрожденію здѣшняго края уже положено, а хорошее начало есть уже половина дѣла. Но и хорошее начало не рѣдко имѣетъ нехорошій конецъ. Человѣку вѣрующему хорошо извѣстно, что всякое дѣло, всякое полезное предпріятіе только тогда будетъ имѣть ожидаемый успѣхъ, когда будетъ благословлено Богомъ. Богъ же благословляетъ лишь тѣхъ, которые ищутъ Его помощи. Онъ исполняетъ прошенія только тѣхъ, которые благоговѣютъ предъ Его св. волей, открытой человѣчеству въ Его св. законѣ. Тоже нужно сказать и въ отношеніи воспитанія. Всѣ благомыслящіе люди убѣждены въ той непреложной истинѣ, что безъ участія закона Божія, выраженнаго въ откровенной Богомъ религіи, невозможно правильное и благонадежное воспитаніе. Въ этомъ согласны всѣ лучшіе воспитатели, этого требуетъ общій голосъ, въ томъ же увѣряетъ насъ и св. церковь, которая во всѣ времена и при всѣхъ превратностяхъ человѣческихъ мнѣній постоянно предлагала и предлагаетъ и воспитателямъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній это въ высшей степени жизненное руководительное начало воспитанія. Начало воспитанія есть страхъ Божій, говоритъ она подъ руководствомъ богооткровеннаго слова. Предлагая это спасительное начало воспитанія, св. церковь наша внушаетъ намъ ту непреложную истину, что для правильнаго воспитанія, способнаго вести человѣка къ истинной мудрости, недостаточно одного холоднаго воспріятія истинъ умомъ, но нужно живое сердечное въ нихъ убѣжденіе. А этого можно достигнуть не иначе, какъ чрезъ воспитаніе въ духѣ религіи. Религіозное ученіе,—ученіе, основанное на богооткровенномъ словѣ, одно ведетъ къ пріобрѣтенію всѣхъ знаній человѣческихъ.

Кто на основаніи религіи знаетъ Бога, знаетъ, что это Высочайшее существо любитъ только правду, тотъ изъ любви и благоговѣнія къ Богу будетъ стараться жить честно, справедливо, свято, а къ этому стремится, къ этому-то направляется истинное воспитаніе. Указывая на правду Божію, какъ на образецъ къ подражанію, религіозное воспитаніе

ограждаетъ отъ всякихъ уклоненій отъ истины и добра, отъ заблужденій и пороковъ. Такъ важно религіозное воспитаніе въ дѣлѣ воспитанія народнаго. Никто изъ здравомыслящихъ, конечно, и спорить не будетъ, что просвѣщеніе науками есть высокое украшеніе ума человѣческаго; но что пользы и въ самомъ просвѣщеніи ума, если не облагорожено сердце, если не просвѣщено оно свѣтомъ истинной всеобъемлющей религіи христовой. Религія христіанская есть свѣтъ Божественный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Это вполнѣ сознано и нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ, который въ заботливомъ взглядѣ на воспитаніе юношества ясно выразилъ дознанную опытомъ истину, чтобы оно было направлено въ духѣ истинъ религіи. Это вполнѣ принялъ и усвоилъ себѣ и нашъ многоуважаемый начальникъ гимназіи, по мысли, желанію и попечительности котораго устроенъ настоящій храмъ, который молитвами насъ, недостойныхъ служителей алтаря, нынѣ сдѣлался храмомъ Всесвятаго Бога. Священнодѣйствіе освященія въ немъ уже совершено, и—мы вѣруемъ—молитвы церкви услышаны Богомъ. Всеосвящающая, безкровная жертва здѣсь принесена и отнынѣ будетъ приноситься всегда во время благопотребно. И нынѣ молимъ Тя, Господи, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь и услышиши молитву всѣхъ, притекающихъ сюда съ вѣрою (3 Цар. VIII, 29.30). Слава и благодареніе Господу, тако изволившему вся!

Слушатели благочестивые! Торжественъ и радостенъ долженъ быть для насъ день сей, въ который Господь призрѣлъ на желаніе наше и устроилъ здѣсь жилище Свое. Но торжество дня этого еще больше должно быть радостно и памятно для насъ, что его почтилъ своимъ присутствіемъ высокоименитый начальникъ учебнаго округа, вниманіемъ котораго мы уже не разъ имѣли счастіе пользоваться. Онъ два года назадъ положилъ и первый камень настоящему зданію и недалѣе, какъ вчера, положилъ основаніе и дѣтскому пансіону, устройство котораго разрѣшено по его же усердному и благосклонному ходатайству. Чтобы увѣковѣчить на всѣ времена эти видимые знаки вниманія его превосходительства, мы посвятили и храмъ сей его ангелу, св. мученику Петру. Да молитвами его св. ангела сохранитъ Господь Богъ драгоцѣнное здоровіе его на многая лѣта на пользу учебнаго дѣла

всего здѣшняго края! Мы вѣримъ, что и тогда, какъ и тепер
не простой случай привелъ тебя, высокоименитый, на торж
ство наше, но изволеніе и благословеніе Божіе. Благодари
Всевышняго за эту радость, за это благо, да продолжитъ Он
радовать насъ твоимъ здравіемъ и счастливить насъ твоим
вниманіемъ долго, долго.

Да благословитъ Господь Богъ своею милостію и те
многоуважаемый начальникъ сего заведенія за твое сердечн
и благовременное участіе въ семъ святомъ дѣлѣ устроен
храма Божія среди ввѣренныхъ твоему руководству воспита
никовъ! Ты съ особенною ревностію и любовью потрудился
снисканіи средствъ къ устроенію св. храма. И вотъ твое се
дечное желаніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Да вознагр
дитъ тебя Господь всѣмъ сторицею!

Да благословитъ Господь Богъ и всѣхъ васъ, христол
бивые жертвователи, на устроеніе столь св. дѣла! Вы жертв
вали на храмъ Божій, въ которомъ ваши дѣти будутъ воз
сылать Господу силъ свои молитвы и учиться благочести
Видите, какъ высока ваша жертва. Да воздастъ вамъ Госпо
Богъ за это своими милостями!

Любезные дѣти! вы главные виновники настоящаго то
жества. Для васъ устроено и учебное заведеніе; для васъ
особенности устроенъ и св. храмъ, въ которомъ вы съ эти
поръ будете возноситься умомъ вашимъ къ Господу Богу, б
дете учиться благочестію, будете питаться, освящаться
укрѣпляться для жизни св. таинствами вѣры. Смотрите ж
дорожите тѣмъ, что сдѣлано для васъ здѣшними гражданам
вашими благотворителями и вашимъ попечительнымъ о ва
начальствомъ. Вы призваны сюда, чтобы пріобрѣсти себ
школьное воспитаніе, чтобы пріобрѣсти знанія, облагражива
ющія человѣка и необходимо нужныя для васъ на поприщ
вашей жизни. Старайтесь же пріобрѣсти эти знанія, а дл
этого будьте внимательны и прилежны къ тому, что будут
внушать вамъ ваши воспитатели и наставники. Не проводи
время въ праздности, праздность ведетъ къ порокамъ. Дорож
те временемъ, какъ драгоцѣннымъ даромъ Божіимъ, и не трат
те его на пустые разговоры и чтеніе книгъ, которые ведутъ к
легкомыслію. Читайте книги, но такія, какія укажетъ вамъ ва
начальство и наставники, обращайтесь къ нимъ за совѣтом
и рѣшеніемъ недоумѣній въ вашей школьной жизни. Кажд

ело свое начинайте съ благословенія Божія и заканчивайте благодарственной молитвой. Любите Бога и бойтесь оскорблять его. Тогда и Господь дастъ вамъ духа премудрости и разума. вы, укрѣпившись нужными для васъ въ жизни знаніями, ъ честію окончите свое земное поприще.

Дѣти! Господь близъ васъ, Онъ здѣсь посреди васъ. Обратитесь къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, и Онъ приметъ и благословитъ васъ. Благословеніе же Божіе благотворно отзовется на васъ и на вашемъ ученіи, и вы будете хорошими воспитанниками, чѣмъ принесете радость своимъ родителямъ воспитателямъ и будете впослѣдствіи полезными членами отечества и общества и вѣрными подданными нашего возлюбленнаго Монарха. Аминь».

По окончаніи литургіи всѣ присутствующіе поздравили попечителя съ совершившимся освященіемъ храма въ честь его ангела. Его превосходительство видимо былъ тронутъ тѣми выраженіями чувствъ, съ которыми обратились къ нему всѣ бывшіе въ церкви. Пожелали также принести попечителю свое поздравленіе и воспитанники гимназіи, собравшіеся для этого въ актовомъ залѣ гимназіи. Здѣсь же собрались и всѣ служащіе при гимназіи и многіе изъ постороннихъ лицъ, участвующихъ въ торжествѣ освященія. Его превосходительство обратился къ ученикамъ съ привѣтствіемъ, сказаннымъ приноровленнымъ къ дѣтскому пониманію языкомъ и отличавшимся задушевностію чувствъ, которое произвело, какъ это было замѣтно, глубокое впечатлѣніе на сердца юныхъ слушателей.

Затѣмъ совѣтомъ гимназіи былъ предложенъ обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и г. попечитель, а ученикамъ розданы лакомства. На обѣдѣ присутствовали: все духовенство, участвовавшее въ освященіи, представители городскаго и прочихъ управленій, почетнѣйшіе граждане города и многіе изъ жертвователей, живущихъ внѣ г. Троицка. Всѣхъ приглашенныхъ на обѣдъ было до 70 человѣкъ. Радость и торжество праздника сказывалось во всемъ. На обѣдѣ, послѣ поста за Государя Императора, принятаго съ особеннымъ восторгомъ и продолжительнымъ «ура», былъ провозглашенъ тостъ за г. министра народнаго просвѣщенія, также принятый съ большимъ воодушевленіемъ.

Послѣ сего г. попечитель, взявъ снова наполненный

бокалъ, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими, лестными для мѣстнаго общества и учебной корпораціи словами: «Сколько разъ я ни былъ въ Троицкѣ, я всегда оставлялъ его съ самымъ отраднымъ, самымъ пріятнымъ чувствомъ. Мнѣ всякій разъ приходилось встрѣчаться съ такими фактами, которые свидѣтельствовали о самой тѣсной нравственной связи между здѣшнимъ обществомъ и здѣшними учебными заведеніями. Я постоянно замѣчалъ, что троицкое почтенное общество оказываетъ самое горячее сочувствіе и содѣйствіе дорогому мнѣ учебному дѣлу. Торжество, на которомъ мы сегодня присутствовали, служитъ новымъ доказательствомъ такого сочувствія и содѣйствія. Глубоко и искренно благодарю васъ, милостивые государи, за столь добрыя и полезныя отношенія ваши къ троицкимъ учебнымъ заведеніямъ. Позволяю себѣ надѣяться, что эти отношенія никогда не измѣнятся. Глубоко благодарю также всѣхъ г.г. жертвователей на церковь и съ особеннымъ удовольствіемъ провозглашаю тостъ за ихъ здравіе». Педагогическій совѣтъ отъ души порадовался такому вниманію къ лицамъ, сочувствующимъ гимназіи, услышавъ столь справедливую оцѣнку отношеній гражданъ г. Троицка и окрестныхъ жителей къ учебному дѣлу. А потому, когда бокалы снова были наполнены, директоръ гимназіи обратился къ г. попечителю съ слѣдующими словами: «Ваше превосходительство! со вступленіемъ вашимъ въ управленіе обширнымъ оренбургскимъ учебнымъ округомъ, троицкія учебныя заведенія стали въ совершенно иныя условія. До открытія этого округа Троицкъ ни разу не имѣлъ случая принимать у себя представителя окружнаго учебнаго управленія. Конечно, причина этого заключалась въ громадныхъ разстояніяхъ и трудностяхъ сообщенія съ казанскимъ учебнымъ округомъ. Нынѣ мы видимъ совсѣмъ другое. Ваше превосходительство не управляете еще и трехъ лѣтъ ввѣреннымъ вашему попеченію округомъ и несмотря на это г. Троицкъ нынѣ уже въ третій разъ имѣетъ честь видѣть васъ у себя. При этомъ не только мы, педагоги, но и всѣ здѣшніе граждане не могли не замѣтить, что ваше превосходительство не ограничиваетесь одними оффиціальными посѣщеніями, но внимательно и подробно изучаете здѣшнія учебныя нужды, которыя затѣмъ и устраняете, какихъ бы усилій это ни стоило вамъ. Было бы долго перечислять здѣсь все, вами уже

сдѣланное въ этомъ отношеніи. Для подтвержденія моихъ словъ достаточно указать на три обстоятельства: на учрежденіе пансіона при гимназіи, на открытіе IV класса при прогимназіи и на Высочайшее повелѣніе открыть здѣсь киргизскую учительскую школу. Безполезно было бы указывать на громаднѣйшую пользу всѣхъ этихъ учрежденій: онѣ сами горятъ за себя. Нельзя не упомянуть здѣсь о тѣхъ трудностяхъ, которыя по случаю настоящаго исключительнаго времени ваше превосходительство встрѣтили при ходатайствѣ объ осуществленіи нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій. Такое сердечное отношеніе ваше къ нуждамъ здѣшняго учебнаго дѣла уже давно пріобрѣло вамъ самыя глубокія симпатіи всѣхъ троицкихъ гражданъ. Г. Троицкъ привыкъ встрѣчать васъ, какъ самаго желаннаго гостя,—каждое посѣщеніе котораго сопровождается всегда устраненіемъ тѣхъ или другихъ нуждъ въ учебномъ дѣлѣ. Желая увѣковѣчить память о такихъ симпатіяхъ, троицкіе граждане вмѣстѣ съ нами, педагогами гимназіи, рѣшили даже, съ вашего согласія, связать навсегда ваше имя съ именемъ одного изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній, посвятивъ церковь онаго имени вашего ангела. И вотъ сегодня, когда это рѣшеніе стало уже совершившимся фактомъ, мы, всѣ здѣсь собравшіеся, снова искренно и отъ души привѣтствуемъ васъ отъ имени г. Троицка, выражая лишь при семъ одно желаніе, чтобы вы еще долго управляли оренбургскимъ учебнымъ округомъ. Господа за здоровье его превосходительства!» Громкое и искреннее «ура», бывшее отвѣтомъ на этотъ тостъ, долго не смолкало; каждый спѣшилъ подойти къ попечителю, чтобы выразить ему чувства благодарности и уваженія.

Обѣдъ закончился тостами за здоровье всѣхъ учителей гимназіи. Первый изъ нихъ былъ провозглашенъ городскимъ головою, а послѣдній попечителемъ. Провозглашая тостъ, г. попечитель отозвался объ учителяхъ гимназіи съ большой похвалой и изволилъ заключить эту похвалу заявленіемъ о томъ, что троицкая гимназія и нынѣ произвела на него самое пріятное впечатлѣніе.

Послѣ обѣда бесѣда еще долго длилась. И только уже вечеромъ попечитель оставилъ зданіе гимназіи, простившись со всѣми присутствующими до будущаго года. Такъ закончилось торжество освященія гимназической церкви.

Но занося въ лѣтопись вышеописанные факты устройства зданія и церкви и освященія послѣдней, считаемъ также не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о закладкѣ пансіона для воспитанниковъ гимназіи, имѣющаго весьма важное значеніе какъ въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго воспитанія, такъ и для всего учебнаго дѣла. Вопросъ объ устройствѣ пансіона при гимназіи занималъ заботливаго о нуждахъ гимназіи директора В. И. Фаломатитскаго съ самаго открытія гимназіи въ г. Троицкѣ. Въ числѣ учащихся въ троицкой гимназіи, съ самаго начала ея открытія, были дѣти не только Оренбургской губерніи и уѣздовъ: троицкаго, челябинскаго и верхнеуральскаго, но и другихъ губерній, какъ то: Уфимской—златоустовскаго уѣзда, Пермской—шандринскаго уѣзда и Тобольской—курганскаго уѣзда, а также ближайшихъ областей Тургайской и Акмолинской Отсюда возникъ вопросъ: гдѣ и какъ будутъ помѣщаться пріѣзжіе ученики, не имѣющіе ни родныхъ, ни знакомыхъ въ г. Троицкѣ. Желая по возможности облегчить положеніе такихъ дѣтей, педагогическій совѣтъ устроилъ для нихъ нѣсколько такъ называемыхъ ученическихъ квартиръ, но мѣра эта, устраняя затрудненія пріѣзжихъ учениковъ на половину, не могла удовлетворить всѣмъ требованіямъ учебнаго дѣла. Устройство хорошихъ квартиръ встрѣтило весьма много затрудненій. Мало находилось лицъ, которыя могли быть хорошими и полезными квартиросодержателями; оказывался большой недостатокъ и въ самыхъ квартирахъ, которыя могли бы вмѣщать болѣе или менѣе значительное число учениковъ, что въ видахъ болѣе правильнаго надзора за учениками признается крайне необходимымъ. Требовалась для этого другая, болѣе существенная, мѣра. Директоръ остановился на мысли устроить для этого пансіонъ. Въ 1875 г., въ бытность въ г. Троицкѣ попечителя учебнаго округа Лавровскаго, онъ обратился къ нему съ своимъ по этому случаю ходатайствомъ. Ходатайство это попечитель принялъ благосклонно и тогда же предложилъ составить подробное по сему дѣлу соображеніе, которое было принято попечителемъ. Источникомъ, на который предположено было отнести расходы по постройкѣ зданія пансіона, должны были послужить остатки отъ содержанія личнаго состава гимназіи за нѣсколько лѣтъ, начиная съ 1875 года, на что 6 іюня 1876 г. воспослѣдовало Высочайшее утвержденіе, при чемъ изъ свободныхъ ос-

татковъ отъ содержанія гимназіи отчислено до 25000 р. на устройство зданія для пансіона. И такъ, мысль директора осуществилась. Оставалось произвести закладку, которая послѣдовала утромъ 2 сентября 1877 г., наканунѣ дня освященія церкви, при слѣдующихъ, не лишенныхъ интереса, обстоятельствахъ. 28 августа въ г. Троицкъ прибылъ попечитель округа съ состоящимъ при окружномъ учебномъ управленіи архитекторомъ барономъ Корфомъ. Сдѣлано распоряженіе о приготовленіи къ закладкѣ. Оповѣщены троицкіе граждане. И вотъ въ половинѣ 10 часа, 2 сентября, по звону въ соборѣ, стали собираться въ оный всѣ извѣщенные. Тутъ были и представители городского управленія, и мѣстные чиновники, и троицкіе обыватели. Открытъ былъ крестный ходъ мѣстнымъ протоіереемъ съ соборными священниками и причтомъ. На мѣстѣ закладки совершено должное молебствіе съ водосвятіемъ и многолѣтіемъ. Въ концѣ молебствія попечитель, директоръ, преподаватели гимназіи и прочія почетныя лица, предшествуемые духовенствомъ, съ крестомъ и св. водою обошли всѣ углы будущаго зданія и по принятому чину заложили первые камни. Послѣ этого всѣмъ присутствующимъ было предложено по бокалу шампанскаго за здоровье Государя Императора, при чемъ попечитель сказалъ приличную случаю рѣчь, указавъ при этомъ на ту отеческую заботливость, съ которою Его Величество благоволилъ отнестись къ трудамъ учащагося юношества въ здѣшнемъ краю даже и въ настоящее, трудное для Россіи, время. Рѣчь эта сопровождалась громкимъ и продолжительнымъ «ура». Зданіе пансіона закончено устройствомъ и освящено въ 1880 году.

До 28 октября этого года гимназическая церковь состояла временно приписаной къ собору; она получила самостоятельность съ назначеніемъ законоучителя гимназіи, Василія Антоновича Лавровскаго, служившаго доселѣ въ качествѣ троицкаго соборнаго священника,—настоятелемъ гимназической церкви и съ подчиненіемъ ея епархіальному вѣдомству на общемъ основаніи.

Изъ событій 1878 года отмѣчено въ лѣтописи открытіе при гимназіи братства св. мученика Петра. Два обстоятельства больше всего озабочивали совѣтъ гимназіи: содержаніе причта гимназіи и бѣдность большинства гимназистовъ. Хотя и было назначено на содержаніе причта церкви изъ специаль-

ныхъ средствъ настоятелю 250 руб. и псаломщику 300 р., но въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ необходимо было отыскать болѣе вѣрный источникъ на этотъ предметъ. Съ другой стороны кто не знаетъ, какъ прискорбно встрѣчаться съ бѣдностью такихъ мальчиковъ, которые, будучи способны, не имѣютъ средствъ содержать себя въ гимназіи. Чтобы помочь этому, совѣтъ гимназіи задумалъ устроить при гимназической церкви особое братство, которое заботилось бы какъ о благоустройствѣ церкви и нуждахъ причта, такъ и о бѣдныхъ ученикахъ, отличающихся хорошимъ поведеніемъ, способностію къ ученію и прилежаніемъ. Составленъ былъ проектъ братства и утвержденъ его преосвященствомъ Митрофаномъ, епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ. И вотъ, 23 февраля 1878 года, братство св. мученика Петра послѣ молебна въ гимназической церкви, совершеннаго соборне, и по произнесеніи приличной торжеству рѣчи, сказанной о. Лавровскимъ, — открыто въ актовомъ залѣ и тотчасъ же состоялось первое засѣданіе братства, на которомъ выбраны предсѣдатель и члены братства. При этомъ протоіерей Петръ Сементовскій въ благословеніе братства пожертвовалъ икону просвѣтителя Россіи св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра.

И. Архангельскій.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРІИ г. ТРОИЦКА.

III.

Казанскій женскій монастырь.

(1851—1901 г.г.)

Программа Епископа Варлаама о веденіи церковныхъ лѣтописей въ Оренбургской Епархіи.

Отъ 19 мая 1862 года опредѣленъ былъ въ г. Оренбургъ преосвященный Варлаамъ, назначенный на Оренбургскую кафедру послѣ преосвященнаго Антонія—перваго епископа вновь образованной въ 1859 г. Оренбургской епархіи.

Въ историческомъ изслѣдованіи, подъ заглавіемъ «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ» *Н. М. Чернавскій* характеризуетъ преосвященнаго Варлаама такъ: онъ «обладалъ представительною наружностью, крѣпкимъ умомъ и твердою волею, любилъ торжественность и благолѣпіе въ церковной службѣ *).

Къ этой краткой характеристикѣ епископа Варлаама необходимо добавить, что онъ былъ высокообразованный мужъ, на что, между прочимъ, указываетъ составленная имъ въ 1865 году программа мѣстному духовенству о веденіи по каждому приходу «лѣтописи». Эта программа составляетъ чрезвычайно важный историческій документъ, такъ какъ благодаря этому документу появилось много матеріаловъ для историческаго изслѣдованія Оренбургскаго края.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ указаннымъ документомъ лицъ, интересующихся исторіей Оренбургскаго края, и напоминанія о немъ современному духовенству, которое на веде-

---

*) Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи, выпускъ VII, стр. 334.

ніе церковныхъ лѣтописей стало смотрѣть крайне формально, а по нѣкоторымъ приходамъ вовсе забросило веденіе ихъ,— мы печатаемъ полностью распоряженіе преосвященнаго Варлаама, предложенное Оренбургской Духовной Консисторіи 12 апрѣля 1865 года.

«По Указу Его Императорскаго Величества, Оренбургская Духовная Консисторія слушали: предложеніе Его Преосвященства Варлаама, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отъ 12 апрѣля 1865 года, въ коемъ изъяснено: «просвѣщенному и любознательному духовенству нашему извѣстно, откуда возникла, какимъ образомъ постепенно образовалась и какими лицами и въ какой формѣ подготовлялась исторія нашего отечества и нашей церкви православной. Она возникла изъ лѣтописей и въ нихъ первоначально заключалась; безъ лѣтописей мы не знали бы своей церковной и гражданской исторіи и не могли бы имѣть ее. А лѣтописи наши отъ начала Россіи и до временъ Петра I-го составлялись, писались и переписывались почти единственно лицами духовнаго званія. Такъ, первый нашъ русскій лѣтописецъ Несторъ былъ монахъ Кіево-печерскаго монастыря, жившій въ первой половинѣ XI вѣка; онъ за свою лѣтопись справедливо называется «отцомъ русской исторіи». Другой лѣтописецъ именемъ Василій, жившій въ концѣ того же вѣка, также былъ изъ священнаго чина. Имена многихъ лѣтописцевъ послѣдующаго времени остались для насъ большею частью неизвѣстными; но, нѣтъ сомнѣнія, между ними были также лица духовныя, каковы, напримѣръ: въ Новгородѣ—іерей, посвященный тамошнимъ епископомъ Нифонтомъ въ 1144 году, и другой во Владимірѣ—на Клязьмѣ, жившій при Всеволодѣ Великомъ. Одного изъ списковъ Новогородской лѣтописи почитается, если не авторомъ, то переписчикомъ и дополнителемъ священникъ Іоаннъ. Дальнѣйшее веденіе лѣтописца принадлежитъ пономарю Тимофею. «Ипатіевская лѣтопись» ведена, безъ сомнѣнія, монахами Ипатіева монастыря. Степенная книга, такъ названная потому, что расположена по степенямъ и поколѣніямъ Государей, составлена подъ руководствомъ Митрополита Макарія. Отъ Патріарха Никона мы имѣемъ лѣтопись, извѣстную подъ именемъ «Никоновской». Извѣстны, какъ лѣтописцы: архимандритъ Кіево-печерской лавры Иннокентій Гизель и келарь Сергіевской лавры Авраамій Палицинъ. Такъ называе-

мый «Псковскій лѣтописецъ», составлявшійся въ разное время и разными лицами, былъ переписанъ во всей своей цѣлости дьякомъ Андреевымъ, по прозванію Козою, и доведенъ до 1650 года. Въ 1672 году, писалъ лѣтописецъ Кіевскій инокъ Феодосій Сафоновичъ, Святитель Христовъ Димитрій Ростовскій, между многими душеспасительными твореніями своими, оставилъ намъ и лѣтопись свою. Эти достоподражаемые примѣры заключаютъ въ себѣ убѣдительнѣйшее побужденіе для духовенства къ составленію и въ наше время по крайней мѣрѣ частныхъ лѣтописей при каждой приходской церкви. Таковая лѣтопись, т. е. лѣтопись приходской церкви, можетъ заключать въ себѣ интересъ большой для будущаго времени: и частный и общій. Будущимъ членамъ каждой приходской церкви, и причту, и прихожанамъ, весьма интересно знать будетъ о прошедшихъ дняхъ своей приходской церкви и прихода, и они будутъ почерпать изъ лѣтописи ея не мало пользы для себя и поучительности. Съ другой стороны приходскія лѣтописи, въ совокупности взятыя, могутъ служить важнымъ пособіемъ для будущаго историка православной церкви и Русскаго царства. Какъ цѣлое царство слагается изъ отдѣльныхъ областей, городовъ, селъ, такъ и помѣстная церковь состоитъ изъ епархій и приходовъ: соотвѣтственно сему, какъ въ составъ исторіи всего царства входятъ частная исторія областей, городовъ и селъ, такъ и въ составъ исторіи русской церкви вообще должна входить исторія отдѣльныхъ епархій и приходовъ. Сводъ историческихъ свѣдѣній о приходскихъ церквахъ той или другой епархіи можетъ весьма много содѣйствовать къ проясненію историческихъ судебъ всей церкви отечественной, а частію и всего народа. Такимъ образомъ приходскія лѣтописи могутъ послужить съ теченіемъ времени *богатымъ матеріаломъ вообще для исторіи церкви и отечества.*

Имѣя въ виду все вышеизложенное, я признаю полезнымъ завести при каждой приходской и соборной церкви Оренбургской епархіи приходскую лѣтопись, начавъ ее съ сего же 1865 года.

Изложеніе въ оной событій и предметовъ можетъ быть ведено по слѣдующему плану и порядку: сначала, въ видѣ общаго введенія кратко изложить исторію храма и прихода, именно: какой храмъ, каменный или деревянный, во чье имя,

въ какомъ году, съ благословенія какого архіерея и чьимъ иждивеніемъ и стараніемъ построенъ, въ томъ же ли видѣ оный доселѣ существуетъ, въ какомъ онъ былъ первоначально построенъ, и не подвергался ли какимъ либо перемѣнамъ и даже несчастіямъ, напримѣръ: раззоренію отъ бунтовщиковъ и набѣговъ кочующихъ инородцевъ, или отъ пожара. Буде есть придѣльные алтари, то когда и кѣмъ устроены оные, чьимъ тщаніемъ и иждивеніемъ и проч. Не былъ ли обновляемъ или перемѣняемъ иконостасъ, когда, кѣмъ и т. п. Далѣе показать: нѣтъ ли въ храмѣ особенныхъ замѣчательныхъ предметовъ, напримѣръ: чудотворной иконы, или, по крайней мѣрѣ, особенно почитаемыхъ древнихъ иконъ (кратко изложить исторію таковыхъ иконъ), замѣчательныхъ древностію церковныхъ сосудовъ, ризъ на иконахъ, лампадъ, кадильницъ, облаченій священноцерковнослужительскихъ и т. п. Не существуетъ ли мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особенныхъ общественныхъ моленій, кромѣ обычныхъ, повсюду совершаемыхъ, когда и по какому случаю начались оные. Нѣтъ ли въ приходѣ приписныхъ церквей и часовень, гдѣ именно оныя находятся, какія, когда и кѣмъ построены и послѣднія по какимъ случаямъ, или въ память какихъ событій, а первыя когда и по какому поводу приписаны. Не имѣетъ ли церковь недвижимыхъ имуществъ, какъ-то: земель отъ казны или прихожанъ и дарственныхъ лавокъ, мельницъ и т. п., также вкладныхъ капиталовъ, сколько и отъ кого поступили оные. О кладбищахъ: гдѣ оныя находятся, давно ли открыты и въ какомъ видѣ нынѣ существуютъ (молитвенные дома, ограды, замѣчательныя лица погребенныя, памятники); нѣтъ ли древнихъ закрытыхъ кладбищъ, гдѣ находятся и по какому случаю упразднены. О причтѣ: сколько прежде при церкви было причта и сколько положено онаго нынѣ и съ какого времени, сколько причтъ получаетъ содержанія: жалованья денежнаго изъ казны или отъ прихожанъ руги и проч., и есть ли для него церковные или общественные дома, какіе и когда построены, есть ли училище при церкви, когда и кѣмъ открыто, гдѣ помѣщается и кѣмъ содержится, и сколько обучалось въ ономъ дѣтей со времени открытія до 1865 года. За симъ, умѣстно коснуться исторіи прихода и прихожанъ и показать: отчего получилъ свое названіе приходъ,—если онъ именуется не по мѣстному храму, а по какому либо урочищу или со-

бытію; далѣе, какого прихожане племени, чисто-ли русскіе или обращенные изъ инородцевъ, давно ли занимаютъ настоящее мѣстожительство; изъ какихъ селеній прежде состоялъ приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь, какого сословія прихожане: помѣщики, чиновники, купцы, мѣщане, казаки или крестьяне разныхъ наименованій и вѣдомства; достопамятныя лица между ними для церкви и общества. Нѣтъ ли въ приходѣ раскольниковъ, сколько и какихъ сектъ и нѣтъ ли у нихъ моленныхъ, терпимыхъ правительствомъ, т. е. построенныхъ до 1826 года, гдѣ находятся и какія, деревянныя или каменныя и чье имя носятъ на себѣ. Нѣтъ ли въ приходѣ волостнаго или другого общественнаго управленія, давно-ли существуетъ и какими селами завѣдуетъ. Нѣтъ ли общественныхъ и частныхъ училищъ, гдѣ оныя находятся, кѣмъ и давно ли открыты и проч., такъ заводовъ и фабрикъ и т. п., давно ли существуютъ оныя и кому принадлежатъ нынѣ. Буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности,—то существующія преданія объ оныхъ. Нѣтъ ли въ предѣлахъ прихода магометанъ и язычниковъ, какого они племени, въ какихъ селеніяхъ живутъ, число ихъ приблизительно, не замѣчается ли въ нихъ наклонности къ принятію христіанской вѣры и т. п.

За тѣмъ излагать самую лѣтопись по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ, начавъ, какъ сказано выше, съ января мѣсяца сего 1865 года, въ которую вносить свѣдѣнія:

1) О церкви или храмѣ: освященіе вновь престола по какому либо случаю или перемѣна ветхаго Св. Антиминса на новый, пристройки и передѣлки въ церкви и значительныя поправки ветхостей, съ показаніемъ стоимости оныхъ и на чей счетъ произведены; украшеніе церкви живописно или простою окраскою, сооруженіе вновь или значительное поновленіе стараго иконостаса, пріобрѣтеніе вкладомъ и покупкою цѣнныхъ церковныхъ вещей, несчастные случаи (отъ коихъ да сохранитъ Господь), каковы: похищенія, пожаръ, поврежденіе отъ грозы и т. п. Посѣщенія церкви и служенія въ оной епархіальнаго архіерея, также посѣщенія временныя и другихъ значительныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія и. т. п.

2) О священно и церковно-служителяхъ: имена современнаго причта и церковнаго старосты, съ какого времени состоитъ каждый изъ нихъ на службѣ при настоящей церкви, и духовныя лица: изъ здѣшнихъ ли урожденцевъ или ино-

епархіальныя, и гдѣ обучались (это написать первою статьею, въ настоящемъ году однократно); перемѣны въ сихъ лицахъ и по какимъ случаямъ, имя вновь поступившаго на должность, откуда перемѣщенъ или вновь опредѣленъ на службу изъ семинаріи или училища; мѣсто, куда выбылъ прежній членъ причта, награды священноцерковнослужителямъ и старостѣ отъ епархіальнаго начальства и отъ высшаго правительства, каковы: благословеніе и признательность, священнику набедренникъ, скуфья, камилавка, орденскій знакъ и проч. Особенные подвиги и заслуги членовъ причта и старосты на пользу своей церкви или прихода или общую (это выписывать по особымъ предписаніямъ епархіальнаго начальства). Не излишне въ началѣ сей статьи означить имя нынѣшняго епархіальнаго архіерея и время поступленія его на кафедру (19 мая 1862 года) и то мѣсто, откуда поступилъ на оную, и потомъ въ свое время показывать и всѣ перемѣны въ мѣстныхъ архипастыряхъ.

3) О приходѣ и прихожанахъ: степень усердія прихожанъ къ церковному богослуженію, говѣнію, исповѣди и причастію Св. Таинъ, къ слушанію бесѣдъ и поученій душеспасительныхъ, поминовенію усопшихъ, къ отправленію молебновъ и вообще къ дѣламъ христіанскаго благочестія, не было ли случаевъ обращенія изъ раскола или на оборотъ,—совращенія въ расколъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло то и другое и кѣмъ совершено обращеніе или совращеніе, буде совратитель достовѣрно извѣстенъ, обращеніе изъ іудейства, магометанства и язычества; въ какой мѣрѣ прихожане расположены къ христіанской общительности и взаимному вспоможенію; открытіе какого либо общественнаго благотворительнаго заведенія, степенъ умственнаго и нравственнаго развитія прихожанъ, грамотность—расположеніе къ ней или предубѣжденіе противъ оной; суевѣріе ихъ и предразсудки, буде есть таковые противъ вѣры и церкви, т. е. обрядовъ церковныхъ, уставовъ и таинствъ, общія наклонности къ какимъ либо порокамъ, напримѣръ, къ пьянству, вообще нравы ихъ. Неизлишне также показать: какими занятіями и промыслами прихожане преимущественно снискиваютъ себѣ пропитаніе и средства къ жизни; достаточно ли они или скудны и отчего.

4) Въ лѣтописи могутъ имѣть мѣсто всякаго рода явленія и событія въ приходѣ, а частію и внѣ онаго, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, напримѣръ: необыкновенные

роды или смерть, случай рѣдкаго долголѣтія, чрезвычайныя явленія въ природѣ: затмѣніе солнца или луны, метеоры, кометы, сѣверныя сіянія, сильныя бури и грозы съ ихъ послѣдствіями, градобитія, пожары, безводія и засуха, продолжительное безведріе и слишкомъ сильные дожди, обильные урожаи или неурожаи, ранніе или поздніе снѣга и морозы, бурныя зимы или спокойныя, время замерзанія и вскрытія рѣкъ, поздняя или ранняя весна, большіе разливы и наводненія или маловодіе; повальныя болѣзни и моровыя язвы, падежъ скота, необычайныя появленія хищныхъ и вообще дикихъ звѣрей, общественныя смуты въ народѣ, замѣшательство и тревоги (отъ чего да сохранитъ Богъ), знаменія особаго промысла Божія о людяхъ и небеснаго покровительства и т. п.

5) Въ концѣ каждаго года общіе выводы: изъ метрическихъ книгъ о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся и присоединенныхъ изъ инов'рія къ православной церкви, изъ исповѣдныхъ росписей о числѣ бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у Св. Причастія, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ по причинамъ неисполненія ими сего долга христіанскаго; изъ приходо-расходныхъ книгъ о движеніи церковныхъ суммъ, т. е. о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ раздѣльно о каждой суммѣ; изъ церковныхъ документовъ о сборѣ въ церквахъ денегъ по распоряженію епархіальнаго начальства въ пользу сторонннхъ мѣстъ и учрежденій по каждому особо, а также о числѣ учащихся въ церковномъ училищѣ.

Излагать все сіе въ лѣтописи сколько можно яснѣе и проще, безъ всякой изысканности, такимъ языкомъ и слогомъ, какимъ кто владѣетъ и говоритъ. При томъ вноситъ въ оную одни только факты, а гдѣ возможно и прилично, то и причины оныхъ; но пишущій не долженъ присовокуплять къ тому собственныхъ размышленій и чувствованій по поводу излагаемаго имъ.

Обязанность вести лѣтопись должна лежать на всѣхъ членахъ причта; но главнымъ руководителемъ въ семъ дѣлѣ долженъ быть священникъ, безъ согласія котораго и просмотра имъ написаннаго вчернѣ—ничто не должно быть вписываемо въ оную.

Форма лѣтописи при семъ прилагается. Книга для оной должна быть въ каждой церкви изъ бѣлой хорошей бумаги,

въ листъ, за скрѣпою благочиннаго, но безъ шнура и печати его. Писать четко, прямо, крѣпкими чернилами и по возможности одною рукою, которой безъ нужды не перемѣнять особенно часто. До истеченія года всѣмъ членамъ причта подписывать лѣтопись на послѣдней страницѣ оной. Благочинные, при обозрѣніи церквей, обязаны просматривать приходскія лѣтописи, и, въ случаѣ усмотрѣнія въ оныхъ какихъ либо недостатковъ или невѣрности,—исправлять оныя, и причтамъ давать нужныя наставленія, и затѣмъ утверждать оныя своимъ подписомъ.

При соборахъ, гдѣ есть протоіереи, и при церквахъ двухклирныхъ преимущественныя попеченія объ исправномъ веденіи лѣтописи возлагаются на старшаго члена причта».

Значеніе приведеннаго документа опредѣляется обширностью программы, по которой духовенство приходское обязывалось вести лѣтопись. Всѣ явленія естественно историческаго характера и всѣ событія церковной и гражданской жизни данной мѣстности: села, города, по начертанной программѣ епископа Варлаама должны отражаться въ лѣтописи, какъ въ зеркалѣ. Въ ней отведено мѣсто и научнымъ свѣдѣніямъ по статистикѣ, метеорологіи и проч

Въ исторіи Оренбургскаго края епископъ Варлаамъ займетъ почетное мѣсто за идею исключительно ему принадлежащую— сдѣлать приходскія лѣтописи матеріаломъ для исторіи церкви и государства. *)

Глава I.

Основаніе Троицкой общины **).

Монашескія общины и обители на окраинахъ Россіи всегда были свѣточемъ вѣры православной среди множества инородцевъ, населяющихъ сіи окраины. Русское православное

---

*) Для историческаго очерка Казанскаго женскаго монастыря въ гор. Троицкѣ мы пользуемся этимъ матеріаломъ, т. е. лѣтописью.

**) Исторія происхожденія общины и возведенія ея въ монастырь представлена въ брошюрѣ *Н. Черкавскаго*: „Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Троицкѣ". (оттиск. изъ „Оренб. Епарх. Вѣдом." за 1900 годъ).

населеніе находило въ стѣнахъ и храмахъ обителей нравственное утѣшеніе и силу на борьбу съ неблагопріятными, особенно на первыхъ порахъ колонизаціи края, условіями, живя въ сосѣдствѣ съ степной ордой.

Троицкая крѣпость, основанная въ 1743 году въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, служила долгое время пограничнымъ пунктомъ охраны отъ кочевниковъ степей Средней Азіи Въ такомъ важномъ пограничномъ пунктѣ, какъ Троицкъ, свѣтъ православія долженъ былъ поглощать тьму окружающаго дикаго народа и укрѣплять русскихъ людей въ вѣрѣ и благочестіи.

По лѣтописи Троицкая обитель основана по благословенію преосвященнаго Оренбургскаго и Уфимскаго Іосифа, впослѣдствіи архіепископа Воронежскаго, умершаго въ 1892 г.

Преосвященный Антоній I, епископъ Оренбургскій и Уфимскій, въ 1855 году призналъ учрежденіе общины въ гор. Троицкѣ очень полезнымъ по множеству обитающихъ тамъ иновѣрцевъ и раскольниковъ. въ видахъ религіознаго на нихъ вліянія, а также и для обученія дѣтей, коимъ по не имѣнію въ тамошнемъ краѣ школъ иначе негдѣ было обучаться.

Мысль основанія въ городѣ Троицкѣ женскаго монастыря принадлежитъ Евдокіи Іоакимовнѣ Озерецковской—женѣ протоіерея Градо-Троицкой соборной церкви Дмитрія Озерецковскаго. Проникнутая благочестіемъ, Евдокія Іоакимова, при участіи мужа, протоіерея Озерецковскаго, и благочиннаго священника Сементовскаго, убѣдила 25 сестеръ казачьяго сословія Чебаркульской женской общины, существовавшей около 20 лѣтъ въ Чебаркульскомъ поселкѣ, расположенномъ въ 120 верстахъ отъ города Троицка, перейти на жительство въ Троицкъ. Въ послѣдней половинѣ 1851 г. одна изъ сестеръ Чебаркульской общины, казачья вдова Васса Филипповна Щапина, явясь въ Троицкъ, подала въ Троицкую городскую думу прошеніе, ходатайствуя объ уступкѣ для общины городской земли близъ православнаго кладбища. Троицкіе граждане, очевидно, подготовленные къ разрѣшенію ходатайства Щапиной, отнеслись къ святому дѣлу учрежденія въ городѣ женскаго монастыря вполнѣ сочувственно. *20 октября 1851 года* Троицкой городской думой былъ постановленъ приговоръ объ уступкѣ женской общинѣ въ указанномъ мѣстѣ 600 кв. саженъ земли.

День этотъ, т. е. 20 октября 1851 года нужно считать днемъ основанія обители, нынѣ Казанскаго женскаго монастыря, такъ какъ въ то же время началось устройство зданій для сестеръ общины, которымъ всецѣло вѣдала Евдокія Іоакимовна Озерецковская. Старшими сестрами въ общинѣ, по словамъ лѣтописи, только по имени были: сначала Васса Щапина, а потомъ Евдокія Бухарина, а дѣлами общины управляла во всѣхъ отношеніяхъ Озерецковская болѣе пяти лѣтъ. За время управленія общиной Евдокіей Іоакимовной Озерецковской были построены: четыре флигеля, изъ нихъ—одинъ каменный и три деревянныхъ, а также необходимыя службы, задній дворъ и устроенъ огородъ. Вся мѣстность, занятая общиною, обнесена каменною оградою, вмѣстѣ съ православнымъ кладбищемъ, на пожертвованные 3000 руб. купцомъ Павломъ Емельяновичемъ Бакакинымъ (богатымъ въ свое время золотопромышленникомъ).

Такъ какъ общиною вмѣстѣ съ кладбищемъ было занято значительно большое пространство земли и вопреки Высочайше утвержденному на городъ Троицкъ плану, то возникло дѣло, которое прекращено лишь благодаря Всемилостивѣйшему манифесту, а община, послѣ продолжительной переписки и хлопотъ, пріобрѣла землю отъ города въ вѣчное владѣніе (2 дес. 1667 саж.). На право владѣнія означенною землею при дѣлахъ общины хранится въ копіи актъ, постановленный 28 іюля 1860 года настоятельницею общины съ Троицкою городскою думою, вслѣдствіе указа Оренбургскаго губернскаго правленія, отъ 31 мая 1860 года основаннаго на предложеніи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора отъ 27 апрѣля 1860 года на имя начальника Оренбургской губерніи.

По истеченіи десяти лѣтъ Троицкая женская община на столько укрѣпилась и упрочила свое существованіе, что въ 1862 году, по Высочайше утвержденному 20 января 1862 г. опредѣленію Св. Синода, объявленому въ указѣ Уфимской духовной консисторіи отъ 30 марта того же года, была принята въ духовное вѣдомство. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, 28 августа 1865 года, изложенному въ указѣ Оренбургской*) духовной консисторіи отъ 17 сен-

*) Оренбургская епархія отдѣлена отъ Уфимской въ 1859 году. Изслѣдованіе Н. Чернавскаго. Труды Оренбургской ученой архивной комиссіи, вып. VII, 1900 года.

тября 1865 года, Троицкая Казанская община возведена въ нештатный монастырь, съ дозволеніемъ имѣть въ монастырѣ такое количество монахинь, какое обитель можетъ содержать на собственныя средства безъ пособія отъ казны.

Глава II.

Настоятельницы, игумены и священнослужители Казанскаго монастыря.

Учредивъ Троицкую женскую общину и обезпечивъ оную на первыхъ порахъ въ матеріальномъ отношеніи, Евдокія Іоакимовна Озерецковская передала руководительство общиной монахинѣ Уфимскаго женскаго монастыря Іоанникіи, назначенной указомъ Уфимской духовной консисторіи 17 мая 1857 г., уже въ качествѣ настоятельницы для указанія нѣкоторыхъ правилъ и порядковъ монастырской жизни посвятившимъ себя уединенію ради спасенія души. Монахиня Іоанникія въ первый разъ прибыла въ Троицкую женскую общину 1 іюня 1857 г. съ двумя послушницами. Затѣмъ Іоанникія на нѣкоторое время оставляла Троицкую общину, но была вторично командирована въ 1859 году, по указу Уфимской духовной консисторіи 23 октября 1859 года. Іоанникія управляла общиною со смиренномудріемъ и кротостію до смерти своей, послѣдовавшей 9-го числа сентября 1861 года.

По смерти монахини Іоанникіи второй настоятельницей въ Троицкую общину была назначена указомъ Уфимской духовной консисторіи, 11 октября 1861 года, монахиня Уфимскаго монастыря Магдалина, которая прибыла въ обитель 26 октября того-же года.

При этой настоятельницѣ Троицкая обитель стала болѣе и болѣе утверждаться въ христіанскомъ подвижничествѣ, что выразилось въ точномъ исполненіи всѣхъ положенныхъ монастырскимъ уставомъ правилъ о молитвахъ утреннихъ и вечернихъ, церковныхъ, трапезныхъ и келейныхъ; установлено постоянное чтеніе—и день и ночь—псалтиря съ молитвами о здравіи и спасеніи душъ всѣхъ живыхъ—благодѣющихъ и о вѣчномъ упокоеніи всѣхъ умершихъ, особенно благотворителей сей обители.

Настоятельница Магдалина обращала вниманіе на одѣяніе, поступь сестеръ, убранство келій, на чистоту и опрятность, преслѣдуя въ поведеніи сестеръ скромность и смиренную простоту; каждой сестрѣ былъ указанъ опредѣленный трудъ или послушаніе, какъ то: уходъ за больными и составленіе домашнихъ лѣкарствъ; занятія въ рукодѣльной, золотошвейной, образной, переплетной, портняжной, башмачной, прядильной, ткацкой и красильной, особымъ послушницамъ было поручено завѣдываніе кухней, пекарней, квасной, погребомъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, огородомъ, скотнымъ дворомъ и прачешной, а также полевыми работами: сѣнокошеніемъ, жнитвомъ и молотьбой хлѣба. Душой всякаго дѣла и работы являлась сама настоятельница монастыря—Магдалина, дѣятельность которой была образцомъ для всѣхъ сестеръ обители. Въ храмѣ во время Богослуженія замѣчался особый порядокъ и должное благоговѣніе, съ внятнымъ чтеніемъ и стройнымъ пѣніемъ, что не оставалось безъ вліянія на душу богомольцевъ.

6 августа 1867 года настоятельница монастыря монахиня Магдалина была возведена въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Митрофаномъ въ санъ игуменіи Казанскаго женскаго монастыря со врученіемъ жезла.
15 апрѣля 1872 года игуменія Магдалина Всемилостивѣйше награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода и 15 марта 1876 года—наперснымъ золотымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Послѣ 22 хъ лѣтняго управленія монастыремъ и чрезвычайныхъ трудовъ, понесенныхъ на устройство обители, игуменія Магдалина въ 1883 году, по болѣзни, уволилась на покой, оставаясь въ Казанскомъ монастырѣ и работая Богу до смерти, которая послѣдовала 3 декабря 1891 года на 80 году отъ рожденія. Продолжительное и ревностное служеніе игуменіи Магдалины сдѣлало Казанскій женскій монастырь прекрасной обителью, во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенной. Такъ, въ 1865 году, четыре года спустя послѣ назначенія монахини Магдалины настоятельницей общины, въ обители всѣхъ сестеръ числилось 87, а въ 1883 году, при увольненіи ея на покой, въ монастырѣ состояло уже 190 сестеръ и 20 лицъ, призрѣваемыхъ по старости лѣтъ и малолѣтнихъ и безпріютныхъ сиротъ. При ней созданы и благолѣпно укра-

шены два храма: Преображенскій и Живоноснаго источника Божіей Матери.

До 1862 года обитель содержалась исключительно на благотворительныя средства. Въ этомъ году, благодаря заботамъ игуменіи Магдалины о матеріальномъ обезпеченіи монастыря, распоряженіемъ Оренбургскаго казачьяго войсковаго начальства монастырю былъ отведенъ въ вѣчное владѣніе участокъ земли въ 156 десятинъ 600 кв. саженъ, въ 14 верстахъ отъ города. Этотъ даръ окончательно упрочилъ матеріальное положеніе обители.

Въ 1861 году при поступленіи монахини Магдалины настоятельницей общины послѣдняя не располагала никакими средствами, между тѣмъ въ 1883 году, когда Магдалина сдала по болѣзни управленіе монастыремъ, доходъ обители возросъ до 5598 руб. 5 коп., такъ что монастырю уже не было надобности жить подачками и терпѣть нужду. Вообще время управленія монастыремъ игуменіей Магдалиной представляетъ въ исторіи обители свѣтлую страницу и память о первой игуменіи монастыря неизгладимую на вѣки.

Въ 1883 году за увольненіемъ игуменіи Магдалины на покой была избрана игуменіей и утверждена указомъ Св. Синода, даннымъ епископу Веніамину 17 августа 1883 г., монахиня Рафаила. Она не только поддерживала порядки въ обители, установленныя ея предшественницей, но и стремилась къ разширенію монастыря и матеріальному обезпеченію онаго. Такъ, 1) въ самомъ началѣ ея управленія было пожертвовано монастырю 600 десятинъ земли, изъ нихъ—400 десятинъ чиновникамъ Оренбургскаго казачьяго войска Филиппомъ Іоакимовичемъ Медвѣдевымъ и 200 десятинъ вдовой хорунжаго Дарьей Сидоровной Снытковой; 2) въ 1884 году устроено новое полукаменное зданіе для общей трапезной, кухни съ хлѣбопекарней и жилыми помѣщеніями для сестеръ, занимающихся рукодѣліями, и 3) особеннымъ заботамъ игуменіи Рафаилы нужно приписать устройство на пожертвованной монастырю въ 1862 году казачьей землѣ хутора, гдѣ для сестеръ, занимающихся хозяйственными и полевыми работами, отстроенъ въ 1886 году полукаменный двухъэтажный домъ со службами. Въ томъ же году на хуторѣ выстроена часовня, изъ которой въ 1888 году устроенъ благолѣпный храмъ во имя пророка Божія Ильи, освященный 20 сентября

1888 года. Доходы монастыря за время управленія монастыремъ игуменіей Рафаилой возрасли съ 5598 руб. до 8460 руб. 4 коп. и кромѣ того образовался запасный капиталъ въ суммѣ 1600 руб. Игуменья Рафаила оставила заботамъ и попеченію своей преемницѣ 241 сестру въ обители и 16 призрѣваемыхъ старухъ и малолѣтнихъ сиротъ.

Игуменія Рафаила за устроеніе обители награждена въ 1888 году наперстнымъ крестомъ. Въ 1894 г. по болѣзни она уволилась на покой, управляя монастыремъ почти 12 лѣтъ. 10 ноября того же года игуменія Рафаила тихо скончалась 72-хъ лѣтъ.

Указомъ Оренбургской духовной консисторіи, 11 марта 1894 года, съ утвержденія Св. Синода назначена управлять монастыремъ, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи—монахиня Феофанія, которая воспитана въ обители съ молодыхъ лѣтъ; въ Троицкую обитель поступила 9 лѣтъ въ 1854 году; пострижена въ рясофоръ въ 1871 году, а въ мантію—въ 1884 году, несла при игуменіи Рафаилѣ обязанности казначеи, пользуясь отъ всѣхъ сестеръ особеннымъ уваженіемъ и любовью. Такимъ образомъ игуменія Феофанія была очевидцемъ событій, до монастыря относящихся въ теченіи почти цѣлаго полувѣка, съ самыхъ первыхъ годовъ основанія обители. О дѣятельности игуменіи Феофаніи можно судить уже потому, что она за благолѣпное украшеніе храмовъ монастыря и благоустройство онаго была удостоена спустя лишь четыре года послѣ избранія, въ 1898 г., высшей награды—пожалована наперстнымъ крестомъ. Въ чемъ именно проявилась дѣятельность игуменіи Феофаніи—будетъ указано въ отдѣлѣ о постепенномъ развитіи монастыря.

Оконченная постройкой въ 1852 году и освященная въ 1853 году 20 іюля, монастырская церковь во имя Казанской Божіей Матери (отчего и монастырь получилъ наименованіе Казанскаго) была приписаной къ Троицкому собору и богослуженіе въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ совершалось соборнымъ духовенствомъ, протоіереями: Озерецковскомъ—основателемъ женской обители,—затѣмъ Василіемъ Соколовымъ и протоіереемъ Аманацкимъ. Съ возведеніемъ Троицкой общины въ 1865 году въ общежительный нештатный монастырь былъ назначенъ туда причтъ изъ священника и діакона съ жало-

ваньемъ отъ монастыря: священнику 200 руб. годъ, а діакону 100 рублей, при готовой отъ монастыря квартирѣ.

Кто былъ первымъ штатнымъ священникомъ въ монастырѣ, изъ лѣтописи невидно. По указу Оренбургской Духовной консисторіи, 5 декабря 1868 года, въ Казанскій женскій монастырь опредѣленъ священникомъ о. Матвѣй Преображенскій, который священнствуетъ до настоящаго времени. О. Матвѣй уроженецъ города Кадома Тамбовской губерніи, обучался въ Шацкомъ духовномъ училищѣ (той же губерніи); награжденъ наперстнымъ крестомъ и камилавкой. Первымъ штатнымъ діакономъ въ монастырской церкви былъ Иполитъ Бобровъ, переведенный въ началѣ 1869 года изъ Троицкаго собора. По указу духовной консисторіи въ 1886 году 10 мая, назначенъ въ монастырь, по хадатайству игумени Рафаилы, другой священникъ о. Михаилъ Емельяновъ.

Глава III.

Монастырскія церкви.

Каменная одноглавая церковь во имя Казанской иконы Божіей матери освящена, по благословенію Преосвященнаго Іосифа, епископа Оренбургскаго, 20 іюля 1853 года. Исторія сего храма слѣдующая. Въ 1841 году на оставленныя по завѣщанію члена Троицкой таможни Соколовича деньги 3000 руб. заботами Троицкаго купца Ивана Семенова Зарубина была сооружена на православномъ кладбищѣ часовня. Съ основаніемъ въ городѣ Троицкѣ женской общины въ 1851 году протоіерей Дмитрій Озерецковской подалъ мысль означенную часовню расширить и устроить для общины церковь. Въ тэченіи года работа была окончена на доброхотныя пожертвованія гражданъ. Церковь однопрестольная, безъ колокольни. Внутри и снаружи оштукатурена, покрыта желѣзомъ, съ однѣми входными дверями съ западной стороны; для зимняго отопленія поставлены двѣ печи. Разными лицами было пожертвовано 6 колоколовъ, изъ нихъ большой колоколъ въ 98 пуд. 20 фун.,—даръ купцовъ братьевъ Анисима и Тимофея Крюковыхъ.

2 сентября 1857 года эта святыня обители была ограб-

лена: похищены три церковныя кружки и многія священ ныя вещи. Болѣе двухъ лѣтъ неотправлялись богослуженія въ семъ храмѣ. Такъ какъ установлено, что грабитель ходилъ въ царскія врата и касался престола, то церковь вторично освящена въ концѣ 1859 года по благословенію Преосвященнаго Порфирія. Казанская церковь поступила въ распоряженіе Троицкой общины лишъ въ 1862 году по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода, какъ видно изъ указа Уфимской духовной консисторіи отъ 30 марта 1862 года.

Объ устроеніи второй каменной, прекрасной по архитектурѣ, церкви Казанскаго женскаго монастыря во имя Преображенія Господня въ лѣтопись занесены слѣдующія подробности. Изъ указа Уфимской духовной консисторіи, отъ 30 октября 1861 года, видно, что построить каменную церковь при Троицкой общинѣ выразилъ усердіе и желаніе купецъ Петръ Татариновъ, пожертвовавъ на сіе благое дѣло 6000 руб. Затѣмъ явился другой жертвователь купецъ Иванъ Васильевъ (10-ть тысячъ рублей). Значительныя пожертвованія на устроеніе сей церкви были сдѣланы: купеческой вдовой Екатериной Яковлевной Бакакиной (6000 руб.) и женой Храмоздателя Татаринова—Екатериной Никитишной (2300 р.), а также купцомъ Василіемъ Михайловичемъ Пупышевымъ *). Преображенскій храмъ былъ созданъ исключительно на благотворительныя суммы и сборы. Самое живое участіе въ благотворительномъ сборѣ на храмъ Преображенія принимала игумена Магдалина. Постройка церкви разрѣшена указомъ Св. Синода 16 іюня 1862 года, а закладка храма произведена 9 іюня 1863 года протоіереемъ Троицкаго собора Аманацкимъ съ прочимъ духовенствомъ. По плану храмъ заложенъ на 12 саж. въ длину, 9 саж.—въ ширину и на 17 саж. въ вышину съ крестомъ. Въ подрядчики для постройки храма храмоздатель Татариновъ пригласилъ съ 12 рабочими крестьянина Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, деревни Чертупиной, Михаила Еремеева Рукавишникова. **)

*) О многихъ дѣлахъ благотворительности сего гражданина города Троицка уже было сообщено. См. „Матеріалы для исторіи гор. Троицка.“ Труды Оренбургской ученой архивной Комиссіи, выпускъ VI, 1901 года.

**) Нижегородцы и Владимірцы считались всегда лучшими каменныхъ дѣлъ мастерами. Всѣ капитальныя постройки на далекой Россіи и теперь исполняются сими мастерами.

Въ сентябрѣ 1863 года купецъ Татариновъ неожиданно умеръ и всѣ работы по устроенію новаго храма приняла на себя настоятельница—игуменія Магдалина; наблюдалъ за постройкой церкви инженеръ—поручикъ Иванъ Дмитріевичъ Лебедевъ.

Храмъ созидался постепенно въ теченіи четырехъ лѣтъ (1863—1867). 5 іюня 1867 года были подняты: большой крестъ, позолоченный черезъ огонь, стоимостью въ 700 рублей, пожертвованный неизвѣстнымъ благотворителемъ, а стальные четыре креста, чугунные, вызолоченные; крыша закрыта желѣзомъ и окрашена и храмъ весь оштукатуренъ. Иконостасъ заказанъ въ 1866 году купцу Безрукову за 5000 руб., а поставленъ въ 1886 году и тогда же посланъ деревянный полъ.

Въ 1869 и 1870 гг. продолжалось устроеніе и украшеніе храма; отъ разныхъ благотворителей поступали священная утварь и облаченіе для священноцерковнослужителей.

Въ 1869 году устроены: въ главномъ и въ боковыхъ входахъ рѣзныя двери, приложено съ сѣверной стороны крыльцо съ чугунными ступенями и площадкою, выкрашена по бѣлому фону столярная часть иконостаса и расположенныхъ по сторонамъ и за столпами кіотовъ; вызолочены карнизъ иконостаса и кіотовъ и часть рѣзьбы на иконостасѣ, расписанъ куполъ до сводовъ и устроены хоры.

Въ 1870 году: при главномъ входѣ съ западной стороны прокладено крыльцо съ чугунными плитами и таковою же площадкою, а равно и съ южной стороны; оконченъ иконостасъ—набранъ весь рѣзьбою по утвержденному рисунку; навѣшены царскія двери; устроены престолъ и жертвенникъ, причемъ верхнія доски ихъ оклеены кипарисовымъ деревомъ.

6 іюня 1870 года доставлены изъ Уфы написанныя художникомъ Матвѣемъ Исаковымъ Тимашевскимъ иконы въ иконостасъ новоустроеннаго Преображенскаго храма. Во время построенія сего храма осматривали оный: въ 1865 году Преосвященный Варлаамъ, въ 1868 году Преосвященный Митрофанъ, въ 1869—наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Константинъ Николаевичъ Боборыкинъ и другія высокопоставленныя лица. Въ декабрѣ 1869 года высланъ для Преображенской церкви антиминсъ, освященный епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ Митрофаномъ.

8 іюля 1870 года, въ день Казанской Божіей Матери, Преображенскій храмъ былъ освидѣтельствованъ Оренбургскимъ младшимъ инженеромъ Платономъ Ивановичемъ Дунинымъ при депутатѣ—протоіереѣ Троицкаго собора Гавріилѣ Аманацкомъ, въ присутствіи городскаго головы В. Пупышева, уѣзднаго судьи князя Тенишева, уѣзднаго исправника Соколова и игумени Магдалины. Копія акта свидѣтельствованія храма хранится при дѣлахъ монастыря.

Когда вся священная церковная утварь, а также облаченія были приготовлены, указомъ Оренбургской духовной консисторіи 4 августа 1870 года съ благословенія преосвященнаго Митрофана было разрѣшено протоіерею Аманацкому освятить Преображенскій храмъ. Торжественное освященіе храма совершено 1 октября 1870 года въ присутствіи флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества графа Берга.

Торжествомъ освященія храма не закончился приливъ пожертвованій. Такъ, въ самый день освященія неизвѣстнымъ лицомъ принесена въ даръ икона Св. Великомученника и Цѣлителя Пантелеймона въ вызолоченной съ рѣзьбой рамѣ. Икона помѣщена въ кіотъ на правой сторонѣ храма. Видными и крупными жертвователями остались: купецъ В. М. Пупышевъ, купеческая вдова Татаринова, купцы: И. Ф. Разсохинъ, Н. В. Зарубинъ, коллежскій совѣтникъ Діонисій Степановъ Жуковскій.

Закончивъ сооруженіе великолѣпнаго Преображенскаго храма, игумения Магдалина исходатайствовала въ 1874 году разрѣшеніе Духовной консисторіи (указъ 13 мая 1874 года) на постройку новой каменной теплой церкви во имя Живоначальнаго Источника Пресвятыя Богородицы. Закладка и освященіе мѣста для сего храма происходили 8 сентября 1874 г. при многочисленномъ стеченіи гражданъ города. Подробностей построенія новаго храма въ лѣтопись не занесено. Видно, что къ 1 мая 1878 года постройка храма вчернѣ была закончена, такъ какъ въ означенное время игумения Магдалина заключила съ Троицкимъ мѣщаниномъ Казанцевымъ условіе изготовить въ сей храмъ иконостасъ съ написаніемъ иконъ за 2600 руб.

Спустя пять лѣтъ со времени закладки втораго храма, 1 октября 1879 года, въ обители было свѣтлое торжество духовной радости по случаю освященія церкви во имя Живо-

носнаго Источника Божіей Матери. Храмъ сей созданъ благодаря неусыпнымъ трудамъ и чрезвычайной энергіи игумени Магдалины, такъ какъ устраивался онъ на средства благотворителей. По величинѣ церковь Живоноснаго Источника далеко уступаетъ Преображенскому храму, но онъ также благолѣпно украшенъ и довольно помѣстителенъ, хотя въ 1898 г. предположено было разширить храмъ, для чего пожертвованъ Троицкимъ купцомъ Першинымъ матеріалъ. Настоящая игуменія Феофанія, достойная преемница первой игумени—устроительницы Магдалины, нѣтъ сомнѣнія осуществить свою мысль о разширеніи теплаго храма.

Церковное строительство Казанскаго женскаго монастыря заканчивается въ 1886 году сооруженіемъ на монастырскомъ хуторѣ (въ 14 верстахъ отъ города) сначала часовни, а затѣмъ изъ нея-же храма, освященнаго 26 сентября 1888 года протоіереемъ собора Петромъ Сементовскимъ съ градскимъ духовенствомъ. На освященіи церкви на хуторѣ о. Матвѣемъ Преображенскимъ было сказано поученіе о томъ, какъ великъ и радостенъ должень быть день сей для сестеръ, находящихся здѣсь—на хуторѣ на послушаніи монастырскомъ, ибо Отецъ небесный призрѣлъ съ высоты Святыя Своея на мѣсто сіе, доставивши имъ небесное утѣшеніе посѣщать Христову церковь и слушать молитвы ея.

Церковное строительство Казанскаго женскаго монастыря составляетъ самую свѣтлую страницу въ исторіи сей обители, такъ какъ въ немъ выразилась высоко-религіозно-нравственная сторона настоятельницъ обители и неустанное стремленіе ихъ къ выполненію главной свѣтлой задачи монастыря—возвеличенія и укрѣпленія православія на далекой русской окраинѣ.

Глава IV.

Личный составъ монастыря.

Въ Троицкую женскую общину въ концѣ 1851 г. переселились изъ Чебаркульскаго поселка 25 сестеръ. Онѣ составляли ядро будущаго монастрыскаго населенія.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ личный составъ азанскаго женскаго монастыря съ 1865 г. по 1900 годъ

Годъ.	Общее число сестеръ.	Изъ нихъ.				Призрѣваем. въ монастыр.	
		Монатейныхъ съ игуменіей.	Послушницъ рясофорныхъ	Назначенныхъ духовной консисторіей.	На испытаніи послушницъ разныхъ сословій.	Престарѣлыхъ.	Малолѣтнихъ сиротъ.
1865	87	15	10	2	60	—	—
1868	Свѣдѣній		не	имѣется.		6	4*)
1870	115	16	11	3	85	—	
1871	120	21	25	12	62	5	9
1872	137	28	27	13	69	—	—
1880	150	29	18	30	73	—	—
1882	163	31	17	10	105	11	10
1883	190	30	16	9	135	10	10
1884	179	38	21	—	120	9	7
1885	179	37	22	—	120	—	—
1886	178	36	22	—	120	9	9
1887	175	35	20	—	120	9	9
1888	174	34	20	—	120	8	11
1889	230	33	28	—	169	8	12
1890	203	33	28	—	142	6	8
1891	203	33	28	—	142	6	11
1892	194	32	27	—	135	5	25
1893	193	31	27	—	135	5	25
1894	241	29	27	—	185	4	12
1895	239	47	12	—	180	4	21
1896	241	44	12	—	185	4	16
1897	248	42	9	—	197	5	14
1898	247	42	9	—	196	4	11
1899	255	58	10	—	187	4	11

*) Пріютъ для престарѣлыхъ и малолѣтнихъ сиротъ открытъ при монастырѣ съ мая 1868 года.

Общее число сестеръ значительно и сразу увеличилось съ 1894 года съ назначеніемъ игуменіей монастыря Феофаніи. Въ этомъ году было принято въ монастырь 50 послушницъ на испытаніе. Такое увеличеніе простыхъ послушницъ объясняется расширеніемъ монастырскаго хозяйства: хлѣбопашества, огородничества и садоводства, которое ведется умно и для монастыря очень выгодно. Монастырь ни въ чемъ не нуждается; у него все свое, и хлѣбъ, и овощь, и молочные продукты.

Глава V.

Средства монастыря къ обезпеченію личнаго состава монахинь и духовенства.

Въ самомъ началѣ, больше 10 лѣтъ Троицкая община жила только доброхотными приношеніями горожанъ, въ особенности купечества и торговаго населенія. Хотя этотъ способъ обезпеченія среди бѣлаго и монашествующаго духовенства практиковался вѣками, но въ послѣднее время правительство и духовное начальство стало предъявлять къ обществу требованія о прочномъ обезпеченіи бѣлаго духовенства.

На помощь Казанскому женскому монастырю прежде всѣхъ пришло начальство Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1862 году монастырь получилъ отъ войска въ вѣчное владѣніе 156 десятинъ 600 саж. земли въ 14 верстахъ отъ г. Троицка по уфимскому тракту; на владѣніе землей по указу Войсковаго Правленія отъ 1 августа 1862 г. выданъ монастырю спеціальный планъ.

На означенномъ участкѣ монастырь устроилъ хуторъ и завелъ сельское хозяйство, которое увеличило средства обители и сдѣлало оную самостоятельнѣе и независимѣе. Хуторъ въ настоящее время обстроенъ прекрасно.

Въ 1871 году по распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго прирѣзано къ монастырю еще 200 десятинъ во временное пользованіе.

Затѣмъ въ 1883 году, по хадатайству игумени Ра-

фаилы къ уступленному Войсковымъ Правленіемъ участку (156 дес. 600 саж.) было отмежевано монастырю 600 дес. Изъ нихъ: 400 дес., завѣщанныхъ губернскимъ секретаремъ Филиппомъ Медвѣдевымъ, и 200 дес. по завѣщанію вдовы хорунжаго Дарьи Снитковой. 22 августа 1892 года станичные участки Высочайше утверждены за монастыремъ, который въ 1895 году былъ введенъ во владѣніе означенной землей. Такимъ образомъ у монастыря образовался земельный участокъ въ 950 дес. пригородной и, слѣдовательно, очень доходной земли. Кромѣ того въ 1891 году пожертвовано монастырю полковникомъ Павломъ Плехановымъ участокъ въ 400 дес. въ предѣлахъ Челябинскаго уѣзда за 100 верстъ отъ Троицка. Земля эта въ 1899 году Высочайше утверждена за монастыремъ и сдается имъ въ аренду по 150 руб. въ годъ.

Въ 1898 году подаренъ монастырю участокъ земли въ 200 дес. статскимъ совѣтникомъ Соболевымъ. Земля эта цѣнна потому, что примыкаетъ къ р. Увелькѣ.

Наконецъ монастырь имѣетъ 1200 кв. саж. усадебной земли въ чертѣ города, пожертвованной еще въ 1869 году полковницею Чирцъ.

Такимъ образомъ монастырь имѣетъ 1556 дес. земли, изъ нихъ 950 дес. обмежеваны въ одну площадь при монастырскомъ хуторѣ, въ 15 верстахъ отъ города. По количеству землевладѣнія Казанскій женскій монастырь считается богатѣйшимъ въ Оренбургской епархіи.

Главнымъ источникомъ дохода для содержанія монастыря служитъ занятіе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ на устроенномъ хуторѣ, а также огородничествомъ вблизи монастыря на берегу рѣки Увельки. Кромѣ того монастырю даютъ средства: разнаго рода ремесла и рукодѣлія, какъ-то: золотошвейное, иконописное и т. п., печеніе просфоръ для городскихъ церквей, безпрерывное чтеніе псалтыри при монастырѣ и въ домахъ надъ усопшими. Много дохода давалъ монастырю церковный свѣчной заводъ, но въ 1879 году отрытъ былъ заводъ въ г. Челябинскѣ для цѣлаго округа и монастырь лишился важнаго источника дохода.

Правильной отчетности о приходѣ и расходѣ монастырскихъ суммъ до 1869 года не велось.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ приходъ и расходъ монастырскихъ суммъ за 31 годъ.

Отчетный годъ.	Приходъ.		Расходъ.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.
1869	3061	67	3053	98
1870	3403	62	3399	57
1871	3915	67	3914	39
1872	3986	21	3980	54
1873	3715	48	3700	92
1874	3213	46	3195	82
1875	3569	57	3555	66
1876	2879	11	2896	6
1877	3155	2	3126	88
1878	3779	37	3763	91
1879	5548	11	5503	73
1880	4770	52	4764	28
1881	5555	9	5554	9
1882	5336	—	5331	32
1883	5602	73	5539	61
1884	6767	12	6759	74
1885	10980	33	10948	23
1886	9475	5	9463	42
1887	6855	5	6850	35
1888	10774	76	7374	63
1889	10742	—	7286	31
1890	9802	64	7601	73
1891	9214	62	7308	39
1892	9892	51	7950	70
1893	8271	14	6650	59
1894	10080	59	8444	43
1895	Отчетности нѣтъ.			
1896	14857	59	8755	42
1897	15595	63	9269	57
1898	15595	63	9541	25
1899	17354	65	11296	37

Примѣчаніе: въ статьяхъ прихода показаны: рукодѣлія,

печеніе просфоръ, чтеніе псалтыря, пожертвованія на трапезу и монастырь, свѣчной, кружечный и кошельковый сборъ.

Въ статьяхъ расхода значится: покупка муки для просфоръ, отопленіе церквей и монастырскихъ зданій, матеріалы для рукодѣлій, содержаніе сестеръ, матеріалы для построекъ, плата рабочимъ, расходы по содержанію конюшни и скотнаго двора и проч., на Оренбургское духовное училище и содержаніе причта,

Въ 1879 году приходъ и расходъ увеличился на устройство домовъ для причта и содержаніе онаго: положено жалованья причту 300 рублей.

Въ 1885 году приходъ увеличился пожертвованіями на устройство монастыря.

Въ 1888 году на украшеніе монастырскихъ церквей и устройство церкви на хуторѣ пожертвовано 3688 р. Въ этомъ году въ монастырѣ, въ первый разъ съ его основанія, образовалось экономическая сумма въ 3400 руб. 13 коп., положенная на храненіе въ мѣстное казначейство.

Въ 1893 году Троицкая городская управа въ первый разъ ассигновала монастырю на содержаніе дѣвочекъ—сиротъ при монастырѣ 812 руб., а въ 1894 году на тотъ же предметъ 1002—руб.

Въ 1896 году монастырь имѣлъ въ сберегательной кассѣ казначейства 3600 руб., а церковный причтъ въ банковыхъ билетахъ 2450 руб.; эти капиталы оставались въ сберегательный кассѣ и въ 1899 году.

Средства Казанскаго женскаго монастыря значительно увеличились за послѣднія пять лѣтъ въ управленіе монастыремъ игуменіи Феофаніи, распорядительность которой доказывается, напримѣръ, собранной въ 1899 году на нужды монастыря (въ томъ числѣ на перестройку зимней церкви) суммой въ 4650 р. по книгамъ, выданнымъ духовной консисторіей.

Глава. VI.

Домостроительство, постепенное расширеніе и благоустройство монастыря.

Домостроительство монастырское началось съ самаго учрежденія Троицкой общины. Во время управленія дѣлами общины Евдокіи Іоакимовны Озерецковской были построены четыре флигеля: одинъ каменный и три деревянныхъ, а также необходимыя службы и задній дворъ. Вся мѣстность, уступленная городомъ общинѣ, тогда же была обнесена вмѣстѣ съ православнымъ кладбищемъ каменною оградою.

Въ 1862 году расширены два деревянныхъ флигеля. Къ одному изъ нихъ пристроены хлѣбная и квасная съ помѣщеніями для сестеръ, несущихъ это послушаніе, а ко второму—пять комнатъ для монахинь.

Въ 1867 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на благотворительныя средства и отчасти на монастырскія суммы построено двухъ-этажный полукаменный флигель съ помѣщеніемъ въ нижнемъ этажѣ просфирни и комнаты для непрерывнаго чтенія псалтири, а верхній этажъ предназначался для больницы. Постройка сего зданія обошлась въ 1600 руб.

Въ 1869 году, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ монастырской оградѣ устроенъ странно-пріимный домъ, въ которомъ временно помѣщены священноцерковнослужители монастыря. Домъ деревянный, покрытъ желѣзомъ и обшитъ снаружи тесомъ.

Въ 1870 году построенъ для сестеръ новый деревянный корпусъ, крытый желѣзомъ, въ пять комнатъ.

Въ 1884 году начато постройкой новое двухъ-этажное полукаменное зданіе для общей трапезной, кухни и хлѣбопекарни съ помѣщеніями для сестеръ, занимающихся рукодѣліями, а 1 октября 1885 года зданіе это освящено. Съ постепеннымъ развитіемъ Казанской обители и увеличеніемъ личнаго состава сестеръ въ 1886 году былъ устроенъ на отведенной монастырю казачьей землѣ, въ 14 верстахъ отъ города, полукаменный, двухъ-этажный домъ, со всѣми хозяйственными и домашними приспособленіями для помѣщенія въ немъ сестеръ, занимающихся хозяйственными и полевыми работами.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1896 года въ монастырской оградѣ

начато постройкой на средства Троицкаго купца Константина Семеновича Сыромятникова каменное зданіе для церковно-приходской монастырской школы въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Школа сія съ соизволенія Государя Императора названа «Николаевской». Зданіе освящено и школа открыта 21 сентября 1897 года. Въ лѣтопись занесены слѣдующія подробности объ открытіи школы.

21 сентября 1897 года въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ скромно праздновалось открытіе и освященіе церковно-приходской школы.

Зданіе школы расположено на видномъ и красивомъ мѣстѣ, налѣво при въѣздѣ въ обитель. Сооружено оно усердіемъ Троицкаго купца Константина Семеновича Сыромятникова на собственныя его средства, на пятьдесятъ ученицъ, въ память всерадостнаго дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Школа имѣетъ 22 арш. длины и 15 арш. ширины; по архитектурѣ и отдѣлкѣ зданіе очень красивое. Въ немъ двѣ круглыя печи съ нѣкоторыми приспособленіями для вентиляціи; дѣлится оно на двѣ классныхъ комнаты—слѣтлыхъ и просторныхъ; третья комната служитъ раздѣвальней. Примѣрною заботливостью г. Сыромятникова сооружены и поставлены въ зданіи школы: Казанская икона Божіей Матери, Святителя и Чудотворца Николая съ лампадами. Также г. Сыромятниковымъ пожертвованы въ школу два прекрасныхъ въ рамахъ портрета Государя Императора и Государыни Императрицы.

Все зданіе школы отлично меблировано. Поставлены: шкафъ для библіотеки, 25 двухъмѣстныхъ партъ; имѣются въ достаточномъ количествѣ и прочія школьныя принадлежности. Съ наружной стороны школьнаго зданія, въ стѣнѣ, тѣмъ же благотворителемъ помѣщена икона «Благословеніе дѣтей», на противоположной же сторонѣ, при входѣ въ школу, икона пр. Сергія Радонежскаго. Обѣ иконы имѣютъ по $2^1/_2$ арш. длины. Школу вѣнчаетъ крестъ, а подъ крестомъ въ кіотѣ Иверская икона Божіей Матери.

Дворъ при школѣ обнесенъ деревянною рѣзною, выкрашенною рѣшоткою, въ немъ разбитъ небольшой садикъ, при дворѣ устроено помѣщеніе для склада дровъ и навѣсъ для пожарной машины.

Словомъ усердіе г. Сыромятникова не щадило никакихъ жертвъ, никакихъ издержекъ, лишь бы только приготовить приличное, прочное и удобное школьное помѣщеніе.

Торжество открытія и освященія школы совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: утромъ, 21 сентября, училищное зданіе было убрано множествомъ большихъ и малыхъ флаговъ. Въ 9 час. утра въ монастырскомъ Преображенскомъ храмѣ началась литургія, которую совершали оба монастырскихъ священника при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. По окончаніи литургіи подняты были иконы изъ храма для освященія зданія школы и для совершенія молебнаго пѣнія. Къ совершенію молебна къ монастырскому духовенству присоединились благочинный монастыря протоіерей І. А. Ильинъ и нѣкоторые изъ городскаго духовенства.

Предъ началомъ молебна въ присутствіи монашествующихъ, чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, представителей городскаго управленія, настоятельница монастыря игуменія Феофанія поднесла строителю школы К. С. Сыромятникову икону Божіей Матери въ вышитой монастырскими золотошвейными мастерицами ризѣ, выразивъ при этомъ глубокую благодарность и искреннюю признательность Сыромятникову за его благодѣянія. К. С. Сыромятниковъ этимъ знакомъ вниманія былъ растроганъ до слезъ. О. протоіерей І. А. Ильинъ также обратился съ теплою рѣчью къ присутствовавшимъ. Въ этой рѣчи, объяснивъ слушателямъ, что строитель школы К. С. Сыромятниконъ воздвигаетъ въ г. Троицкѣ уже вторую церковно-приходскую школу, сказалъ, что въ особенности должно назвать счастливою и благословенною мысль устройства школы при монастырѣ, ибо отъ лѣтъ древнихъ на ряду съ благолѣпными храмами лучшимъ украшеніемъ монастырей служили школы, пріюты, богадѣльни и т. п. благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, и что въ мѣстномъ монастырѣ отсутствіе школы составляло весьма замѣтный пробѣлъ, который теперь и восполненъ добрымъ человѣкомъ—однимъ изъ тѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ приставниковъ Божіихъ, кои не жалѣютъ добра Божьяго, къ которому они приставлены, на Божье дѣло. Въ заключеніе своей рѣчи о. Ильинъ пригласилъ слушателей вознести совокупныя молитвы ко Всевышнему о ниспосланіи благодати на вновь сооруженное зданіе и молитвенно пожелать, чтобы этотъ

новый разсадникъ просвѣщенія по своей постановкѣ и успѣхамъ оказался вполнѣ достоинъ той высокой чести, какой онъ удостоился, получивъ наименованіе «Николаевской» школы, и чтобы на святой Руси по болѣе было лицъ, которыя бы съ такою же пользою и также благоразумно употребляли ниспосланное имъ отъ Бога богатство, какъ это дѣлаетъ достопочтенный строитель К. С. Сыромятниковъ.

За симъ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ и окропленіемъ святою водою классныхъ комнатъ; крестъ былъ тотчасъ водруженъ на училищномъ зданіи, а на лицевой его сторонѣ поставлена Иверская икона Божіей Матери.

Послѣ сего монастырскій священникъ о. М. Преображенскій обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, посвященной настоящему торжеству.

По окончаніи молебна были возглашены многолѣтія: 1) Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему дому; 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Владиміру, епископу Оренбургскому и Уральскому, и всечестной игуменіи Феофаніи со всѣми ея о Христѣ сестрами и 3) благочестивому создателю зданія К. С. Сыромятникову, благотворителямъ святой обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Стеченіе народа было громадное, чему много способствовалъ ясный и теплый день.

Торжество освященія окончилось скромной трапезою, предложенною К. С. Сыромятниковымъ въ келіяхъ настоятельницы монастыря.

Въ тотъ же день игуменіею Феофаніею и Сыромятниковымъ были отправлены телеграммы съ извѣщеніемъ о состоявшемся открытіи и освященіи при монастырѣ школы — одна въ Оренбургъ преосвященнѣйшему епископу Владиміру, а другая въ С.-Петербургъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Его преосвященству на слѣдующій день, 22 сентября, благоугодно было отвѣтить слѣдующей телеграммою: «Божіе благословеніе школѣ», а его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода соизволилъ отвѣтить настоятельницѣ монастыря и строителю слѣдующимъ письмомъ отъ 23 сентября: «Усерднѣйше благодарю мать игуменію Феофанію и почтеннаго строителя школы Г. Сыромятникова за добрую обо мнѣ память по случаю освященія и

открытія школы. Да дастъ ей Господь совершить великое дѣло благочестиваго воспитанія и ученія, а радѣтелямъ сего добраго дѣла да подастъ Господь миръ и благоволеніе».

Попечительницей этой школы утверждена постановленіемъ училищнаго совѣта на 9 число ноября 1897 года купеческая жена Марфа Ивановна Сыромятникова. Въ 1898 году монастырская церковно-приходская школа, согласно резолюціи преосвященнаго Владиміра, 24 іюля преобразована въ двухклассную съ назначеніемъ второй учительницы А. Будриной.

Въ 1899 году монастырь израсходовалъ на церковно-приходскую школу 229 р. 20 коп.

Кромѣ церковно-приходской школы при монастырѣ имѣется пріютъ для сиротъ дѣвочекъ, на содержаніе котораго городъ ежегодно отпускаетъ потребную сумму. Такъ, въ 1899 г. на этотъ предметъ заприходовано по отчету монастыря 1446 р.

Глава VII.

О бѣдствіяхъ, пережитыхъ монастыремъ.

1 сентября 1857 года былъ ограбленъ первый храмъ Троицкой женской общины, освященный въ 1853 году во имя Казанской иконы Божіей Матери. Похищены были три церковныхъ кружки и многія священныя вещи, такъ что на два года было прекращено къ великому прискорбію сестеръ общины богослуженіе. Въ 1883 году городъ Троицкъ съ уѣздомъ терпѣлъ нужду отъ полнаго неурожая хлѣбовъ, которые погибли отъ бездождія и кобылки. Цѣны повысились на ржаную муку до 1 р. 10 к., на пшеничную—1 руб. 30 к. и на овесъ до 1 р. за пудъ. Всякое народное бѣдствіе отражалось и на благосостояніи монастыря, средства котораго во многомъ зависѣли отъ доброхотныхъ вкладовъ и пожертвованій 16 іюня 1885 года прошла надъ Троицкимъ страшная туча съ градомъ, которымъ выбитъ былъ весь хлѣбъ въ той мѣстности, гдѣ прошла туча. Въ 1891 и 1892 годахъ все населеніе Троицкаго уѣзда страдало отъ неурожая.

Въ эти годы бѣдствія монастырю оказали помощь извѣстные въ здѣшнемъ краѣ золотопромышленники братья Подвинцевы, пожертвовавшіе хлѣба на 2000 руб.

Глава VIII.

О посѣщеніяхъ монастыря высокопоставленными лицами.

Казанскій женскій монастырь посѣтили преосвященные: въ 1860 году—Уфимскій Порфирій, въ 1861 году—Уфимскій Филаретъ, въ 1865 году преосвященный Варлаамъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, который послѣ подробнаго обозрѣнія монашескихъ келій и производившихся построекъ, въ томъ числѣ созидаемаго Преображенскаго храма, выразилъ настоятельницѣ общины монахинѣ Магдалинѣ въ указѣ духовной консисторіи 16 октября 1865 года особую благодарность за благоустройство общины во всѣхъ отношеніяхъ и за труды по устроенію каменной церкви во имя Преображенія Господня. Благодаря хлопотайству епископа Варлаама въ томъ же 1865 году Троицкая община возведена въ общежительный не штатный монастырь. Въ 1868, 1872 и 1876 годахъ—епископъ Митрофанъ, который дважды служилъ литургію во вновь построенномъ Преображенскомъ храмѣ. Въ 1879 г. преосвященный Митрофанъ, въ санѣ архіепископа, былъ переведенъ на Донскую кафедру. Въ 1880 году—епископъ Веніаминъ I-й. Въ 1884 году—епископъ Веніаминъ II-й, назначенный въ 1882 году изъ Екатеринбургскаго викаріатства Пермской епархіи и переведенный въ 1886 году на Воронежскую кафедру. Въ 1887 году—преосвященный Макарій; 30 іюня онъ совершилъ въ Преображенскомъ храмѣ литургію и подробно осматривалъ монастырь. Этотъ архипастырь посѣтилъ Казанскій монастырь въ 1890 и 1895 г.г. и, наконецъ, въ 1898 году монастырь посѣтилъ преосвященный Владиміръ, который благословилъ, по хлопотайству игумени Феофаніи, перестройку теплой церкви Живоноснаго источника.

Изъ высшихъ чиновъ гражданскаго управленія монастырь посѣтили: въ 1869 году— наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Бобарыкинъ, который осматривалъ монастырскія зданія и новоустроенную Преображенскую церковь; въ въ 1870 и 1872 г.г. генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края Крыжановскій; въ 1886 году Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Н. А.

Маслаковецъ слушалъ литургію въ Преображенскомъ храмѣ и осматривалъ вновь отстроенныя монастырскія зданія; въ 1895 году Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ Владиміръ Ивановичъ Ершовъ. Всѣ посѣтившіе Казанскій женскій монастырь начальники Оренбургскаго края находили обитель во всемъ благоустроенной, а храмы оной благолѣпными.

6 іюня 1868 года изволилъ посѣтить монастырь Его Императорское Высочесство Великій Князь Владиміръ Александровичъ *) въ сопровожденіи графа Перовскаго и Оренбургскаго генералъ губернатора Крыжановскаго. Послѣ краткаго молебствія настоятельница монастыря—игуменія Магдалина поднесла Его Высочеству икону Казанской Божіей Матери.

21 іюля 1891 года у гражданъ гор. Троицка навѣки останется достопамятнымъ днемъ. Сего числа, въ 5 час. по полудни, изволилъ прибыть въ гор. Троицкъ нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ Николай Акександровичъ, въ бытность Наслѣдникомъ—Цесаревичемъ. Подробности настоящаго радостнаго событія внесены въ лѣтопись Троицкой соборной церкви **). 22 іюля Его Императорское Высочество посѣтилъ Казанскій женскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ при входѣ въ храмъ Преображенія Господня духовенствомъ съ крестомъ и Св. водою и монашествующими съ игуменіей Рафаилой. Послѣ краткаго молебствія игуменія поднесла Государю Наслѣднику икону Казанской Божіей Матери, а игуменія Челябинскаго Одигитріевскаго женскаго монастыря Рафаила-же поднесла также икону Одигитріевской Божіей Матери. Государь Наслѣдникъ изволилъ принять иконы и милостиво благодарилъ обѣихъ настоятельницъ. Въ кельи настоятельницы Казанскаго монастыря Наслѣдникъ—Цесаревичъ изволилъ пить чай и бесѣдовать съ игуменіей о монастырѣ. Затѣмъ отправился изъ монастыря въ дальнѣйшій путь по Оренбургскому тракту.

---

*) О пребываніи Великаго князя Владиміра Александровича въ гор. Троицкѣ въ 1868 году было подробно сообщено. въ «матеріалахъ для исторіи гор. Троицка.» Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи, выпускъ VI, 1900 года.

**) „Матеріалы для исторіи гор. Троицка". Труды Оренбургской ученой Архивной Комиссіи, выпускъ VI 1900 года.

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ.

Вмѣсто предисловія[1]).

Спасо-Преображенскій храмъ въ г. Оренбургѣ, бывшій главный, такъ назыв., лѣтній соборъ, съ устройствомъ и освященіемъ въ октябрѣ 1895 г. новаго Казанско-Богородицкаго собора сдѣланъ былъ простою приписною къ нему церковью, обращенною по мысли и ходатайству г-на Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева въ 1899 г. въ церковь для учащихся въ городскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ томъ же году въ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи возникъ вопросъ о возстановленіи за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго былого значенія собора, со всѣми усвоенными привиллегіями церквамъ этого рода. Въ засѣданіи Коммиссіи 14-го декабря 1899 г. по этому поводу прочитанъ былъ дѣйств. членомъ Н. М. Чернавскимъ рефератъ, печатаемый ниже подъ заглавіемъ: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ г. Оренбургѣ».

Затѣмъ согласно постановленію Коммиссіи отъ имени ея было обращено соотвѣтствующее ходатайство къ Оренбургскому епархіальному начальству объ оставленіи за Преображенскимъ храмомъ прежняго значенія собора. Но здѣсь мысль эта, единодушно поддержанная членами Коммиссіи и сочувственно встрѣченная градскимъ обществомъ, не нашла для себя одобренія и епархіальное начальство, согласно постановленію своему на 10 августа 1900 года, предположеніе Коммиссіи отклонило по слѣдующимъ мотивамъ, какъ они переданы въ отношеніи 25 августа.

---

1) См. вып. VII-й Трудовъ Комиссіи, стр. 231—32.

„На отношеніе отъ 28 февраля за № 22-мъ Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Архивную Комиссію, что такъ какъ: 1-е, съ наименованіемъ Оренбургской Спасо-Преображенской церкви соборомъ долженъ увеличиться при ней и штатъ причта, состоящій въ настоящее время изъ одного священника, на содержаніе котораго (причта) средствъ ни у Министерства Народнаго Просвѣщенія, ни у духовнаго вѣдомства нѣтъ, а отчислить къ Спасо-Преображенской церкви какое либо количество прихожанъ изъ находящихся въ семъ раіонѣ приходовъ Вознесенской и Введенской церквей по малочисленности въ нихъ таковыхъ не представляется возможнымъ; 2, съ измѣненіемъ историческихъ данныхъ (?) за Спасо-Преображенскою церковью не можетъ быть сохранено «былое и древнее ея значеніе какъ собора», какъ проситъ о томъ Архивная Комиссія и 3, означенная церковь приписана въ настоящее время къ Каѳедральному собору и въ случаѣ возведенія ея въ соборную церковь, получится изъ нея соборъ, приписанный къ собору, явленіе не бывалое,—то постановленіемъ отъ 10-го сего августа за № 678 опредѣлено: Ходатайство Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи оставить безъ послѣдствій».

Однако, Архивная Коммиссія, не признавъ доводы и возраженія епархіальнаго начальства достаточно вѣсскими, обратилась отъ 16 октября къ Директору Археологическаго Института Ник. Вас. Покровскому, прося его своимъ авторитетомъ поддержать ходатайство Коммиссіи объ обращеніи Спасо-Преображенскаго храма въ соборъ. Между прочимъ, на возраженія Духовной Консисторіи Коммиссія сдѣлала такія поправки въ отношеніи къ Н. В. Покровскому: 1) Штатъ причта могъ-бы состоять и изъ одного священника, которому указомъ Св. Синода 7 іюля 1899 года положено 500 руб. казеннаго содержанія; причетника-же здѣсь, можно сказать, даже и не требуется, такъ какъ обязанность эту исправляютъ ученики. Примѣры одноштатныхъ соборныхъ причтовъ встрѣчаются. Въ крайнемъ случаѣ, если бы при Преображенской церкви нельзя было бы удержать штатное протоіерейское мѣсто, то Архивная Коммиссія считала бы себя удовлетворенной при томъ условіи, чтобы *за Преображенской церковью сохранено было одно названіе собора,* безъ положенія при немъ протоіерейскаго штата («не штатный соборъ»). 2) О какомъ

измѣненіи историческихъ данныхъ говоритъ Консисторія—совершенно непонятно. Если хотѣли сказать объ измѣненіи настоящаго положенія храма, то это будетъ лишь простое констатированіе факта и ни мало не доводъ, такъ что и разбирать его не приходится. 3) Церковь была приписана къ Каѳедральному собору мѣстною епархіальною властью, которая,—если бы это было признано нужнымъ, могла бы снова и отписать ее тѣмъ же порядкомъ. Впрочемъ, Спасо-Преображенскій храмъ могъ бы и на положеніи собора быть приписнымъ къ Каѳедральному собору, такъ какъ прямого противорѣчія здѣсь не усматривается.

Но Н. В. Покровскій не нашелъ возможнымъ вмѣшиваться въ это дѣло, выразивъ однако полное сему сочувствіе. Такъ онъ отвѣтилъ именно отъ 12 декабря того же 1900 г. на имя предсѣдателя коммиссіи слѣдующее. «Разсмотрѣвъ сообщенныя вашимъ превосходительствомъ данныя въ пользу сохраненія за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго его значенія, какъ „собора“, я не могу не выразить полнаго моего сочувствія тѣмъ мотивамъ, кои побудили Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію желать, чтобы храмъ, бывшій почти полтора столѣтія первенствующимъ въ обширномъ Оренбургскомъ краѣ и пріобрѣвшій потому значеніе историческаго памятника, сохранялъ бы эти черты, хотя бы по названію только, и на будущее время.

„Но переходя къ вопросу о практическомъ осуществленіи изложеннаго желанія, я долженъ выразить сомнѣніе, чтобы подобный вопросъ, не встрѣтившій сочувствія въ мѣстной епархіальной власти, могъ получить благопріятное разрѣшеніе, тѣмъ болѣе что доводы, приведенные Оренбургскою Консисторіею, какъ основанные съ формальной и юридической точекъ зрѣнія, навѣрно, будутъ поддержаны и высшею церковною властію въ случаѣ непосредственнаго моего къ ней обращенія.

„Поэтому, не предвидя успѣха отъ ходатайства Археологическаго Института по настоящему дѣлу, я съ сожалѣніемъ вижу себя вынужденнымъ отклонить отъ себя возбужденіе такого ходатайства“.

Не успѣвъ въ своемъ ходатайствѣ, Коммиссія почтила юбилей 150-ти лѣтія Спасо-Преображенскаго храма, исполнившійся 12 ноября 1900 года, публичнымъ засѣданіемъ, на

которомъ были прочитаны рефераты Н. М. Чернавскаго „Къ 150-лѣтію Преображенскаго храма„ и А. И. Добросмыслова «О значеніи И. И. Неплюева» Засѣданіе это было платнымъ, при чемъ чистый сборъ, давшій до 25 руб., пошелъ въ капиталъ на устройство памятника Неплюеву въ г. Оренбургѣ.

Н. М. Ч.

Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ.

Какъ извѣстно, бывшій Каѳедральный Спасо-Преображенскій соборъ въ г. Оренбургѣ съ устройствомъ новаго Казанскаго собора сталъ простою приписною къ послѣднему церковью, уступившею своему замѣстителю не только былое значеніе главнаго храма въ городѣ и епархіи, но и много изъ своей цѣнной утвари, иконъ, звонницы и проч.

Г-ну попечителю оренбурскаго учебнаго округа, Ивану Яковлевичу Ростовцеву пришла счастливая мысль, сочувственно встрѣченная и епархіальнымъ начальствомъ, въ лицѣ Его Преосвященства, Преосвященнаго Владиміра,—нынѣ на половину уже осуществленная, [1]) воспользоваться оставленнымъ почти безъ употребленія храмомъ, предназначивъ его къ Богослужебнымъ цѣлямъ для учащихся городскихъ и ремесленнаго училищъ. Такимъ образомъ назначеніе храму найдено. Но есть сторона, на которую справедливо обратила свое вниманіе Ученая Архивная Коммисія въ своихъ задачахъ блюсти историческіе интересы. Говорю о томъ, чтобы за Преображенскимъ храмомъ сохранить былое и древнее значеніе его не простой церкви, но какъ именно собора.... Побужденія къ этому, по моему мнѣнію, могли бы быть слѣдующія:

1) Прежде всего, Спасо-Преображенскій «соборъ» съ самаго основанія своего и открытія въ немъ богослуженія, т. е. съ 11-го ноября 1750 г. и до октября 1895 г., въ продолженіи почти 150 лѣтъ, являлся главнымъ и *судя по постройкѣ*, самымъ древнимъ храмомъ въ г. Оренбургѣ. Какъ къ соборному храму, къ нему опредѣленъ былъ значительный по своему времени штатъ причта, въ составѣ протоіерея (съ жалованіемъ 346 руб. асс.), двухъ священниковъ (съ жалованіемъ по 177 руб. 60 коп. асс.), двухъ діаконовъ (по 88 руб. 80 коп. асс. на каждаго), четырехъ церковниковъ (двухъ дьячковъ и двухъ пономарей съ

1) Богослуженіе въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ для учащихся открылось съ второй половины декабря 1899 г. Назначеніе священника къ храму послѣдовало еще съ сентября того-же года.

жалованьемъ по 21 р. 90 к.), а всего восьми лицъ, не считая еще 4 звонарей и просфорни, съ казеннымъ жалованіемъ. Всего, на причтъ и сторожей отпускалось изъ казны 665 р. 30 к. асс.; кромѣ того на разныя потребности для собора положено было 50 р. асс.[1]).—Въ этомъ именно соборѣ встрѣчаемы были архипастыри Казанскіе и Оренбургско-Уфимскіе, а также Государь Императоръ Александръ I въ 1824 г., Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ 1837 г. и Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Николай Александровичъ въ іюлѣ 1891 г.

Вмѣстѣ съ гор. Оренбургомъ Спасо-Преображенскій соборъ раздѣлялъ честь первенства и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ, когда нашъ край въ прошломъ столѣтіи значительною своею частію входилъ въ составъ Казанской епархіи, то Спасо-Преображенскій соборъ во мнѣніи Казанскихъ архипастырей стоялъ первымъ послѣ «архіерео-престольнаго» Благовѣщенскаго собора въ г. Казани; и, слѣдовательно, въ прошломъ столѣтіи нашъ соборъ считался, ради важнаго значенія г. Оренбурга, выше соборныхъ храмовъ г. Уфы, Симбирска, Самары и др. Свидѣтельства объ этомъ находятся въ дѣлахъ бывшаго Оренбургскаго Духовнаго правленія (см. напр. 1759 г., № 75). Въ XIX столѣтіи, съ открытіемъ въ 1799 г. самостоятельной Оренбургско-Уфимской епархіи, епархіальнымъ городомъ сдѣланъ былъ г. Уфа, такъ что въ предѣлахъ нашего края главнымъ каѳедральнымъ храмомъ сдѣлался Смоленскій соборъ въ г. Уфѣ. Но потомъ, съ обособленіемъ нынѣшней, собственно Оренбургской епархіи, съ 1859 г. Спасо-Преображенскій соборъ получилъ самъ значеніе каѳедральнаго собора, которое онъ и сохранялъ до 1895 г.

II) Далѣе, если судить не по времени основанія храмовъ, а *по ихъ настоящей постройкѣ*, то, какъ мы уже сказали, Преображенскій соборъ оказывается самымъ древнимъ изъ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ нашей епархіи.

III) Наконецъ для насъ, Оренбуржцевъ, Преображенскій соборъ долженъ быть дорогъ по тому воспоминанію, что строителемъ его является незабвенный дѣятель Оренбургскаго края И. И. Неплюевъ, который украсилъ г. Оренбургъ, при его

1). Всѣ эти суммы, положенныя Неплюевымъ на Преображенскій храмъ, нынѣ получаются по Каѳедральному Казанскому собору.

основаніи, и многія крѣпости по Оренбургской линіи, нынѣ казачьи станицы,— первыми православными храмами, открыто возвѣстившими о торжествѣ и величіи православнаго русскаго имени въ прежде дикомъ иновѣрномъ краю. Спасо-Преображенскій храмъ былъ при этомъ первымъ изъ храмовъ, построеннымъ Неплюевымъ на казенный счетъ, въ прочномъ видѣ изъ камня и кирпича, и именно въ качествѣ главнаго соборнаго храма г. Оренбурга. Посему, возведеніе сего храма въ соборъ можно бы связать съ признаніемъ важныхъ храмозданныхъ заслугъ Неплюева.

Любопытно также кстати отмѣтить, что прежній иконостасъ въ соборѣ, устроенный также Неплюевымъ, «превосходной работы и вызолоченный, за поврежденіемъ позолоты отъ времени, въ 1835 г. былъ перемѣненъ другимъ. Между тѣмъ на семъ иконостасѣ, читаемъ мы въ одномъ документѣ 1842 года—«не безъ цѣли вверху на карнизѣ были изображены златыми буквами время построенія его и имя самаго строителя храма». По сему поводу однимъ изъ бытописателей нашего края сдѣлано было замѣчаніе, къ которому охотно и мы присоединяемся: «Изъ уваженія къ памяти знаменитаго дѣлами и жизнью образователя пограничнаго города Оренбурга и края его, надлежало-бы только обновить оный иконостасъ съ его надписью для того, чтобы и служители алтаря Господня и молящіеся во храмѣ святомъ люди помнили его и въ молитвахъ своихъ къ Богу возносили его имя и душу объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ со святыми [1]).»

По симъ и подобнымъ соображеніямъ ученая архивная коммиссія, быть можетъ, сочтетъ нужнымъ возбудить чрезъ епархіальное начальство вопросъ *о возстановленіи Преображенской церкви въ прежнемъ ея значеніи соборнаго храма*, съ оставленіемъ при ней штатнаго протоіерейскаго мѣста.

Н. М. Чернавскій.

---

1) Можно думать, впрочемъ, что надпись о времени постройки храма И. И. Неплюевымъ съ иконостаса перенесена была на стѣну храма, гдѣ она сохраняется и доселѣ, хотя недавно была перенесена также на новое мѣсто.

Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма.[1)]

(Значеніе И. И. Неплюева въ дѣлѣ устройства храмовъ и упроченія православія въ Оренбургскомъ краѣ).

Юбилей 150-лѣтія Преображенскаго Храма, бывшаго собора, исполнившійся 12 ноября, въ воскресенье, по нашему мнѣнію, можетъ имѣть значеніе болѣе, чѣмъ юбилей простого храма, и это въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, связываемыхъ съ этимъ старѣйшимъ у насъ въ г. Оренбургѣ храмомъ.

Начать съ того, что Преображенскій храмъ, какъ извѣстно, со дня своего устройства и освященія,—12 ноября 1750 года—служилъ въ теченіи почти полутораста лѣтъ (до конца октября 1895 г.) главнымъ храмомъ въ нашемъ городѣ. Сначала это первенство ему принадлежало въ качествѣ просто соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, а потомъ въ теченіе 1859—1895 г. по званію каѳедральнаго собора, каковымъ съ октября 1895 г. сдѣлался вновь устроенный Казанскій храмъ. Кромѣ сего, въ теченіи всей второй половины прошлаго столѣтія (съ 1750 г. по 1800 г.), Спасо-Преображенскій храмъ, ради высокаго значенія г. Оренбурга, считался вторымъ храмомъ въ обширной Казанской епархіи (или, другими словами, первымъ послѣ Казанскаго Благовѣщенскаго архіереопрестольнаго собора). Въ то же время изъ нынѣ существующихъ храмовъ въ предѣлахъ всей Оренбургской епархіи Преображенскій храмъ явился первымъ, построеннымъ въ каменномъ видѣ,—если не считать давно уже прекратившаго свое существованіе Спасскаго храма въ г. Гурьевѣ, раньше находившагося надъ воротами этого города (постр. около

1640 г.)[1]). Всѣ указанныя черты отмѣчаютъ собою историческое значеніе Преображенскаго храма, которое съ измѣненіемъ обстоятельствъ перешло къ другимъ церквамъ, отдавая ему только пальму первенства.

Другимъ обстоятельствомъ въ исторіи этого храма, дающимъ ему право на особенное возвеличеніе и на признаніе за юбилейнымъ моментомъ выдающагося значенія, служитъ тотъ фактъ, что Преображенскій храмъ является главнымъ памятникомъ великихъ храмозданныхъ заслугъ незабвеннаго устроителя Оренбургскаго края И. И. Неплюева, именемъ котораго каждый Оренбурженъ можетъ гордится по праву. Значеніе Неплюева въ дѣлѣ военногражданскаго устройства Оренбургскаго края, созданнаго его умомъ и энергіей въ цѣлостную и организованную русскую окраину, извѣстно болѣе или менѣе каждому изъ насъ и если не по изученію этой высокой личности (къ услугамъ чего имѣется обширная и прекрасная монографія В. Н. Витевскаго: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край»), то по крайней мѣрѣ по наслышкѣ и по частымъ напоминаніямъ его заслугъ мѣстной прессою. Значеніе же его въ дѣлѣ устройства храмовъ и по связи съ тѣмъ упроченія православія въ нашей отдаленной окраинѣ не достаточно оцѣнены и даже извѣстны большинству. Между тѣмъ, сознаніе этихъ заслугъ ставитъ Неплюева на высокій пьедесталъ.

Нужно знать, что личности, подобныя Неплюеву, встрѣчаются не часто. Вотъ характеристика, правдивая и чуждая лести, сдѣланная современникомъ Неплюева, имѣвшимъ лично его знать болѣе 20 лѣтъ, извѣстнымъ Голиковымъ:

«Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе, между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ и никто не смѣлъ къ нему показаться съ какими либо подарками,—засвидѣтельствуютъ

---

1) Изъ старинныхъ каменныхъ храмовъ, построенныхъ около того же времени, хотя и позднѣе Спасо-Преображенскаго, въ предѣлахъ нашей епархіи были: *Михаило-Архангельскій соборъ* въ г. Уральскѣ (залож въ 1737 году и освященъ въ 1752 г.), *Христо-Рождественская церковь* (съ декаб. 1821 года соборъ) въ г. Челябѣ (залож. въ 1748 г. и освящ. въ 1762 г) и *Троицкій соборъ* въ г. Троицкѣ (1762 г.).

сіе всѣ, бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбранный; выслушивалъ онъ каждаго съ внимательнымъ терпѣніемъ. Интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему, и правило его было— служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны ему были всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ, оставляющіе службу и выходящіе въ отставку. Защищалъ всегда ревностно самодержавное, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, правленіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю Верховной власти; къ памяти Петра Великаго имѣлъ безпредѣльное почитаніе и имя его не инако произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами. Вѣру и благочестіе соблюлъ до конца ненарушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслушавъ св. литургіи, которая въ домовой церкви его ежедневно отправлялась. Былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, управляющему жребіемъ (смертныхъ».[1]) Въ этой характеристикѣ для насъ весьма важно подчеркнуть особенно то обстоятельство, что Неплюевъ было глубоковѣрующій человѣкъ, ставившій вѣру и связанныя съ нею убѣжденія дѣятельнымъ началомъ своей жизни и поступковъ[2]). Привыкнувъ каждый день начинать съ молитвы Богу, онъ не только имѣлъ при домѣ своемъ особую церковь во имя Іоанна Предтечи, но и при своихъ поѣздкахъ бралъ съ собою походную полотняную церковь. Зная это, мы не мало не удивимся и его ревности въ дѣлѣ устройства православныхъ храмовъ.

Основаніе г. Оренбурга на новомъ нынѣшнемъ его мѣстѣ было положено, по избранію Неплюева, въ 1743 г. 19 апрѣля генералъ-маіоромъ Штокманомъ[3]), замѣнявшимъ собою Неплюева, который въ это время совершалъ поѣздку для зна-

---

1) *Ив. Ив. Голиковъ*, „Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго", томъ XVII, стр. 448—450.

2) Въ этомъ случаѣ важно также отмѣтить, что Неплюевъ, будучи 20-ти лѣтъ, на второмъ году своей супружеской жизни оставилъ семью и 16 мѣсяцевъ провелъ въ монастырскомъ уединеніи, закаливъ здѣсь свой духъ въ добровольныхъ подвигахъ поста и молитвы для будущаго многотруднаго служенія. Фактъ по нынѣшнему времени рѣдкій. *Витевскій*, „Неплюевъ и Оренбургскій край", томъ 1-ый, стр. 22—23.

3) *Рычковъ*, „Исторія Оренбургская (1734—1750 г.)", § 145, стр. 168.

комства съ краемъ и находился далеко на сѣверѣ въ Исетской провинціи. Въ томъ же году устроена была временная деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери, освященная въ сентябрѣ того же 1743 года[1]). Это была первая по времени церковь въ г. Оренбургѣ, ставшая основоположницей градо-Оренбургскихъ церквей. Мѣстоположеніе ея указываютъ по близости нынѣшней Троицкой церкви, гдѣ въ 1830 году устроенъ былъ въ воспоминаніе объ этой церкви Успенскій придѣлъ. Затѣмъ въ 1745 году въ г. Оренбургъ перенесена была изъ г. Самары, гдѣ до 1743 года находился центръ управленія Оренбургскимъ краемъ, *Воскресенская* госпитальная церковь, помѣщавшаяся въ одной изъ палатъ госпитальныхъ, и устроена *Никольская* казачья для переведенныхъ сюда Уфимскихъ и Самарскихъ казаковъ, положившихъ начало къ образованію Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса— этого ядра Оренбургскаго казачьяго войска. Обѣ послѣднія церкви были каменно деревянныя[2]) и подобно Успенской устроены были на казенный коштъ заботою И. И. Неплюева. Затѣмъ четвертая *Троицкая* церковь, ставшая военной, устроена была въ 1744 году, изъ казенной суммы тщаніемъ бывшихъ тогда господъ присутствующихъ[3]). Сначала она была устроена также каменно-деревянной, а потомъ въ 1781—86 г. перестроена заново въ каменномъ видѣ. Изъ четырехъ упомянутыхъ церквей только она одна сохранилась до настоящаго времени, будучи не разъ перестраиваема послѣ пожаровъ. Прочія же церкви прекратили свое существованіе— Успенская въ 1758 г., съ устройствомъ взамѣнъ ея Введенскаго каменнаго собора; Никольская—за сгорѣніемъ въ 1786 году, а Воскресенская за крайнею ветхостью и по случаю устройства въ 1770 году взамѣнъ ея *Крестовоздвиженской церкви*, перенесенной въ г. Оренбургъ изъ упраздне-

1) Тамъ-же, стр. 74. § 152. Снеси наше сочиненіе: „Оренбургская Епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“, стр. 53.—О церквахъ гор. Оренбурга, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи, имѣется статья *И. А. Сперанскаго*, напечатанная въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1897 годъ № 22—24. Мы пополняемъ историческія данныя ея нѣкоторыми новыми свѣдѣніями.

2) Въ доношеніи Неплюева Правительствующему Сенату отъ 4 марта 1746 г. Воскресенская и Никольская церкви названы каменными, но это не точно. Пол. Собр. Зак. 1747 г., № 9444.

3) Арх. Оренб. Конс., Орен.-Прав. д. 1782 г. № 71.—Кромѣ того, въ загородномъ домѣ Неплюева была домовая Іоанно-Предтеченская церковь.

ной Воздвиженской крѣпости. Можно еще замѣтить, что Успенская церковь изъ числа упомянутыхъ церквей считалась главною и соборною церковью до устройства Спасо-Преображенскаго собора (до 1750 г.). На содержаніе ея съ 1744 г. отпускалась казенная сумма въ размѣрѣ 50 руб., перенесенная въ 1750 г. на Преображенскую соборную церковь[1]).

Въ началѣ марта 1746 года И. И. Неплюевъ, донося въ Правительствующій сенатъ о новыхъ строеніяхъ по городу Оренбургу, въ числѣ изрядныхъ новыхъ построекъ упоминаетъ, между прочимъ, и о новопостроенныхъ въ 1745 г. церквахъ—Воскресенской и Никольской[2]), съ которыми и съ соборною, по его словамъ, стало въ г. Оренбургѣ 4 приходскихъ церкви[3]). Далѣе, Неплюевъ писалъ, что между „строеніями, въ 1746 г. быть предназначенными, опредѣлено заложить—настоящую соборную церковь, для которой на фундаментъ плитное каменье, а на стѣны и своды кирпичъ съ первымъ вешнимъ временемъ заготовляются, и работа, елико возможность допуститъ, предбудущимъ лѣтомъ продолжаема быть имѣетъ; а какимъ образомъ той соборной церкви быть назначено, тому учиненный рисунокъ къ высокому правительствующаго сената разсмотрѣнію приложенъ при семъ донешеніи“[4]). Это настоящая соборная церковь, долженствовавшая унаслѣдовать значеніе временнаго Успенскаго собора, и была Спасо-Преображенская. Весною того-же 1746 года состоялась закладка церкви, а черезъ пять лѣтъ храмъ былъ готовъ, будучи освященъ 12 ноября 1750 г.[5]). Этотъ новый соборъ устроенъ былъ изъ казенной суммы тщаніемъ именно Неплюева и при его щедрыхъ пожертвованіяхъ, о чемъ имѣется и надпись въ храмѣ, ранѣе находившаяся надъ иконостасомъ, а нынѣ перенесенная на внутреннюю сѣверную стѣну, по близости отъ входа въ церковь.

---

1) Съ 1896 года сумма эта, въ переводѣ на серебро равная 14 руб. 28 коп., получается по Казанскому каѳедральному собору.

2) П. С. З, № 9444.

3) Любопытно отмѣтить для сопоставленія и другія цифры, приведенныя Неплюевымъ: въ началѣ 1746 г. въ г. Оренбургѣ считалось 628 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера для пріѣзжающихъ, аптека, пороховой погребъ, госпиталь, 44 лавки на гостинномъ дворѣ и 31 на мѣновомъ. П. С. З, № 9.444.

4) П. С. З., 1747 г. № 9.444.

5) День этотъ, надо полагать, былъ днемъ тезоименитства Ив. Ив. Неплюева, родившагося 5 ноября 1693 года.

Спасо-Преображенскій храмъ построенъ былъ на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Урала по близости къ крѣпостному валу. Общій видъ его производитъ впечатлѣніе величественной простоты очертаній; внутри онъ просторенъ и свѣтелъ. Колокольнею своею напоминаетъ готическій стиль. По своему времени Преображенскій храмъ не могъ не казаться красою всего Оренбургскаго края и даже чудомъ архитектурнаго искусства. П. И. Рычковъ, исторіографъ нашего края, въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“ замѣчаетъ, между прочимъ, что изъ Оренбургскихъ церквей (коихъ было тогда въ 1760 г. девять) три – Преображенская, Введенская и Петропавловская каменныя и со сводами, по ихъ величинѣ и архитектурѣ достойныя особливаго примѣчанія. „Наипаче— читаемъ мы подлинникъ— первая, т. е. Преображенская соборная, яко главная, украшена превзряднымъ иконостасомъ и богатою церковною утварью; покрыта она вся бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и куполы какъ на церкви, такъ и надъ колокольнею, вызолочены“. [1])

Затѣмъ шестою въ порядкѣ времени сооружена была въ 1750—56 годахъ и также на казенныя суммы для купечества *Благовѣщенская* церковь, находившаяся сначала надъ воротами гостиннаго двора, а потомъ въ 1775—1784 г. перестроенная въ *Вознесенскую*[1]).

Однако, Неплюеву этихъ храмовъ казалось недостаточно для города и въ 1755 году онъ писалъ Преосвященному казанскому Лукѣ (отъ 31 іюня): «за прибавленіемъ въ гор. Оренбургѣ по немалолюдству [2]) жительства прежде построенныхъ и освященныхъ церквей Божіихъ, т. е. кромѣ собору, трехъ приходскихъ и четвертой для купечества, на воротахъ гостиннаго двора построенной, недовольно. И въ такомъ случаѣ Губернской канцеляріей по сношенію съ Духовнымъ правленіемъ разсуждено: первую—вмѣсто соборной старой деревянной (разумѣется Успенская церковь), которая уже въ ветхость— приходитъ, построить во имя Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы въ другомъ удобномъ мѣстѣ; а какъ построится, то въ

1) «Топографія Оренбургской губерніи», стр. 246.

2) А. О. К. Орен.-прав. д. 1782 г. № 77.

3) Немного позднѣе, около 1760 г., въ г. Оренбургѣ числилось 2866 дворовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ. *Рычковъ*, "Топографія Оренбургской губерніи", стр. 245.

оную изъ старой готовый иконостасъ, кой еще ничѣмъ невредимъ, перенесть и освятить. Вторую церковь для тамошняго гарнизона,—ибо одной, построенной на первый случай для Пензенскаго полку, во имя Св. Живоначальной Троицы, за переведеніемъ туда изъ Уфы баталіона Нижегородскаго полку недовольно же,—во имя свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, къ чему уже и припасы заготовляются.» [1])

Такимъ образомъ, съ архипастырскаго разрѣшенія въ 1755 году была заложена и въ 1758 году 12 іюня освящена седьмая каменная церковь *Введенская*, сдѣлавшаяся зимнею соборною церковью взамѣнъ Успенской, упраздненной въ томъ же 1758 году. По отношенію къ Преображенскому собору Введенская считалась второстепенною, приписною, сооружена была также на казенныя суммы, которыя на такое святое дѣло Неплюевъ не щадилъ.

Восьмая церковь военная *Петропавловская* сооружена была въ 1757—60 годахъ «тщаніемъ штабъ-и-оберъ офицеровъ бывшихъ двухъ полковъ Пензенскаго и Нежегородскаго», конечно, не безъ участія Неплюева. Въ 1786 г. она сгорѣла въ пожаръ 29 мая и возобновлена была уже въ 1809 году тщаніемъ военнаго губернатора Г. С. Волконскаго.

Кромѣ перечисленныхъ, при Неплюевѣ же были устроены и остальныя церкви, имѣвшіяся въ прошломъ столѣтіи въ г. Оренбургѣ. Таковы—*Георгіевская* казачья, устроенная въ теченіи 1756—61 годовъ «тщаніемъ приходскихъ казаковъ и по вычету изъ жалованія по приказу Неплюева», и *Захаріе-Елизаветенская* на Мѣновомъ дворѣ (въ 1757 г. на средства казны).—Всего, такимъ образомъ, устроено было 9 церквей, исключая Успенскую, какъ упраздненную, и Іоанно-Предтеченскую домовую,—и всѣ эти церкви обязаны своимъ существованіемъ доброй истинно христіанской ревности Неплюева.

Какъ велико было въ данномъ случаѣ личное участіе Неплюева, лучше всего показало послѣдующее время. Именно, когда въ 1773 г. при Пугачевѣ были разрушены совершенно Захаріе-Елизаветинская и Іоанно-Предтеченская церкви [1]) и,

1) Оренб. Епар. Вѣдом. 1897 г. стр. 562.

2) Въ 1773 году была разворена и поругана *Георгіевская* казачья церковь и оставалась безъ возобновленія въ теченіи 18 клѣтъ, будучи возстановлена только въ 1791 году и освящена 18 іюля того-же года.

затѣмъ, когда въ маѣ 1786 года сгорѣли Петропавловская, Никольская и Крестевоздвиженская церкви, то у города не хватило усердія и не нашлось лица, взявшаго на себя возстановить эти церкви,—и, такимъ образомъ г. Оренбургъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка оказался только при 5 церквахъ. Не служитъ ли это яркимъ доказательствомъ, что личная воля Неплюева была въ первомъ случаѣ созидающимъ началомъ, а въ послѣднемъ сказалось небреженіе гражданъ оренбургскихъ и отсутствіе религіознаго рвенія!... И не ставитъ-ли этотъ контрастъ въ нашихъ глазахъ на высокое мѣсто дорогое имя Неплюева и въ церковно религіозномъ отношеніи, какъ оно уже стоитъ высоко въ дѣлѣ военно-гражданскаго устройства и созиданія нашего края!

Заслуги Неплюева по устройству храмовъ, впрочемъ, не ограничиваются однимъ Оренбургомъ, этимъ любимымъ его дѣтищемъ. Онъ также построилъ на казенный коштъ церкви во всѣхъ крѣпостяхъ Оренбургской линіи; какъ то,—въ крѣпости Татищевой, Переволоцкой, Пречистенской, Красногорской, Таналыцкой, Ильинской, Троицкой, Уйской, Каракульской, Усть-Уйской и пр. Всего до 15 церквей. И при всѣхъ этихъ, крѣпостныхъ, какъ равно и при градо оренбургскихъ церквахъ, имъ было положено казенное жалованіе деньгами и хлѣбной ругой съ іюня 1744 года.

Въ 1789 году руга была переведена также на деньги, при чемъ вся сумма, расходуемая на причты крѣпостныхъ церквей, стала выражаться въ количествѣ 3565 руб. 5 коп. асс. Затѣмъ, вообще на устройство и украшеніе крѣпостныхъ церквей имъ было положено къ ежегодному отпуску 400 руб. ассигнаціями.

Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что Неплюевъ сдѣлалъ буквально все возможное при средствахъ своего времени, чтобы православные сыны церкви могли удовлетворять свои религіозныя чувства безпрепятственно. Настроивъ всюду въ самыхъ малолюдныхъ поселеніяхъ (гдѣ было только даже дворовъ 20—25) храмы Божіи, онъ тѣмъ самымъ способствовалъ упроченію православія въ нашей юной окраинѣ, гдѣ расколъ, какъ извѣстно, издавна свилъ себѣ прочное гнѣздо. Въ этомъ отношеніи Неплюевъ имѣетъ за собою право на признаніе за нимъ великой заслуги въ церковно религіозной сферѣ.

Чтобы сознавать и цѣнить по достоинству сдѣланное

Неплюевымъ, не нужно даже стать на точку зрѣнія вѣрующаго человѣка, для котораго храмъ является домомъ молитвы и изліянія религіозныхъ чувствъ и чаяній, составляющихъ глубочайшую потребность человѣческаго духа, хотя, къ сожалѣнію, часто заглушаемыхъ другими матеріальными и житейскими интересами. Достаточно только просто знать, что съ устройствомъ храмовъ вѣрующіе сыны св. церкви сплочиваются вокругъ одного опредѣленнаго центра и здѣсь получаютъ не одно удовлетвореніе религіознымъ потребностямъ, но и *ученіе* догматамъ правой вѣры и правиламъ высокой христіанской нравственности. Съ тѣмъ вмѣстѣ только въ св. вѣрѣ и надлежащемъ согрѣваніи этого святого дара, которымъ такъ нынѣ мало дорожатъ, первые крѣпостные люди, обязанные съ опасностію жизни защищать и отстаивать новое русское пріобрѣтеніе,—только въ св. вѣрѣ, повторимъ, воодушевлявшей ихъ, они почерпали себѣ утѣшеніе, укрѣпленіе и поддержку духа, а также въ ней воспитывали преданность Престолу и Отечеству!—Вотъ почему мы и сказали, что *устроистомъ храмовъ Божіихъ Неплюевъ способствовалъ укрѣпленію православія въ Оренбургскомъ краѣ* и съ этой стороны сдѣлалъ, быть можетъ, не менѣе, чѣмъ кто-либо за все протяженіе исторіи нашей родины, въ тѣсномъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Будемъ также помнить, что тамъ, гдѣ отсутствуютъ храмы Божіи, укрѣпляются вредныя для церкви и отечества секты и раскольническія согласія, улавливающія души людей въ душепагубныя и часто кощунственныя ученія,—яркіе примѣры чего даны были какъ въ общей исторіи нашего края, такъ въ частности при заселеніи Новой линіи. Отсутствіе на первыхъ порахъ храмовъ Божіихъ здѣсь такъ сильно вліяло на развитіе раскола среди казаковъ, что это печальное явленіе было замѣчено даже военно-гражданскою властію и послужило побудительнымъ мотивомъ къ разнымъ полезнымъ начинаніямъ...

Всего сказаннаго, полагаю, достаточно для того, чтобы въ настоящій юбилейный моментъ воздать должную дань признательности великому и славному мужу нашего края Ивану Ивановичу Неплюеву. Намъ, оренбуржцамъ, это тѣмъ естественнѣе, что на страницахъ исторіи нашей родины Неплюевъ доселѣ стоитъ главою едва ли не выше всѣхъ дѣятелей и имя его есть самое славное у насъ!... *Н. Чернавскій.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1900 годъ.

Составленъ правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ.

1900 годъ принесъ для Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи тяжую утрату: 15 августа этого года скончался ея предсѣдатель, П. П. Биркъ.

Покойный живо интересовался исторіей Оренбургскаго края и искренно радовался каждому успѣху дѣятельности Коммиссіи, каждому ея пріобрѣтенію, каждой вещицѣ, каждой бумагѣ, имѣющей археологическій или историческій интересъ, поступавшей въ основанный имъ музей и нашу библіотеку.

Свѣтлая личность П. П. Биркъ навсегда останется въ памяти каждаго изъ насъ, кто имѣлъ честь и удовольствіе трудиться подъ его руководствомъ.

I. Составъ Коммиссіи.

Въ отчетномъ году Коммиссію составляли:

Непремѣнный попечитель, предсѣдатель, его товарищъ, правитель дѣлъ, казначей, 12 почетныхъ и 81 дѣйствительныхъ членовъ (см. прил. I).

Непремѣннымъ попечителемъ состоитъ оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенатъ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ.

Предсѣдатель-военный губернаторъ и командующій войсками Тургайской области, генералъ-маіоръ Асинкритъ Асинкритовичъ Ломачевскій.

Товарищъ предсѣдателя—врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ.

Правитель дѣлъ—преподаватель мужской гимназіи Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ.

Казначей—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса Арманъ Петровичъ Гра.

Въ отчетномъ году въ почетные члены Коммиссіи избраны: предсѣдатель Коммисіи генералъ-лейтенантъ Павелъ Петровичъ *Биркъ*, профессоръ Дмитрій Николаевичъ *Анучинъ*, редакторъ-издатель газеты „Оренбургскій Листокъ“ Иванъ Ивановичъ *Евфимовскій-Мировицкій*, а въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: *Васильевъ* Владиміръ Васильевичъ, *Гра* Арманъ Петровичъ, *Доливо-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ, *Евфоринцкій* Владиміръ Александровичъ, *Ивановъ* Михаилъ Адріановичъ, *Ивановъ* Василій Николаевичъ, *Поклевскій-Козеллъ* Викентій Викентьевичъ, *Левицкій* Николай Дмитріевичъ, *Оберлендеръ* Александръ Рудольфовичъ, *Линевичъ* Николай Александровичъ, *Овчинниковъ* Николай Николаевичъ, *Троицкій* Василій Петровичъ, *Тарнавскій* Александръ Ивановичъ, *Фиксенъ* Евгеній Николаевичъ, *Френкель* Михаилъ Израилевичъ, *Черновъ* Иванъ Васильевичъ, *Фатка* Бомугилъ Францевичъ.

II. Разборъ архива.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ продолжался разборъ огромнаго генералъ-губернаторскаго архива. Въ теченіе отчетнаго года закончена опись гражданскаго отдѣла архива и большая часть пограничнаго. Число внесенныхъ въ описи дѣлъ простирается до 25 тысячъ №№. При этомъ, согласно постановленія XI Археологическаго съѣзда, дѣла не раздѣляются на подлежащія храненію или уничтоженію, а всѣмъ ведется валовая хронологическая опись. Дѣла, внесенныя въ описи, образуютъ вязки, расположенныя по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ каждаго мѣсяца, такъ что отысканіе дѣла не представляетъ особенныхъ затрудненій.

Въ виду того, что составленіе описей гражданскаго и секретнаго отдѣловъ архива закончено, слѣдовало-бы озаботиться составленіемъ предметныхъ и личныхъ указателей.

Правитель дѣлъ приступилъ къ составленію описанія дѣлъ гражданскаго отдѣла и описалъ ихъ за 1779, 1781, 1784, 1786, 1788, 1789 1790, 1791. (См. приложеніе II).

III. Просмотръ описей другихъ учрежденій.

Въ 1900 г. въ Коммиссію были высылаемы для просмотра описи слѣдующихъ учрежденій: Уфимской казенной

палаты, Управленія государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерніи, Ташкентской казенной палаты, Иргизскаго и Тургайскаго уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

IV. Музей.

Дѣятельность музея была преимущественно сберегательная. Прежде всего продолжалось собираніе памятниковъ старины, спасеніе ихъ отъ растраты, отъ выхода изъ губерніи и края, отъ погребенія ихъ въ неизвѣстныхъ и недоступныхъ никому частныхъ коллекціяхъ и библіотекахъ.

Съ этою цѣлью Коммиссія предъ наступленіемъ весны 1900 г. обратилась къ г г. земскимъ начальникамъ, исправникамъ, становымъ, учителямъ и учительницамъ съ просьбою произвести осмотръ береговъ рѣкъ и озеръ и прилегающихъ къ нимъ луговъ съ цѣлью: не встрѣтятся-ли въ нихъ кости человѣка и животныхъ, рога, мѣдныя или желѣзныя старинныя вещи, глиняная посуда (хотя-бы въ черепкахъ), каменные молотки, кремневыя стрѣлы, старинное оружіе: кинжалы, копья, шишаки, кольчуги, серебряныя и мѣдныя монеты и т. п.

Хотя, къ сожалѣнію, многія изъ запрошенныхъ лицъ отозвались общимъ „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю“, но нѣкоторыя сочувственно откликнулись на призывъ Коммиссіи, исполнили ея просьбу и выслали нѣсколько интересныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ, за что Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю и глубокую благодарность этимъ безкорыстнымъ работникамъ.

Кромѣ того, музей продолжалъ пополняться пожертвованіями лицъ, интересующихся его развитіемъ и процвѣтаніемъ. Во главѣ таковыхъ по справедливости долженъ быть поставленъ золотопромышленникъ Міасскаго завода (Оренбургской губерніи). В. А. Ивановъ, приславшій хорошо составленную и опредѣленную коллекцію минераловъ Южнаго Урала.

Предметы археологіи пожертвованы были слѣдующими лицами: Оренбургскимъ уѣзднымъ исправникомъ, священникомъ Инфантьевымъ, приставомъ 6-го стана Оренбургскаго уѣзда Сиповичемъ, Гавриловымъ, Ѳедоровымъ, Даниловымъ, Файзуллинымъ, Гороховымъ, Свисновымъ, Чеботаревымъ, Гурь-

евымъ, Куватовымъ, Ямбиковымъ, Ярцевымъ, Чистовскимъ, атаманомъ 3-до военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска Холмскимъ, Мышковскимъ, канцеляріей Оренбургскаго губернатора, Зыковымъ.

В. А. Быбинъ пожертвовалъ цѣнную, состоящую изъ 160 штукъ, коллекцію монетъ. Кромѣ того, монеты разныхъ временъ и разнаго достоинства пожертвовали слѣдующія лица: Зубаревъ, Эвертъ, Кудринъ, Андерсонъ, Максимовъ, П. П. Биркъ, Соколовъ, Спиридоновъ, Инфантьевъ, Семеновъ, Кобяковъ, Авдѣевъ, Назаровъ, Суровъ, Васильевъ, Филиппенко, Родимовъ, Чижовъ, Мокшанцевъ.

Всѣ поступающіе въ музей предметы заносятся въ каталогъ, и въ отчетномъ году внесено 141 №, при чемъ остались не внесенными книги, рукописи, бумажныя деньги и болѣе 300 монетъ. Невнесеніе въ каталогъ объясняется невозможностью размѣстить названные предметы въ помѣщеніи музея.

Епископъ Оренбургскій и Уральскій, Владиміръ, пожертвовалъ рукописное „Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича“, рукопись конца XVIII столѣтія.

Въ теченіе года музей посѣтили 412 человѣкъ.

Заботы о расширеніи музея или постройкѣ для него новаго помѣщенія, въ виду тѣсноты теперешняго, составляетъ постоянную заботу Коммиссіи, но недостатокъ средствъ не позволяетъ приступить къ чему-либо рѣшительному въ данномъ направленіи.

V. Библіотека.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ истекшаго года должно считать даръ Императорской Академіи Наукъ, которая выслала много весьма рѣдкихъ изданій, касающихся Оренбургскаго края.

Кромѣ того, въ библіотеку Коммиссіи высылали свои изданія нижеслѣдующія Ученыя общества:

Императорское Русское Географическое Общество.
Юрьевскій Университетъ.
Московскій архивъ министерства юстиціи.
Императорское Русское Археологическое Общество.
Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.
Владимірская Ученая Архивная Коммиссія.

Императорское Московское Археологическое Общество.
Уральское Общество любителей естествознанія.
Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Императорская Академія Наукъ.
Историко-филологическое Общество при Харьковскомъ университетѣ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.
Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Калужская Ученая Архивная Коммиссія.

Общество естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.
Кіевскій Университетъ.
Костромская Ученая Архивная Коммиссія.
Тверская » » »
Общество любителей изслѣдованія Алтая.
Рязанская Ученая Архивная Коммиссія.
Ярославская » » »
Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
Воронежскій статистическій комитетъ.
Уральскій областной статистическій комитетъ.
Воронежская публичная библіотека.
Оренбургскій статистическій комитетъ.

Изъ иностранныхъ ученыхъ обществъ выслали свои изданія слѣдующія:

Сербская Академія Наукъ.
Юго-славянская Академія въ Загребѣ.
Кроатское Археологическое товарищество.
Чешско-славянскій музей въ Прагѣ.

Изъ періодическихъ изданій Коммиссія получала слѣдующія:
Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.
Искусство и художественная промышленность.
Оренбургская газета.

VI. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ теченіе отчетнаго года члены Коммиссіи собирались 9 разъ (6 марта, 15 и 30 сентября, 4 и 26 октября, 4, 8 и 12 ноября и 21 декабря).

На этихъ собраніяхъ обсуждались вопросы, касающіеся содержанія и обработки архива и музея, заслушивались текущія бумаги и дѣлались по нимъ постановленія, происходило избраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, заслушивались рефераты и обсуждался матеріалъ для помѣщенія въ «Трудахъ Коммиссіи».

Наиболѣе выдающимися моментами въ жизни Коммиссіи слѣдуетъ признать нижеслѣдующія.

1. 21 октября административныя лица Коммиссіи во главѣ съ Непремѣннымъ Попечителемъ имѣли счастье представляться Августѣйшему президенту Академіи Наукъ, Великому Князю Константину Константиновичу и поднесли выпуски „Трудовъ Коммиссіи“, которые были милостиво приняты.

2. Публичное засѣданіе по случаю 150-лѣтія Спасо-Преображенскаго храма 12 ноября.

По поводу этого юбилея Коммиссія своевременно возбуждала ходатайство предъ директоромъ Археологическаго Института объ оставленіи за названнымъ храмомъ значенія «собора», но это ходатайство было отклонено.

За истекшій годъ были прочитаны рефераты:

1. «Торговля съ средней Азіей до 1868 г.» М. Л. Юдина.
2. «И. И. Неплюевъ, какъ храмоздатель» Н. М. Чернавскаго.
3. „Къ столѣтію единовѣрія“ Его-же.
4) „И. И. Неплюевъ, какъ организаторъ Оренбургскаго края“. А. И. Добросмыслова.
5. «Древнія иконы иконостаса Спасо-Преображенскаго храма» А. И. Тарнавскаго.

VII. Изданіе «Трудовъ».

Въ 1900 году Коммиссія издала VI; VII и VIII выпуски своихъ «Трудовъ». Это первый, за все время существованія Коммиссіи, годъ. въ теченіе котораго она издала три выпуска.

Въ составъ VI выпуска вошло: 1) «Матеріалы для исторіи г. Троицка» И. И. Архангельскаго; 2) «Опись нѣкоторыхъ дѣлъ казачьяго отдѣла Коммиссіи» С. Н. Севастьянова; 3) «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи» И. С. Шукшинцева; 4) «Преданія о курганахъ Оренбургской губерніи» Его-же; 5) Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1899 г.; 6) Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1899 г.; 7) Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ.

VII выпускъ заключаетъ въ себѣ первую часть изслѣдованія Н. М. Чернавскаго „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“.

Въ составъ VIII выпуска вошелъ трудъ А. И. Добросмыслова „Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 г.“

Выпуски своихъ „Трудовъ“ Коммиссія разсылала въ слѣдующія учрежденія:

1. Археологическій Институтъ.
2. Императорская Археологическая Коммиссія.
3. Императорское Русское Географическое Общество.
4. Юрьевскій университетъ.
5. Архивъ министерства юстиціи (Москва).
6. Императорское Русское Археологическое Общество.
7. Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.
8. Владимірская Ученая Архивная Коммиссія.
9. Императорское Московское Археологическое Общество.
10. Императорское Одесское Общество исторіи и древностей.
11. Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.
12. Уральское Общество любителей естествознанія.
13. Туркестанскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
14. Императорская Академія Наукъ.
15. Артиллерійскій Музей.
16. Воронежскій статистическій комитетъ.
17. Историко-филологическое общество при Харьковскомъ университетѣ.
18. Казанскій университетъ.
19. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.
20. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21. Румянцевскій Музей.
22. Уральскій статистическій комитетъ.
23. Калужская Ученая Архивная Коммиссія.
24. С.-Петербургское Общество естествоиспытателей.
25. Кіевскій университетъ.
26. Воронежская публичная библіотека.
27. Нижегородская Ученая Архивная Коммиссія.
28. Уфимскій статистическій комитетъ.
29. Церковно-археологическое Общество при Кіевской духовной академіи.

30. Подольскій историко-статистическій комитетъ.
31. Ташкентскій кружокъ любителей археологіи.
32. Тамбовская Ученая Архивная Коммиссія.
33. Орловская " " "
34. Симбирская " " "
35. Рязанская " " "
36. Ярославская " " "
37. Костромская " " "
38. Тверская " " "
39. Таврическая " " "
40. Бессарабская " " "
41. Пермская " " "
42. Императорскій Московскій музей.
43. Восточно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
44. Минусинскій публичный музей.
45. Кавказское общество любителей археологіи.
46. Западно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
47. Общество изслѣдователей Алтая.
48. Московское Нумизматическое общество.
49. Болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія.
50. Чешско-славянскій музей въ Прагѣ.
51. Юго-славянская Академія (Загребъ).
52. Сербская королевская Академія.
53. Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

54. Кроатское Археологическое товарищество (Загребъ).
55. Болгарское книжное дружество.
56. Общество Нестора Лѣтописца.
57. .Виленская археологическая коммиссія.

58. С.-Петербургское общество любителей древней письменности.

59. Одесская публичная библіотека.

60. Археологическая комиссія при Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ И. Р. Г. О.

61. Императорская публичная библіотека.

62. Псковское археологическое общество.

63. Геологическій комитетъ.

64. Финно-Угорское общество.

65. Историко-филологическое общество при Новороссійскомъ университетѣ.

66. Археографическая комиссія при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ обществѣ.

67. Самарскій публичный музей.

68. Астраханскій статистическій комитетъ.

69. Общество исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ.

70. Археографическая комиссія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

71. Тульское историко-археологическое товарищество.

72. Общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ.

73. Томскій университетъ.

74. Кавказскій музей.

75. Областной музей Виленской губерніи имени барона Штейнгеля.

76. Антропологическое общество при военно-медицинской академіи.

77. Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ.

VIII. Археологическія изысканія.

Въ отчетномъ году и. д. благочиннаго XXVII округа Оренбургской епархіи, священникъ Инфантьевъ, черезъ Коммиссію получилъ разрѣшеніе на производство археологическихъ раскопокъ въ дачахъ села Редута Челябинскаго уѣзда.

IX. Средства Коммиссіи.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1899 г.	585 р. 7 к.
Отъ губернскаго правленія	350 р.
Отъ Орской управы	50 р.
Отъ Челябинской управы	50 р.
Членскихъ взносовъ	168 р.
Сборъ съ посѣтителей музея	33 р. 3 к.
% по книжкѣ сберегательной кассы . .	11 р. 50 к.
Итого . . .	1247 р. 60 к.

Расходъ.

Ремонтъ и содержаніе дома	351 р. 58 к.
Печатаніе и разсылка «Трудовъ» . . .	215 р. 53 к.
Канцелярія и ея содержаніе	148 р. 53 к.
Награды служащимъ	55 р.
Расходы по поднесенію «Трудовъ»:	
Е. И. В., Великому Князю Константину Константиновичу	11 р.
Мелочные расходы	3 р. 15 к.
Итого . . .	784 р. 79 к.

Остатокъ къ 1 января 1901 г. 462 р. 81 к. Изъ нихъ въ сберегательной кассѣ 430 р., на рукахъ у казначея 30 р. 37 к.

Правитель дѣлъ *Ив. Шукшинцевъ.*

Приложенія къ отчету за 1900 годъ.

I.

Списокъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Непремѣнный Попечитель Коммиссіи, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ *Барабашъ*.

Почетные члены.

1. *Анучинъ* Дмитрій Николаевичъ—профессоръ Императорскаго Московскаго университета и предсѣдатель географическаго отдѣленія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (Москва).
2. *Бобринскій* графъ Алексѣй Александровичъ—предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи (Спб.).
3. *Витевскій* Владиміръ Николаевичъ—преподаватель Казанской учительской семинаріи (Казань).
4. *Голицынъ* князь Павелъ Алексѣевичъ—директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва).
5. *Дубровинъ* Николай Ѳедоровичъ—непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ (Спб.)
6. *Евфимовскій-Мировицкій* Иванъ Ивановичъ—редакторъ-издатель газеты „Оренбургскій Листокъ“ (Оренбургъ).
7. *Забѣлинъ* Иванъ Егоровичъ—директоръ Императорскаго Московскаго музея (Москва).
8. *Маслаковецъ* Николай Алексѣевичъ—генералъ-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ (Спб.).
9. *Нефедовъ* Филиппъ Діомидовичъ—археологъ и литераторъ.
10. *Покровскій* Николай Васильевичъ—директоръ Археологическаго Института (Спб.).
11. *Ростовцевъ* Иванъ Яковлевичъ—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

12. *Уварова* графиня Прасковія Сергѣевна—предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. (Москва).

Дѣйствительные члены.

1. *Антоновъ* Александръ Семеновичъ—золотопромышленникъ Орскаго уѣзда (Винокуровскій пріискъ).

2. *Ардашевъ* Николай Николаевичъ—совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія (Оренбургъ).

3. *Архангельскій* Иванъ Ивановичъ—помощникъ Оренбургскаго полиціймейстера (Оренбургъ).

4. *Базилевъ* Георгій Михаиловичъ—земскій начальникъ 1-го участка Оренбургскаго уѣзда (с. Гнѣздовка).

5. *Бекчуринъ* Іосифъ Николаевичъ—орскій уѣздный исправникъ (Орскъ).

6. *Божуковъ* Михаилъ Яковлевичъ—законоучитель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

7. *Броневскій* Георгій Евгеніевичъ—земскій начальникъ 9-го участка Челябинскаго уѣзда (с. Долговское).

Бутовскій Николай Ивановичъ—преподаватель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

9. *Быбинъ* Сергѣй Александровичъ—старшій чиновникъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ губернаторѣ. (Оренбургъ).

10. *Бычичевъ* Александръ Никитичъ—земскій начальникъ 13-го участка Челябинскаго уѣзда (ст. Еткульская).

11. *Бѣлавинъ* Константинъ Александровичъ—преподаватель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

12. *Бѣлкинъ* Илья Ивановичъ—младшій чиновникъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ губернаторѣ и редакторъ „Оренбургской Газеты.“

13. *Васильевъ* Александръ Васильевичъ—совѣтникъ Тургайскаго областнаго правленія (Оренбургъ).

14. *Васильевъ* Владиміръ Васильевичъ—врачъ Тургайской области.

15. *Викгорстъ* Левъ Александровичъ—управляющій Оренбургской заводской конюшней (Оренбургъ).

16. *Водопьяновъ* Виталій Петровичъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (станица Степная).

17. *Волжинъ* Николай Николаевичъ—войсковой старшина Оренбургскго казачьяго войска (Оренбургъ).

18. *Галановъ* Михаилъ Аркадіевичъ—инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы. (Оренбургъ).

19. *Гра* Арманъ Петровичъ—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса—казначей Коммиссіи (Оренбургъ).

20. *Добросмысловъ* Александръ Ивановичъ—областной ветеринаръ Тургайской области (Оренбургъ).

21. *Доливо-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго (Оренбургъ).

22. *Дядинъ* Сергѣй Дмитріевичъ—чиновникъ Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго управленія (Оренбургъ).

23. *Евфоріцкій* Владиміръ Александровичъ—преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища (Оренбургъ).

24. *Евстифѣевъ* Иванъ Саввичъ—младшій помощникъ акцизнаго надзирателя (Троицкъ).

25. *Еникеевъ* Гайса Хамидулличъ—чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія государственнаго банка (Оренбургъ).

26. *Ефимовъ* Петръ Поликарповичъ—завѣдывающій городскою скотобойнею (Оренбургъ).

27. *Жуковскій* Павелъ Викторовичъ—податной инспекторъ Оренбургскаго уѣзда (Оренбургъ).

28. *Загоскинъ* Николай Павловичъ—профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета (Казань).

29. *Ивановъ* Егоръ Ивановичъ— Оренбургскій потомственный почетный гражданинъ и членъ городской управы (Оренб.).

30. *Ивановъ* Василій Николаевичъ—секретарь Оренбургской городской думы (Оренбургъ).

31. *Ивановъ* Михаилъ Адріановичъ—предсѣдатель межевой Коммиссіи (Оренбургъ).

32. *Ивановъ* Николай Георгіевичъ—чиновникъ Тургайскаго областнаго правленія (Оренбургъ).

33. *Калачевъ* Кузьма Николаевичъ—отставной военный врачъ (Нижне-Озерная).

34. *Катинъ* Николай Яковлевичъ—преподаватель 2-го кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

35. *Киселевъ* Михаилъ Ѳедоровичъ—управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ Волжско-Камскаго банка (Оренбургъ).

36. *Кошубскій* Михаилъ Владиславовичъ—земскій начальникъ 12 участка Челябинскаго уѣзда (Усть-Уйская).

37. *Крафтъ* Иванъ Ивановичъ дѣлопроизводитель при Земскомъ отдѣлѣ М. В. Д. (Спб.)

38. *Кречетовичъ* Іосифъ Павловичъ—инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища (Оренбургъ).

39. *Криштафовичъ* Эммануилъ Емельяновичъ—управляющій акцизными сборами Оренбургской губерніи и Тургайской области (Оренбургъ).

40. *Лебедевъ* Ѳедоръ Николаевичъ—дѣлопроизводитель губернскаго распорядительнаго комитета (Оренбургъ).

41. *Левицкій* Николай Дмитріевичъ—помощникъ инспектора духовной семинаріи (Оренбургъ).

42. *Линевичъ* Николай Александровичъ—директоръ 2-го кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

43. *Ломачевскій* Асинкритъ Асинкритовичъ—военный губернаторъ и командующій войсками Тургайской области—предсѣдатель Коммиссіи (Оренбургъ).

44. *Медвѣдевъ* Дмитрій Степановичъ—преподаватель духовной семинаріи (Оренбургъ).

45. *Михайловъ* Ѳедоръ Николаевичъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска.

46. *Мухаметдіаровъ* Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ—старшій нотаріусъ окружнаго суда (Оренбургъ).

47 *Мышковскій* Николай Осиповичъ—правитель канцеляріи Оренбургскаго губернатора (Оренбургъ).

48. *Назаровъ* Петръ Степановичъ—земскій начальникъ 1-го участка Верхнеуральскаго уѣзда (дер. Тамбулатова).

49. *Овчинниковъ* Николай Николаевичъ—генералъ-маіоръ въ отставкѣ (Оренбургъ).

50. *Оберлендеръ* Александръ Рудольфовичъ—кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго университета.

51. *Поклевскій-Козелъ* Викентій Викентьевичъ—совѣтникъ Тургайскаго правленія (Оренбургъ).

52. *Поповъ* Александръ Владиміровичъ—городской санитарный врачъ—товарищъ предсѣдателя Коммиссіи (Оренбургъ).

53. *Рыбаковъ* Гавріилъ Симоновичъ—епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ (Оренбургъ).

54. *Рыбаковъ* Сергѣй Гавриловичъ (Спб.)

55. *Самоцвѣтъ* Ѳеофилъ Матвѣевичъ—директоръ Неплюевскаго кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

56. *Сапѣга-Ольшевскій* Станиславъ Фердинандовичъ—предсѣдатель Челябинскаго уѣзднаго съѣзда (Челябинскъ).

57. *Севастьяновъ* Сергѣй Никаноровичъ—помощникъ адъютанта штаба Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

58. *Семеновъ* Михаилъ Васильевичъ—купецъ (Оренбургъ).

59. *Соколовскій* Иванъ Николаевичъ Оренбургскій вице-губернаторъ (Оренбургъ).

60. *Соколовъ* Александръ Васильевичъ—членъ городской управы (Оренбургъ).

61. *Соколовъ* Дмитрій Николаевичъ—земскій начальникъ 11 участка Оренбургскаго уѣзда (Ташла).

62. *Стариковъ* Ѳедоръ Митрофановичъ—атаманъ 2-го военнаго отдѣла Оренбургск. казач. войска (Верхнеуральскъ).

63. *Стебельскій* Фелиціанъ Викентьевичъ—окружный инженеръ Оренбургскаго горнаго округа (Оренбургъ).

94. *Сукуренко* Иванъ Михайловичъ—управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка (Оренбургъ).

65. *Султановъ* Ходжа-Мухамедіяръ Мухамедъ-Шерифъ—оренбургскій муфтій (Уфа).

66. *Тарнавскій* Александръ Ивановичъ—директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи (Оренбургъ).

67. *Толмачевъ* Владиміръ Александровичъ—командиръ 2-го полка Оренбургскаго казачьяго войска (Варшава).

68. *Троицкій* Василій Петровичъ—преподаватель епархіальнаго училища (Оренбургъ).

69. *Трутовскій* Владиміръ Константиновичъ—секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго общества (Москва).

70. *Фатка* Богумилъ Францевичъ (Оренбургъ).

71. *Фиксенъ* Евгеній Николаевичъ—земскій начальникъ 4-го участка Оренбургскаго уѣзда (Оренбургъ).

72. *Филатовъ* Сергѣй Андреевичъ—врачъ Оренбургскаго качачьяго войска (Великопетровская).

73. *Френкель* Михаилъ Израилевичъ—кандидатъ правъ (Оренбургъ).

74. *Хрусталевъ* Григорій Семеновичъ—преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

75. *Черкасскій* князь Николай Алексѣевичъ—земскій начальникъ 3 участка Орскаго уѣзда (Ильинская).

76. *Чернавскій* Николай Михаиловичъ—преподаватель духовнаго училища (Оренбургъ).

77. *Черневъ* Александръ Павловичъ—совѣтникъ хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

78. *Черновъ* Иванъ Васильевичъ—генералъ-маіоръ въ отставкѣ (Оренбургъ).

79. *Чеховичъ* Карлъ Андреевичъ—окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

80. *Шукшинцевъ* Иванъ Степановичъ—преподаватель мужской гимназіи—правитель дѣлъ Коммиссіи (Оренбургъ).

81. *Юдинъ* Михаилъ Львовичъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (Новый Маргеланъ).

Приложеніе II къ отчету за 1900 г.

II.

Опись дѣлъ гражданскаго отдѣла архива Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

1779 г.

По выпискѣ о подушной недоимкѣ, почитающейся на приписныхъ бывшей Уфимской провинціи къ Авзяно-Петровскимъ дворянъ Демидовыхъ заводамъ крестьянахъ.

Генералъ-поручикъ, Оренбургскій губернаторъ и кавалеръ Рейнсдорпъ рапортомъ отъ 16 сентября 1780 года Сенату доносилъ, что изъ числа состоящей по Уфимской провинціи подушной доимки съ приписныхъ къ заводамъ дворянина Демидова крестьянъ взыскано 808 р. 75 к., а затѣмъ остается во взысканію слишкомъ 11 тысячъ руб.

Уфимская провинціальная канцелярія представляла, что поданнымъ въ оную отъ крестьянина Слонина съ товарищи доношеніемъ представлено, якобы они бывшимъ въ прошедшихъ годахъ у нихъ выборному Кропивину со сборщиками и пищикомъ изъ заработныхъ денегъ на платежъ доимки въ разныя времена отдали болѣе 11 тысячъ рублей.

1788 года марта 27 дня въ журналѣ правительствующаго сената записано.

Слушано:

Рапортъ Уфимскаго намѣстничества палаты гражданскаго суда, коимъ на указъ сената о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла о удержанныхъ дворяниномъ Иваномъ Демидовымъ изъ собранной съ приписныхъ къ Авзяно-Петровскимъ дворянъ Демидовыхъ заводамъ на платежъ состоящей на тѣхъ крестьянахъ

недоимки 11358 р. 31 к. во извѣстіе доноситъ, что о томъ оною палатою дѣло рѣшено и опредѣлено показанную недоимку взыскать съ означенныхъ крестьянъ.

1781.

По доношенію Оренбурскаго губернатора князя Хвабулова объ ассигнованіи по той губерніи на заливную трубу и прочее суммы.

Въ доношеніи отъ 1 апрѣля 1781 г. князь Хвабуловъ писалъ правительствующему сенату 1) «1748 года, декабря отъ 7 велѣно для ссыльныхъ отцовъ дѣтей отъ семи до пятнадцатилѣтнихъ возраста учредить подъ вѣдѣніемъ сей канцеляріи особливую школу, куда всѣхъ таковыхъ собрать, обучать россійской грамотѣ и письму, потному пѣнію, исповѣданію православной вѣры, тако-жъ и первыя части ариѳметики, и понеже они не суть солдатскія дѣти, то которые когда изъ нихъ въ возрастъ осмнадцатилѣтній придутъ, опредѣлять въ разныя службы, по здѣшнему губернскому штату положенные, усматривая способности и понятія ихъ, и если изъ нихъ будутъ возрастные и къ службамъ неспособные, то таковые могутъ и въ воечную регулярную и нерегулярную службу опредѣляемы быть, а на содержаніе тѣхъ школьниковъ употреблять деньги изъ здѣшнихъ губернскихъ доходовъ, остающихся по штату отъ неполнаго комплекта, причемъ по пожалованной городу Оренбургу въ 1734 году Всемилостивѣйшей привеллегіи штрафныя деньги на школы положены.

2) Отъ 21 мая 1753 года во всѣхъ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ для предосторожности и ко удержанію пожаровъ къ скорому заливанію имѣть большія заливныя трубы съ принадлежащими къ тому инструментами, а деньги на дѣло оныхъ трубъ или на покупку держать въ каждой губерніи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, подлежащихъ доставкѣ конторы.

3) Отъ 31 мая 1763 года для будущихъ въ пользованіи отъ заразительной болѣзни самыхъ бѣдныхъ людей медикаменты и пищу употреблять казенныя и держать на то деньги изъ статскихъ доходовъ, которыя по требованіямъ лекарскимъ въ аптеки отсылать изъ губернскихъ провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій.

По основанію оныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ для находящихся здѣсь ссыльныхъ отцовъ дѣтей учреждена и имѣется особливая подъ вѣдѣніемъ губернской канцеляріи школа, на содержаніе ихъ одеждою и провіантомъ деньги понынѣ употребляемы были изъ губернской суммы и штрафныхъ по дѣламъ, кои въ тужъ сумму поступаютъ, какъ де равно и на исправленіе имѣющей на случай пожарной заливной трубы, также и на пользованіе отъ заразительной болѣзни бѣдныхъ, на медикаменты по требованіямъ докторскимъ въ учрежденную для того публичную гофшпиталь, деньги отпускаемы были изъ доходовъ статсъ-конторы; по полученному-жъ де въ губернской канцеляріи изъ правительствующаго сената ноября 25-го 1780 года о приходахъ, расходахъ и остаткѣ по здѣшней губерніи доходовъ росписанію на содержаніе вышеписанныхъ школьниковъ, на исправленіе заливной трубы и на пользованіе бѣдныхъ въ заразительной болѣзни суммъ въ расходъ не назначено, а какъ де въ разсужденіи бывшей предъ симъ сюда присылки осужденныхъ въ работу преступниковъ дѣтей ихъ находится здѣсь довольно, коихъ оставлять въ праздности весьма неудобно, и буде отцы ихъ не только чему полезному научить, но и пропитать ихъ не въ состояніи, поелику и сами они, будучи осуждены въ работу, зависятъ отъ содержанія короны, другіе по смерти оставляютъ дѣтей въ малолѣтствѣ безъ всякаго призрѣнія, а по случаю де учрежденія здѣсь для обученія ихъ школы по совершенной наукѣ употребляются изъ нихъ въ пользу общества въ штатъ губернскій, другіе въ регулярную службу, слѣдовательно де и требуетъ необходимость для тѣхъ ссыльныхъ отцовъ дѣтей школу имѣть, на содержаніе де коихъ одежею, обувью и провіантомъ по числу ихъ, коихъ нынѣ состоитъ тридцать человѣкъ, въ годъ выходитъ двѣсти пятьдесятъ три рубля, тридцать копѣекъ съ четвертью, а со временемъ можетъ быть ихъ и болѣе, почему де и сумма на содержаніе ихъ будетъ превосходить, какъ равно и трубу заливную на случай пожарный имѣть нужно, на что по исчисленію суммы полагается въ годъ по пятьдесятъ рублей; затѣмъ де, что принадлежитъ до людей бѣдныхъ и страждущихъ отъ заразительной болѣзни, то какъ де по пограничности здѣшняго мѣста бѣдностію отягощенныхъ весьма довольно и особливо тѣхъ, кои за преступленіе осуждены и

живутъ здѣсь на поселеніи, въ пользованіи отъ болѣзней весьма нужно принимать удобовозможныя мѣры, какъ де то и нынѣ докторъ здѣшній Занденъ на пользованіе бѣдныхъ больныхъ объ отпускѣ ста рублей проситъ, изъ положенной же де по штату на губернскую гофшпиталь съ чинами суммы употреблять на то никакъ недостаточно, слѣдственно де и на сіе должно имѣть особую сумму, коей въ прошломъ 1780 году отпущено было триста рублей на одни медикаменты, не полагая медицинскимъ чинамъ жалованья, и буде оные употребляются изъ находящихся на особо положенномъ по штату жалованьи при губернскомъ гофшпиталѣ.

Я, разсматривая представленіе оной губернской канцеляріи и описанные въ немъ резоны, съ своей стороны нахожу какъ на содержаніе школьниковъ и заливной трубы, такъ наипаче и къ пользованію бѣдныхъ людей, случающихся нерѣдко въ тяжкихъ болѣзняхъ, на медикаменты положенную сумму имѣть необходимо потребное, потому 1-е, чтобъ ссыльныхъ отцовъ дѣти безъ призрѣнія не оставались и не впадали бъ въ какія предосудительныя продерзости, 2-е по неисправности заливной трубы въ случаѣ нечаяннаго пожара не могло бъ послѣдовать въ семъ обществу вреда, 3-е бѣдные люди, страждущія въ болѣзняхъ, напрасно не погибали, а всего вящщее, находясь въ срединѣ общества, не могли бъ заражать и другихъ, то и предвареніе всего того за долгъ мой поставляю представить правительствующему сенату и просить на всѣ вышеизъясненныя потребности по основанію прежнихъ правительствующаго сената повелѣній ассигновать ежегодную сумму, изъ какихъ доходовъ разсуждено будетъ, на что имѣю ожидать въ резолюцію Ея Императорскаго Величества указа“.

Сенатъ 19 августа 1781 г. ассигновалъ требуемыя суммы.

1784.

По доношенію Берг-Коллегіи о сложеніи съ заводчика Глазова накопившейся при жизни отца его трехчастной мѣди недоимки и о взысканіи съ него затѣмъ оставшейся.

Въ 1784 году мая 3 дня правительствующему сенату Бергъ-коллегія доношеніемъ представляла, что по Богословскому мѣдиплавильному заводу Андрея Глазова числится въ

недоимкѣ, накопившейся при жизни отца его съ 1762 по 1772 годъ трехчастной мѣди, поставляемой всѣми заводосодержателями за положенную по изданнымъ узаконеніямъ плату, 1641 пудъ 33 фунта 78 золотниковъ да на самомъ нынѣшнемъ содержателѣ 1118 п. 22. ф. $54^{3}/_{8}$ з., изъ коихъ о первой канцелярія главнаго заводовъ правленія на полученный изъ той коллегіи о сложеніи ея по силѣ Всемилостивѣйшаго 1775 г. марта 17 дня манифестъ указъ представляла, что она сложить недоимки не можетъ.

Дѣло тянулось до 1792 г. и закончилось тѣмъ, что Глазову недоимка, лежавшая на отцѣ, сложена, а остальную велѣно взыскать въ теченіе 6 лѣтъ.

1786.

1786-го года декабря 23-го дня доношеніе Московскаго банка для дворянства, что Оренбургская банковая експедиція при выдачѣ заимщикамъ на 10-ти лѣтнее время денегъ крѣпостныя пошлины и гербовую бумагу деньги вычитала только за одинъ годъ.

Послѣ пугачевскаго бунта въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ Новгородѣ по указу 1775 г. 31 мая учреждены были экспедиціи для выдачи денегъ на поправленіе потерпѣвшимъ раззореніе. Оренбургская экспедиція была подчинена военному губернатору Рейнсдорпу и имѣла въ своемъ распоряженіи пятьсотъ тысячъ рублей. Деньги заимообразно выдавались на 10 лѣтъ, но % и крѣпостныя пошлины, по распоряженію Рейнсдорпа, брались за одинъ годъ. — 1797 г. правительствующій сенатъ это распоряженіе призналъ правильнымъ.

1788.

По рапорту Уфимскаго намѣстническаго правленія о подробномъ изысканіи о разбитыхъ изъ отправленнаго въ 784 году до Нижегородской губерніи со Стерлитамацкой и Уфимской пристаней съ нагруженною солью 2 хъ баркахъ 11 лодкахъ.

Въ началѣ апрѣля 1784 г. съ пристаней Стерлитамака и Уфы отправлены были двѣ барки и одиннадцать лодокъ съ грузомъ илецкой соли для Нижегородской грберніи. Соли было

25800 пудовъ. Караванъ сопровождалъ ассесоръ Моисеевъ, а для поддержанія порядка между рабочими на каждой баркѣ находилось по одному солдату изъ состоящихъ при Стерлитамакской пристани Ставропольскаго баталіона гарнизонной роты. Не доплывя 4-хъ верстъ до крѣпости Табынской, одна барка 8 апрѣля наскочила на скрытую подъ водою каршу, перевернулись вверхъ дномъ и потонула. 20 го того же мѣсяца въ двухъ верстахъ отъ г. Лапшева другая барка во время бури была занесена въ проносъ, ударилась о дерево и затонула. Тою же бурею лодки были разнесены врозь и пропали безслѣдно. Отъ этого происшествія казна понесла слѣдующіе убытки:

25800 п. соли по 12 3/4 к. пудъ . .	3289	р.	50 к.
Матеріалы барочные	287	»	94 к.
Барки съ работою	420	»	63 »
4 якоря	71	»	» »
11 лодокъ однодеревныхъ . . .	27	»	50 »
Всего . .	4096	»	57 »

О произведеніи дѣлъ объ отбывающихъ отъ холопства слѣдственнымъ порядкомъ.

Незаконнаго отца сынъ Михаилъ Токовъ просилъ Уфимское намѣстническое правленіе освободить его отъ услугъ предсѣдателя Пермскаго верхняго земскаго суда Кузнецова. Правленіе рѣшило до окончанія дѣла отдать Токова на поруки, но Кузнецовъ воспротивился этому и требовалъ просителя отдать ему. Возбужденный по этому поводу правленіемъ вопросъ о веденіи дѣлъ объ ищущихъ свободы былъ разрѣшенъ сенатомъ 21 февраля 1806 г. въ томъ смыслѣ, что такого рода дѣла должны производится слѣдственнымъ порядкомъ.

По рапорту барона Ингельстрома о истребованіи отъ Оренбурскаго губернскаго правленія свѣдѣнія въ дѣлѣ по похищенію казначеемъ Андроникомъ принадлежащихъ казнѣ суммъ, взысканіи и о протчемъ.

12 марта 1786 года изъ города Стерлитамака пропалъ безъ вѣсти уѣздный казначей поручикъ Андрониковъ. По освидѣтельствованіи наличной денежной казны оказался недочетъ

8670 р. 85 к., которыя были розданы взаймы разнымъ лицамъ подъ росписки и заемныя письма.

За плохое смотрѣніе за казначеемъ привлечены были къ отвѣтственности присяжные Александръ Петровскій, Семенъ Суровцовъ, Ефимъ Алексѣевъ и Афанасій Рѣзвовъ, которые были «наказаны нещадно тростьми, отрѣшены отъ должности, удержано половинное за время бытія ихъ подъ судомъ жалованіе».

Для пополненія растраты проданы были съ аукціона домъ и все имущество Андроникова; самъ же онъ объявился въ 1788 г. и 13 января подалъ въ Сенатъ доношеніе, что «онъ сколько не укрывался, однакожъ почувствовалъ внутренно о таковомъ преступленіи, за которое ни въ семъ ни въ будущемъ вѣкѣ безъ наказанія остаться не можно, предалъ себя въ волю правительствующаго сената».

Изъ дѣла не видно, къ чему былъ присужденъ Андроникъ.

По дѣлу о положенномъ Колыванскою палатою взысканіи съ подрядчика Боровинскаго за отпущенную въ 787 и 788 годахъ въ города Уфимской губерніи соль по 40 коп. за 1000 пудъ.

Челябинскій купецъ Иванъ Боровинскій подрядился доставлять соль изъ Воряковскихъ запасныхъ магазиновъ въ города Уфимской губерніи и платилъ казнѣ по 19 коп. съ 1000 пудовъ, а казна взыскивала съ него ту цѣну, по какой та соль за выломку и перевозку казнѣ по прежде заключеннымъ въ бывшей Сибирской соляной конторѣ обошлась, т. е. по 40 коп. съ 1000 пудовъ.

По этому расчету съ Боровинскаго слѣдовало дополучить 3438 руб., часть ихъ, въ размѣрѣ 2621 руб. 50 коп., была удержана изъ слѣдуемыхъ ему въ выдачу денегъ за истекшій 1788 г., а остальныя удержаны при слѣдующихъ поставкахъ, что и было исполнено.

1789.

Дѣло по рапорту Уфимской казенной палаты о суммѣ на содержаніе въ Оренбургѣ ссыльныхъ колодниковъ.

По штату 18 февраля 1745 г. на оренбургское городовое строеніе и прочія крѣпостныя работы изъ государст-

венныхъ доходовъ ассигновано было три тысячи рублей, а на содержаніе и одежду ссыльныхъ и на другія принадлежащіе при томъ расходы по 1000 руб.

26 мая 1747 года указомъ правительствующаго сената къ 3 тыс. прибавлена еще 1 тыс.

22 марта 1770 г. при конторѣ оренбургскихъ строеній положено имѣть директора, комиссара, архитектора съ учениками, канцелярскихъ служителей и мастеровъ, на жалованье которымъ исчислено было 1200 руб.

Въ пожаръ 1786 г. всѣ казенныя зданія въ Оренбургѣ сгорѣли.

До 1781 года сумма въ 4 тыс. руб. отпускалась, но съ этого года отпускъ ее былъ прекращенъ, и производить поправки казенныхъ зданій было не на что, вслѣдствіе чего Уфимскаго намѣстничества казенная палата и просила объ ассигнованіи этой суммы.

Дѣло конца не имѣетъ.

По рапортамъ бывшей Уфимской (что нынѣ Оренбургской) казенной палаты о учиненныхъ ею въ отысканіи и найму къ поставкѣ въ города Бугульму, Бугурусланъ, Бузулукъ, Сергіевскъ и Мензелинскъ изъ Оренбурга или изъ Илецкой Защиты соли подрядчиковъ или вольновощиковъ распоряженіяхъ и публикахъ.

Подрядчиковъ на перевозку соли изъ окружныхъ соляныхъ складовъ Оренбурга и Илецкой Защиты въ названные въ заголовкѣ города, не смотря на неоднократныя публикаціи, совсѣмъ не являлось.

Вольнонаемщики были въ ограниченномъ числѣ и просили сверхъ назначенныхъ на провозъ денегъ двумя или тремя коп. болѣе, «потому болѣе, что въ Оренбургъ и изъ онаго въ разныя мѣста отъ купечества подъ разнымъ извозомъ нанимаясь берутъ по двадцати по пяти и по тридцати копѣекъ съ пуда. Да и пріѣзжающіе на продажу съ хлѣбомъ и провіантомъ ссылаются на то, что нынѣ де для лѣтней ѣзды деготь необходимо надобенъ, но по малоимѣнію его тамъ съ трудностію и за рубль ведро въ покупку сыскиваютъ, а въ пути безъ онаго быть никакъ не можно, а также и овса,

который продается по пятидесяти и по шестидесяти копѣкъ пудъ, а нынѣ и совсѣмъ въ продажѣ нѣтъ.»

Казенныя же цѣны за провозъ пуда были: отъ Илецкой Защиты до Бузулука отъ 10 до 12, до Сергіевска отъ 12 до 15, до Бугуруслана отъ 10 до 12½, до Бугульмы отъ 11 до 13, до Мензелинска отъ 13 до 16 коп.

Недостатокъ въ соли угрожалъ народнымъ неудовольствіемъ, а потому генералъ-губернаторъ Игельстромъ распорядился доставить въ каждый соляной магазинъ по двѣ тысячи пудовъ на «обывательскихъ подводахъ за указные по копѣйкѣ на версту прогоны», что вызвало увеличеніе ассигнованной ранѣе суммы (45021 р. 30½ к.) на 19974 р. 68½ к.; а объ ассигнованіи послѣдней и просила Уфимская казенная палата въ 1790 г.

„1801 года августа 8 дня Правительствующаго Сената во временномъ казенныхъ интересныхъ дѣлъ департаментъ въ журналѣ записано.

Слушали.

№ 4-й. Рапорты бывшей Уфимской (что нынѣ Оренбургской) казенной палаты 1-й отъ 5 іюля 1789-го, 2-й отъ 29 марта 1790 годовъ, коими донося о учиненныхъ ею въ отысканіи и найму къ поставкѣ въ города Бугульму, Бугурусланъ, Бузулукъ, Сергіевскъ и Мензелинскъ изъ Оренбурга или изъ Илецкой Защиты соли подрядчиковъ или вольновощиковъ распоряженіяхъ и публикахъ испрашивали отъ Правительствующаго Сената указа какъ объ ассигнованіи потребнаго на 790-й годъ соляного капитала 19974 р. 68½ к., такъ и въ случаѣ если на оный 790 и будущіе годы подрядчиковъ и вощиковъ отыскиваться не будетъ, что чинить повелѣно будетъ. Приказали: оные рапорты яко о прошедшемъ и теченіемъ времени уже исполненнымъ пріобщить къ прочимъ для отдачи въ архивъ, о чемъ съ сего пункта и дать въ экспедицію копію.“

1790.

По рапорту Уфимской казенной палаты съ вѣдомостью о выключенныхъ изъ оклада отставныхъ солдатъ дѣтей и о сложенной съ нихъ недоимкѣ.

Указомъ отъ 31-го января 1789 года повелѣно исключить поселенныхъ отставныхъ солдатъ дѣтей изъ по-

душнаго оклада и числящуюся на нихъ недоимку не взыскивать.

Согласно указа по Уфимскому намѣстничеству и Оренбургской области исключено 8019 душъ и сложено недоимки 35765 р. 96½ к.

Въ дѣлѣ имѣется вѣдомость объ исключенныхъ по городамъ и сословіямъ.

По рапорту Уфимской казенной палаты о состоящихъ въ коронномъ вѣдомствѣ Челябинской округи въ Таловской слободѣ крестьянахъ Шабурниковыхъ.

Надворная совѣтница Дебеусобріева отыскивала крестьянъ Шабурниковыхъ, которыхъ она якобы получила по купчей отъ бабки своей.

Уфимская палата гражданскаго суда опредѣлила отдать Шабурниковыхъ со всѣми ихъ семействами во владѣніе Дебеусобріевой.

Дѣдъ Шабурниковыхъ, Ермолай Кондратьевъ Фоминыхъ (онъ же Шабурниковъ) съ отцомъ своимъ Кондратьемъ и братомъ Василіемъ были Вологодскаго уѣзда деревни Дору крестьяне помѣщика Ивана Еремѣева Пашкова, а отъ него отданы были въ приданое за дочерью его Екатериною, вышедшею въ замужество за царедворца Якова Дмитріева, отъ котораго въ 1707 г. по случаю голода они ушли и поселились въ Симбирской губерніи, Краснослободскаго уѣзда въ Киргинской слободѣ государственными крестьянами. Еще до бывшей въ 1719 г. переписи Ермолай Шабурниковъ отданъ былъ въ рекруты и служилъ матросомъ шесть лѣтъ. Отъ службы отставленъ съ паспортомъ.

Возвратясь, онъ жительство имѣлъ Оренбургской губерніи, Исецкой провинціи, Шадринскаго дистрикта въ селѣ Канажскомъ, гдѣ женился на дочери государственнаго крестьянина Авдотьѣ Елфимовой. Ермолай по переписи 1719 г., а дѣти и потомки его по всѣмъ послѣдующимъ переписямъ написаны въ окладъ съ государственными крестьянами Исецкой провинціи, Шадринскаго дистрикта въ селѣ Канажскомъ, въ деревнѣ Сосновской, Таловской слободы въ селѣ Введенскомъ и въ деревнѣ Пестовой.

27 іюля 1744 г. именнымъ указомъ повелѣно: живущихъ вѣдомства Исецкой провинціи въ государственныхъ сло-

бодахъ крестьянъ, которые до переписи 1719 г., бѣжавъ изъ старыхъ жилищъ, въ тѣ слободы пришли и записались въ нихъ въ подушный окладъ, никому не отдавать и быть имъ въ той провинціи вѣчно, хотя бы бывшіе ихъ помѣщики и и крѣпости на нихъ предъявили.

Въ виду этихъ соображеній постановленіе Уфимской палаты гражданскаго суда было сенатомъ отмѣнено и Шабурниковы остались въ числѣ государственныхъ крестьянъ.

По рапорту Уфимской казенной палаты о сложеніи и невзысканіи города Верхоуральска съ соляного пристава Григорья Малковскаго за неявившуюся у него соль и невозвратной суммы денегъ недоимки 916 р. 29¼ к. за умертвіемъ его съ наслѣдниковъ

Малковскій служилъ соляным приставомъ Верхнеуральска съ 1783 г. по 1-е августа 1787 г. и за это время, при сдачѣ должности, за нимъ оказалось недостающей соли 2963 п. 22 ф., что представляли цѣнность, считая по 35 коп. за пудъ, 1037 р. 24¼ к.; невозвратной суммы не поступило 50 р. 23½ к., а всего 1087 р. 47¾ к.

Часть этой суммы, въ размѣрѣ 171 р. 18½ к., была пополнена жалованіемъ Молковскаго, причитающимся ему съ января по августъ 1787 г., а остальные 916 р. 29¼ к., за смертію Малковскаго, подлежали взысканію съ его наслѣдниковъ, но за силою Всемилостивѣйшаго манифеста 28 іюня 1787 г. взысканіе было отмѣнено.

Объ исправленіи винныхъ магазиновъ въ городахъ Челябѣ, Троицкѣ, Мензелинскѣ, Бугурусланѣ, Сергіевскѣ, Оренбургѣ, Бугульмѣ, Верхоуральскѣ, Стерлитамакѣ, Белебеяхъ, Бирскѣ и Бузулукѣ.

Изъ смѣтъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что

для исправленія магазина въ Челябѣ нужно было				615	92	к.
»	»	»	» Троицкѣ »	6397	99¾	»
»	»	»	» Мензелинскѣ»	415	--	»
»	»	»	»Бугурусланѣ»	922	40	»
»	»	»	» Сергіевскѣ »	2169	74	»
»	»	»	» Оренбургѣ »	5190	99½	»
»	»	»	» Бугульмѣ »	1165	13	»

»	»	»	» Верхнеурал.	»	»	1001	» 30	»
»	»	»	» Стерлитам.	»	»	237	» 10	»
»	»	»	» Белебеѣ	»	»	273	» 30	»
»	»	»	» Бирскѣ	»	»	337	» 16	»
»	»	»	» Бузулукѣ	»	»	542	» 30	»

О предписаніи коммерцъ-коллегіи, чтобъ она объ освидѣтельствованіи ветхостей въ Оренбургѣ мѣноваго и гостинаго дворовъ предписала кому слѣдуетъ и о доставленіи сенату, сколько потребно будетъ суммы на поправку оныхъ.

Изъ рапорта вице-губернатора князя Ивана Баратаева отъ 24 декабря 1791 г. видно, что на исправленіе мѣноваго двора требовалось 3191 р. 87 к.

По смѣтамъ, составленнымъ инженеръ-поручикомъ Дороновымъ на исправленіе обоихъ дворовъ нужно было 77858 р. 69 к.; такъ какъ эта сумма показалась „весьма знатною“, то поручено было составить новыя смѣты инженеръ-генералу Браамсу, который исчислилъ всѣ издержки въ 55919 р. 35½ к., въ томъ числѣ для мѣнового двора 53864 р. 34½ к. и для гостинаго 2055 р. 1 к. (Рапортъ Уфимской казенной палаты отъ 26 апрѣля 1794 г.).

Коммерцъ-коллегія признала и эту послѣднюю сумму слишкомъ большою и велѣла составить новыя смѣты.

Дѣло конца не имѣетъ.

И. С. Шукшинцевъ.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

Очередное засѣданіе 6-го марта 1900 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: Ф. В. Стебельскій, И. И. Архангельскій, Е. И. Ивановъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, И. С. Евстифеевъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 14-го декабря 1899 года.

2) Заслушанъ и утвержденъ составленный правителемъ дѣлъ „Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1899 годъ".

Въ началѣ отчета выражается сожалѣніе о смерти бывшаго непремѣннаго попечителя Коммиссіи, В. И. Ершова. Г. предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память почившаго, что и было исполнено присутствующими.

3) Заслушано письмо вице-президента Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о томъ, что 30 марта текущаго года исполняется двадцатипятилѣтіе дѣятельности президента названнаго общества и предсѣдателя Антропологическаго отдѣла и Географическаго отдѣленія Общества, профессора Дмитрія Николаевича Анучина.

Постановлено: а) избрать Д. Н. Анучина почетнымъ членомъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи; б) ко дню юбилея послать отъ имени Коммиссіи привѣтственный адресъ.

4) Заслушано письмо секретаря Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, В. К. Трутовскаго, который благодаритъ Коммиссію за честь избранія его дѣйствительнымъ членомъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушано отношеніе Оренбургскаго уѣзднаго исправника отъ 27 января сего года за № 7591 о томъ, что въ музей Коммиссіи препровождаются сабля въ ножнахъ и клинокъ, найденные при раскопкѣ кургана въ Рождественской волости.

Раскопки производились въ 1896 году мѣстными жителями съ цѣлью отысканія кладовъ.

Изъ добытыхъ при раскопкахъ предметовъ уцѣлѣли сабля и клинокъ, который былъ отдѣланъ въ деревянную рукоятку и предназначался для убоя крупнаго скота.

Кольчуга, найденная въ одномъ изъ кургановъ около села Рождественскаго, представлена въ музей, но когда, кѣмъ и въ какой именно, никто утвердительно сказать не могъ. Далѣе г. исправникъ сообщаетъ, что въ дачахъ Угольнаго поселка въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія найдена была пушка, которая находилась при церкви поселка, но лѣтъ 6—7 тому назадъ ее при стрѣльбѣ на Пасхѣ отъ большого заряда разорвало и частей отъ разорвавшейся пушки не сохранилось.

Постановлено: а) благодарить г. исправника за присылку предметовъ старины и обстоятельное сообщеніе о раскопкахъ; б) просить г. Оренбургскаго губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи имѣющихся въ Оренбургскомъ уѣздѣ старинныхъ пушекъ въ музей Коммиссіи.

6) Заслушано отношеніе Тургайскаго областного правленія отъ 29 января сего года за № 838 о томъ, что Иргизскій уѣздный начальникъ, представляя правленію описи дѣламъ ввѣреннаго ему уѣзднаго управленія, рѣшеннымъ съ 1874 по 1880 г. включительно, проситъ разрѣшенія на уничтоженіе этихъ дѣлъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ.

Принимая во вниманіе, что Тургайская область въ отношеніи разбора архивовъ и уничтоженія архивныхъ дѣлъ входитъ въ раіонъ дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, областное правленіе проситъ поручить кому либо изъ членовъ Коммиссіи разсмотрѣть представленныя описи дѣламъ Иргизскаго уѣзднаго начальника. Постановлено: просить Н. Г. Иванова взять на себя трудъ просмотра названныхъ описей и дать о нихъ заключеніе въ слѣдующемъ засѣданіи, на что г. Ивановъ изъявилъ согласіе.

7) Г. Предсѣдатель доложилъ, что избранный въ засѣданіи 27 января 1899 г. библіотекарь Коммиссіи, Ѳ. Н. Лебедевъ, письмомъ отъ 24-го января сего года увѣдомилъ, что онъ не имѣетъ ни одной свободной минуты, чтобы систематически заниматься библіотекой.

Имѣя въ виду, что Коммиссія получаетъ много изданій ученыхъ обществъ Россіи и что получаемыя книги въ настоящее время никуда не заносятся, г. предсѣдатель предложилъ нанять старшаго писаря Коммиссіи, Воронина, для записыванія поступающихъ книгъ въ хронологическій каталогъ, прибавивъ ему за эту работу къ получаемому жалованью по 3 рубля въ мѣсяцъ.

Постановлено: а) Ѳ. Н. Лебедева по многосложности его прямыхъ обязанностей, не позволяющихъ ему совершенно удѣлять время на занятія библіотекою Коммиссіи, освободить отъ должности библіотекаря, о чемъ его увѣдомить; б) нанять писаря Воронина за указанное выше вознагражденіе для веденія хронологическаго каталога; в) распредѣленіе книгъ по отдѣламъ и внесеніе ихъ въ систематическій каталогъ возложить на правителя дѣлъ.

8) По предложенію А. В. Попова единогласно избранъ въ почетные члены Коммиссіи г. предсѣдатель ея П. П. Биркъ.

9) Правитель дѣлъ доложилъ, что въ I томѣ изданій второго отдѣленія Императорской Академіи наукъ (изд. 1866 г.) помѣщена статья академика Пекарскаго „Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею наукъ въ XVIII столѣтіи“. Статья эта составлена по даннымъ архива Академіи.

По мнѣнію докладчика было бы весьма желательно наиболѣе широкое распространеніе ея среди населенія Оренбургской губерніи, ибо въ лицѣ П. И. Рычкова представляется высокій идеалъ безкорыстнаго служенія наукѣ, просвѣщенію и тому краю, въ который забросила его судьба, а потому ознакомленіе съ дѣятельностью такихъ историческихъ личностей возможно большаго числа лицъ должно входить въ задачи мѣстныхъ Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Постановлено: составить краткій общедоступный очеркъ жизни и дѣятельности П. И. Рычкова для помѣщенія его въ „Оренбургской газетѣ“, съ этой цѣлью избрана Коммиссія изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Г. Иванова, Н. М. Чернавскаго, І. П. Кречетовича и И. С. Евстифеева.

10) Правитель дѣлъ доложилъ, что членъ ревизіонной Коммиссіи, М. Л. Юдинъ, выбылъ изъ Оренбурга, и за отсутствіемъ третьяго члена денежная отчетность Коммиссіи за прошлый годъ осталась не обревизованною.

Постановлено: просить быть членомъ ревизіонной коммиссіи М. Я. Божукова, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

11) Правитель дѣлъ доложилъ, что Н. М. Чернавскій представилъ свой трудъ «Оренбургская епархія въ прошломъ «ея и настоящемъ».

Этотъ весьма цѣнный для исторіи епархіи трудъ было бы желательно помѣстить въ изданіяхъ Коммиссіи.

Постановлено: благодарить Н. М. Чернавскаго и напечатать его изслѣдованіе въ VII и X выпускахъ «трудовъ Коммиссіи.»

12) Г. Предсѣдатель, указавъ на тѣсноту зданія Коммиссіи и на возможность расширенія его въ будущемъ, предложилъ на обсужденіе вопросъ: не слѣдуетъ-ли обратиться къ Городской Думѣ съ просьбою объ уступкѣ въ безвозмездное пользованіе Коммиссіи участка пустопорожней городской земли между южною стѣною зданія Коммиссіи и берегомъ р. Урала.

Постановлено: просить Городскую Думу о прирѣзкѣ указаннаго г. Предсѣдателемъ участка земли.

13) Г. Предсѣдатель просилъ отпустить ему авансомъ 30 руб. на мелочной ремонтъ въ домѣ Коммиссіи.

Постановлено: уважить просьбу г. Предсѣдателя.

14) Г. Предсѣдатель доложилъ, что по его просьбѣ И. И. Евфимовскій-Мировицкій составилъ инструкцію для должностныхъ лицъ Коммиссіи и о порядкѣ храненія архива и музея, но инструкція эта примѣнима при условіи болѣе обширнаго помѣщенія и матеріальныхъ средствъ Коммиссіи, а потому предложилъ просить И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго составить новую инструкцію, которая удовлетворяла бы условіямъ современнаго положенія Коммиссіи.

Постановлено: просить г. Мировицкаго переработать составленную имъ инструкцію.

15) Заслушанъ составленный Правителемъ дѣлъ проэктъ обращенія Коммиссіи къ священникамъ, земскимъ начальникамъ, учителямъ и учительницамъ Оренбургской Гу-

берніи слѣдующаго содержанія: «Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія честь имѣетъ покорнѣйше просить Васъ во-время весенняго разлитія водъ произвести осмотръ береговъ рѣкъ и озеръ, песковъ и прилежащихъ къ нимъ луговъ, съ цѣлью, не встрѣтятся ли въ нихъ кости человѣка и животныхъ, рога, мѣдныя и желѣзныя старинныя вещи, глиняная посуда (хотя-бы въ черепкахъ), каменные молотки и кремневыя (громовыя) стрѣлы, старинное оружіе, кинжалы, копья, шашки, кольчуги, серебряныя и мѣдныя монеты и т. п.

Всѣ такого рода находки препровождайте казенными посылками въ музей Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи съ точнымъ указаніемъ времени и мѣста нахожденія каждаго посылаемаго предмета».

Постановлено: обращеніе утвердить, отпечатать его въ нужномъ числѣ экземпляровъ и просить правителя дѣлъ озаботиться разсылкою его.

16) Правитель дѣлъ доложилъ, что весьма желательно было-бы имѣть полный указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», начиная съ 1865 г. Трудъ по составленію подобнаго указателя правитель дѣлъ принимаетъ на себя.

Постановлено: просить г. Оренбургскаго Губернатора распорядиться высылкою въ Коммиссію названной газеты для указанной выше цѣли.

17) Правитель дѣлъ доложилъ, что во 2 № журнала «Вѣстникъ всемірной исторіи» за 1900 г. помѣщена сочувственная замѣтка о V выпускѣ «Трудовъ Коммиссіи».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Общее собраніе 15 сентября.

Присутствовали: Е. И. Ивановъ, Н. Г. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, А. В. Поповъ, Н. Я. Катинъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, Д. С. Медвѣдевъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предсѣдателемъ собранія избранъ И. С. Шукшинцевъ, который предложилъ почтить вставаніемъ почившаго предсѣдателя Коммиссіи П. П. Биркъ, что и было исполнено присутствующими.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушано заявленіе товарища предсѣдателя, Ф. В. Стебельскаго, который по многосложности прямыхъ своихъ обязанностей отказывается отъ занимаемой имъ должности и слагаетъ съ себя званіе члена Коммиссіи.

Постановлено: выразить Ф. В. Стебельскому благодарность за полезную дѣятельность въ должности товарища предсѣдателя и просить его остаться членомъ Коммиссіи.

2) Заслушано заявленіе казначея Коммиссіи А. В. Попова, о томъ, что онъ по недостатку свободнаго времени отказывается отъ исполненія обязанностей казначея.

Постановлено: благодарить А. В. Попова за его дѣятельность въ должности казначея и просить о. Божукова принять эту обязанность на себя.

3) Обсуждался вопросъ объ избраніи предсѣдателя Коммиссіи и его товарища.

Постановлено: вопросъ объ избраніи предсѣдателя оставить открытымъ и просить принять должность товарища предсѣдателя А. В. Попова, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

4) Въ виду тѣсноты помѣщенія архива и музея постановлено: къ дому Коммиссіи сдѣлать пристройку; для наблюденія за заготовкой матеріала и постройкой избрана строительная Коммиссія, въ составъ которой вошли: товарищъ предсѣдателя, правитель дѣлъ, о. Божуковъ и о. Кречетовичъ; послѣдній избранъ предсѣдателемъ Коммиссіи.

5) Разсмотрѣнъ представленный типографіей Евфимовскаго-Мировицкаго счетъ въ суммѣ 154 руб. за печатаніе VI выпуска „Трудовъ Коммиссіи“.

Постановлено: уплатить Евфимовскому-Мировицкому 144 рубля.

6) Заслушано отношеніе Оренбургской духовной консисторіи отъ 25 августа с. г. за № 11400 о томъ, что ходатайство Коммиссіи о присвоеніи Спасо-Преображенской церкви наименованія «собора» оставлено безъ послѣдствій.

Постановлено: по данному вопросу возбудить ходатайство предъ директоромъ Археологическаго Института.

7) Заслушано отношеніе земскаго начальника 11 участка Челябинскаго уѣзда отъ 6 іюля с. г. за № 612, при которомъ препровождено въ музей Коммиссіи 56 мѣдныхъ мо-

нетъ (въ 5 и 2 коп); владѣлецъ ихъ, крестьянинъ Кузнецовъ, проситъ за нихъ 3 руб. 50 к.

Постановлено: просить Н. Я. Катина разсмотрѣть присланныя монеты и отобрать тѣ, которыхъ нѣтъ въ коллекціи Коммиссіи.

8) Н. М. Чернавскій доложилъ, что 12 ноября текущаго года исполняется 150 лѣтъ существованія Спасо-Преображенской церкви, воздвигнутой устроителемъ Оренбургскаго края И. И. Неплюевымъ. Докладчикъ предложилъ ознаменовать день полуторавѣкового существованія названнаго храма устройствомъ публичной лекціи для ознакомленія публики съ дѣятельностію И. И. Неплюева, какъ храмоздателя и администратора Оренбургскаго края.

Постановлено: просить г.г. Чернавскаго, Иванова Н. Г., Севастьянова и Катина подробно разработать проэктъ лекціи и представить въ слѣдующемъ засѣданіи.

9) Изъявили желаніе быть членами Коммиссіи слѣдующія лица: *Гра* Арманъ Петровичъ, преподаватель Неплюевскаго кадетскаго корпуса; *Поклевскій-Козелъ* Викентій Викентьевичъ, совѣтникъ Тургайскаго Областного правленія; *Доливо-Добровольскій* Флавіанъ Петровичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго; *Васильевъ* Владиміръ Васильевичъ, врачъ Тургайской области.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

10) Н. М. Чернавскій доложилъ, что 26 сентября исполняется столѣтіе существованія древнѣйшаго разсадника духовнаго просвѣщенія въ Оренбургскомъ краѣ—Уфимской духовной семинаріи, давшей многихъ полезныхъ дѣятелей и для Оренбургской губерніи.

Постановлено: отъ имени Коммиссіи послать Уфимской духовной семинаріи привѣтственный адресъ.

11) 23 сентября, въ сороковой день кончины бывшаго Предсѣдателя Коммиссіи П. И. Биркъ постановлено отслужить панихиду въ Спасо-Преображенской церкви.

ПРОТОКОЛЪ № 3.

Общее собраніе 30 сентября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. П. Гра, А. И. Добросмысловъ, Е. И.

Ивановъ, Н. Г. Ивановъ, Н. О. Мышковскій, І. П. Кречетовичъ, А. В. Соколовъ, Н. М. Чернавскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость І. Ф. Рудзѣевскій.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15 сентября.

2) Дѣйствительный членъ Коммиссіи А. И. Добросмысловъ принесъ въ даръ библіотекѣ изданную имъ книгу „Тургайская область.“ Историческій очеркъ томъ 1, выпускъ 1.

Постановлено: благодарить жертвователя.

3) Заслушано письмо В. П. Биркъ на имя товарища предсѣдателя о передачѣ послѣднему ключей музея, описи его и 190 разныхъ монетъ. Въ томъ же письмѣ В. П. Биркъ приноситъ отъ всей семьи почившаго предсѣдателя Коммиссіи сердечную благодарность за дорогое вниманіе къ памяти покойнаго г.г. членовъ Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Предсѣдатель доложилъ, что И. М. Вихрова по просьбѣ умершаго П. П. Биркъ вписала много предметовъ музея въ валовую опись послѣдняго. Правитель дѣлъ къ этому добавилъ, что г-жа Вихрова оказала значительную услугу Коммиссіи при перепискѣ дѣлъ изъ описей Уфимскаго губернскаго правленія.

Постановлено: выразить г-жѣ Вихровой благодарность за понесенные ею труды.

5) Обсуждался вопросъ объ избраніи Предсѣдателя Коммиссіи.

Единогласно постановлено: избрать Предсѣдателемъ военнаго Губернатора и командующаго войсками Тургайской области, генералъ-маіора Асинкрита Асинкритовича Ломачевскаго и просить г. г. Попова, Иванова и Шукшинцева сообщить Его Превосходительству о состоявшемся избраніи и просить его принять эту должность.

6) Избранный въ засѣданіи 15-го сентября казначеемъ Коммиссіи о. Божуковъ письмомъ на имя товарища предсѣдателя увѣдомилъ, что онъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей не можетъ принять означенной должности. Поэтому г. товарищъ предсѣдателя предложилъ вмѣсто о. Божукова избрать новое лицо.

Постановлено: просить принять должность казначея А. П. Гра, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

7) Предсѣдатель доложилъ, что въ скоромъ времени ожидается въ Оренбургъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Августѣйшій Президентъ Академіи Наукъ, и предложилъ обсудить вопросъ, какимъ образомъ Архивная Коммиссія можетъ привѣтствовать Президента высшаго въ Имперіи ученаго учрежденія.

Постановлено: устроить для Высокаго гостя выставку наиболѣе цѣнныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ изъ числа имѣющихся въ музеѣ Коммиссіи, а для ознакомленія съ дѣятельностью учрежденія составить краткіе рефераты объ изученіи исторіи Оренбургскаго края (А. И. Добросмысловъ), его археологіи (А. В. Поповъ), о дѣятельности архивной Коммиссіи (И. С. Шукшинцевъ и Н. Г. Ивановъ): кромѣ того постановлено поднести Его Императорскому Высочеству имѣющіеся выпуски „Трудовъ Коммиссіи“.

8. А. И. Добросмысловъ представилъ свой трудъ подъ заглавіемъ „Башкирскій бунтъ 1735, 1736 и 1737 г.“, сообщивъ, что эта его работа, основанная на дацныхъ архива Тургайскаго областнаго правленія и нѣкоторыхъ печатныхъ источникахъ, будетъ скоро окончена печатаніемъ, г. Добросмысловъ предложилъ издать ее какъ VIII выпускъ „Трудовъ Коммиссіи“, на что потребуется небольшой, около 42 руб., расходъ, причемъ Коммиссія получитъ 200 экземпляровъ.

Постановлено: принять предложеніе г. Добросмыслова и означенный расходъ разрѣшить.

9) Предсѣдатель доложилъ, что Императорская Академія Наукъ по просьбѣ Коммиссіи выслала много цѣнныхъ изданій касающихся Оренбургскаго края.

Постановлено: благодарить Академію Наукъ.

10) Изъявили желаніе быть членами Коммиссіи: *Троицкій* Василій Петровичъ—преподаватель женскаго епархіальнаго училища и *Левицкій* Николай Дмитріевичъ — помощникъ инспектора Духовной Семинаріи.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

11) По предложенію г. предсѣдателя постановлено завести особую книгу для почетныхъ посѣтителей музея.

12) Правитель дѣлъ доложилъ, что старшій писарь Коммиссіи Воронинъ проситъ дать ему заимообразно 60 руб. съ уплатою по 5 руб. въ мѣсяцъ

Постановлено: просьбу Воронина удовлетворить.

ПРОТОКОЛЪ № 4.

4 Октября 1900 года въ залѣ городской думы состоялось соединенное засѣданіе Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Ученой Архивной Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Отдѣла и Непремѣннаго попечителя Архивной Коммиссіи Я. Ѳ. Барабаша и въ присутствіи предсѣдателя Архивной Коммиссіи А. А. Ломачевскаго, товарища предсѣдателя Архивной Коммиссіи А. В Попова, правителей дѣлъ обоихъ учрежденій, И. С. Шукшинцева и И. В. Набережнова, директоровъ обоихъ кадетскихъ корпусовъ и 37 членовъ обществъ.

Открывъ засѣданіе, предсѣдатель сообщилъ, что въ виду ожидаемаго пріѣзда въ Оренбургъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ засѣданіяхъ отдѣла (29 сентября) и Архивной Коммиссіи (30 сентября) было постановлено пригласить Его Императорское Высочество на торжественное соединенное засѣданіе обоихъ ученыхъ обществъ, и предложилъ выработать подробную программу и условія пріема Его Высочества.

Постановлено: 1) мѣстомъ для засѣданія избрать залъ Оренбургскаго общественнаго собранія; 2) украшеніемъ зала и приведеніемъ его въ подобающее случаю состояніе просить распорядиться С. А. Быбина и І. Ѳ. Рудзѣвскаго; 3) въ смежной съ заломъ комнатѣ устроить выставку наиболѣе интересныхъ въ научномъ отношеніи предметовъ изъ музея Архивной Коммиссіи; 4) предметами занятій засѣданія предположены: по прибытіи Его Императорскаго Высочества будутъ сдѣланы сообщенія К. А. Чеховичемъ „О климатѣ г. Оренбурга“ и А. В. Поповымъ „О дѣятельности Архивной Коммиссіи“; затѣмъ предложено будетъ Его Высочеству обозрѣть устроенную выставку, объясненіе предметовъ которой будетъ давать А. В. Поповъ; во время засѣданія поднести Его Высочеству изданія Отдѣла и Архивной Коммиссіи въ приличныхъ переплетахъ; 5) пригласить Его Высочество на засѣданіе взялъ на себя Его

Превосходительство Я. Ѳ. Барабашъ; 6) кромѣ членовъ Отдѣла и Архивной Коммиссіи пригласить въ засѣданіе начальниковъ отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго управленія и именитыхъ гражданъ города; 7) всѣ приглашенныя на засѣданія лица будутъ имѣть входъ въ залъ по билетамъ; 8) если Его Императорское Высочество не соизволитъ посѣтить упомянутое засѣданіе, то поднести при удобномъ случаѣ изданія Отдѣла и Архивной Коммиссіи въ приличныхъ переплетахъ, для чего избрать депутаціи въ составѣ г. г. Оренбургскаго Губернатора Я. Ѳ. Барабашъ, Тургайскаго Военнаго Губернатора А. А. Ломачевскаго, правленій того и другого обществъ въ полномъ составѣ и нѣкоторыхъ членовъ, по избранію: 9) всѣ вызванные настоящимъ случаемъ расходы отнести поровну на средства Отдѣла и Архивной Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ № 5.

Очередное засѣданіе 26 октября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя, А. Б. Попова, присутствовали: Е. И. Ивановъ, Н. М. Чернавскій, І. П. Кречетовичъ, М. Я. Божуковъ, А. И. Добросмысловъ, Н. Г. Ивановъ, П. Д. Левицкій, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Ф. П. Доливо-Добровольскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 30-го сентября и 4 октября с. г.

2) Г. предсѣдательствующій доложилъ о пріемѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ совмѣстной депутаціи отъ Ученой Архивной Коммиссіи и Оренбургскаго отдѣла Императорскаоо Рясскаго Географическаго Общества 21 октября.

Депутаціи составляли: предсѣдатель Оренбургскаго отдѣла и непремѣнный попечитель Архивной Коммиссіи генералъ-лейтенантъ Я. Ѳ. Барабашъ, предсѣдатель Коммиссіи генералъ-маіоръ А. А. Ломачевскій, отъ Оренбургскаго отдѣла Географическаго общества секретарь г. Набережновъ, казначей г. Бѣлокрыловъ, дѣйствительный членъ г. Васильевъ: отъ Архивной Коммиссіи товарищъ предсѣдателя Поповъ, прави-

тель дѣлъ Шукшинцевъ, казначей Гра, дѣйствительный членъ Поклевскій-Козеллъ.

Представляя депутаціи Его Императорскому Высочеству, Я. Ѳ. Барабашъ произнесъ слѣдующую рѣчь, которую Его Императорское Высочество изволилъ милостиво выслушать:

„Ваше Императорское Высочество!

Мѣстныя ученыя общества охватываютъ своими изслѣдованіями извѣстныя, опредѣленныя части нашей территоріи, чѣмъ много помогаютъ изученію нашего отечества въ его безпредѣльности обширномъ цѣломъ и въ этомъ ихъ значеніе. Оренбургскій край представляетъ много любопытнаго и неизслѣдованнаго въ географическомъ, этнографическомъ, естественно-историческомъ, а еще болѣе въ археологическомъ отношеніи. Это тѣ историческія ворота, чрезъ которыя въ свое время проходили, тѣсня другъ друга, скифы, сарматы, гунны, монголы, угры или маджары—современные венгерцы, имѣющіе здѣсь и нынѣ своихъ родичей. Упомяну о печенѣгахъ, половцахъ, чуди и проч. Всѣ они оставили здѣсь свои слѣды, и по этимъ слѣдамъ ученому изслѣдователю предстоитъ возстановить ихъ во многомъ темное историческое бытіе и его вліяніе на судьбу нашего отечества. Къ сожалѣнію обширности задачъ не отвѣчаетъ скудость средствъ нашихъ ученыхъ обществъ.

Ваше Императорское Высочество!

Вамъ, какъ Предсѣдателю Императорской Академіи Наукъ и покровителю русской науки, Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества и Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія имѣютъ великую честь поднести свои труды. Они будутъ счастливы, если Ваше Императорское Высочество, ознакомившись съ ними, узнаете, что и на нашей Оренбургской окраинѣ есть хотя скромные, не блестящіе извѣстностью, но усердные и безкорыстные труженики русской науки“.

Его Императорское Высочество, принявъ подношенія ученыхъ обществъ, въ милостивыхъ словахъ выразилъ удовольствіе видѣть представителей мѣстной науки, неоднократно выражалъ сожалѣніе, что не могъ за многосложностью своихъ прямыхъ обязанностей, какъ главнаго Начальника воен-

но-учебныхъ заведеній, принять приглашеніе на торжественное засѣданіе обществъ, и пожелалъ всякаго успѣха въ ихъ научной дѣятельности.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Казначей доложилъ отчетъ о движеніи суммъ Коммиссіи по день засѣданія: къ этому времени въ распоряженіи Коммиссіи состояло 577 р. 46 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что по полученнымъ имъ частнымъ свѣдѣніямъ архивы нѣкоторыхъ заводовъ Уральскаго хребта, заключающіе цѣнные историческіе матеріалы, разсматриваются совершено некомпетентными въ архивномъ дѣлѣ лицами, которыя опредѣляютъ къ уничтоженію даже историческіе документы, находящіеся въ дѣлахъ.

Постановлено: просить г.г. Оренбургскаго и Уфимскаго губернаторовъ и главнаго Начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ сдѣлать распоряженіе объ охраненіи заводскихъ архивовъ и о высылкѣ описей таковыхъ, гдѣ описи имѣются, на просмотръ въ Ученую Архивную Коммиссію.

5) Г. предсѣдательствующій предложилъ обсудить вопросъ объ уплатѣ состоящаго за Коммиссіей долга Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Правитель дѣлъ доложилъ, что Коммиссія чрезъ своего Непремѣннаго Попечителя возбудила ходатайство о возвратѣ изъ казны денегъ, перерасходованныхъ Коммиссіей изъ собственныхъ средствъ на приспособленіе зданія, пріобрѣтеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для Коммиссіи. Подлежащія возврату деньги и предполагались на уплату долга.

Постановлено: рѣшеніе вопроса объ уплатѣ означеннаго долга отложить до полученія отвѣта на возбужденный Коммиссіей вопросъ о возвратѣ изъ казны денегъ.

6) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что фотографъ Норвилло, уже ранѣе сдѣлавшій для Коммиссіи нѣсколько снимковъ, предлагаетъ и впредь свои услуги безплатно, если ему дано будетъ званіе фотографа Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: предложеніе г. Норвилло о присвоеніи просимаго имъ званія отклонить.

7) Предложены въ члены Коммиссіи слѣдующія лица: *Ивановъ* Михаилъ Адріановичъ, предсѣдатель межевой коммиссіи; *Евфорицкій* Владиміръ Александровичъ, преподаватель духовнаго училища: *Френкель* Михаилъ Израилевичъ, кандидатъ правъ: *Оберлендеръ* Александръ Рудольфовичъ— кандидатъ естественныхъ наукъ Императорскаго Московскаго Университета.

Постановлено: названныхъ лица избрать дѣйствительными членами Коммиссіи.

8) Г. предсѣдательствующій доложилъ, что о. П. С. Словохотовъ, Ѳ. М. Лисицынъ и П. А. Турзиковъ сложили съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Обсуждался вопросъ изданіи IX выпуска „Трудовъ Коммиссіи“.

Постановлено: помѣстить въ названномъ выпускѣ отчетъ и протоколы Коммиссіи за 1900 г., рефераты г. г. Чернавскаго, Юдина, Хрусталева и др., причемъ ходатайствовать предъ г. Непремѣннымъ Попечителемъ Коммиссіи о безплатномъ печатаніи „Трудовъ“ въ типографіи Губернскаго Правленія.

10) Правитель дѣлъ доложилъ, что представлены слѣдующіе рефераты отъ дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи: 1) М. Л. Юдина „Торговля съ Средней Азіей до 1868 г.“; 2) Н. М. Чернавскаго „И. И. Неплюевъ, какъ храмоздатель“; 3) Его-же „Къ столѣтію единовѣрія“; 4) С. Н. Севастьянова „Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ“.

За недостаткомъ времени рефераты 2 и 4 небыли заслушаны; о первомъ правитель дѣлъ доложилъ краткое резюме, а изъ третьяго прочитана та часть, которая касается Оренбургской епархіи.

ПРОТОКОЛЪ № 6.

Очередное засѣданіе 4 ноября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ, А. И. Добросмысловъ, И. И. Архангельскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, М. Я. Божуковъ,

К. В. Поклевскій-Козеллъ, Е. И. Ивановъ, А. В. Васильевъ, Г. С. Рыбаковъ, Н. Д. Левицкій, І. П. Кречетовичъ, М. И. Френкель, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, гости— А. И. Тарнавскій и Е. Н. Фиксенъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Съ разрѣшенія г. предсѣдателя А. И Тарнавскій доложилъ, что г. Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа И. Я. Ростовцевъ предлагаетъ, чтобы Архивная Коммиссія взяла на себя заботы по сбору пожертвованій на устройство памятника И. И. Неплюеву въ Оренбургѣ.

Изъ преній по поводу этого предложенія выяснилось, что Оренбургское городское управленіе имѣетъ Высочайшее разрѣшеніе на открытіе подписки по всей Имперіи для сооруженія памятника Неплюеву, но пока очень мало сдѣлало въ этомъ направленіи, и что Архивная Коммиссія можетъ принять въ этомъ дѣлѣ участіе только въ томъ случаѣ, если городское управленіе попроситъ Коммиссію оказать ему помощь.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) А. И. Добросмысловъ принесъ въ даръ библіотекѣ Коммиссіи изданную имъ книгу „Матеріалы по исторіи Россіи Томъ II“.

Постановлено благодарить жертвователя.

4) І. П. Кречетовичъ доложилъ нижеслѣдующее: „Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій Архивной Коммиссіи былъ образованъ строительный комитетъ для расширенія зданія музея Коммиссіи Думается, что образованіемъ комитета не желали лишь только увеличить составъ вспомогательныхъ учрежденій при Архивной Коммиссіи, а руководствовались искреннимъ и серьезнымъ желаніемъ расширить тѣсное зданіе музея, въ настоящее время не показывающее публикѣ, а лишь скрывающее отъ нея его богатства. Надѣясь на это, я рѣшаюсь подать свой голосъ о возможности осуществленія задачъ комитета. Никто, конечно, не станетъ отрицать того, что со 150 руб. свободныхъ наличныхъ суммъ Коммиссіи нельзя и приступать къ дѣлу, да для закупки бутоваго камня или кирпича на эту сумму нѣтъ нужды въ особомъ комитетѣ. Правда, мы расчитываемъ, что у насъ каждый годъ будетъ остатокъ въ 150 руб, но и въ такомъ случаѣ утѣшительнаго мало. Предположимъ, что въ теченіе

10 лѣтъ мы накопимъ $1^1/_2$ тысячи рублей. Помимо того, что этой суммы и мало для пристроя къ зданію музея, нельзя эту постройку растягивать на десять лѣтъ, нельзя, напримѣръ, покупать кирпичъ съ тѣмъ, чтобы употреблять его въ дѣло черезъ годъ или болѣе: его у насъ или украдутъ, или онъ самъ станетъ негоденъ къ дѣлу. Нельзя также часть стѣны построить въ одно лѣто, другую въ другое и т. д., а крышу возводить уже на десятый годъ: пожалуй не надъ чѣмъ будетъ ставить крышу. Можетъ быть, кто либо скажетъ, что надо подъ залогъ будущихъ $1^1/_2$ тысячъ рублей занять гдѣ-нибудь эту сумму. На это я возражу, что намъ послѣ исторіи съ Оренбургскомъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества никто не повѣритъ и взаймы ничего не дастъ. Лучше будетъ, если мы,—не думая о себѣ больше, чѣмъ слѣдуетъ, признаемся, что у насъ ничего нѣтъ, и съ такимъ признаніемъ поищемъ другого исхода. Музей необходимо нуженъ. Всѣмъ желательно, чтобы онъ явился поскорѣе. Не говорю о Казани и Саратовѣ, у которыхъ хорошіе музеи; даже Уфа и та со своимъ хорошо устроеннымъ музеемъ можетъ сдѣлать намъ укоръ. Какъ же однако обычно строятся такія учрежденія, возникающія по общественной иниціативѣ и не субсидируемыя правительственной казной? Большинство этихъ храмовъ Науки создаются путемъ пожертвованій. Этимъ только путемъ можно и намъ собрать нужныя деньги для постройки Музея

Покорнѣйше прошу г.г членовъ Коммиссіи войти въ тщательное обсужденіе этой насущной нашей нужды и признать необходимымъ почтительнѣйше и усерднѣйше просить какъ его превосходительство, господина предсѣдателя Коммиссіи, такъ и его превосходительство, господина Непремѣннаго Попечителя, разрѣшить Коммиссіи открыть подписку чрезъ разсылку подписныхъ листовъ для сбора по нимъ пожертвованій для постройки музея; къ подписнымъ листамъ можно приложить для большей успѣшности въ сборѣ приличное случаю воззваніе и просить ихъ превосходительства подписать его. Листовъ можно заготовить тысячу или двѣ, перенумеровать ихъ и затѣмъ разослать по губерніямъ, входящимъ въ раіонъ дѣятельности Архивной Коммиссіи, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей гражданскаго и военнаго управленій, начальникамъ учебныхъ заведеній, богатымъ и

именитымъ людямъ края, записавъ для счета, кому посланъ тотъ или другой № листа. Обратиться также съ просьбой о единовременномъ пособіи къ городскимъ думамъ, причемъ Оренбургскую думу просить въ случаѣ назначенія пособія, назначить отъ себя и члена въ строительный комитетъ. Вообще же составъ комитета въ случаѣ расширенія дѣла придется усилить еще нѣсколькими членами. Для строительнаго комитета надо будетъ завести свою особую приходо-расходную книгу и избрать особыхъ казначея и правителя дѣлъ. Если это окажется возможнымъ, то хорошо было бы просить г. Непремѣннаго Попечителя ассигновать пособіе изъ суммъ земскаго сбора, имѣя въ виду, что въ земскихъ губерніяхъ музеи обычно строятся на средства земствъ. Если сборъ будетъ идти успѣшно, то, быть можетъ, настоящее мѣсто музея будетъ признано мало удобнымъ и явится возможность устроить отдѣльный музей въ лучшемъ изъ городскихъ мѣстъ. Во всякомъ случаѣ, не предрѣшая вопроса объ этомъ, не слѣдуетъ также окончательно останавливаться на мысли лишь о расширеніи зданія существующаго».

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ о. Кречетовича и, если по существующимъ законоположеніямъ возможно, выработать форму воззванія и подписныхъ листовъ.

5) Заслушанъ рефератъ Н. М. Чернавскаго о Неплюевѣ, какъ созидателѣ храмовъ въ Оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: докладчика благодарить, а рефератъ, за незначительными измѣненіями, одобрить для прочтенія на предполагаемомъ 12-го ноября публичномъ засѣданіи Коммиссіи.

6) Правитель дѣлъ доложилъ, что П. Г. Ивановъ по недостатку времени и нездоровью не могъ приготовить къ настоящему засѣданію порученнаго ему реферата о Неплюевѣ, какъ администраторѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) А. В. Поповъ доложилъ, что для сторожа при Коммиссіи необходимо выстроить особое помѣщеніе, такъ какъ въ настоящее время на верхъ ведетъ деревянная лѣстница, а сторожка, помѣщающаяся внизу, ежедневно отапливается и освѣщается керосиномъ; соединеніе этихъ условій представляетъ опасность для архива въ пожарномъ отношеніи.

Постановлено: просить г. Оренбургскаго губернатора

командировать архитектора для осмотра зданія Коммиссіи и составленія смѣты на постройку отдѣльной сторожки.

8) Н. М. Чернавскій заявилъ, что 6-го декабря исполняется 50-лѣтіе со дня учрежденія Самарской епархіи открытой торжественно 31 марта 1851 года; въ составъ епархіи отошли три уѣзда: Бугурусланскій, Бугульминскій и Бузулуцкій съ населеніемъ около 605,000 человѣкъ изъ общаго числа 2,200,000 человѣкъ.

Постановлено: ко дню юбилея послать привѣтственный адресъ.

9) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ препровожденъ въ музей Коммиссіи хорошо сохранившійся черепъ допотопнаго бизона, найденный въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ

Постановлено: благодарить Н. О. Мышковскаго за эту любезную присылку.

10) Н. М. Чернавскій сдѣлалъ предложеніе, чтобы каждый вновь вступающій членъ Коммиссіи получалъ не всѣ выпуски «Трудовъ» ея, какъ это практикуется теперь, а только тѣ, которые выйдутъ со времени вступленія новаго члена.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ г. Чернавскаго.

11) Правитель дѣлъ доложилъ, что изъявили желаніе быть членами Коммиссіи слѣдующія лица: Александръ Ивановичъ *Тарнавскій*—директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, и Евгеній Николаевичъ *Фиксенъ*—земскій начальникъ 4 участка Оренбургскаго уѣзда.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать дѣйствительными членами Коммиссіи.

12) г. Предсѣдатель предложилъ избрать въ члены строительной Коммиссіи Е. И. Иванова.

Постановлено: просить Е. И. Иванова быть членомъ строительной Коммиссіи.

13) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія Коммиссія располагаетъ средствами въ суммѣ 516 р. 29 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРОТОКОЛЪ № 7.

Очередное засѣданіе 8 ноября 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ, А. И. Добросмысловъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскій, Н. Г. Ивановъ, Е. И. Ивановъ, А. В. Васильевъ, А. И. Тарнавскій, М. Я. Божуковъ, І. П. Кречетовичъ, И. И. Архангельскій, Г. С. Рыбаковъ, В. А. Евфорицкій, Н. Д. Левицкій, В. П. Троицкій и А. П. Гра.

Предметами обсужденія было слѣдующее:

1) По вопросу о празднованіи 150 лѣтія Спасо-Преображенскаг храма, построеннаго И. И. Неплюевымъ, постановлено: устроить публичное засѣданіе Коммиссіи въ залѣ общественнаго собранія въ воскресенье. 12 ноября, назначивъ плату за стулья 3-хъ рядовъ по 50 к., а остальныхъ по 30 к.; учащіеся по 10 коп; кромѣ того, разослать въ средне учебныя заведенія города по 15 безплатныхъ билетовъ.

Сборъ предназначить на усиленіе средствъ для постановки памятника Неплюеву.

2) Е. И. Ивановъ доложилъ, что на вышеупомянутый памятникъ денегъ собрано всего до 3000 р. и мѣсто для него опредѣлено въ скверѣ противъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, на круглой площадкѣ. Оказалось, что городскимъ управленіемъ до сихъ поръ не разослано ни одного подписного листа на памятникъ по Оренбургскому краю; поэтому понятно, почему сборъ средствъ не подвигается впередъ.

Одновременно съ этимъ г. Тарнавскій доложилъ отъ имени г. попечителя учебнаго округа, что онъ снова проситъ Коммиссію взять это дѣло въ свои руки, такъ какъ расчитываетъ, что въ ея рукахъ оно пойдетъ успѣшнѣе.

Постановлено: предложить г. попечителю учебнаго округа обратиться съ письмомъ въ думу и указать на Архивную Коммиссію, какъ на учрежденіе, содѣйствіе котораго въ дѣлѣ сбора денегъ на устройство памятника Неплюеву будетъ полезно.

3) Н. Г. Ивановъ заявилъ, что по нездоровью онъ статьи для публичнаго засѣданія не приготовилъ, но предлагаетъ

прочесть предисловіе Витевскаго къ его труду «Неплюевъ и Оренбургскій край.»

Коммиссія не нашла возможнымъ согласиться съ предложеніемъ т. Иванова. Коммиссію изъ труднаго положенія выручилъ А. И. Добросмысловъ, за время своихъ историческихъ изысканій о прошломъ Оренбургскаго края вполнѣ ознакомившійся съ личностію Неплюева и значеніемъ его дѣятельности для Оренбургскаго края. Онъ предложилъ прочесть рефератъ: «Значеніе И. И. Неплюева, какъ организатора Оренбургскаго края.»

Постановлено: благодарить А. И. Добросмыслова.

4) Товарищъ Предсѣдателя А. В. Поповъ доложилъ условія печатанія «Трудовъ Коммиссіи» въ „Оренбургской Газетѣ“ и въ губернской типографіи и соглашеніе Коммиссіи съ авторами.

1) Печать и наборъ 7 руб. съ листа въ 16 страницъ.

2) Цифровыя таблицы 12 р. съ листа.

3) Бумага за счетъ Коммиссіи покупается черезъ губернскую типографію.

4) Коммиссія получаетъ 500 экземпляровъ.

5) По желанію типографія можетъ отпечатать 25 оттисковъ отдѣльныхъ статей изъ выпусковъ, причемъ ей должно быть уплачено особо за бумагу, обложку и брошюровку; печать и наборъ безплатно.

6) Брошюровка въ склейку 3 коп. съ экземпляра, въ питье—6 коп.

7) Корректура по желанію: редакціи, автора или Коммиссіи.

8) Статьи по возможности въ скоромъ времени по ихъ докладѣ въ Коммиссіи передаются въ редакцію, которая по ознакомленіи опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ быть напечатаны цѣликомъ, какія въ извлеченіи или сокращеніи; за статьи, которыя печатаются цѣликомъ, авторы не получаютъ гонорары, за извлеченіе или сокращеніе редакція уплачиваетъ обычный гонораръ; авторъ имѣетъ преимущественное право сдѣлать извлеченіе или сокращеніе своей статьи.

9) Редакція извѣщаетъ Коммиссію о томъ, въ какомъ видѣ будетъ напечатана статья; если въ извлеченіи или сокращеніи, то авторъ приглашается въ редакцію для переговоровъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ его статьѣ; въ случаѣ

отказа автора редакція имѣетъ право передать сдѣлать сокращеніе или извлеченіе другому лицу.

10) Редакція уплачиваетъ Коммиссіи по 4 р. съ каждаго напечатаннаго въ губернской типографіи листа «Трудовъ Коммиссіи.»

11) Въ случаѣ, если выпускъ «Трудовъ» составится изъ одного какого-либо сочиненія, какъ напр. VII и VIII вып., то авторъ получаетъ отъ Коммиссіи 200 экземпляровъ выпуска безплатно.

12) Въ случаѣ, если выпускъ составится сборный, какъ напр. VI, то авторъ отдѣльной статьи можетъ получить 25 оттисковъ своей статьи безплатно, если заявитъ объ этомъ Коммиссіи.

13) Статьи, печатаемыя въ «Трудахъ,» не могутъ быть ранѣе того или одновременно печатаемы въ другомъ мѣстѣ.

14) Экземпляры «Трудовъ», поступившіе въ распоряженіе Коммиссіи, составляютъ ея собственность, и деньги по ихъ распродажѣ поступаютъ въ средства Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15) А. И. Тарнавскій прочелъ рефератъ о древнихъ иконахъ иконостаса Спасо-Преображенскаго храма. Референтъ находитъ, что неизвѣстный художникъ, писавшій иконы, обладалъ большимъ талантомъ и сумѣлъ выразить въ своей живописи тѣ черты божественныхъ ликовъ, которыхъ всегда ищетъ душа вѣрующаго: святость, безстрастіе, чистоту, непорочность. Нѣкоторыя иконы подверглись довольно неумѣлой реставраціи. Нѣкоторыя иконы авторъ находитъ переданными изъ церквей и монастырей Казани, какъ благословеніе отъ Казанской епархіи новоосвященному Спасо-Преображенскому собору.

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе.

16) Въ заключеніе Коммиссія просила г. г. Е. И. Иванова и Н. М. Чернавскаго отправиться къ Его Преосвященству, Преосвященному Владиміру и г. товарища предсѣдателя къ г. Непремѣнному Попечителю пригласить ихъ пожаловать на публичное засѣданіе 12 ноября.

ПРОТОКОЛЪ № 8.

Публичное засѣданіе по случаю 150 лѣтія Спасо-Преображенскаго храма 12 ноября 1900 г. въ залѣ Общественнаго собранія.

Подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: Товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ, Ѳ. М. Самоцвѣтъ, Г. С. Рыбаковъ, С. Н. Севастьяновъ, Е. И. Ивановъ, Н. М. Чернавскій, А. И. Добросмысловъ, М. Я. Божуковъ, Н. Д. Левицкій, И. И. Архангельскій, В. А. Евфорицкій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, небольшое число публики и много учащихся средне-учебнымъ заведеній города.

1) Собраніе открылось въ 1 ч. 10 м. рефератомъ Н. М. Чернавскаго, прочитаннымъ М. Я. Божуковымъ.

2) А. И Добросмысловъ прочелъ свой рефератъ объ административной дѣятельности И. И. Неплюева.

3) Послѣ того присутствующимъ предложено было осмотрѣть выставленные автографы, виды Оренбурга, рисунки знаменъ и старинный серебряный ковшъ.

Необходимыя объясненія давалъ С. Н. Севастьяновъ.

4) Изъявили желаніе быть членами Коммиссіи: Николай Николаевичъ *Овчинниковъ* и Иванъ Васильевичъ *Черновъ*— отставные генералы—маіоры.

ПРОТОКОЛЪ № 9.

Очередное засѣданіе 21 декабря 1900 г.

Подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора А. А. Ломачевскаго присутствовали: А. И. Добросмысловъ, Г. С. Рыбаковъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, М И. Френкель, Н. Н. Овчинниковъ, Д. Н. Левицкій, І. П. Кречетовичъ. М. Я. Божуковъ, В. А. Евфорицкій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи Николай Васильевичъ *Ивановъ* —секретарь Оренбургской городской думы и *Фатка* Богумилъ Францевичъ.

2) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 13 декабря 1900 г. за № 14,388 о томъ, что город-

ская управа проситъ Коммиссію принять участіе по сбору пожертвованій для поставки памятника И. И. Неплюеву и выработать къ обществу воззваніе, въ которомъ въ сжатомъ видѣ было бы очерчено значеніе Неплюева для Оренбургскаго края и которое могло бы быть помѣщено въ заголовкѣ подписныхъ листовъ.

Постановлено: просить А. И. Добросмыслова выработать соотвѣтствующее воззваніе.

3) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 11 декабря за № 14,301 о томъ, что въ будущемъ 1901 году предполагается расширить зданіе городскаго управленія, причемъ можетъ оказаться отдѣльное помѣщеніе для архива и музея Коммиссіи, а потому городская управа проситъ сообщить ей, не пожелаетъ ли Коммиссія воспользоваться могущимъ оказаться свободнымъ помѣщеніемъ при условіи передачи въ полную собственность города зданія, занимаемаго въ настоящее время Коммиссіею

Вслѣдъ за этимъ заслушанъ былъ нижеслѣдующій докладъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи Е. И. Иванова „11 сего декабря за № 14301 Оренбургская городская управа предложила Коммиссіи, не признаетъ ли она возможнымъ помѣстить музей и архивъ въ одномъ изъ помѣщеній въ предполагаемомъ къ расширенію зданіи Общественнаго Управленія.

Препровождая планъ и проэктъ означеннаго расширенія зданія, изъ которыхъ можно видѣть, какое помѣщеніе предполагается къ отводу для нуждъ архивной Коммиссіи, я полагалъ бы, съ своей стороны, весьма желательнымъ воспользоваться предположеніемъ управы на томъ основаніи, что намъ случай этотъ дастъ возможность уничтожить лежащій на Коммиссіи тяжелымъ бременемъ долгъ Оренбургскому Географическому Обществу въ размѣрѣ 900 руб., уступивъ городу нынѣшнее помѣщеніе музея и архива, которое не соотвѣтствуетъ своему назначенію, какъ находящееся на берегу Урала на окраинѣ города и мало доступное для посѣтителей, просить Думу заплатить этотъ долгъ, принявъ въ собственность города зданіе музея съ тѣмъ, чтобы городъ принялъ на себя заботы по расширенію зданія и при дальнѣйшемъ развитіи музея“.

По разсмотрѣніи приложеннаго къ докладу г. Иванова плана оказалось, что помѣщеніе отводимое управою для ар-

хива и музея менѣе существующаго, а между тѣмъ для Коммисіи необходимо значительно большее помѣщеніе.

Постановлено: разрѣшеніе предложеннаго городскою управою вопроса отложить до общаго собранія членовъ Коммиссіи.

4) Обсуждался вопросъ о чествованіи инициатора частной прессы въ Оренбургскомъ краѣ редактора—издателя газеты „Оренбургскій Листокъ“ Ивана Ивановича Евфимовскаго-Мировицкаго по поводу исполняющагося 1 января 1901 года 25-ти лѣтія веденія имъ собственными силами названной газеты, которая на своихъ страницахъ помѣстила не мало матеріаловъ по исторіи, географіи, археологіи и этнографіи края.

Постановлено: а) избрать Ивана Ивановича въ почетные члены Коммиссіи, б) поднести юбиляру привѣтственный адресъ, возложивъ исполненіе этого на правленіе Коммиссіи.

5) Заслушанъ отчетъ казначея о состояніи суммъ Коммиссіи: изъ отчета видно что, ко дню засѣданія Коммиссія располагаетъ 530 руб. 13 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) По предложенію г. товарища предсѣдателя обсуждался вопросъ о наградахъ служащихъ въ Коммиссіи лицъ.

Постановлено: выдать правителю дѣлъ 30 р., старшему писарю Воронину 15 руб. и его сестрѣ 6 руб; кромѣ того, сторожамъ управы за приготовленіе зала для засѣданій 9 руб.

7) Г. товарищъ предсѣдателя доложилъ о результатахъ осмотра зданія Коммиссіи. Результатами осмотра является слѣдующее: а) въ помѣщеніи архива вообще не должно быть печей, отапливаемыхъ дровами; лучше его оставить холоднымъ; б) временно можно вмѣсто вьюшекъ сдѣлать задвижки в) деревянная лѣстница на верхъ должна быть замѣнена каменною или металическою: г) сторожку и канцелярію, какъ отапливаемыя и освѣщаемыя, необходимо вывести, пристроитъ для нихъ новое помѣщеніе и отдѣлить брантмауэромъ: дь пристрой къ Уралу неудобенъ такъ какъ зданіе можетъ спол) зать, а потому лучше его сдѣлать въ сторону гауптвахты, и для этого нужно земли болѣе ширины зданія на $1^1/_2$ саж о е) пристрой будетъ стоить до 4000 рублей.

Постановлено: просить архитектора составить чертежи и смѣту, а затѣмъ обратиться въ Министерство Внутреннихъ

дѣлъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ суммы, необходимой для расширенія зданія.

8) Заслушано отношеніе Управляющаго конторою двора Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михаиловича отъ 10 ноября за № 823 о томъ, что Его Императорское Высочество искренно благодаритъ Коммиссію за препровожденный VI вып. ея „Трудовъ“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заслушано отношеніе директора Археологическаго Института отъ 23 ноября за № 261 съ приложеніемъ копіи съ указа Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1900 г. по вопросу о примѣненіи закона 25 ноября 1895 г. относительно состава коммиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

10) Заслушано отношеніе директора Археологическаго Института отъ 12 декабря за № 296 объ отклоненіи ходатайства о сохраненіи за Спасо-Преображенскимъ храмомъ прежняго его значенія «собора».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Н. М. Чернавскій доложилъ, что за бумагу и брошюровку переданныхъ имъ въ распоряженіе Коммиссіи 150 экземпляровъ VII выпуска «Трудовъ» слѣдуетъ ему получить 53 р. 50 коп., при чемъ поданный разсчетъ былъ провѣренъ казначеемъ Коммиссіи.

Постановлено: требуемую сумму уплатить.

12) Николай Михайловичъ Чернавскій предложилъ слѣдующія условія для печатанія II вып. своего труда «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ»..... а) второй выпускъ будетъ печататься на прежней бумагѣ, по цѣнѣ въ 5 руб. 25 коп. стопа, въ Консисторской типографіи; б) Архивная Коммиссія получаетъ 150 экземпляровъ; в) изданіе будетъ считаться авторскимъ, такъ какъ всѣ главные расходы понесетъ онъ; г) участіе Архивной Коммиссіи выразится въ томъ, что она по прежнему уплачиваетъ за бумагу и брошюровку (по 6 коп. экземпляръ) за 150 экземпляровъ и д) кромѣ того, платитъ за каждый печатный листъ 3 руб., т. е. ту сумму, которую Коммиссія должна была бы уплатить Губернской типографіи; е) наконецъ, послѣднее условіе касается изготовленія клише для 9 портретовъ Оренбургско-

Уфимскихъ архипастырей, что стоить будетъ приблизительно 65 руб. Полагаю что Оренбургская Архивная Коммиссія возметъ на себя $^1/_3$ расходовъ, причемъ клише будутъ считаться собственностью Коммиссіи.» Послѣ продолжительныхъ преній постановлено: предложеніе г. Чернавскаго еще разъ разсмотрѣть въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

13) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено назначать собранія г. г. членовъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, причемъ въ первыхъ числахъ мѣсяца засѣданія характера административнаго, а въ срединѣ научнаго.

Правитель дѣлъ *И. Шукшинцевъ.*

БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ
IX выпуска.

1) Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края. *М. Л. Юдинъ* . . . . . стр. 1.

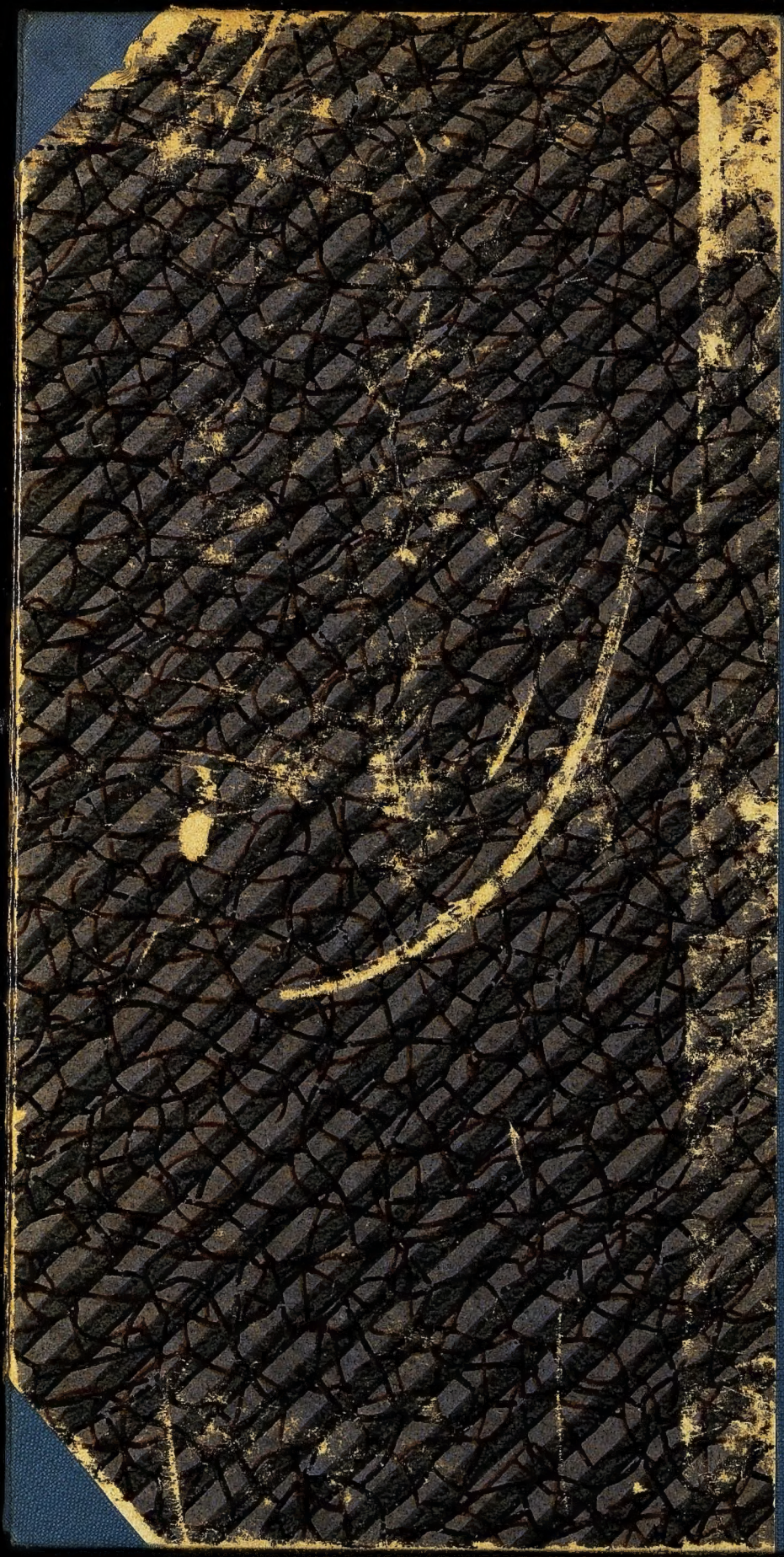
2) Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ. *А. И. Добросмысловъ* . » 51.

3) Къ исторіи Пугачевскаго бунта (неизданные матеріалы). *И. С. Шукшинцевъ* . . » 65.

4) Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ. *С. Н. Севастьяновъ* . . . . . » 81.

5) Матеріалы къ исторіи г. Троицка:
II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи » 93.
III. Казанскій женскій монастырь . » 107.
И. И. Архангельскій.

6) Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ, его значеніе и 150-лѣтіе. *Н. М. Чернавскій* » 139.

7) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи . . . . . » 155.

8) Опись дѣлъ Архивной Коммиссіи. *И. С. Шукшинцевъ* . . . . . » 171.